

ISSN 1727-060X

2002 жылдың қазан айынан бастап екі айда бір рет шығады

ТҮРКОЛОГИЯ

TÜRKÖLOJİ - ТЮРКОЛОГИЯ - TURKOLOGY

5-6

№ 5-6 қыркүйек-желтоқсан / Eylül-Aralık, 2007 Түркістан

КҮРЫЛТАЙШЫ / УЧРЕДИТЕЛЬ

Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
Редакция алқасы / редакцияная коллегия

*Редакция алқасының төрағасы /
председатель редакционной коллегии*
Пірәлиев Серік Жайлауұлы.

Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ президенті,
Педагогика ғылымының докторы,
профессор

Бас редактор / главный редактор

Ергөбек Құлбек Сәрсенұлы

Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ
вице-президент,
Филология ғылымының
докторы, профессор

ф.ғ.д., проф. Ахматалиев А. (Бішкек); ф.ғ.д., проф. Бахадирова С. (Нөкіс); ф.ғ.д., проф. Бердібай Р. (Түркістан); ф.ғ.д., проф. Ыбыраев Ш. (Түркістан); т.ғ.д., проф. Бутанаев В. (Абакан); ф.ғ.д., проф. Васильев Д. (Мәскеу); ф.ғ.д., проф. Велиев К. (Баку); ф.ғ.д., проф. Егоров Н. (Чебоксары); т.ғ.д., проф. Елеуов М. (Түркістан); ф.ғ.д., проф. Ергөбек Қ. (Түркістан); ф.ғ.к. Әбжет Б. (Түркістан); ф.ғ.д., проф. Илларионов В. (Якутск); ф.ғ.д., проф. Закиев М. (Қазан); т.ғ.д., проф. Кызласов И. (Мәскеу); ф.ғ.д., проф. Қайдар Ә. (Алматы); ф.ғ.д., проф. Құрышжанов Ә. (Алматы); т.ғ.д., проф. Мадуан С. (Түркістан); ф.ғ.д., проф. Махмеддин Н. (Алжир); ф.ғ.д., проф. Миннегулов Х. (Қазан); ф.ғ.д., проф. Мұсаев К. (Мәскеу); ф.ғ.д., проф. Мырзахметов М. (Тараз); ф.ғ.д., проф. Нуреддин М. (Бейрут), ф.ғ.д., проф. Орус-оол С. (Қызыл); ф.ғ.д., проф. Сарыбаев Ш. (Алматы); ф.ғ.д., проф. Б.Байрактар (Түркістан); М. Акар (Түркістан); ф.ғ.д., проф. Тұрал С. (Анкара); ф.ғ.д., проф. Тухлиев Б. (Ташкент); ф.ғ.д., проф. Тыбыкова А. (Горно-Алтайск); ф.ғ.д. Улаков М. (Нальчик); ф.ғ.д., проф. Черемисина М. (Новосибирск); т.ғ.д., проф. Хизметли С. (Шымкент); ф.ғ.д., проф. Хребицек Л. (Прага); т.ғ.д., проф. Ювалы А. (Кайсері); ф.ғ.д., проф. Шайхулов А. (Уфа); ф.ғ.д., проф. Щербак А. (Санкт-Петербург); Байғұт М. (жауапты хатшы)

SAHIBI / OWNER

Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi

Yayın Danışma Kurulu / Editorial Board

*Yayın Danışma Kurulu Başkanı /
Head of the Editorial Board*

Prof.Dr.Serik Jaylavulı PİRALİYEV
Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası
Kazak-Türk Üniversitesi Rektörü

Baş Editör / Editor-in-Chief

Prof.Dr. Kulbek ERGÖBEK

Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası
Kazak-Türk Üniversitesi
Rektör yardımcısı

Prof.Dr. Ahmatalyev A. (Bişkek); Prof.Dr. Bahadırova S. (Nökis); Berdibay R. (Türkistan); Prof.Dr. Ş.Ibraev (Türkistan); Prof.Dr. Butanayev B. (Abakan); Prof.Dr. Vasilyev D. (Moskova); Prof.Dr. Veliyev K. (Bakü); Prof.Dr. Egorov N. (Çeboksarı); Prof.Dr. Eleuov M. (Türkistan); Prof.Dr. Ergöbek K. (Türkistan); Dr. Abjet B. (Türkistan); Prof.Dr. İllariyonov V. (Yakutsk); Prof.Dr. Zakyev M.(Kazan); Prof.Dr. Kızlasov İ. (Moskova); Prof.Dr. Kaydar A. (Almatı); Prof.Dr. Kuruşjanov A. (Almatı); Prof.Dr. Maduan S. (Türkistan); Prof.Dr. Mahieddin N. (Aljir); Prof.Dr. Minnegulov H. (Kazan); Prof.Dr. Mirzahmetov M. (Taraz); Prof.Dr. Musayev K. (Moskova); Prof.Dr. Nureddin M. (Beirut); Prof.Dr. Orus-ool S. (Kızıl); Prof.Dr. Sarıbaev Ş. (Almatı); Prof.Dr. B.Bayraktar (Türkistan); Prof.Dr. M. Akar (Türkistan); Prof.Dr. Tural S. (Ankara); Prof.Dr. Tuhliev B. (Taşkent); Prof.Dr. Tıbıkova A. (Gorno-Altaysk); Prof.Dr. Ulakov M. (Nalçik); Çeremisina M. (Novosibirsk); Prof.Dr. Hizmetli S. (Şimkent); Prof.Dr. Hrebicek L. (Praga); Prof.Dr. Yuvalı A. (Kayseri); Prof.Dr. Şayhulov A. (Ufa); Prof.Dr. Şerbak A. (Sankt-Peterburg); Baygut M. (Genel sekreter).

НИКОЛАЙ УРТЕГЕШЕВ

ШОРСКИЙ КОНСОНАНТИЗМ: АКУСТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕФАРИНГАЛИЗОВАННЫХ И
ФАРИНГАЛИЗОВАННЫХ НАСТРОЕК

(на материале мрасского диалекта)

Мақалада шор тіліндегі фарингал және бейфарингал шуыл дауыссыз фонемалардың қолданылуындағы мағына айырушы дыбыстық белгілерді қазіргі компьютерлік әдіс-тәсілдермен зерттеу арқылы анықтаудың жай-жапсары айтылады.

Makalede şor dilindeki faringale ve faringale olmayan sessiz fonemlerin kullanılındaki anlam farkıdici ses sembolleri şimdeki bilgisayar ortamında arastikmayla tespit edilmesi söz edilmektedir.

Цель данной работы – выявить релевантные фонические признаки нефарингализованных и фарингализованных реализаций шумных согласных фонем, применив современные компьютерные методы исследования.

В таблице 1 приведены качественно-количественные параметры реализаций фонем, зафиксированных в составе двуслоговых и трехсловых словоформ в медиально-интервокальной позиции, которая является в тюркских языках – наряду с медиально-постсонантной позицией – позицией максимального фонеморазличения.

Словоформы записаны и проанализированы с помощью компьютерных программ. Полученные данные обработаны метрически и табулярно-статистически [2]. Абсолютная длительность (АД) звуков и их компонентов измерялась в миллисекундах (мс); относительная длительность согласного (ОДС) – в % к средней длительности звука (СДЗ) в данной словоформе; относительная длительность компонентов – в % к длительности всего согласного звука, принимаемой за 100%; средняя относительная длительность согласного или его компонентов определяется как среднее арифметическое относительных длительностей реализаций согласного или его компонентов. Учитывая, что по законам шорской фонетики словоформа может начинаться и завершаться только согласным звуком, при определении СДЗ в словоформах, орфограммы которых начинаются и (или) заканчиваются гласными буквами, учитывались и реализации (смычные, щелевые) служебной гортанной фонемы, не участвующей в смыслоразличении, но обязательно предшествующей анлаутному гласному и обязательно

---

* Ввиду ограниченности объема статьи нами будет рассмотрен только подкласс шумных согласных фонем.

завершающей артикуляцию финального гласного словоформы, например, в словоформе *аба* 'отец' для получения величины средней длительности звука в абсолютном выражении необходимо показатель абсолютной длительности всей словоформы, составляющую 526,4 мс, поделить на 5 единиц, составляющих звуковую оболочку словоформы, а не на 3, поскольку словоформа начинается и заканчивается гортанным смыком, который, не участвуя активно в смыслоразличении, то есть, не имея фонологической значимости, оказывает влияние на фонические процессы, происходящие в словоформе; в таком случае, СДЗ в словоформе определяется так: $526,4 \text{ мс} : 5 = 105,3 \text{ мс}$.

В таблице 1 приведены относительные длительности – исследуемого согласного (% к СДЗ); компонентов звонкости и смычности (% к АДС).

Первая артикуляция (губная)**

Данная группа представлена тремя фонемами $[p]_1$, $[p]_2$ и $[p]_3$.

Нефарингализованные

Ниже анализируются результаты электроакустических исследований реализаций нефарингализованных шумных губных фонем $[p]_1$, $[p]_2$ шорского языка.

Фонема $[p]_1$

Фонема $[p]_1$ в медиально-интервокальной позиции $-V[C]V-$ реализуется в оттенках статистически звонких, полностью щелевых: « β , « $\beta^{\varphi} \beta^{w'}$ », « $\beta \beta^{w'}$ »; в произнесённых дикторами словоформах не зафиксировано ни одного случая реализации фонемы $[p]_1$ в аллофонах, имеющих смычные компоненты. Средняя относительная длительность реализаций фонемы $[p]_1$ в позиции $-V[C]V-$ составляет 99,4% средней длительности звука при разбросе в пределах 65,3–115,4% СДЗ (табл. 1).

Фонема $[p]_2$

Фонема $[p]_2$ в медиально-интервокальной позиции реализуется в оттенках полностью звонких щелевых: « $^w \beta^w$ », « $^w \beta^{w'}$ », « $^w \beta^{\beta'}$ », « $^w \beta^{\beta' w'}$ ». Средняя относительная длительность $[p]_2$ в рассматриваемой позиции равна 46,9% СДЗ при компактной дисперсии 31,6–72,0% СДЗ.

** Экспериментальные данные, анализ дистрибуции и функционирования шумных и малошумных согласных фонем в языке шорцев дают достаточно оснований для выделения пятеричного разбиения этих фонем по участию в их продуцировании активных органов: первая артикуляция – *губная*, вторая – *переднеязычная*, третья – *переднеязычно-среднеязычная*, четвертая – *межуточноязычно-заднеязычно-язычковая*, пятая – *корнеязычно-фарингальная*, т.е. для выделения пяти фонематических типов артикуляции. В данной работе не рассматривается пятая артикуляция, так как по своей природе корнеязычно-фарингальные не могут быть фарингализованными.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ ИССЛЕДУЕМЫХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Фонема	Относительная длительность			Фонема	Относительная длительность			фонема	Относительная длительность		
	компонентов [С], % к АДС				компонентов [С], % к АДС				компонентов [С], % к АДС		
	[С], % к СДЗ	звон-кость	смыч-ность		[С], % к СДЗ	звон-кость	смыч-ность		[С], % к СДЗ	звон-кость	смыч-ность
[p] ₁	99,4	96,8	0,0	[p] ₂	46,9	100,0	0,0	[p] ₃	117,4	20,3	48,6
[t] ₂	157,9	81,5	83,8	[t] ₂	124,2	48,7	57,9	[t] ₁	217,2	12,6	81,3
[s] ₁	111,5	36,6	0,0	[s] ₂	108,5	31,8	0,0	[s] ₁	154,6	26,3	0,0
[ʃ] ₁	107,1	7,0	0,0	[ʃ] ₂	122,4	39,0	0,0	[ʃ] ₃	167,5	22,2	0,0
[hʃ'] ₁	114,9	36,6	32,3	[tʃ' ^c] ₂	81,9	57,7	2,1	[ʰhç:] ₃	193,2	38,6	33,0
[k] ₁	45,9	84,6	0,0	[k] ₂	63,2	63,1	00,0	[k] ₁	159,2	31,3	44,5

Нефарингализованные
Фонема [p]₃

Фонема [p]₃, функционирующая в интервокальной позиции крайне редко, реализуется в щелинно-смычно-щелинных преимущественно глухих оттенках: «φ'β' p' φ'h», «φ' p' φ' φ'h β'h», «φ p β p φ φ h β h», «φ p β p β φ h β h». Средняя относительная длительность смычных компонентов аллофонов фонемы [p]₃ составляет 48,6% абсолютной длительности согласного с разбросом в пределах 36,2–59,4% АДС; щелевые компоненты несколько превышают длительность смычных, составляя в среднем 51,4% АДС при дисперсии 40,6–63,8% АДС. Суммированная звонкость компонентов реализаций фонемы достигает в среднем 20,3% длительности согласного при разбросе 5,7–12,6% АДС. СОД манифестаций фонемы [p]₃ в данной позиции — 117,4% СДЗ при разбросе 105,5–141,9% СДЗ.

Анализ фонических характеристик оттенков фонем [p]₁, [p]₂ и [p]₃ в медиально-интервокальной позиции свидетельствует о следующем.

1. Манифестация фонем [p]₁ и [p]₂ в интервокале в оттенках, ~~полностью щелевых~~, позволяет квалифицировать такое произношение как результат относительно слабой мускульной напряжённости речевого аппарата. Тем не менее, параметры средних относительных длительностей оттенков рассматриваемых фонем могут быть косвенным указанием на разную степень артикуляторной напряженности их настроек: средняя относительная длительность манифестаций фонемы [p]₁ — 99,4% СДЗ, фонемы [p]₂ — 46,9% СДЗ. Следовательно, оттенки фонемы [p]₁ продуцируются при большей силе мускульной напряжённости, чем аллофоны фонемы [p]₂.

2. В отличие от реализаций фонем [p]₁ и [p]₂, оттенки фонемы [p]₃ имеют смычные компоненты, средняя суммарная относительная длительность которых составляет 48,6% АДС (при компактном разбросе 36,2–59,4%), то есть, почти половину протяженности всего согласного; это является косвенным указанием на большую степень напряжённости настроек оттенков фонемы [p]₃ по сравнению с репрезентантами фонем [p]₁ и [p]₂.

3. Таким образом, экспериментально-фонетические данные подтверждают вывод, сделанный предварительно по аудио-визуальным наблюдениям, о тройном противопоставлении губных шумных фонем по силе мускульной напряженности: фонема [p]₁ — умереннонапряжённая, фонема [p]₂ — слабонапряжённая, фонема [p]₃ — сильнонапряжённая.

4. Параметры средней относительной длительности компонентов звонкости в медиально-интервокальных реализациях фонем [p]₁, [p]₂ и [p]₃ ([p]₁ — 96,8% АДС; [p]₂ — 100% АДС, [p]₃ — 20,3% АДС) позволяют квалифицировать оттенки фонем [p]₁ и [p]₂ в рассматриваемой позиции как *звонкие*, а аллофоны фонемы [p]₃ — как *глухие* (суммарная ОД глухих компонентов — 79,7% АДС).

5. Квантитативные характеристики оттенков гоморганных фонем [p]₁, [p]₂ и [p]₃ в одинаковых позиционно-комбинаторных условиях — в медиально-интервокальной позиции -V[C]V- — объединяются в три долготно-фонематические зоны: зону *краткости* для реализаций фонемы [p]₂ в пределах 31,6–72,0% АДС; зону *полудолготы* для репрезентантов фонемы [p]₁ в разбросе 65,3–115,4% АДС и зону *долготы* для фонемы [p]₃ с дисперсией 105,5–141,9% АДС с незначительными периферийными перекрытиями. Такое распределение показателей относительной длительности оттенков шумных губных фонем свидетельствует о чётком противопоставлении этих фонем по временной протяжённости и о релевантности признака длительности звука: фонема [p]₁ определяется как *полудолгая* (99,4% СДЗ), фонема [p]₂ — как *краткая* (46,9% СДЗ), фонема [p]₃ — как *долгая* (117,4% СДЗ). При этом реализации фонемы [p]₁ в среднем длительнее аллофонов фонемы [p]₂ в 2,1 раза; оттенки фонемы [p]₃ превосходят по длительности оттенки фонемы [p]₂ в 2,5 раза; манифестации фонемы [p]₃ протяженнее оттенков фонемы [p]₁ в 1,2 раза.

6. Слабая (~ сверхслабая) степень артикуляторной напряженности при реализации медиально-интервокальных оттенков фонемы [p]₂, стопроцентная звонкость и краткость позволяют квалифицировать рассматриваемые аллофоны как *малошумные* или занимающие промежуточное положение между шумными слабыми и малошумными

сверхслабыми. Вследствие общей (сверх)слабой напряженности артикуляторного аппарата мягкое нёбо с увулой может факультативно занимать нейтральное положение, провисая в ротово-глоточной полости и обеспечивая двухканальное назализованное произношение оттенков фонемы [p]₂. Результатом этого процесса является потенциальная возможность чередования оттенков фонемы [p]₂ с аллофонами малошумной фонемы [m].

7. Анализ экспериментальных данных свидетельствует о том, что интервокальные оттенки фонем [p]₁ и [p]₃ различаются *по способу образования* (реализации фонемы [p]₁ – щелинные, а оттенки фонемы [p]₃ – (щелинно-)смычно(-щелинные)); *по звонкости–глухости* (оттенки фонемы [p]₁ в рассматриваемой позиции статистически звонкие, аллофоны фонемы [p]₃ – облигаторно глухие в любых позиционно-комбинаторных условиях); *по длительности* (реализации фонемы [p]₁ полудолгие, оттенки фонемы [p]₃ – долгие).

8. Таким образом, результаты электроакустических исследований позволяют констатировать для подсистемы шумного губного консонантизма *три степени артикуляторной напряженности*: [p]₂ – слабонапряженная (факультативно сверхслабонапряженная) фонема, [p]₁ – умереннонапряженная, [p]₃ – сильнонапряженная; *три степени длительности*: [p]₂ – краткая фонема, [p]₁ – полудолгая, [p]₃ – долгая. Характеристики *по способу образования* и *по звонкости–глухости* являются облигаторными только для реализаций фонемы [p]₃ – смычной глухой; для фонем [p]₁ и [p]₂ эти параметры являются *оттенковыми* – в зависимости от звукового контекста фонемы реализуются в аллофонах, различных по способу образования шумообразующей преграды и по наличию–отсутствию работы голосовых связок.

Таким образом, на основании результатов электроакустических исследований шумным губным фонемам можно дать следующие определения: фонема [p]₂ – *слабонапряженная* (факультативно сверхслабонапряженная) *краткая*; фонема [p]₁ – *умереннонапряженная полудолгая*; фонема [p]₃ – *сильнонапряженная долгая*.

Вторая артикуляция (переднеязычные)

Данная группа представлена *смычными* и *щелевыми* согласными фонемами.

Смычные

Переднеязычные смычные представлены тремя фонемами: нефарингализованными [t]₁, [t]₂ и фарингализованной [t]₃. Ниже излагаются результаты анализа качественно-количественных параметров реализаций шумных переднеязычных смычных согласных электроакустическими методами с применением компьютерных программ обработки и анализа звуковых файлов.

Нефарингализованные

Фонема [t]₁

Фонема [t]₁ в медиальной постсонантно-превокальной позиции -C₃[C]V- проявляется в оттенках смычных (смычно-щелинных либо смычнощелинно-слабосмычных («^dtd^{δδ}», «^dtd^{idδdt}», «^dtd^{tδδ}», «^dtd^{idθδ}», «^dtd^{θδ}»)) статистически звонких. Суммарная средняя относительная длительность смычных компонентов оттенка фонемы [t]₁ в словоформе алды 'брал (только что)' составляет 83,8% абсолютной длительности согласного (табл. 1) при небольшом разбросе в пределах 68,7–97,0% АДС. Средняя суммарная относительная длительность звонких компонентов аллофонов фонемы [t]₁ в речи информантов составляет 81,5% АДС с незначительной дисперсией 72,6–97,0 АДС. Средняя относительная длительность реализаций фонемы [t]₁ в позиции -C₃[C]V- составляет 157,9% СДЗ при компактном разбросе в пределах 149,6–164,5% СДЗ.

Фонема [t]₂

Фонема [t]₂ в медиальной постсонантно-превокальной позиции -C₃[C]V- манифестируется в словоформе эрде 'у мужчины' в полувзвонких щелинно-смычно-щелинных оттенках: «^δt^{θδ}», «^δt^{d[·]t^{d[·]t^{d[·]δθ}}», «^δd[·]t^{θ[·]δθ}», «^θt^{d[·]t^{θδ}}», «^δd[·]t^{d[·]θ}». Средняя суммарная относительная длительность смычных компонентов аллофонов фонемы [t]₂ в рассматриваемой позиции 51,2% от абсолютной длительности всего согласного звука при незначительном разбросе 41,1–59,5% АДС. Суммарная СОД звонких компонентов – 48,7% АДС при дисперсии 26,9–43,7% АДС. Средняя относительная длительность аллофонов фонемы [t]₂ в позиции -C₃[C]V- составляет 124,2% СДЗ (табл. 1), разброс в пределах 99,7–156,6% СДЗ.}

Фарингализованные

Фонема [t]₃

Фонема [t]₃ в медиальной постсонантно-превокальной позиции достаточно частотна. В этой позиции она проявляется в глухих преимущественно смычнощелинных, реже щелинно-смычно-щелинных оттенках: «^{θδ}t», «^{θδ}td», «^θtd^{θδ}», «^θtd^{tθδ}», «^{θδ}t», «^θt^{θδ}», «^{θδ}t», «^θt^{d[·]t^{θδ}}», «^θt^{d[·]t^{θδ}}», «^θt^{d[·]θδ}». В работе представлены качественно-количественные характеристики реализаций фонемы [t]₃ в словоформах алты 'шесть' и эрте 'рано'. В словоформе алты суммарная средняя относительная длительность смычных компонентов составляет 81,3% АДС при разбросе в пределах 64,7–95,7% АДС. Суммированная относительная длительность звонких компонентов оттенков фонемы в произношении информантов равна 12,6%

АДС с дисперсией 5,5–25,0% АДС. Средняя относительная длительность всего аллофона фонемы [t]₃ в позиции -C₃[C]V- составляет 217,2% СДЗ при значительном разбросе в пределах 150,7–321,8% СДЗ. В словоформе эрте суммарная СОД смычности несколько ниже и составляет 72,5% АДС при разбросе в пределах 60,0–86,3% АДС. Суммированная относительная длительность звонкости несколько выше, чем в словоформе алты, и равна 29,9% АДС с дисперсией 5,3–49,0% АДС. СОД всего репрезентанта несколько ниже, чем в словоформе алты, и составляет 181,7% СДЗ при дисперсии 146,6–211,6% СДЗ.

Результаты анализа инструментальных данных по шумным переднеязычным согласным фонемам [t]₁, [t]₂ и [t]₃ в медиальной постсонантно-превокальной позиции свидетельствуют о следующем.

1. Реализации всех трёх рассматриваемых фонем [t]₁, [t]₂ и [t]₃ квалифицируются как смычные: средняя относительная длительность компонента смычности составляет для аллофонов фонемы [t]₁ 83,8% АДС, для фонемы [t]₂ – 51,2% АДС, для фонемы [t]₃ – от 72,5 до 81,3% АДС. Учитывая, что степень смычности может косвенным образом свидетельствовать о степени мускульной напряженности при артикулировании согласных, можно констатировать, что фонема [t]₂ продуцируется при меньшем напряжении речевого аппарата, чем фонемы [t]₁ и [t]₃.

2. В то же время, средняя относительная длительность всего оттенка фонемы [t]₁ равна 157,9% СДЗ (разброс 149,6–164,5% СДЗ); СОД аллофона фонемы [t]₂ составляет 124,2% СДЗ (разброс 99,7–156,6% СДЗ); СОД манифестаций фонемы [t]₃ составляет по двум сериям экспериментов 199,5% СДЗ (разброс 146,6–321,8% СДЗ). Следовательно, наиболее краткой является фонема [t]₂, фонема [t]₁ занимает промежуточное положение на оси показателей квантитативности, фонема [t]₃ – наиболее длительная. Поскольку степень длительности находится, как правило, в прямой зависимости от степени артикуляторной напряженности, можно по косвенным данным квантитативности сделать вывод о том, что фонема [t]₂ является наименее напряженной из трёх фонем, фонема [t]₃ – наиболее напряженной.

3. Анализ параметров смычности и квантитативности подтверждает выводы, сделанные ранее на основе аудитивных наблюдений: фонемы [t]₁, [t]₂ и [t]₃ противопоставлены по силе мускульного напряжения: [t]₂ – *слабонапряжённая*, [t]₁ – *умереннонапряжённая*, [t]₃ – *сильнонапряжённая*.

4. Высокие показатели средней суммарной относительной длительности звонких компонентов аллофонов фонемы [t]₁ (81,5% АДС), относительно невысокий процент звонких составляющих реализаций фонемы [t]₂ (48,7% АДС) и, наоборот, очень незначительные показатели

средней относительной длительности звонких компонентов у манифестаций фонемы [t]₃ (21,3% АДС по двум сериям опытов) позволяют дать различную интерпретацию — оттенков рассматриваемых фонем в медиальной постсонантно-превокальной позиции: реализации фонемы [t]₁ в указанной позиции — *звонкие*, аллофоны фонемы [t]₂ — *полузвонкие*, репрезентанты фонемы [t]₃ — *глухие*.

5. Сопоставление средних относительных длительностей оттенков шумных переднеязычных смычных фонем [t]₁, [t]₂ и [t]₃ в одинаковом фонетическом контексте — в частности, в медиальной постсонантно-превокальной позиции -C₃[C]V-, позволяет квалифицировать фонему [t]₂ как *краткую* (124,2% СДЗ), фонему [t]₁ — как *полудолгую* (157,9% СДЗ), фонему [t]₃ — как *долгую* (199,5% СДЗ). При этом СОД оттенков фонемы [t]₁ в 1,3 раза превышает СОД аллофонов фонемы [t]₂, фонема [t]₃ длительнее фонемы [t]₂ в 1,6 раза и длительнее фонемы [t]₁ в 1,3 раза.

6. Реализации фонем [t]₁, [t]₂ и [t]₃ в медиальной постсонантно-превокальной позиции имеют различный компонентный состав: оттенки фонемы [t]₁ всегда начинаются со смычного звонкого компонента «d» заканчиваются слабосмычным звонким «d»; оттенки фонем [t]₂, как правило, начинаются и заканчиваются звонким щелевым компонентом «ð», реже в финали оттенка констатируется глухой щелевой компонент «θ»; оттенки фонемы [t]₃ начинаются в большинстве случаев смычным глухим компонентом «t», реже — глухим щелевым «T», и лишь один пример зафиксирован с начальным «ð»; заканчиваются реализации фонемы [t]₃ всегда звонким щелевым «ð»: [t]₁ — «d»—«d»; [t]₂ — «ð»—«ð» (~ «θ»); [t]₃ — «t» (~ «θ») — «ð».

7. Таким образом, результаты электроакустических исследований качественно-количественных параметров реализаций шумных переднеязычных смычных фонем позволяют определить *степень напряженности* и *длительности* как конститутивно-дифференциальные признаки, характеристики *по работе голосовых связок* — как *оттенковые*. В то же время, степень противопоставленности фонем по длительности (фонема [t]₁ превосходит фонему [t]₂ лишь в 1,3 раза; то же соотношение — между фонемами [t]₃ и [t]₁) и по напряженности свидетельствуют о том, что эти КДП являются не основными, а сопутствующими. Ведущим конститутивно-дифференциальным признаком, как показали результаты аудио-визуальных и объективных артикуляторных исследований, является характеристика фонемы по работе гортани и языка: инъективно-эйективные / статичные, эйективно-инъективные.

8. По результатам компьютерного анализа шумным переднеязычным смычным фонемам можно дать следующее определение: фонема [t]₂ — *слабонапряженная краткая смычная*, реализующаяся в глухих и в

полувзвонких оттенках; фонема [t]₁ – умереннонапряженная полудолгая смычная, репрезентируется в глухих и звонких оттенках; фонема [t]₃ – сильнонапряженная долгая смычная облигаторно глухая.

Щелевые

В группе щелевых различаются *свистящие* и *шипящие* согласные.

Свистящие. Переднеязычные шумные щелевые свистящие согласные представлены тремя фонемами: *нефарингализованными* – [s]₁, [s]₂, *фарингализованными* – [s]₃. Их количественные параметры, а также характеристики настроек по способу образования шумообразующей преграды и по работе голосовых связок рассматриваются по результатам применения электроакустической методики.

Нефарингализованные

Фонема [s]₁

Репрезентанты шумной переднеязычной щелевой свистящей фонемы [s]₁ в медиально-интервокальной позиции имеют среднюю относительную длительность 111,5% СДЗ при несущественном разбросе 97,8–120,3% СДЗ. Суммарная относительная длительность звонких компонентов манифестаций фонемы составляет 36,6% АДС при небольшом разбросе 26,9–43,7% АДС, что позволяет квалифицировать рассматриваемые аллофоны в целом как глухие инициально- и финальнозвонкие (табл. 1).

Фонема [s]₂

СОД медиально-интервокальных репрезентантов фонемы [s]₂ составляет 108,5% СДЗ при компактном разбросе 95,2–116,5% СДЗ. Суммарная средняя относительная длительность звонких компонентов составляет 31,8% абсолютной длительности согласного при незначительном разбросе 11,3–43,7% АДС, что позволяет определить оттенки как статистически глухие инициально- и финальнозвонкие: «ZSZSZ», «ZSZ», «SZ».

Фарингализованные

Фонема [s]₃

В медиально-интервокальной позиции -V[C]V- проявления фонемы [s]₃ делятся в среднем 154,6% средней длительности звука при разбросе 141,6–187,3% СДЗ. Рассматриваемые реализации являются инициально- и финальнозвонкими: «ZSZSZ», «ZSZ», с суммарной средней относительной продолжительностью звонких компонентов 26,3% АДС при компактной дисперсии 13,0–36,7% ОДО; оттенки определяются в целом как глухие.

Результаты экспериментально-фонетических электроакустических исследований позволяют сделать следующие выводы.

1. Сопоставление количественных характеристик аллофонов фонем [s]₁, [s]₂ и [s]₃ в тождественных фонетических условиях – в медиально-интервокальной позиции -V [C] V- – свидетельствует о фактическом

совпадении долготно-фонематических зон реализаций фонем [s]₁ и [s]₂, с одной стороны, и о значительном превышении длительности манифестаций фонемы [s]₃, с другой: дисперсия ОДС для [s]₁ составляет 97,8–120,3% АДС при СОД = 111,5% СДЗ; разброс ОДС для [s]₂ составляет 95,2–116,5% АДС при СОД = 108,5% СДЗ; дисперсия ОДС для [s]₃ составляет 141,6–187,3% АДС при СОД = 154,6% СДЗ. При этом в зональном распределении относительных длительностей реализаций фонем [s]₁ и [s]₂, с одной стороны, и фонемы [s]₃, с другой, не только нет периферийных перекрытий, но и констатируется существенный разрыв в 21,3% СДЗ: максимальное значение ОД для фонемы [s]₁ – 120,3% СДЗ, минимальное значение ОД для фонемы [s]₃ – 141,6% СДЗ. Таким образом, показатели ОД оттенков рассматриваемых фонем свидетельствуют о четкой квантитативной дифференциации фонем [s]₁ и [s]₂, с одной стороны, и фонемы [s]₃, с другой, что позволяет трактовать долготные характеристики как конститутивно-дифференциальные и определить фонемы [s]₁ и [s]₂ как *краткие*, а фонему [s]₃ – как *долгую*. Средняя относительная длительность реализаций фонемы [s]₃ превышает показатели СОД манифестаций фонем [s]₁ и [s]₂ в 1,4 раза.

2. Констатируя тенденцию к унификации фонем [s]₁ и [s]₂ по показателям напряжённости и длительности, нельзя, тем не менее, отождествлять их в качестве одной фонемы, так как оттенки инъективно-эйективной фонемы [s]₂ удлиняются вследствие аспирации, являющейся облигаторной характеристикой фонологических единиц этого класса. Это послужило основанием для квалифицирования фонемы [s]₁ как *полудолгой*, а фонемы [s]₂ как *краткой*.

3. Медиально-интервокальные оттенки шумных переднеязычных щелевых фонем [s]₁, [s]₂ и [s]₃ можно определить как *глухие* с инициальной и финальной звонкостью, обусловленной фонетическим контекстом и составляющей в среднем одну третью часть протяженности звука. Наличие звонких компонентов в артикуляции звука обуславливает акустический эффект звонкости – аудитивно интервокальные оттенки фонем [s]₁ и [s]₂ воспринимаются как звонкие.

4. В соответствии с результатами электроакустического анализа шумным переднеязычным щелевым свистящим фонемам можно дать следующее определение: фонема [s]₁ – *полудолгая щелевая*, [s]₂ – *краткая щелевая*; эти фонемы реализуются в глухих и в частичнозвонких оттенках; фонема [s]₃ – *долгая щелевая облигаторно глухая*.

Шипящие. Переднеязычные шумные щелевые шипящие согласные представлены тремя фонемами: *нефарингализованными* – [ʃ]₁, [ʃ]₂, *фарингализованными* – [ʃ]₃.

Нефарингализованные

Фонема [ʃ]₁

Медиально-интервокальные репрезентанты шумной переднеязычной щелевой шипящей фонемы [ʃ]₁ имеют СОД, составляющую 107,1% СДЗ при существенном разбросе 73,9–148,7% СДЗ. Эти манифестации – инициально- и финальнозвонкие. Звонкие компоненты, локализующиеся в инициали и финали оттенка, суммарно составляют в среднем 57,0% АДС при значительном разбросе 44,9–80,4% АДС.

Фонема [ʃ]₂

СОД репрезентантов фонемы [ʃ]₂ в позиции -V[C]V- составляет 122,4% СДЗ при большом разбросе 88,5–168,3% СДЗ (максимальное значение превышает минимальное почти в два раза). Реализуется в инициально- и финальнозвонких, либо в инициальноглухих финальнозвонких оттенках: «3'ʃ'3'», «ʃ'3'», «3'ʃ3'ʃ'3'», «3'ʃ3'ʃ'». Суммарная средняя относительная длительность звонких компонентов 39,0% АДС (табл. 1) при очень большом разбросе 1,5–70,8% АДС, что позволяет определить рассматриваемые оттенки как частичнозвонкие.

Фарингализованные

Фонема [ʃ]₃

Манифестации фонемы [ʃ]₃ в медиально-интервокальной позиции делятся в среднем 167,5% относительно средней длительности звука в словоформе при разбросе 139,3–186,2% СДЗ. Эти реализации инициально- и финальнозвонкие: «3'ʃ'3'», «3'ʃ'3'ʃ'3'» со средней суммарной относительной продолжительностью звонких компонентов 22,2% АДС при компактном разбросе 13,2–37,3% АДС, что позволяет трактовать рассматриваемые звуки как глухие.

Экспериментально-фонетические данные, полученные в ходе исследования количественно-качественных характеристик шумных переднеязычных щелевых шипящих согласных методами компьютерного анализа звуков речи, позволяют сделать следующие выводы.

1. Оттенки фонем [ʃ]₁ и [ʃ]₂ в одинаковых фонетических условиях – в медиально-интервокальной позиции -V[C]V- – фактически не различаются по параметрам относительной временной протяжённости: для реализаций обеих фонем отмечается существенный разброс ОД (максимальные значения анализируемых фонем превышают минимальные почти в два раза) со значительным зональным перекрытием показателей ОД, что не даёт возможности чётко определить зональность количественных характеристик и интерпретировать их в качестве конститутивно-дифференциальных признаков для фонем [ʃ]₁ и [ʃ]₂.

В то же время, медиально-интервокальные реализации фонемы [ʃ]₃ достаточно чётко противопоставлены фонемам [ʃ]₁ и [ʃ]₂ по параметрам относительной длительности: СОД оттенков фонемы [ʃ]₃ составляет 167,5% СДЗ; СОД репрезентаций фонемы [ʃ]₂ — 122,4% СДЗ; СОД фонемы [ʃ]₁ равна 107,1% СДЗ. Такая зональная распределенность временных характеристик аллофонов шипящих фонем позволяет констатировать две долготно-фонематические зоны в качестве конститутивно-дифференциальных признаков для исследуемых фонем и определить фонемы [ʃ]₁ и [ʃ]₂ как *краткие*, а фонему [ʃ]₃ — как *долгую*. СОД фонемы [ʃ]₃ превышает СОД фонемы [ʃ]₂ в 1,4 раза, СОД фонемы [ʃ]₁ — в 1,6 раза.

2. Несмотря на тенденцию к выравниванию характеристик фонем [ʃ]₁ и [ʃ]₂ по напряжённости и длительности, нет оснований для объединения их в одну фонему, так как у фонемы [ʃ]₂ длительность коррелирует не только с напряженностью, но и с наличием оральной аспирации. Это позволяет скорректировать трактовку фонем по квантитативности, определив фонему [ʃ]₁ как *полудолгую*, а фонему [ʃ]₂ как *краткую*.

3. Относительно высокий показатель временной протяжённости звонких компонентов интервокальных оттенков фонемы [ʃ]₁ (57,0% АДС) позволяет трактовать рассматриваемые аллофоны как *полузвонкие*.

В этой же позиции звонкие компоненты фонемы [ʃ]₂ составляют 39,0% АДС — меньше, чем у фонемы [ʃ]₁, но больше, чем у фонемы [ʃ]₃ (21,2% АДС). Следовательно, фонему [ʃ]₂ можно трактовать как *частичнозвонкую*, а [ʃ]₃ — как статистически *глухую*.

4. По результатам компьютерного анализа шумным переднеязычным щелевым шипящим фонемам можно дать следующее определение: фонема [ʃ]₂ — *краткая щелевая*, реализующаяся в глухих и в частичнозвонких оттенках; фонема [ʃ]₁ — *полудолгая щелевая*, репрезентируется в глухих и полузвонких оттенках; фонема [ʃ]₃ — *долгая щелевая* облигаторно *глухая*.

Третья артикуляция (передне-среднеязычные)

Данная группа (табл. 1) представлена тремя *смычно-щелинными* согласными фонемами: *нефарингализованными* — [ħʃ·']₁, [tʃ'c]₂ и *фарингализованными* — ['ħç:]₃.

Нефарингализованные

Фонема [ħʃ·']₁

Медиальные постсонантно-превокальные репрезентанты шумной передне-среднеязычной смычно-щелевой фонемы [ħʃ·']₁ имеют среднюю относительную длительность, равную 114,9% СДЗ при разбросе 90,8–132,4% СДЗ. Эти манифестации — инициальноглухие финальнозвонкие. СОД смычной выдержки — 32,3% АДС при относительно небольшой дисперсии 19,0–48,8% АДС. Звонкие компоненты составляют в среднем 36,6% АДС

при очень существенном разбросе 6,6–88,6% АДС.

Фонема [tʃʰ]₂

Средняя относительная длительность репрезентантов шумной переднеязычной смычно-щелевой фонемы [tʃʰ]₂ в позиции -VC₃[C]V- составляет 81,9% СДЗ при разбросе 52,8–119,4% СДЗ. Реализуется в инициально- и финальнозвонких преимущественно смычно-щелинных

аллофонах: «tʃʰ», «tʃʰʰ», «tʃʰʰʰ», «tʃʰʰʰʰ», «tʃʰʰʰʰʰ», реже – в щелинном оттенке «tʃʰʰʰʰʰʰ». СОД смычного компонента составляет 22,1% АДС при разбросе 0–42,7% АДС. Суммарная средняя относительная длительность звонких компонентов – 57,7% АДС при дисперсии 34,9–100% АДС.

Фарингализованные

Фонема [ʰç:]₃.

В медиально-постсонантной позиции -VC₃[C]V- проявления шумной среднеязычной смычно-щелевой фонемы [ʰç:]₃ характеризуются средней относительной длительностью, равной 193,2% СДЗ при очень большом разбросе в пределах 156,3–274,2% СДЗ. Реализации фонемы – смычно-щелинные начальнотухие финальнозвонкие «ʰçʰ», «ʰʰçʰ», «ʰʰçʰʰ», либо – реже – щелинно-смычно-щелинные инициально- и финальнозвонкие «ʰʰçʰʰ». Смычка составляет в среднем 33,0% АДС при небольшом разбросе 20,8–44,2% АДС. Суммарная средняя относительная продолжительность звонких компонентов равна 38,6% АДС при дисперсии 8,4–56% АДС.

Итак, экспериментально-фонетические электроакустические данные, полученные в ходе исследования реализаций шумных передне-среднеязычных смычно-щелевых фонем, позволяют прийти к следующим заключениям.

1. Медиальные постсонантно-превокальные реализации фонем [ʰçʰ]₁ и [ʰç:]₃ зафиксированы почти с тождественными показателями средней относительной длительности смычных компонентов оттенков (у фонемы [ʰçʰ]₁ смычка = 32,3% АДС, у фонемы [ʰç:]₃ – 33,0% АДС), что является косвенным основанием для предположения об отсутствии дифференциации рассматриваемых фонем по силе мускульной напряжённости речевого аппарата. Фонема [tʃʰ]₂ зарегистрирована с меньшими показателями смычного компонента: СОД смычки = 22,1% АДС, что косвенно может свидетельствовать о более слабом мускульном напряжении при

продуцировании аллофонов фонемы $[tʃ^{c}]_2$ по сравнению с фонемами $[ħʃ^{c}]_1$ и $[ʰħç:]_3$

2. В то же время, сопоставление параметров относительных длительностей (средних и дисперсии) манифестаций фонем $[ħʃ^{c}]_1$ и $[ʰħç:]_3$ в позиции $-VC_3[C]V-$ свидетельствует о весьма существенном различии этих показателей: СОД фонемы $[ħʃ^{c}]_1 = 114,9\%$ СДЗ, СОД $[ʰħç:]_3 = 193,2\%$ СДЗ. Это может служить косвенным указанием на противопоставление фонем $[ħʃ^{c}]_1$ и $[ʰħç:]_3$ по напряжённости, поскольку показатели квантитета и напряженности находятся – при прочих равных условиях – в прямой зависимости: реализация звука большей длительности требует больших мускульных усилий. Следовательно, фонема $[ʰħç:]_3$ является более напряженной, чем фонема $[ħʃ^{c}]_1$.

3. Приведенные аргументы позволяют квалифицировать фонемы $[ħʃ^{c}]_1$, $[tʃ^{c}]_2$ и $[ʰħç:]_3$ как противопоставленные по степени мускульного напряжения артикуляторного аппарата: $[tʃ^{c}]_2$ – *слабонапряжённая*, $[ħʃ^{c}]_1$ – *умереннонапряжённая*, $[ʰħç:]_3$ – *сильнонапряжённая*.

4. Соотношение параметров относительной длительности звонких компонентов у медиально-постсонантных оттенков шумных смычно-щелевых фонем (СОД звонкости реализаций фонемы $[tʃ^{c}]_2 = 57,7\%$ АДС; СОД звонкости аллофонов фонемы $[ħʃ^{c}]_1 = 36,6\%$ АДС; СОД звонкости манифестаций фонемы $[ʰħç:]_3 = 38,6\%$ АДС), позволяет квалифицировать оттенки фонем $[ħʃ^{c}]_1$ и $[ʰħç:]_3$ в рассматриваемой позиции как *глухие частичнозвонкие*, а оттенки фонемы $[tʃ^{c}]_2$ – как *звонкие (~ полузвонкие)*.

5. Показатели средних относительных длительностей реализаций шумных смычно-щелевых фонем свидетельствуют о четкой противопоставленности их по квантитативности: СОД репрезентантов фонемы $[tʃ^{c}]_2 = 81,9\%$ СДЗ; СОД оттенков фонемы $[ħʃ^{c}]_1 = 114,9\%$ СДЗ; СОД аллофонов фонемы $[ʰħç:]_3 = 193,2\%$ СДЗ. СОД реализаций фонемы $[ħʃ^{c}]_1$ превышает СОД манифестаций фонемы $[tʃ^{c}]_2$ в 1,4 раза; СОД оттенков фонемы $[ʰħç:]_3$ больше показателей СОД манифестаций фонемы $[tʃ^{c}]_2$ в 2,4 раза; СОД фонемы $[ʰħç:]_3$ больше показателей СОД манифестаций фонемы $[ħʃ^{c}]_1$ в 1,7 раза. Такое соотношение показателей СОД реализаций смычно-щелевых фонем позволяет определить фонему $[tʃ^{c}]_2$ как *краткую*, фонему $[ħʃ^{c}]_1$ как *полудолгую*, фонему $[ʰħç:]_3$ – как *долгую*. При этом фонема $[ʰħç:]_3$ резко контрастирует с фонемами $[ħʃ^{c}]_1$ и $[tʃ^{c}]_2$ не только по показателям СОД, но и по дисперсии значений ОД: если зональные распределения

длительностей реализаций фонем $[\text{ħ}\text{ʃ}\cdot']_1$ и $[\text{tʃ}'^c]_2$ в значительной мере перекрывают друг друга (разброс значений ОД фонемы $[\text{tʃ}'^c]_2$ в пределах 52,8–119,4% СДЗ, фонемы $[\text{ħ}\text{ʃ}\cdot']_1$ – 90,8–132,4% СДЗ), то разброс относительных длительностей аллофонов фонемы $[\text{ʰ}\text{ħ}\text{ç:}]_3$ (156,3–274,2% СДЗ) имеет существенный отрыв от дисперсий фонем $[\text{ħ}\text{ʃ}\cdot']_1$ (на 23,9% СДЗ) и $[\text{tʃ}'^c]_2$ (на 36,9% СДЗ).

6. Специфика реализаций смычно-щелевых согласных шорского языка заключается и в компонентном составе аллофонов: оттенки фонемы $[\text{ħ}\text{ʃ}\cdot']_1$ в большинстве случаев начинаются со смычного глухого компонента «ħ» и заканчиваются щелевым звонким «j»; оттенки фонемы $[\text{tʃ}'^c]_2$ в основном начинаются со смычного звонкого компонента «ŋ» и заканчиваются щелевым звонким «j»; оттенки фонемы $[\text{ʰ}\text{ħ}\text{ç:}]_3$ начинаются со смычного глухого компонента «ħ» и заканчиваются щелевым звонким «j»: $[\text{ħ}\text{ʃ}\cdot']_1$ – «ħ»–«j»; $[\text{tʃ}'^c]_2$ – «ŋ»–«j»; $[\text{ʰ}\text{ħ}\text{ç:}]_3$ – «ħ»–«j».

7. Таким образом, результаты электроакустических исследований позволяют определить в качестве конститутивно-дифференциальных признаков для подсистемы шумного передне-среднеязычного смычно-щелевого консонантизма *три степени артикуляторной напряженности*: $[\text{tʃ}'^c]_2$ – слабонапряженная, фонема $[\text{ħ}\text{ʃ}\cdot']_1$ – умереннонапряженная, $[\text{ʰ}\text{ħ}\text{ç:}]_3$ – сильнонапряженная; *три степени длительности*: $[\text{tʃ}'^c]_2$ – краткая фонема, $[\text{ħ}\text{ʃ}\cdot']_1$ – полудолгая, $[\text{ʰ}\text{ħ}\text{ç:}]_3$ – долгая. Общим КДП для всех трех фонем является характеристика фонем как сложных – смычно-щелинных – по способу образования. Характеристика по участию – неучастию голоса в продуцировании реализаций фонем является оттенковым признаком: фонемы $[\text{ħ}\text{ʃ}\cdot']_1$ и $[\text{ʰ}\text{ħ}\text{ç:}]_3$ в медиальной постсонантно-превокальной и в интервокальной позициях могут реализоваться в частичнозвонких оттенках, в которых наличие компонентов звонкости обусловлено фонетическим контекстом; фонема $[\text{tʃ}'^c]_2$ в указанных позициях реализуется в оттенках, статистически звонких (~ полувзвонких).

Итак, по результатам акустического анализа смычно-щелевым фонемам можно дать следующие определения: фонема $[\text{tʃ}'^c]_2$ – *слабонапряженная краткая*; фонема $[\text{ħ}\text{ʃ}\cdot']_1$ – *умереннонапряженная долгая*; фонема $[\text{ʰ}\text{ħ}\text{ç:}]_3$ – *сильнонапряженная долгая*.

Четвертая артикуляция

(межуточнoязычно-заднеязычно-язычковая)

Согласные четвертой артикуляции представлены только тремя смычными фонемами (табл. 1): двумя *нефарингализованными* – $[\text{k}]_1$, $[\text{k}]_2$ и одной *фарингализованной* – $[\text{k}]_3$.

Нефарингализованные
Фонема [k]₁

В медиально-интервокальной позиции -V[C]V- средняя относительная длительность *увулярных* реализаций фонемы [k]₁ составляет 45,9% СДЗ при компактном разбросе 34,9–56,1% СДЗ. Рассматриваемые оттенки – щелевые, преимущественно начально-и конечнозвонкие медиальноглухие: «*χ χ*», «*χ*», либо щелевые звонкие «*κ*». Звонкие компоненты составляют в среднем 84,6% АДС при значительном разбросе 31,1–100,0% АДС. Средняя относительная длительность *межуточноязычных* реализаций фонемы [k]₁ составляет 69,1% СДЗ при существенной дисперсии в пределах 42,6–100,5% СДЗ. Исследуемые *межуточноязычные* аллофоны преимущественно полностью звонкие: слабосмычные «*q*», либо смычно-щелинные «*qxχ*», либо смычно-щелинно-смычно-щелинные «*qxqxχ*» со средней относительной длительностью смычного компонента в них 84,9% АДС при разбросе 55,8–100,0% АДС; суммарная средняя относительная длительность звонких компонентов составляет 94,9% АДС при очень незначительном разбросе – 86,7–100,0% АДС.

Фонема [k]₂

Средняя относительная длительность *увулярных* реализаций фонемы [k]₂ в медиально-интервокальной позиции -V[C]V- составляет 63,2% СДЗ при разбросе 50,7–82,4% СДЗ. Рассматриваемые оттенки – щелинные, преимущественно медиальноглухие «*χ*», отмечаются также полностью звонкие «*κ*», и лишь в одном примере зафиксирован полностью глухой аллофон «*χ*». Звонкие компоненты *увулярных* реализаций составляют в среднем 63,1% АДС при очень большом разбросе в пределах 0,0–100,0% АДС. Средняя относительная длительность *межуточноязычных* манифестаций фонемы [k]₂ составляет 84,1% СДЗ при очень существенной дисперсии 62,6–116,0% СДЗ. Исследуемые *межуточноязычные* аллофоны – щелинно-смычно-щелинные начально- и конечнозвонкие «*χqkχ*», «*χkχ*», «*χχqχχ*», «*χqχ*», «*χqkqχ*» со средней относительной длительностью смычного компонента в них, равной 32,4% АДС при разбросе 26,1–36,8% АДС. Звонкие компоненты составляют в среднем 76,2% при разбросе 49,0–100,0% АДС.

Фарингализованные
Фонема [k]₃

Фонема [k]₃ реализуется в медиально-интервокальной позиции -[C]V- в щелинно-смычно-щелинных инициальнозвонких оттенках «*χχqχ*», либо в

инициальноглухих финальнозвонких « $\chi\alpha\alpha\chi$ », « $\chi\alpha\alpha$ », « $\chi\alpha\chi$ », либо в инициально- и финальнозвонких « $\alpha\chi$ », « $\alpha\chi\alpha$ » со средней относительной длительностью оттенков, составляющей 159,2% СДЗ при значительном разбросе 136,2–196,7% СДЗ. Средняя суммарная относительная длительность звонких компонентов манифестаций фонемы равна 31,3% АДС при дисперсии 6,0–58,2% АДС; смычные компоненты составляют в среднем 44,5% АДС при разбросе 31,0–55,6% АДС.

Результаты анализа электроакустическими методами звуковых файлов с шумными гуттуральными согласными свидетельствуют о следующем.

1. *Увулярные* медиально-интервокальные реализации фонем $[k]_1$ и $[k]_2$ реализуются в *щелинных* оттенках, в то время как *межуточноязычные* репрезентанты продуцируются со *смычными* компонентами. Приведенные факты являются косвенным указанием на более сильную напряженность артикуляторного аппарата при продуцировании межуточноязычных аллофонов фонем $[k]_1$ и $[k]_2$ по сравнению с увулярными репрезентантами этих же фонем.

2. Все оттенки фонемы $[k]_3$ – не только межуточноязычные, но и увулярные – имеют *смычную* выдержку, что косвенно свидетельствует о значительно более сильной артикуляции оттенков фонемы $[k]_3$ по сравнению с фонемами $[k]_1$ и $[k]_2$: процесс спонантизации увулярных настроек фонем $[k]_1$ и $[k]_2$, являющийся следствием ослабления мускульной напряженности, пока не затронул фонему $[k]_3$. Указанные факты позволяют квалифицировать фонему $[k]_3$ как *сильнонапряженную*.

3. Сопоставление показателей средней относительной длительности смычных компонентов увулярных аллофонов фонем $[k]_1$ и $[k]_2$ (84,9% АДС для фонемы $[k]_1$ и 32,4% АДС для фонемы $[k]_2$) косвенно свидетельствует о более сильной напряженности реализаций фонемы $[k]_1$ по сравнению с фонемой $[k]_2$, что позволяет интерпретировать фонему $[k]_2$ как *слабонапряженную*, а фонему $[k]_1$ — как *умереннонапряженную*.

4. Констатируются следующие соотношения показателей средней относительной длительности реализаций гуттуральных фонем: $[k]_1$ — $[k]_2$: СОД увулярных реализаций « q » фонемы $[k]_2$ превышают СОД аллофонов фонемы $[k]_1$ в 1,4 раза; СОД межуточноязычных репрезентантов в — 1,2 раза; $[k]_1$ — $[k]_3$: аллофоны фонемы $[k]_3$ длительнее реализаций фонемы $[k]_1$ в 2,3 раза; $[k]_1$ — $[q]$: показатели СОД корнеязычной фонемы $[q]$ выше параметров СОД аллофонов фонемы $[k]_1$ в 1,1 раза; $[k]_2$ — $[k]_3$: СОД $[k]_3$ выше СОД реализаций фонемы $[k]_2$ в 1,9 раза.

5. Сопоставление параметров средней *относительной длительности* оттенков фонем $[k]_1$, $[k]_2$, $[k]_3$ в тождественных фонетических условиях — в

медиально-интервокальной позиции $-V[C]V-$ — свидетельствует о четкой противопоставленности по количеству фонемы $[k]_3$ остальным гуттуральным фонемам: СОД фонемы $[k]_3 = 159,2\%$ СДЗ, в то время как СОД фонемы $[k]_1 = 45,9\%$ СДЗ (для межзубных реализаций) и $69,1\%$ СДЗ (для увулярных реализаций); СОД фонемы $[k]_2 = 63,2\%$ СДЗ (для межзубных аллофонов) и $84,1\%$ СДЗ (для увулярных манифестаций). Приведенные факты позволяют квалифицировать фонему $[k]_3$ как *долгую*.

В то же время, зоны распределения показателей количественности аллофонов фонем $[k]_1$, $[k]_2$ в значительной степени перекрывают друг друга, что позволяет с определенной долей вероятности трактовать фонему $[k]_2$ как *полудолгую*, а фонему $[k]_1$ — как *краткую*. Такая интерпретация несколько расходится с результатами субъективного аудио-визуального анализа гуттуральных согласных и нарушает требования симметрии системы шорских шумных согласных, в соответствии с которыми инъективно-эъективная фонема $[k]_2$ должна реализоваться в зоне краткости, а статичная фонема $[k]_1$ должна манифестироваться как полудолгая. Возможное объяснение такому «нарушению» системы следует искать в более сложной организации подсистемы гуттуральных согласных, включающей не один, а два артикуляторных ряда — межзубно-заднеязычный, велярно-увулярный и корнеязычный^{***}, что обуславливает некоторую избыточность конститутивно-дифференциальных признаков фонем и более сложную систему их взаимодействия.

6. Констатируемая в мрасском диалекте шорского языка тенденция к унификации оттенков фонем $[k]_1$ и $[k]_2$ по параметрам длительности, не позволяет, тем не менее, трактовать их как реализации одной фонемы, поскольку временная протяженность манифестаций фонемы $[k]_2$ возрастает как следствие локальной аспирации.

7. Фонемы $[k]_1$ и $[k]_2$ реализуются в медиально-интервокальной позиции в звонких оттенках (СОД компонентов звонкости фонемы $[k]_1 = 84,6-94,9\%$ АДС; СОД компонентов звонкости фонемы $[k]_2 = 63,1-76,2\%$ АДС), в отличие от фонемы $[k]_3$, представленной *частичнозвонкими* аллофонами (СОД компонентов звонкости фонемы $[k]_3 = 31,3\%$ АДС).

8. Таким образом, на основании электроакустических исследований гуттуральным фонемам можно дать следующие определения: $[k]_1$ — *умереннонапряжённая полудолгая*, реализующаяся в интервокальной и медиально-постсонантной позициях в звонких оттенках; $[k]_2$ — *слабо-*

^{***} Как указывалось выше, в данной работе не рассматривается пятая артикуляция, так как по своей природе корнеязычно-фарингальные не могут быть фарингализованными.

напряжённая краткая, представленная в интервокальной и медиально-постсонантной позициях в звонких оттенках; [к]₃ – *сильнонапряжённая долгая* облигаторно глухая.

Выводы

1. Манифестации нефарингализованных фонем 1-го ([C]₁) и 2-го ([C]₂) классов в интервокале и в постсонантно-превокальной позициях в оттенках (полу)звонких, а для смычных типа «р» и в щелевых, позволяют квалифицировать такое произношение как результат относительно слабой мускульной напряжённости речевого аппарата. Тем не менее, параметры средних относительных длительностей оттенков рассматриваемых фонем могут быть косвенным указанием на разную степень артикуляторной напряженности их настроек: так средняя относительная длительность манифестаций нефарингализованной фонемы 1-го класса больше, чем у нефарингализованных фонем 2-го класса. Следовательно, оттенки фонемы 1-го класса продуцируются при большей силе мускульной напряжённости, чем аллофоны фонем 2-го класса.

2. В отличие от реализаций нефарингализованных фонем 1-го и 2-го классов, оттенки фарингализованных фонем 3-го класса имеют глухие, а смычные согласные, кроме того, смычные компоненты, средняя суммарная относительная длительность которых составляет почти половину протяженности всего согласного; это является косвенным указанием на бо́льшую степень напряжённости настроек оттенков фарингализованных фонем 3-го класса по сравнению с репрезентантами нефарингализованных фонем 1-го и 2-го классов.

3. Таким образом, экспериментально-фонетические данные подтверждают вывод, сделанный предварительно по аудио-визуальным наблюдениям, о тройном противопоставленности шумных фонем по силе мускульной напряженности: нефарингализованные фонемы 1-го класса — *умереннонапряжённые*, нефарингализованные фонемы 2-го класса — *слабонапряжённые*, фарингализованные фонемы 3-го класса — *сильнонапряжённые*.

4. Параметры средней относительной длительности компонентов звонкости в медиально-интервокальных, постсонантно-превокальных реализациях фонем всех трех классов позволяют квалифицировать оттенки фонем 1-го класса как *звонкие*, 2-го класса как *полузвонкие*, а репрезентанты фонем 3-го класса — как *облигаторно глухие*.

5. Квантитативные характеристики оттенков гоморганных фонем всех трех классов в одинаковых позиционно-комбинаторных условиях – в

медиально-интервокальной $-V[C]V-$, постсонантно-превокальной $-C_3[C]V-$ позициях — объединяются в три долготно-фонематические зоны: зону краткости для реализаций нефарингализованных фонем 2-го класса; зону полудолготы для репрезентантов нефарингализованных фонем 1-го класса и зону долготы для фарингализованных фонем 3-го класса с незначительными периферийными перекрытиями. Такое распределение показателей относительной длительности оттенков данных классов фонем свидетельствует о чётком противопоставлении этих фонем по временной протяжённости и о релевантности признака длительности звука: фонемы 1-го класса определяются как *полудолгие*, фонемы 2-го класса — как *краткие*, фонемы 3-го класса — как *долгие*.

Некоторое «нарушение» в распределении квантитативности аллофонов наблюдается у оттенков фонем $[k]_1$ и $[k]_2$. Исходя из которых нефарингализованная фонема $[k]_2$ определяется как полудолгая, а фонема $[k]_1$ — как краткая. Такая интерпретация несколько расходится с результатами субъективного аудио-визуального анализа гуттуральных согласных и нарушает требования симметрии системы шорских шумных согласных, в соответствии с которыми инъективно-эъективная фонема $[k]_2$ должна реализоваться в зоне краткости, а статичная фонема $[k]_1$ должна манифестироваться как полудолгая. Возможное объяснение такому «нарушению» системы следует искать в более сложной организации подсистемы гуттуральных согласных, включающей не один, а два артикуляторных ряда — межзубно-заднеязычный, велярно-увулярный и корнеязычный, что обуславливает некоторую избыточность конститутивно-дифференциальных признаков фонем и более сложную систему их взаимодействия.

6. Таким образом, результаты электроакустических исследований позволяют констатировать для подсистемы шумного консонантизма *три степени артикуляторной напряженности*: фонемы 2-го класса — слабонапряженные (факультативно сверхслабонапряженные), фонемы 1-го класса — умереннонапряженные, фонемы 3-го класса — сильнонапряженные; *три степени длительности*: фонемы 2-го класса — краткие, фонемы 1-го класса — полудолгие, фонемы 3-го класса — долгие. Характеристики *по способу образования* и *по звонкости-глухости* являются облигаторными только для реализаций фарингализованных фонем; для нефарингализованных фонем 1-го и 2-го классов эти параметры являются *оттенковыми* — в зависимости от звукового контекста реализуются в аллофонах, различных по способу образования шумообразующей преграды и по наличию-отсутствию работы голосовых связок.

Таким образом, на основании результатов электроакустических

исследований шумным фонемам можно дать следующие определения: фонемы 2-го класса – *слабонапряженные* (факультативно сверхслабонапряженные) *краткие*; фонемы 1-го класса *умереннонапряженные* *полудолгие*; фонемы 3-го класса *сильнонапряженные долгие*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селютина И.Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1983;
2. Уртегешев Н.С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002;
3. Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004;
4. Рыжикова Т.Р. Консонантизм языка Барабинских татар. сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005.

RESUME

N. Urtegeshov (Novosibirck)

**Shor consonantism acoustic characteristics of faringal
and non-faringal Tuning
(on the materials of Mrass Dialects)**

The article deakls with the modern computer metods defining the phonetic peculiarities of faringal and non-faringal noisy phonems in the shor language.

РЫСБЕК БЕЙСЕТАЕВ, ГАБДУЛЛА КУЛКЫБАЕВ

СЛОВО, СТРУКТУРА СЛОВА И ЕГО ГАРМОНИЗАЦИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Еңбекте түрік тілдеріндегі сөз, сөздің құрылымы және сөз құрау мәселелері қарастырылды. Сонымен қоса, жеке сөздің біртекті тембрлі дыбысталуды бындық фонологияның негізі екендігі талданды. Еңбек қажетті сурет және спектрограммалармен қамтамасыз етілген.

Makalede türk dillerindeki kelimekelime yapısı araştırılmaktadır. Bununla beraber kelimenin seslenişi de incelenmektedir.

Тюркские языки исторически развивались сингармоничными. Это относится прежде всего строя этих языков. В тюркских языках, в силу особенностей сингармонического строя, функциональными единицами, из которых строятся высказывания, являются единицы языка – «слоги», «слова» и «ритмические группы». Следует также сказать, что слоги состоят из строгой последовательности звуков, а слова состоят из строгой последовательности слогов. Только односложные слова состоят из последовательностей звуков. Слова, как и во всех языках, наделены значением, а слоги им не обладают. Таким образом, в тюркских языках звуки участвуют в фонологическом образовании слогов, слоги – слов, а также ритмических групп, которые в последующем оформляются специфичными тембральными средствами.

Основные факты, приводящие к необходимости специального описания фонологической системы тюркских языков, связаны с соотношением в этих языках слога и морфемы. Особенностью сингармоничных языков является то, что морфема совпадает со слогом и, как следствие, морфологические и слоговые границы совмещены. Поэтому, именно это соотношение с морфологией заложено, в целом, в основу фонологического описания, как такового. Согласно результатам исследований А. Жунисбекова, важен тот факт, что морфемы в тюркских языках не может быть короче чем слог [1-3]. Тогда следует закономерность, что экспонент морфемы в этих языках не могут быть фонологически короче чем слог.

Для формирования научно-лингвистических взглядов на слоговую фонологию плодотворны высказывания А. Жунисбекова, содержащиеся в его трудах [1-3]. В них говорится о связях словообразования с понятиями «слог» и «однородно тембральное звучание тюркского слова». В этих понятиях заключены основы слоговой фонологии.

Теоретическая система слоговой фонологии охватывает, в широком смысле, не только вопросы «слог» и «однородно тембральное звучание тюркского слова», но и проблематику гармонизации тюркского слова,

то есть сам процесс порождения однородно тембрального звучания слова в тюркских языках. Поэтому теоретическую систему слоговой фонологии следует именовать как – теория гармонизации тюркского слова.

В целом мы демонстрируем преимущественно гармоническую точку зрения на механизмы словообразования в тюркских языках. Поэтому теория слоговой фонологии – пример теоретической концепции, которая в свою очередь положительно повлияет на развитие поэтического искусства и, языка в целом, современных тюрков.

Говоря в связи о построении теоретических основ конкретной науки великий аль-Фараби писал: «Совершенство человека в любом теоретическом искусстве заключается в достижении им трех качеств: первое из них – полное познание его основ, второе – способность выведения того, что с необходимостью следует из основ существующих предметов этого искусства, и третье – способность восприятия софистических данных этой науки, проверки взглядов других теоретиков, выявления здравого в их неверных высказываниях и исправления ошибок тех из них, кто заблуждался [4,146]. Поэтому при построении теоретической системы слоговой фонологии тюркских языков нами за основу приняты принципы и методы гармонизации тюркского слова, изложенные в цитированной работе аль-Фараби.

Фонологическая специфика тюркских языков, как уже говорилось в предыдущих работах, состоит в основном в следующем. Здесь нет полного аналога единицы «фонема» европейских неслоговых языков, в которых не существует особая система слогов, и слог в полном смысле не является в этих языках парадигматической единицей [5-8]. На протяжении всего XX в. фонологии тюркских языков посвящено немало публикаций. Но мы не будем рассматривать историю вопроса и взгляды сторонников «фонемоцентризма» к фонологии тюркских языков.

На основе вышеизложенного следует, цель настоящей работы – построение стройной и непротиворечивой теории гармонизации тюркского слова. Данная концепция исходит из естественных фактов живой тюркской речи и охватывает многие проблемы гармонии тюркского слова, дополняя теорию гармонизации новыми понятиями и терминами, специфичные только тюркским языкам слогового строя.

В сингармоничных языках (алтайский, каракалпакский, башкирский, татарский, ногайский, казахский и т.д.), слог совпадает с морфемой и односложным словом (их очень много в этих языках), словесного ударения и словесного тона нет. В этих языках слог охарактеризован тембром, накладывающимся на слог как целое. Следует также отметить, что принадлежность слога к тому или иному тембру – такая же существенная

характеристика морфемы, как и составляющий ее гласный и окружающие его согласные звуки.

Каждая семья языков (группа языков) имеет свою фонологию, так как характеризуются своими специфическими закономерностями словообразования и словоразличения. Поэтому и фонология, как наука, должна строиться на естественном материале данного языка, и мы можем иметь дело с фонологией башкирского, татарского, хакасского, казахского и других языков. Но должна существовать как научная дисциплина и тюркская слоговая фонология, целью которой является разработка общих принципов изучения фонологического строя, поскольку форм и способов их употребления, которое мы наблюдаем в различных языках, существуют некоторые общие принципы, которые должны быть положены в основу изучения фонологического строя любого тюркского языка.

Слоговая фонология как научная дисциплина, составляющая часть тюркского языкознания, представляет собой собрание закономерностей, правил и средств об образовании слов и сочетании слов (ритмических) в предложении. Если учесть, что слогообразование также является предметом слоговой фонологии, то нетрудно понять, что тюркская слоговая фонология изучает: 1) слогообразование, 2) словообразование и 3) образование ритмической группы в составе синтагмы (предложения).

Однако, следует иметь в виду, что термин «слоговая фонология» употребляется в тюркском языкознании вообще в двояком значении – как обозначение соответствующей научной дисциплины и в значении фонологического строя языка, то есть самой совокупности закономерностей, правил и средств образования слогов, слов и сочетания слов (ритмических групп) в предложении.

Для того, чтобы понять основы фонологии казахского языка, являющейся основным объектом рассмотрения в настоящей работе, необходимо остановиться прежде всего на общих принципах построения тюркской слоговой фонологии, которые затем и должны быть приложены в основу изучения фонологической системы казахского (или другого) языка. В отношении этих общих принципов в течение долгого времени (особенно остро начиная с начала XX в.) велись оживленные споры среди лингвистов, занимающихся тюркской фонетикой и фонологией. И лишь в 1970-1980 гг. с достаточной ясностью определил существо тюркской фонологии, и стоящие ей задачи А. Жунисбеков в своих трудах [1-3].

Образование выше названных трех единиц тюркских языков непосредственно связаны понятием «однородно тембральное звучание». Термин «однородно тембральное звучание» – основа, так как это понятие

исторически является характеристикой и, одновременно, критерием звучания слога, слова и ритмической группы в тюркских языках. Таким образом, объектами изучения слоговой фонологии являются: слогообразование, словообразование и образование ритмических групп.

1. Слово. Для любого языка необходимы слова, выражающие определенные понятия, которыми приходится оперировать носителям языка при общении и при обмене мыслями. Любое слово языка, если это не имя собственное, название единичного предмета, нечто обобщает. Так, например, слова **алаша** и **текемет** казахского языка обозначают не какой-то конкретный **алаша** и **текемет**, а **алаша** и **текемет** вообще, они оформляют соответствующие понятия, сложившиеся в сознании носителя языка в результате отвлечения некоторых общих свойств, объединяющих соответствующие предметы действительного мира, и отбрасывания индивидуальных свойств, характеризующих отдельные предметы, входящие в соответствующие классы. Без обобщения не могло бы быть языка, так как люди не смогли бы понимать друг друга, если бы каждый новый предмет, хотя он был копией уже известного, приходилось называть новым словом.

Слово – основная единица языка, носитель смысловой нагрузки. Данное свойство слова предопределено несколькими фактами, характерными только для него:

1) слово – фонологически цельнооформленная минимальная значимая автономная единица языка;

2) слово – упорядоченная замкнутая последовательность минимальных звуковых единиц языка – фонем (европейские фонемные языки);

3) слово – упорядоченная замкнутая последовательность произносимых единиц языка – слогов (тай-китайские тональные и тюркские тембральные языки);

4) слово – минимально значимая единица языка – носитель смысловой нагрузки.

Согласно второму определению следует говорить о фонемном составе слова, в соответствии с третьим – о слоговом составе слова. Ни одно из них не является универсальным для всех языков, но каждый из них в отдельности обеспечивает функционирование слова в соответствующих языках. Что касается четвертого определения, то слово как автономная значимая единица существует в сознании всех носителей данного языка. Поэтому оно является основным критерием определения понятия слова, одинаково во всех языках.

2. Структура слова. Для тюркских языков особо важен вопрос о структуре слова. Сложная иерархия компонентов слова на материале казахского языка установлена нами. Аналогическая структура слова-слога в слоговых языках народов Юго-Восточной Азии достаточно хорошо описана

в работах Hockett Ch. F. и Касевича В.Б. [9-10].

Основным источником для описания слова, структуры слова и словообразования служили факты естественной тюркской речи. В живом казахском языке трудно применять само понятие слова, так как основным произносительным элементом является ритмическая группа, а не слова в отдельности, а минимальным произносительным элементом – слог. Таким образом, сочетаемость звуков казахского языка имеет смысл рассматривать в пределах единиц слог и больших, чем слог – слово и ритмическая группа. Фонологическое описание обычно связано с анализом строя соответствующего языка. Живой речевой поток делится на дискретные элементы, рассматривается фонологическая природа этих элементов, а затем определяется система инвариантов языка.

Комплексное исследование показывает, что в тюркских языках основной системой инвариантов являются слоги, слова, ритмические группы. Поэтому, настало время самым серьезным образом исследовать структуры слога, слова, ритмической группы и механизмы их гармонизации, то есть процессы слогообразования, словообразования и образования ритмических групп в этих языках.

Слово может быть односложным, а их очень много в тюркских языках, тогда сингармонически цельнооформленный слог совпадает со словом, фонологическая целостность которого обеспечена тембральными признаками исходного слога [8].

В тюркских языках, в силу особенностей сингармонического строя и традиционных произносительных навыков носителей этих языков, существуют две канонические абсолютные модели слога. Обозначим звуки речи латинскими символами: гласные – V, согласные – C. Тогда в соответствии с принятым обозначением, канонические модели слога примут вид: CVCC и CCVC. В первом из них модель CVCC состоит из четырех элементов: 1) начально-слоговой согласный (инициаль), 2) слогообразующий гласный (центральный), 3) связывающий сонант или звонкий щелевой (медиаль) и 4) завершающий согласный (терминаль). Полный слог в тюркских языках является целостной фонологической единицей. В составе полного слога необходимо выделять и более мелкие единицы – звуки (нефонологические элементы).

Во втором модель CCVC состоит так же из четырех элементов: 1) начально-слоговой согласный (инициаль), 2) связывающий сонант или

звонкий щелевой (медиа́ль), 3) слогаобразующий гласный (центра́ль) и 4) завершающий согласный (термина́ль). Таким образом, материальной основой слога является звуки речи, сочетаемые по строгой схеме и правилам сочетаемости в этих языках.

Структура полного слога типа **CVCC** схематически представлена на рис. 1. Например, слог **ШАРТ** казахского языка имеет следующую структуру: **Ш** – инициаль, **А** – централь, **Р** – медиа́ль, **Т** – термина́ль, **РТ** – фина́ль. Как уже отмечалось в предыдущих работах [5-8], компоненты слога определяются по месту и роли в составе слога, то есть сначала по некоторым критериям выделяется сам слог, а потом уже выделяются и определяются его элементы. Критерием выделения слога в тюркских языках является его строгая и однозначная структура в речевом потоке при постоянном темпе речи. При убыстрении темпа речи структуры слогов в составе ритмической группы неустойчивы, поскольку, как уже говорилось в прежних работах, закрытые гласные редуцируются до нуля, и, как результат, в облике слова (ритмических структурах) образуются новые слоговые цепочки, свойственные только тюркским языкам.

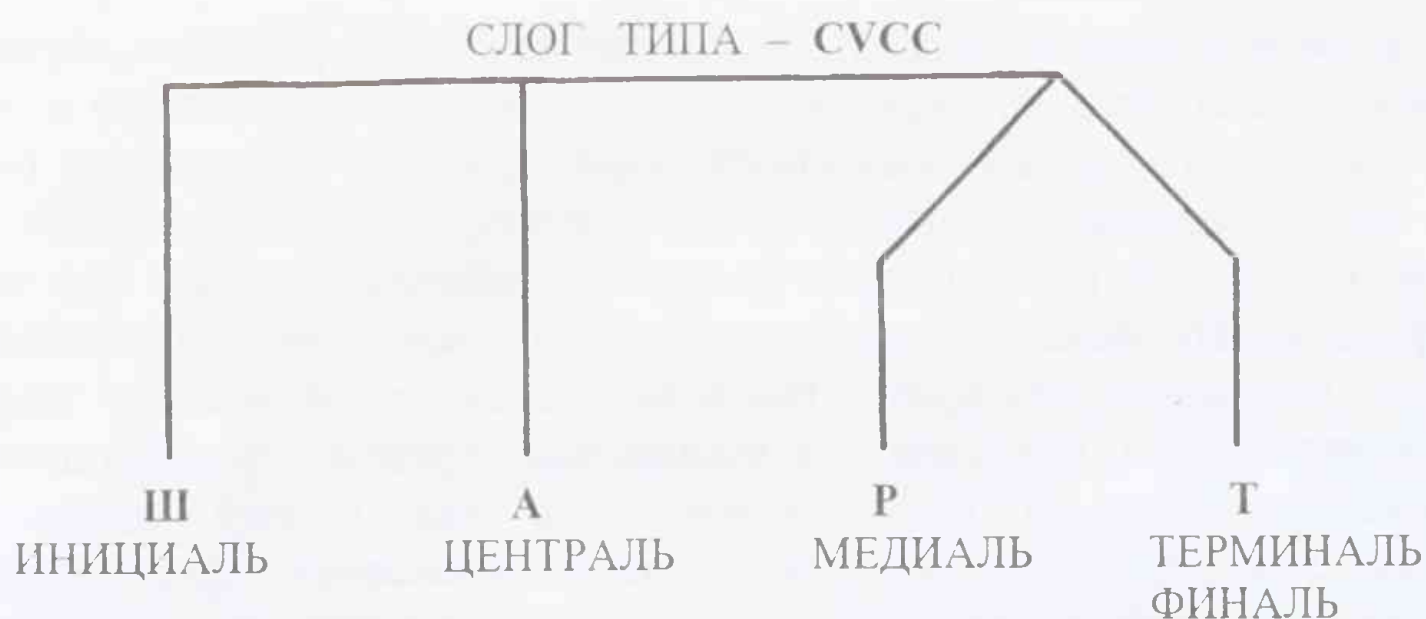

Рис. 1. Структурная схема слога типа **CVCC** в тюркских языках.

Структура полного слога типа **CCVC** представлена на рис. 2. В качестве иллюстрации использован казахский слог **КРЫҚ**. Здесь полный слог **КРЫҚ** имеет следующую структуру: **К** – инициаль, **Р** – медиа́ль, **Ы** – централь, **Қ** – термина́ль, а стечение согласных элементов (звуков) **КР** – инициальная группа. Приведенная на рис. 2. структурная схема демонстрирует членение слога **CCVC** на элементы в зависимости от их позиции в слоге. В целом, рис. 1-2 могут служить как бы иллюстрацией к мысли о структуре слогов полного состава

в тюркских языках.

Прежде всего необходимо обратить внимание на статус централь – слогообразующего гласного, который с точки зрения линейной организации полного слога CVCC занимает в его структуре вторую позицию. Централь представляет собой своего рода «тембр» слога в целом.

Рис. 2. Структурная схема слога типа CCVC в тюркских языках.

Далее необходимо обратить внимание на статус финали – сегментная единица. Она состоит из двух элементов: сонанта (полугласного) и любого звука (чаще всего глухого согласного). При линейной организации полного слога CCVC централь занимает в его структуре третью позицию. Здесь особой роли играет начальная группа – сегментная единица. Она состоит из двух звуковых элементов: любого звука (чаще всего глухого согласного) и сонанта (звонкого щелевого). Исключительной особенностью тюркских языков является то, что финаль и начальная группа при произнесении аффрикатизируются, то есть, произносятся как единое целое. Таким образом, сочетание согласных CC образует некоторую подструктуру в структуре полного слога. Сочетаемость согласных финали и начальной группы в структурах слогов полного состава играют важную роль в звучании этих слогов.

Последовательности фонетических жестов при артикуляции полных слогов ШАРТ и САРТ типа CVCC, а также слогов ТЛІК и ТЛҮК типа CCVC приведены на рис. 3 и 4. Последовательности фонетических жестов при артикуляции двухсложных слов АТАР и ОТАР приведены на рис. 5. Парными стрелками указаны места образования основной преграды и величины щели преграды при артикуляции отдельных звуков в составе слов. На этих рисунках показаны только поверхности основных звукообразующих органов речи человека, а все ненужные анатомические образования в ротоглоточной полости удалены.

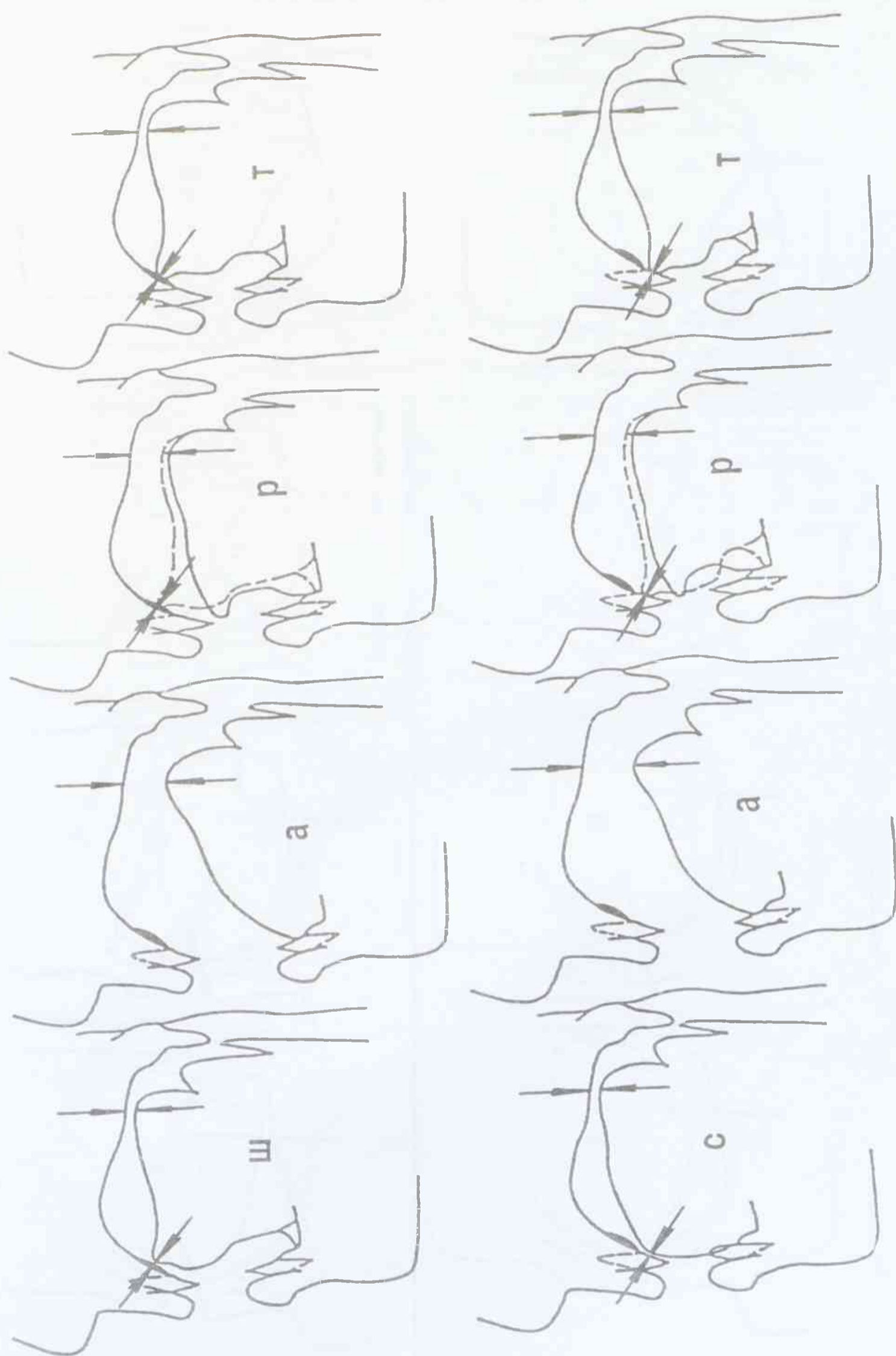

Рис. 3. Последовательности фонетических жестов при артикуляции слов (слов) ШАРТ и САРТ.

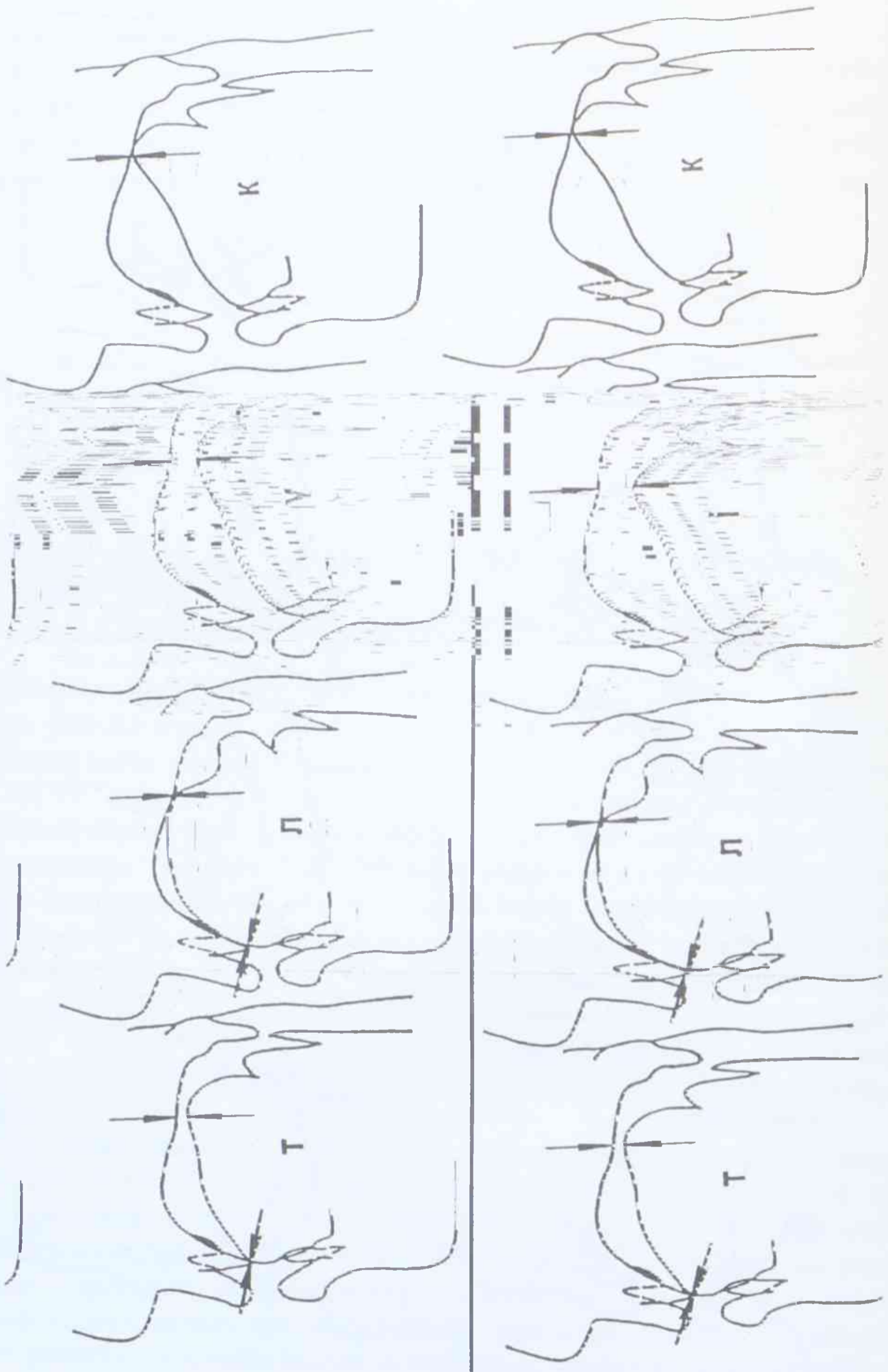

Рис. 4. Последовательности фонетических жестов при артикуляции слов (слогов) ТЛІК и ТЛУК.

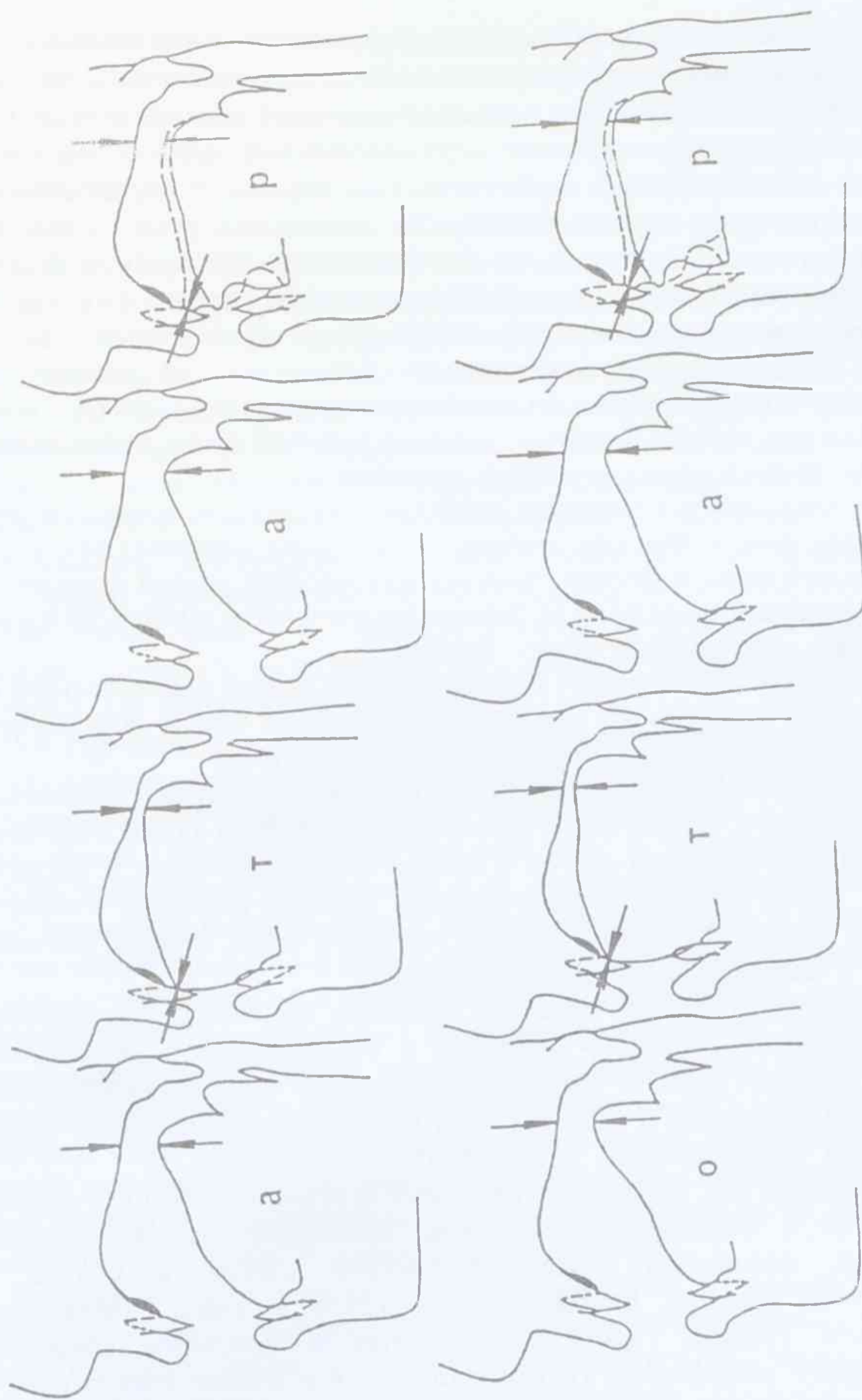

Рис. 5. Последовательности фонетических жестов при артикуляции двухсложных слов АТАР и ОТАР.

Гармонизация тюркского слова. Гармония звучания слова в тюркских языках в своей сущности представляет фонологические системы этих языков. Необходимость всестороннего и последовательного анализа фонологических систем современных тюркских сингармоничных языков продиктована временем и исторической необходимостью торжества справедливости по отношению к этим языкам, обладающим слоговым строем. Однако многие также сходятся, в основном, на необходимости введения в фонологию понятия «фонемы», как основных звуков данных языков. Но, как только начинают выяснять взаимные отношения между европейскими и тюркскими языками, как только начинают строить фонологическую систему любого конкретного тюркского языка, тут же обнаруживаются противоречия. Не следует говорить, в чем именно, а следует сказать: в решении почти любой конкретной проблемы во всех ярусах структуры тюркских языков.

Производство и восприятие тюркского (казахского) слова опирается на конкретную фонологическую систему, исторически сложившуюся в течение многих тысячелетий в речевой практике народов. Вне родной фонологической системы невозможно ни речи, ни передача и восприятие смысла, ни словесного мышления – основа человеческого сознания.

Данная система тюркских сингармоничных языков в материальной основе выражается в специфичных тембральных признаках слогов используемых в речевой коммуникации, в закономерностях и средствах одновременного сочетания этих признаков в слоге (созвучие) и последования этих сочетаний в облике слова (созвучие созвучий), а также в организации временных соотношений слогов в облике целостного слова и ритмической группы. Таким образом, фонологическая система тюркских языков очень сложна и охватывает многие стороны гармонии слога, слова и ритмической группы, в широком смысле этого понятия.

Гармония звучания слова – приятная для слуха согласованность звучаний слогов (звучание звучаний) в облике слова – в эстетическом смысле. В теоретическом смысле – системность тембральной организации слогов, объединенных в единое слово, посредством словесного тембра и средствами «ассимиляция», «адаптация».

Гармония как эстетичная категория (согласованность) – основа для проявления и закрепления в сознания носителей языков определенных системных отношений между звучаниями слогов в облике слова (ритмической группы). Выражаемое звучанием звучаний слогов гармония (логическая сторона гармонии) относится к основным средствам ее эстетического воздействия. Поэтому гармония в облике конкретного слова (ритмической группы) представляет эстетическую категорию. Сила гармонии (соответственно и эстетическое воздействие), по образному выражению академика Г.А. Кулкыбаева, связана с ее эстетизирующей способностью

упорядочивания разнородно оформленных отдельных слогов, вследствие чего они превращаются в согласованное «звучание звучаний». Из эстетической сущности гармонии вытекает круг основных теоретических проблем гармонизации: воплощение гармонии в звуковой конструкции слога; воплощение гармонии в слоговой конструкции слова и ритмической группы, независимо от количества слов, объединенных в одну группу; проблема единственности гармонизации конкретного слога (слова); функционирование гармонии в качестве материально-тембровой основы звучания слова (ритмической группы). Первичная форма воплощения гармонии в слоговую последовательность – однородно тембральное звучание слова – всегда является простейшим выражением сущности гармонизации.

Гармония приобретает образно-смысловое значение не сама по себе, а в речевом контексте, в единстве с другими элементами речи – ритмом, тембром, темпом, мелодикой, динамическими ударениями и т.д. Эстетическое восприятие гармонии зависит прежде всего от звучания слова, как основного образно-выразительного средства речи. В свою очередь, гармония также влияет на выразительность звучания слова, характер интонаций которого в значительной мере зависит от его гармонизации и тембрации для обеспечения созвучия.

Под гармонией подразумевается такое созвучие звуков в слоге, которое имеет определенное строение, подчиняющееся тембральным и акустическим закономерностям. В связи с этим слог должен содержать не менее двух разных звуков, которые можно расположить в последовательность и подчинить конкретным тембральным и акустическим закономерностям. Так же под гармонией подразумевается такое созвучие слогов в облике слова (созвучие созвучий), которое имеет определенное строение, подчиняющееся конкретным тембральным и акустическим закономерностям, посредством специфического гармонического средства – словесного тембра. Слово (корневая морфема) в тюркских языках состоит, в основном, из одного, двух или трех слогов. Слог состоит из одного (гласного), двух (двузвучие), трех (трезвучие) или четырех (трезвучие сложное) звуков. Звучание отдельного гласного в виде слога следует называть монозвучием. Слоги имеющие более четырех элементов не свойственны тюркским языкам, так же не свойственно стечение трех согласных в одном слоге.

Возникновению учения о гармонизации тюркского слова предшествовал труды А. Жунисбекова по фонологии тюркских языков. Учение о гармонизации по существу стало формироваться одновременно с осознанием роли понятия «однородно тембральное звучание» тюркского слова, понятия впервые введенное А. Жунисбековым [1-3]. В его основополагающем труде [2], и в отдельных публикациях говорится о значении «слога» и понятия «однородно тембральное звучание». Оба понятия

получают естественно-научные обоснования. Поэтому, излагая основ слоговой фонологии, мы также оперируем этими понятиями.

— Определяя слог как минимальную фонологическую и произносительную единицу, мы должны доказать это биологически, ибо звучащая речь человека – явление биологическое. Тогда следует говорить: основы естественной гармонизации определяются биологическим образованием звучания самого слога. Поэтому в качестве материальной основы слоговой фонологии принята тюркская звучащая речь.

Слог является произносительной единицей потому, что он проявляется и существует только в артикуляции органами речи живого человека. Что касается членения слова на звуки, то оно является в лучшем случае следствием вышесказанного, а то просто искусственным приемом лингвистики, как, например, в сегодняшнем казахском языке. Следует также отметить, что не маловажное значение имеет акустическая (волновая) характеристика слова и физиологические факты восприятия слога в слитном потоке речи.

ОДНОРОДНО ТЕМБРАЛЬНОЕ ЗВУЧАНИЕ тюркского слова (от фр. *timbre* – окраска) – специфическое явление, проявляющееся при звучании тюркского слова – звучание слога, слова и целой ритмической группы с однородным тембральным настроением. Как термин оно впервые было введено А. Жунисбековым [1-3].

Для того чтобы понять сущность гармонии в сингармоничных языках, необходимо в первую очередь рассмотреть основные правила, закономерности и средства гармонизации слога и слова в отдельности. Для полного основания теории тюркской слоговой фонологии необходимо ввести исконные словообразовательные закономерности в этих языках. Их – две: «гармонизация» и «темперация».

ГАРМОНИЗАЦИЯ (от гр. *harmonia* – согласованность, соразмерность, стройность в сочетании чего-либо) – закономерность обеспечения созвучия слога, составленного из определенного числа звуков, а так же, созвучия слова (ритмической группы), составленного из конкретного числа слогов; процесс гармонического тембрального оформления слога, слова и целой ритмической группы в тюркских языках, с целью обеспечения их фонологической целостности.

Гармонизация – закономерность специфического гармонического звучания отдельного слова (созвучие созвучий), а также само гармоническое звучание слова.

Необходимо различать три значения термина «гармонизация»: как слогаобразования, словообразования и словоразличения; как объект изучения и как учебный предмет.

Гармонизация – тембральная закономерность словообразования и

словоразличения в тюркских языках. Для осмысления функциональных и колористических качеств гармонизации, то есть её роли в тюркской звучащей речи, необходимо учитывать:

- 1) её выразительные возможности;
- 2) тембральный колорит;
- 3) функция гармонизации в слогаобразовании;
- 4) функция гармонизации в словообразовании;
- 5) функция гармонизации в словоразличении;
- 6) единственность гармонизации конкретного слога, слова и т.д.

Основным гармонизирующим средством в фонологии тюркских языков является феномен «словесный тембр».

СЛОВЕСНЫЙ ТЕМБР (от фр. *timbre* – окраска) – средство объединения звуков в слог; средство обеспечения фонологической целостности тюркского слова, исключительное фонологическое средство тюркских языков (аналогично, словесное ударение – в европейских и словесный тон – в тай-китайских языках).

Во всех сингармоничных языках словесный тембр с признаками твердый-мягкий, губной-негубной, открытый-полуоткрытый-закрытый является обязательным признаком слова, и выполняет конститутивную функцию. Следовательно, словесный тембр формирует и обеспечивает фонологическую целостность и однородно тембральное звучание слова, составленных из слогов с разными тембральными признаками. Имеется еще одна особенность сингармонических языков: словесным тембром оформляются не только слог и слово, но и построенная по определенным правилам группа слов – ритмическая (тембральная) группа, которая произносится слитно, как одно слово, с единым тембральным настроением. Поэтому, в этих языках ритмическая группа является минимальным автономным произносительным элементом, а следовательно, основным элементом синтаксического строя тюркских сингармоничных языков.

Фонологическая цельнооформленность слова обеспечивается специальными языковыми средствами, разными в разных языковых группах, как например:

- а) словесное ударение (европейские языки);
- б) словесный тон (тай-китайские языки);
- в) словесный тембр (тюркские языки).

Ни одно из них не является универсальным для всех языков, но каждый из них в отдельности обеспечивает функционирование слова в соответствующих языках.

Основной языковой единицей тюркских языков является слог. Тогда, слогом называется созвучие звуков последовательного сочетания, расположенных по какому либо определенному принципу и оформленных по

строгим правилам тембральной организации. В свою очередь, тембральная организация слога в целом зависит от тембральных характеристик слогаобразующего гласного. Но, есть отдельные согласные, различительные признаки которых также накладываются на целостный слог и адаптируются с признаками слогаобразующего гласного, и составляют единые дифференциальные признаки конкретного слога.

При помощи комплекса тембральных характеристик (3-х признаков) слогаобразующего гласного можно выделить тот или иной компонент (слог) целого слова и придать этому компоненту характерность, обособленность. Отдельному слову придать особый функциональный смысл, звучание, в целом, отделить слова друг от друга.

Выразительность гармонизации. Выразительность гармонизации необходимо оценивать в смысле общих выразительных возможностей тюркской звучащей речи. Определенная конкретная выразительность присуща отдельным слогам (созвучиям). Но, в целом, гармоническая выразительность присуща только слову и целостной ритмической группе, хотя они зависят и состоят от выразительностей слагаемых слогов. Выразительность слова и ритмической группы является весьма определенной и исторически устойчивой.

Таким образом, выразительность гармонизации проявляется в звучании отдельного слога (созвучие), в слитном звучании слогов в облике слова и ритмической группы (созвучие созвучий) и в соотношении созвучий ритмических структур в синтагме (высказывании).

В выразительности гармонизации совмещаются функциональные и колористические качества звучаний.

КОЛОРИТ (ит. *colorito* < лат. *color* – цвет) – совокупность особенностей, своеобразие чего-либо. Тогда, колорит (в нашем понимании) – общий характер сочетания тембров в многозвучном слоге и многосложном слове (ритмической группе).

Колорит гармонизации слога (слова) служит решению программно-изобразительных задач тюркской ораторской речи и тюркской словесной просодики. Своей сущности, гармонический колорит проявляется в звучаниях элементов (слогов) ритмической группы как таковых и в соотношениях звучаний различных групп в синтагмах, в целом. Поэтому, следует констатировать, что гармония (гармонизация тюркского слова) приобретает образно-смысловое значение не сама по себе в облике отдельного слова, а в речевом контексте.

Единственность гармонизации тюркского слова. Данная особенность тюркских сингармоничных языков в материальной основе

выражается в единственности специфичных тембральных признаков конкретных слогов в облике слова и единственности специфичных тембральных признаков целого слова. Основные элементы единственности гармонизации определяются биологическим образованием самого слова.

Физиологическими механизмами реализации единственности гармонизации тюркского слова являются те же механизмы, которые приведены выше.

Для теории гармонизации в современном понимании решающее значение приобрели наши труды [5-8]. В методологии теории сказано, что это учение покоится на естественных принципах. Исходный пункт учения – звучащая тюркская речь. В натуральном ряде стандартизованных слогов, составляющим конкретное слово и его однородном тембральном звучании (созвучие созвучий), мы видим естественную основу тюркской слоговой фонологии.

Вводя понятие «словесный тембр», осознав его функции (точнее, функции его компонентов) и подчиненное ему звучание слова, мы видим естественные факты словообразования в тюркских языках. Указывая на важнейшие функции словесного тембра в процессе словообразования, мы также учитываем возможность использования словесного тембра в процессе слогаобразования и образования целостной ритмической группы по аналогии. В этом объективно уже заключается более широкий и глубокий подход к функциональности феномена «словесный тембр», вплоть до мысли о «кусочнооднородное политембральное звучание синтагмы (высказывания) в тюркских языках», то есть до мысли о сущности явления «сингармонизм» в этих языках.

Разработанное нами понятие «словесный тембр» было сопряжено с осознанием гармонической функциональности его компонентов и, в свою очередь, оказало сильное влияние на углубление представлении о гармоническом словообразовании в тюркских языках.

В тюркских языках закономерность «гармонизация» выполняется посредством двух фундаментальных гармонизирующих языковых механизмов: **ассимиляция** и **адаптация**.

АССИМИЛЯЦИЯ (лат. *assimilatio* – уподобление, сопоставление) – полное артикуляционное уподобление слогов друг другу в составе слова или ритмической группы.

АДАПТАЦИЯ (лат. *adaptatio* – прилаживание, приспособление) – частичное артикуляционное уподобление слогов друг другу в составе слова или ритмической группы.

Во всех сингармоничных языках словесный тембр с компонентами –

твердый-мягкий и губной-негубной, открытый-полуоткрытый-закрытый является обязательным элементом слова и выполняет конститутивную функцию. Тогда тембральными признаками, едиными для целого слова (словообразующими) являются первые две группы, которые строго выдерживаются во всем облике тюркского многосложного слова (ритмической группы). Выравнивание соседних слогов по признакам первых двух групп, и есть ассимиляция. Слоги в составе слова имеют разные признаки (характеристики) по третьей тембральной группе: открытый-полуоткрытый-закрытый, в зависимости от характера слогового гласного.

Особо важно заметить, что выравнивания соседних слогов по признаку открытости не происходит, в противном случае слог теряют свои качественные характеристики. В данном случае выравнивание соседних слогов происходит по степени открытости раствора рта и по форме передней части языка, что и является типичным примером адаптации. Слоги различной открытости по раствору рта в облике многосложного слова насколько выравниваются: закрытые слог становятся более открытыми, а открытые – более закрытыми. Например, если в слове имеются только закрытые и полуоткрытые слог, то они по характеру открытости ротовой полости становятся промежуточными между закрытыми и полуоткрытыми.

Темперация тюркского слова. Темперация – специфическая закономерность обеспечения созвучия слогов, объединенных в одно слово, по длительности звучания слогов в облике слова.

ТЕМПЕРАЦИЯ (от лат. *temperatio* – правильное соотношение, соразмерность) – в теории гармонии, выравнивание интервальных отношений между ступенями звуковысотной системы [11]. Подробно о темперации и равномерно-темперированном строе в теории гармонии смотрите известные работы Н.А. Гарбузова и Н.С. Шермана [12-13].

ТЕМПЕРАЦИЯ (от итал. *tempo* < лат. *tempus* – время) – лингв. закономерность обеспечения созвучия слогов, объединенных в одно слово, по длительности звучания слогов в облике целостного слова.

Темперация, в тюркских сингармоничных языках, выравнивание интервальных отношений между звучаниями слогов в облике слова (ритмической группы). Сущность темперации состоит в небольших изменениях величины интервалов и длительностей звучания отдельных компонентов слова, главным образом слогов, по сравнению с их акустически точной величиной (по звучаниям отдельных слогов).

Потребность в темперации в тюркской речи возникла исторически, одновременно с появлением явления сингармонизма в этих языках и тюркского поэтического искусства. Темперация делает тюркскую речь своеобразной, обособленной и позволяет использовать все средства гармонизации, не нарушая, а наоборот, обогащая сложившихся эстетических

норм восприятия ритмических структур в составе синтагмы (высказывания). Поэтому температура является одним из основных средств выразительности, и тем самым средством словесной просодики.

Психофизиологической основой использования температуры явилась открытая нами зонная природа образования звуков речи в тюркских языках. Зонная природа образования звуков речи важна для гармонизации тюркского слова и целой ритмической группы по тембру. В тюркской речи говорящие используют так называемый зонный строй звукового состава при словообразовании. В результате чего слово (ритмическая группа) оказалось разделенным на слоги равных длительностей и все интервалы между слогами стали одинаковыми по величине. Эти интервалы малы, и не обнаруживаются невооруженным слуховым аппаратом слушающего. В свою очередь, температура оказывает сильное влияние и на зонный строй звукового состава конкретного тюркского языка, определяя средние значения и границы образования звуков речи (звукообразование с нефиксированными тембральными характеристиками). Разработанная нами теоретическая концепция зонной природы звуков речи позволила выявить психофизиологическую основу ассимиляции звуков по тембру в облике отдельного слова и равномерно-темперированного строя звучания слова и, особенно, ритмических групп в составе синтагмы.

Основные факты, приводящие к необходимости специального описания фонологической системы тюркских языков, связаны также с соотношением относительных длительностей звуков речи в облике отдельного слога, а также слогов в составе слова (ритмической группы), которые позволили выявить психофизиологическую основу равномерно-темперированного строя звучания слова и, особенно, ритмических групп в составе синтагмы или целого высказывания.

Примененное нами новое понятие «температура» было сопряжено с осознанием его гармонической функциональности и, в свою очередь, оказало сильное влияние на углубление наших представлений о гармоническом словообразовании и образовании ритмических структур в тюркских сингармоничных языках. Таким образом, целостный процесс образования тюркского многосложного слова (а также, ритмических структур) имеет равномерную температуру.

Последовательности фонетических жестов артикуляции и спектрограммы гармонизированных по тембру и темперированных слов **ӨЛӨҢ** и **САРА** казахского языка приведены на рис. 6 и 7. Спектрограммы получены на аппарате модели **SSD-1700** системы корпорации **АЛОКА** (Япония). На этих спектрограммах отчетливо видны ровные тембры звучания всех звуков в облике слогов и ровные тембры звучания всех слогов в облике слов **ӨЛӨҢ** и **СА-РА**. Это и есть однородно тембральное звучание отдельного слова (созвучие созвучий) в тюркских языках.

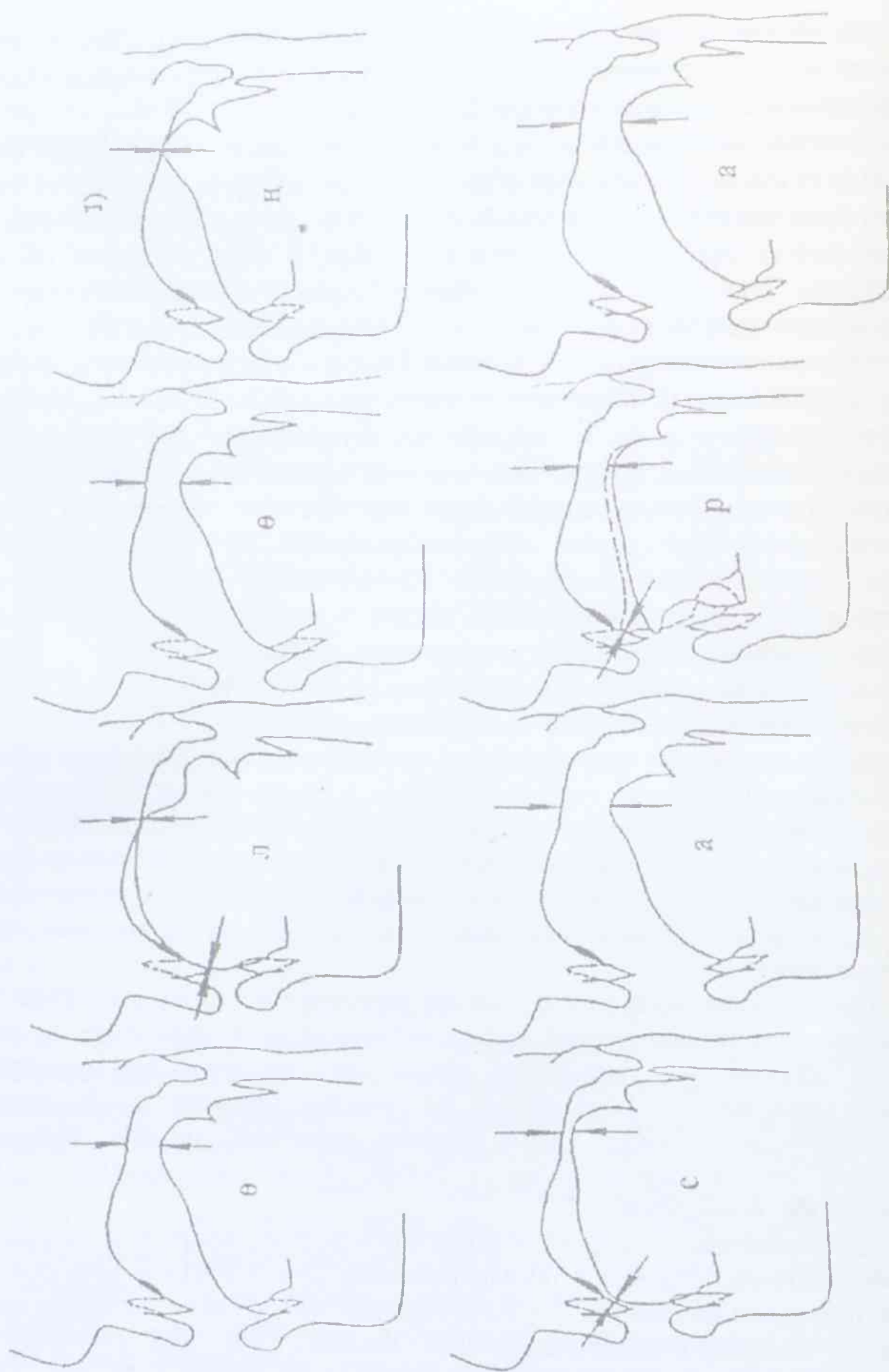

Рис. 6. Последовательность фонетических жестов при артикуляции слов **ӨЛӨҢ** и **САРА**

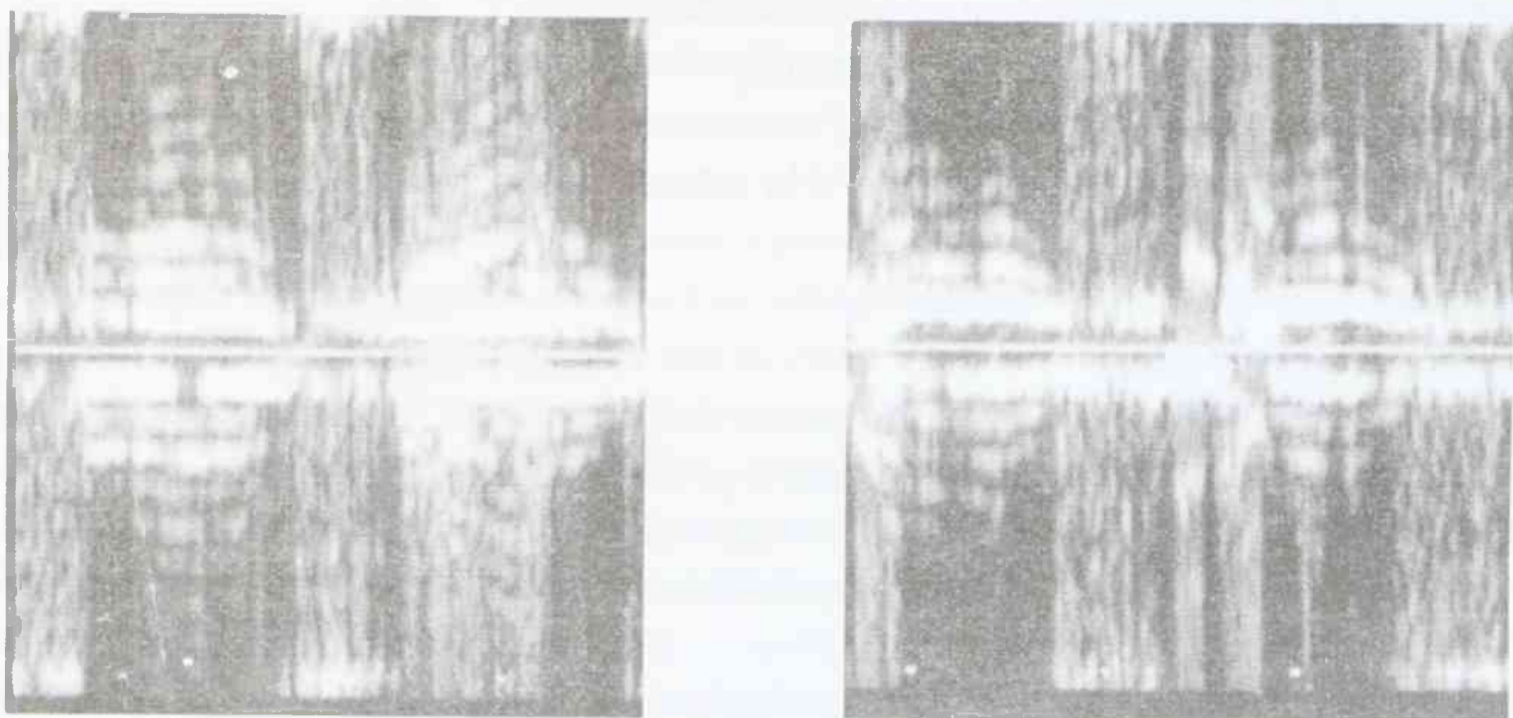

Рис. 7. Спектрограмма звучания гармонизованного по тембру слов **ӨЛӨҢ** (слева) и **САРА** (справа) казахского языка. Пояснения даны в тексте.

Последовательности фонетических жестов этих слов (см. рис. 6) и их спектрограммы на рис. 7 могут служить как бы иллюстрацией к мысли о ровном тембре, об однородно тембральном звучании всех звуков в составе отдельного слога и об однородно тембральном звучании всех слогов в составе отдельного слова. Как видно из этих фактов, при однородном тембральном звучании тюркского слова все слоги в составе слова выравниваются по двум из четырех тембральных признаков — твердый-мягкий и губной-негубной, а различаются по тембральным признакам — открытый-полуоткрытый-закрытый. Таким образом, процесс образования тюркского многосложного слова (ритмической группы) имеет равномерную темперацию. Они одновременно являются объективными документированными фактами физиологии тюркской равномерно-темперированной сингармоничной речи.

В своих работах мы пропагандируем равномерную темперацию, дополняющую и обогащающую эстетические возможности гармонизации. Нечувствительность носителей казахского языка к изменениям длительности произнесения отдельных звуков в слоге и отдельных слогов в облике слова (ритмической группе) приводит к тому, что сущность темперации в тюркских языках состоит в небольших изменениях длительностей произнесения отдельных слогов в слове. Значительное изменение длительности произнесения одного слога вызывает, соответствующие пропорциональные изменения длительностей

произнесения остальных слогов в составе слова.

Тогда следует говорить, что потребность в темперации речи в тюркских языках, как средство выразительности речи, возникла исторически, одновременно, с гармонизацией. На основе изложенных фактов физиологии тюркской речи следует, что данное явление – наследственное. Поэтому концепция равномерно-темперированного строя определила характер наших теоретических взглядов и методику изучения строя тюркских сингармоничных языков. Следовательно, наша теоретическая система слоговой фонологии демонстрирует полное взаимодействие гармонизации тюркского слова (посредством словесного тембра) с его равномерной темперацией (с точки зрения функциональности). Слоги – составляющие слова, одинаковой длительностью и интервалом благоприятствуют восприятию слова как особой тембровой структуры.

На последовательность слогов, образующих многосложное слово, предъявляются ряд жестких требований:

1) не всякое сочетание гласного и окружающих его согласных являются произносительными единицами (например, акк, атт и т. д.);

2) произносительными единицами являются слог соответствующие двум каноническим абсолютным моделям, существующим в тюркских языках: CVCC и CCVC;

3) произносительными единицами являются также все производные слог от двух канонических абсолютных моделей, у которых отсутствуют один или несколько согласных элементов:

а) от модели CVCC – VCC, CVC, CV, VC, V;

б) от модели CCVC – CCV, CVC, VC, CV, V;

4) невозможны слог, содержащие более четырех элементов;

5) неприкрытые слог могут быть только начальными, а все неначальные слог – прикрытые.

Слог в составе многосложного слова могут иметь разные признаки по третьей тембральной группе: открытый-полуоткрытый-закрытый, в зависимости от характеристик слогообразующего гласного, например: Тұмар, Шынар, катық, бостандық. Тогда тембральными признаками, едиными для целого слова (словообразующими) являются первые две группы, которые строго выдерживаются во всем облике тюркского многосложного слова (ритмической группы). Особо важно заметить, что выравнивания соседних слогов по признаку открытости не происходит, в противном случае слог теряют свои фонологические целостности, то есть свои сингармонически цельнооформленности.

Во всех сингармоничных языках словесный тембр с компонентами – твердый-мягкий и губной-негубной, открытый-полуоткрытый - закрытый

является обязательным элементом слова, и выполняет конститутивную функцию. Следовательно, словесный тембр и феномен «темперация» формируют и обеспечивают фонологическую целостность тюркского слова, составленных из слогов с разными тембральными признаками, то есть его однородно тембральное звучание.

Физиологическими механизмами реализации однородного тембра в облике отдельного слова являются: 1) постоянство места образования преград; 2) постоянство положения кончика языка и 3) постоянство уровня округленности и выпячивания губ при слитном произнесении всех слогов слова. На рис. 3-6 парными стрелками указаны место образования и величина щели преграды, основного эффекта образования тембра конкретного звука. Другими словами, сингармоническая тембральная однородность звучания отдельного слова обеспечивается идентичностью формы ротового резонатора и постоянством основных звукообразующих факторов при произнесении всех звуков слога, то есть слог произносится единым артикуляторным эффектом, а также всех слогов в слове. Таков механизм биологической гармонизации слова в тюркских сингармоничных языках. В приведенных на рис. 1-2 структурных схемах слогов полного состава CVCC, CCVC, вершины (слоговые гласные) этих слогов не выделены. Звучание отдельного слова (созвучие созвучий) в тюркских языках обладает ровным тембром, что и изображен горизонтальной линией на структурных схемах слов-слогов (см. схемы на рис. 1-2) и на последовательностях фонетических жестов (см. также рис. 3-7).

Естественно, многие тюркологи, не говоря о российских ученых, принадлежащих иной школе тюркского языкознания, были далеки от современных фонологических идеи, начатых А. Жунисбековым [1-3] в истории тюркских языков. Но, без их трудов, без привлечения их лингвистической мысли невозможно было само возникновение тюркской слоговой фонологии. Другими словами, тюркская слоговая фонология возникла на основе российской тюркской фонологии. Однако, что естественно, основы и закономерности слоговой фонологии основываются на объективных фактах живой тюркской речи. Основные факты, приводящие к необходимости специального описания фонологической системы тюркских языков, связаны с соотношением в этих языках слога и морфемы. Именно это соотношение с морфологией заложено, в целом, в основу фонологического описания, как такового. В тюркских языках представлены единицы двух фонологических уровней: слоги с одной стороны и их образования (слова, ритмические группы) – с другой. Специфика здесь состоит, как не трудно заметить, не только в наличии двух уровней там, где в европейских языках один – уровень «фонемы», но также и в том, что единицы низкого уровня – слоги – являются непосредственно

составляющими единиц более высокого уровня – слова, ритмической группы [5-8]. В этих работах изложены все имеющиеся в нашем распоряжении аргументы в пользу приведенных представлений о слоговой фонологии. Указаны также на трудности, возникающие при таком описании фонологической системы этих языков.

Поэтому в настоящее время необходимо пересмотреть наше отношение к неосознанным специфическим фактам словообразования и словоразличения в тюркских сингармоничных языках, побуждающих ученых к выявлению и исследованию естественных механизмов, средств и закономерностей словообразования в этих языках.

Заметим в заключение, что в тюркских языках словесного ударения нет. Нечувствительность носителей казахского языка к словесному ударению и его изменениям в облике тюркского слова приводит к мысли, что данное явление – чужеродное, внесённое насильно. Поэтому в этих языках средством фонологического объединения слова служит однородный для всех слогов тембр. Новый термин «словесный тембр» во многом отображает сущность фонологической закономерности сингармоничных языков. Поэтому, как авторам кажется, термин принят удачно для тюркских языков, которые по природе являются, как на это указывал проф. А. Жунисбеков, политембральными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джунисбеков А. Просодика слова в казахском языке. Алма-Ата, Наука, 1987, 91 с.
2. Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодики и сингармонизм казахского языка. АДД. Алма-Ата, 1988, 46 с.
3. Строй казахского языка. Алма-Ата, Наука, 1991, 128 с.
4. Аль-Фараби. Большая книга музыки (Ал-Фараби. Китаб ал мусика ал-кабир /Сводный критический текст трактата, издание и предисловие Г. А. М. Хашаба, комментарии М.А. ал-Хифни. – Каир, 1967. Перевод фрагментов. /В кн.: Даукеева С. Философия музыки Абу Насра Мухаммада аль-Фараби. Алматы, Фонд Сорос-Казахстан – Атамұра, 2002, С. 145-271.
5. Кулкыбаев Г.А., Жаксыбекова Ж.З., Бейсетаев Р. Физиологическое обоснование фонологии тюркских языков. /В сб.: Материалы II Международного Конгресса Тюркологии, Туркестан, Изд. Ун-та Тұран, 2006, Ч. 1, С. 298-307.
6. Кулкыбаев Г.А., Бейсетаев Р. Проблемы тюркской слоговой фонологии. //Журнал Тюркология, г. Туркестан, 2005, № 6, С. 12-26.
7. Кулкыбаев Г.А., Жунисбеков А., Бейсетаев Р. Терминологическое обеспечение слоговой фонологии тюркских языков. //Журнал Тюркология, г. Туркестан, 2006, № 1, С. 15-24.
8. Бейсетаев Р., Кулкыбаев Г.А. Тембральные дифференциальные признаки слога в тюркской фонологии. //Журн. Тюркология, г. Туркестан, 2006, № 3 (находится в печати).

9. Hockett Ch. F. Peiping phonology. //In: Readings in linguistics. I. New York, 1958, pp. 217-229.
10. Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., Наука, 1983, 295 с.
11. Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., Русский язык, 1989, 624 с.
12. Гарбузов Н.А. Зонная природа звуковысотного слуха. М.-Л., Изд. АН СССР, 1948, 84 с.
13. Шерман Н.С. Формирование равномерно-темперированного строя. М., Музыка, 1964, 155 с.

RESUME

Beisetaev R., Kulkibaev G. (Karaganda)

**Word, structure of a word and its
harmonization in the Turkic languages**

The article deals with the word, word structure and problems of word structure in Turkic languages. The work is also supplied with necessary pictures and spectral diagrams.

ГЕРАСИМ ЛЕВИН

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЮРКО-
МОНГОЛЬСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ В ДРЕВНЕТЮРКСКО-
ЯКУТСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ
(НАИМЕНОВАНИЯ ЯВЛЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ)

Мақалада қоғамдық өмір құбылыстарының атаулары бойынша көне түркі-якут лексикалық параллельдеріндегі түркі-монғол лексикалық тіл бірліктерінің графика-орфографиялық, сандық-статистикалық, құрылымдық-мағыналық тұрғыдағы ерекшеліктері салыстырыла сипатталады.

Makalede toplum hayatının olgusal adlandırınaları üzerine eski türk-yakut dilindeki türk-magol dil gruplarının grafik, orfografik, sayısal-statistik, yapısal-anlatımsal açıdan dil özellikleri karşılaştırmalı olarak tavsit edilmektedir

В текстах древнетюркской рунической письменности всего обнаружено 45 основ, представляющих наименования явлений общественной жизни. Наличие лексических рефлексов по письменным памятникам таково: в орхонских текстах – 42, в енисейских – 22, в восточно-туркестанских – 18.

1. Орфографические и графические особенности

Анализ графики и орфографии текстов показывает, что в данной тематической группе существенных противоречий в написании основ, представляющих данную тематическую группу не наблюдается.

Отмечаются следующие орфографические особенности:

1. В текстах енисейских памятников фиксируется написание слов в обратном порядке: $\text{X}\epsilon$ [Е. 24] бэг ‘князь’, $\text{D}'\text{I}'\text{I}$ [Е. 19], $\text{J}\text{>}\text{J}\text{>}$ [Е. 19] будун ‘народ’.

2. В енисейских надписях наблюдается различное написание слова кул ‘раб’ $\text{J}\text{>}\text{H}$ [Е. 32, 44] // $\text{J}\text{>}\text{J}$ [Е. 21]. В данном случае отмечается разное обозначение начального [k]: H // J .

3. В орхонских памятниках выявляется неодинаковое написание начального согласного [j]: $\text{J}\text{>}\text{I}$ [Тон., 19] // $\text{J}\text{>}\text{D}$ [КТб., 49] журт ‘земля, страна, родина’. Как видно, в памятнике в честь Тоньюкука в данной основе вместо ожидаемого велярного [j¹], встречается его палатальный вид I [j²].

4. В памятнике в честь Кюль-Тегина в основе улыс ‘страна, область’ наблюдается палатальный вид I [c²], вместо ожидаемого велярного Y [c¹]: $\text{I}\text{>}$ [КТб., 52].

5. В енисейских памятниках при написании основы будун ‘народ’ выявляются следующие моменты: а) фиксирование корреляции согласных [д~т]: $\text{J}\text{>}\text{J}\text{>}\text{J}$ [Е. 1, 5, 15, 29, 38, 43-45, 49] будун // $\text{J}\text{>}\text{J}\text{>}\text{J}$ [Е. 38] бутун; б) выписывание гласного J [y] во втором слоге: $\text{J}\text{>}\text{J}\text{>}\text{J}$ [Е. 32] будун // $\text{J}\text{>}\text{J}\text{>}\text{J}$ [Е. 1, 5, 15, 29, 38, 43-45, 49] буд(y)н.

6. В некоторых памятниках наблюдается фиксирование гласных во втором слове в следующих основах: ен. Ч>^J [Е. 29] б(а)тур 'богатырь', уйг(рун.) Ч>^J'U [Tun.IV, 12] б(а) батур, уйг(рун.) ЧГ€Гн [Tun. а, 16] тигин 'имя собственное', уйг(рун.) <ГJЧD [Т. II, 19] j(а)рлык, 'ГJЧD [Т. II, 19] жарлыб 'приказ', орх. HГJ [ХТ. I. 4; МЧ. 34] балык 'город', уйг(рун.) :<ГJ: [Tun. а, 14, Tun. b, 11] балык 'город'.

7. В восточно-туркестанских памятниках выявляется фиксирование корреляции [к~б]: уйг(рун.) <ГJЧD [Т. II, 19] жарлык // 'ГJЧD: [Т. II, 19], 'JЧD [Tun. а, 3, Tun. b, 2] жарлыб 'приказ'.

8. Наблюдается различное написание основы кунчуж 'принцесса, младшая родственница ханской крови, женщина ханского происхождения': а) выписывание гласного [у] во втором слове: орх. D>>J [КТБ., 20], ен. D>>H [Е. 3, 6-8, 11, 13, 14, 16, 25, 29, 46, 48] кунч(у)j // ен. D>>>H [Е. 1, 22, 27, 45] кунчуж; б) разбиение основы разделительным знаком [:]: D:>>H кунч: уj [Е. 10].

2. Количественно-статистическая характеристика

Количество древнетюркских репрезентаций в тюрко-монгольских языках представляется таким образом: в якутском 29(64%), в алтайском, хакасском, тувинском по 27 (60%), в киргизском, уйгурском по 31 (68,8%), в монгольском 28(62,2%), в бурятском, средне-монгольском по 25 (55%), в письменно-монгольском 23 (51%).

Таблица 1

Количественная характеристика древнетюркско-якутских параллелей по письменным памятникам

Памятники	Всего ОС/ДС/ТС	ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК			Общая сумма (%)
		Количество соответствий (%)			
		ОС	ДС	ТС	
ДТП	15/29/1	10(60)	18(62)	1(100)	45/29(64,4)
ОП	14/25/1	10(71,4)	15(60)	1(100)	40/26 (65)
ЕП	10/11	6(60)	8(72,7)	0	21/14 (66,6)
ВТП	7/11	6(85,7)	8(72,7)	0	18/14 (77,7)

Таблица 2

Количественная характеристика якутских рефлексов по отношению к тюркским и монгольским формам

Языки	Количество соответствий (%)			Общая сумма (%)
	ДТП ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК 10/18/1			
	ОС	ДС	ТС	
Алтайский	8(80)	15(83,3)	1(100)	24(85,7)
Хакасский	9(90)	15(83,3)	1(100)	25(86,2)

Тувинский	8(80)	16(88,8)	1(100)	25(86,2)
Киргизский	10(100)	17(94,4)	1(100)	28(96,5)
Уйгурский	10(100)	15(83,3)	1(100)	26(89,6)
Монгольский	7(70)	15(83,3)	1(100)	23(79,3)
Бурятский	6(60)	15(83,3)	1(100)	22(75,8)
Средне-монгольский	7(70)	14(77,7)	1(100)	22(75,8)
Письменно-монгольский	7(70)	12(66,6)	1(100)	20(68,9)

Таблица 3

Количественная характеристика тюркских рефлексов по отношению к древнетюркским формам

ДТЯ	Количество соответствий (%)					
	Всего ОС/ДС/ТС	Алтайский	Хакасский	Тувинский	Киргизский	Уйгурский
ДТП	15/28/1=44	8/18/1(61,3)	9/17/1(61,3)	8/18/1(61,3)	11/19/1(70,4)	12/18/1(70,4)
ОП	14/24/1	7/14/1(56,4)	8/14/1(58,7)	7/16/1(61,5)	10/16/1(69,2)	11/15/1(69,2)
ЕП	10/11	5/9(66,6)	6/8(66,6)	4/9(61,9)	7/9(76,1)	7/8(71,4)
ВТП	7/11	6/8(77,7)	6/8(77,7)	5/9(77,7)	6/8(77,7)	6/8(77,7)

Таблица 4

Количественная характеристика монгольских рефлексов по отношению к древнетюркским формам

ДТЯ	Количество соответствий (%)				
	Всего ОС/ДС/ТС	Монгольский язык	Бурятский язык	Средне-монгольский язык	Письменно-монгольский язык
ДТП	15/28/1=44	7/20/1(63,6)	6/18/1(56,8)	7/17/1(56,8)	7/15/1(52,2)
ОП	14/24/1 39	6/15/1(56,4)	5/14/1(51,2)	6/14/1(53,8)	6/13/1(51,2)
ЕП	10/11	5/8(61,9)	3/10(61,9)	4/9(61,9)	4/8(57,1)
ВТП	7/11	4/10(77,7)	3/8(61,1)	4/9(72,2)	3/9(66,6)

Следует отметить, что превосходящее количество рефлексов наблюдается в текстах орхонских памятников. Количественный анализ корреспонденций выявляет, что к якутскому языку более близкую позицию занимает язык восточно-туркестанских памятников. Также к якутскому языку близко стоят из тюркской группы киргизский, уйгурский, тувинский, из монгольской группы халха-монгольский, бурятский, средне-монгольский языки. Если в алтайском, хакасском, киргизском, уйгурском языках высокий процент параллелей выявляется в односложных основах, то в монгольском, бурятском языках в двусложных основах. В тувинском, средне-монгольском и письменно-монгольском языках лексические рефлексы в равном количестве отмечаются как в односложных, так и двусложных основах.

Из современных тюркских языков к текстам древнетюркских памятников ближе всего находятся уйгурский и киргизский языки. Анализ выявляет, что к текстам орхонских и енисейских памятников близкое

отношение имеет уйгурский язык, а текстам восточно-туркестанских памятников близкое расположение имеют все вышеназванные тюркские языки.

В этом плане из группы монгольских языков к языку памятников близко подходит халха-монгольский язык. Сравнительный анализ древнетюркских и монгольских корреспонденций демонстрирует, что монгольские параллели чаще встречаются в текстах восточно-туркестанских памятников, чем в орхоно-енисейских надписях.

Интересно отметить, что в данной тематической группе монгольские языки имеют очень высокую процентную ставку для установления критериев близости исторического взаимоотношения между тюрко-монгольскими языками.

3. Структурно-семантическая характеристика

Древнетюркские основы представлены структурными типами: ОС: VC-1, CV-1, CVC-12; CVCC-1; ДС: VCV-1, VCVC-1, VCCV-3, CVCV-2, CVCVC-12, VCCVC-2, CVCCV-2, CVCCVC-6; ТС: CVCVCV-1. Распределение якутских рефлексов по структурным типам выглядит следующим образом: в ОС: VC-1, CVC-8; CVCC-1; ДС: VCV-1, VCVC-1, VCCV-2, CVCV-1, CVCVC-9, VCCVC-1, CVCCV-1, CVCCVC-2, ТС: CVCVCV-1.

Из выявленных 29 [10/18/1] древнетюркско-якутских параллелей совпадение структурного оформления основы встречается в 17 (58,6%) случаях, в том числе в ОС-5(50%), в ДС-11(61,1%), в ТС-1. Сходство структуры древнетюркских рефлексов в других тюрко-монгольских языках характеризуется следующим образом: в алтайском из 27 [8/18/1] в 16 [8/8](59,2%), в хакасском из 27 [9/17/1] в 16 [9/7] (59,2%), в тувинском из 27 [8/18/1] в 19 [8/11](70,3%), в киргизском из 31 [11/19/1] в 16 [9/8] (54,8%), в уйгурском из 31 [12/18/1] в 22 [12/10] (70,9%), в монгольском из 28 [7/20/1] в 6 [3/3] (21,4%), в бурятском из 25 [6/18/1] в 8 [3/5] (32%), в средне-монгольском из 25 [7/17/1] в 10 [3/7] (40%), в письменно-монгольском из 23 [7/15/1] в 7 [2/5] (30,4%).

Как видим, большое количество рефлексов идентичных с древнетюркскими формами наблюдается в тувинском и уйгурском языках. В этом отношении из монгольских языков более близко к древнетюркским текстам находится средне-монгольский язык.

В якутском языке изменения структуры рефлексов выявляются в следующих основах: ОС: CVC: д.-тюрк. **бӑг** // як. **бии**, д.-тюрк. **бод** // як. **бодо**, д.-тюрк. **туб** // як. **туоба**; ДС: VCCV: д.-тюрк. **обры** // як. **уоруу**; CVCV: д.-тюрк. **тӧрӱ** // як. **төрүт**; CVCVC: д.-тюрк. **бакыр** // як. **бабарах**, д.-тюрк. **будун** // як. **бодо**; CVCVC: д.-тюрк. **чӑриг** // як. **сэрии**; CVCCVC: д.-тюрк. **jarлык** // як. **дьаралык**. Структурные изменения в якутских основах

произошли: а) при выпадении [г], [б]: би́и, уоруу, сэ́рни; б) при появлении внутриязыковых формообразующих формантов: төрүт, ба́арах; в) при появлении в середине слова гласной фонемы: дьаралык. В отношении д.-тюрк. будун // як. бодо нужно заметить, что якутская бодо, по всей вероятности, является более древней формой, чем ее древнетюркский аналог.

Количественный анализ конгруэнтности структурных оформлений тюрко-монгольских рефлексов по отношению к якутским формам представляется таким образом: в алтайском из 24 [8/15/1] в 10 [4/6] (41,6%), в хакасском из 25 [9/15/1] в 10 [4/6] (40%), в тувинском из 25 [8/16/1] в 9 [3/6] (36%), в киргизском из 27 [10/16/1] в 12 [4/8] (44,4%), в уйгурском из 26 [10/15/1] в 10 [4/6] (38,4%), в монгольском из 23 [7/15/1] в 4 [1/3] (17,3%), в бурятском из 22[6/6/1] в 9[3/6] (40,9%), в средне-монгольском из 22[7/7/1] в 9[3/6] (40,9%), в письменно-монгольском из 20[7/12/1] в 5[1/4] (25%).

На основе этих данных можно сказать, что к якутскому языку наиболее близки из тюркской группы языков – древнетюркский и киргизский, из монгольской группы – бурятский и среднемонгольский языки. Более отдаленную позицию занимают, соответственно, тувинский и монгольский языки. Следует отметить, что в данной группе встречаются оппозиционные к древнетюркским формам якутско-тюрко-монгольские рефлексы: як. уоруу // кирг. ууру, бур. оруу, як. бодо // кирг. бодо, бур. бодо, ср.-монг. бодо, м.-п. voda, як. сатыы // алт. д`ойу, уйг. йойу, ср.-монг. jada, п.-монг. jada, як. сэ́рни // алт. черу, кирг. черүү, уйг. чөри.

Сравнительный анализ лексико-семантических особенностей рефлексов описывается в нижеследующих таблицах:

Таблица 1

Сравнительная характеристика семантических особенностей древнетюркского языка по отношению к тюрко-монгольским языкам

Языки	Количество параллелей (%)				Всего
	Без семантических изменений	С семантическими изменениями		Итого семантических изменений	
		Незначительными	заметными		
Д р е в н е т ю р к с к и й я з ы к					
Якутский	ОС- 5(50) ДС- 5(27,7) ТС- 0 Итого-10(34,4)	ОС- 2(20) ДС- 9(50) ТС- 1(100) Итого-12(41,3)	ОС- 3(30) ДС- 4(22,2) ТС- 0 Итого-7(24,1)	ОС- 5(50) ДС- 13(72,2) ТС- 1(100) Итого-19(65,5)	ОС- 10 ДС- 18 ТС- 1 Итого- 29
Алтайский	ОС- 6(75) ДС- 7(38,8) ТС- 1(100) Итого-14(51,8)	ОС- 1(12,5) ДС- 4(22,2) ТС- 0 Итого-5(18,5)	ОС- 1(12,5) ДС- 7(38,8) ТС- 0 Итого-8(29,6)	ОС- 2(25) ДС- 11(61,1) ТС- 0 Итого-13(48,1)	ОС- 8 ДС- 18 ТС- 1 Итого- 27
Хакасский	ОС- 5(55,5) ДС- 6(35,2) ТС- 0 Итого-11(40,7)	ОС- 3(33,3) ДС- 7(41,1) ТС- 0 Итого-9(33,3)	ОС-1(1,11) ДС- 4(23,5) ТС- 1(100) Итого-7(41,7)	ОС-4(4,44) ДС-11(64,7) ТС-1(100) Итого-16(59,2)	ОС- 9 ДС- 17 ТС- 1 Итого- 27

Тувинский	ОС- 6(75) ДС- 8(44,4) ТС- 1(100) Итого-15(55,5)	ОС- 1(12,5) ДС- 6(33,3) ТС- 0 Итого- 7(25,9)	ОС- 1(12,5) ДС- 4(22,2) ТС- 0 Итого-5(18,5)	ОС- 2(25) ДС- 10(55,5) ТС- 0 Итого-12(44,4)	ОС- 8 ДС- 18 ТС- 1 Итого- 27
Киргизский	ОС- 7(63,6) ДС- 10(52,6) ТС- 1(100) Итого-18(58)	ОС- 2(18,1) ДС- 3(15,7) ТС- 0 Итого- 5(16,1)	ОС- 2(18,1) ДС- 6(31,5) ТС- 0 Итого-8(25,8)	ОС- 4(36,3) ДС- 9(47,3) ТС- 0 Итого-13(41,9)	ОС- 11 ДС- 19 ТС- 1 Итого- 31
Уйгурский	ОС- 7(63,6) ДС- 9(50) ТС- 1(100) Итого-17(54,8)	ОС- 4(33,3) ДС- 2(11,1) ТС- 0 Итого- 6(19,3)	ОС- 1(8,3) ДС- 7(38,8) ТС- 0 Итого-8(25,8)	ОС- 5(41,6) ДС- 9(50) ТС- 0 Итого-14(45,1)	ОС- 12 ДС- 18 ТС- 1 Итого- 31
Монгольский	ОС- 4(57,1) ДС- 9(45) ТС- 0 Итого-13 (46,4)	ОС- 0 ДС- 7(35) ТС- 0 Итого- 7(25)	ОС- 3(42,8) ДС- 4(20) ТС- 1(100) Итого-8(28,5)	ОС- 3(42,8) ДС- 11(55) ТС- 1(100) Итого-15(53,5)	ОС- 7 ДС- 20 ТС- 1 Итого- 28
Бурятский	ОС- 3(50) ДС- 8(44,4) ТС- 1(100) Итого-12 (48)	ОС- 0 ДС- 5(27,7) ТС- 0 Итого- 5(20)	ОС- 3(50) ДС- 5(27,7) ТС- 0 Итого-8(32)	ОС- 3(50) ДС- 10(55,5) ТС- 0 Итого-13(52)	ОС- 6 ДС- 18 ТС- 1 Итого- 25
Средне-монгольский	ОС- 2(28,5) ДС- 12(70,5) ТС- 0 Итого-14 (56)	ОС- 2(28,5) ДС- 3(17,6) ТС- 0 Итого-5(20)	ОС- 3(42,8) ДС- 2(11,7) ТС- 1(100) Итого-6(24)	ОС- 5(71,4) ДС- 5(29,4) ТС- 1(100) Итого-11(44)	ОС- 7 ДС- 17 ТС- 1 Итого- 25
Письменно-монгольский	ОС- 4(57,1) ДС- 8(53,3) ТС- 0 Итого-12 (52,1)	ОС- 1(14,2) ДС- 4(26,6) ТС- 0 Итого- 5(21,7)	ОС- 2(28,5) ДС- 3(20) ТС- 1(100) Итого-6(26)	ОС- 3(42,8) ДС- 7(46,6) ТС- 1(100) Итого-11(47,8)	ОС- 7 ДС- 15 ТС- 1 Итого- 23

Очевидно, что высокий показатель устойчивости лексических значений (далее УЛЗ) параллелей наблюдается в киргизском, тувинском, уйгурском языках. Анализ показывает, что УЛЗ лексических рефлексов во всех языках выявляется в значительной степени в односложных словах. В нашем случае исключение составляет только средне-монгольский язык, где высокий процент УЛЗ отмечается в двусложных основах. В этом плане из монгольской группы на передний план выступают средне-монгольский и письменно-монгольский языки.

Структурный анализ УЛЗ параллелей представляется таким образом: в якутском ОС: VC-0(1), SVC-5(8), CVCC-0(1); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(2), CVCV-0(1), CVCVC-3(9), VCCVC-0(1), CVCCV-1(1), CVCCVC-0(2), ТС: CVCVCV-0(1); в алтайском ОС: VC-1(1), SVC-4(6), CVCC-1(1); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-1(2), VCCVC-0(1), CVCV-0(2), CVCVC-4(8), CVCCV-1(1), CVCCVC-0(2), ТС: CVCVCV-1(1); в хакасском ОС: VC-1(1), SVC-4(7), CVCC-0(1); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV- 2(2), CVCV-0(2), CVCVC-2(7), VCCVC-0(1), CVCCV-1(1), CVCCVC-0(2), ТС: CVCVCV-0(1); в тувинском ОС: SVC-5(7), CVCC-1(1); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-1(2), CVCV-0(2), CVCVC-3(7), VCCVC-0(1), CVCCV-1(1), CVCCVC-2(3), ТС: CVCVCV-1(1); в киргизском ОС: VC-1(1), SVC-6(9), CVCC-0(1); ДС: VCV-

1(1), VCVC-0(1), VCCV-2(2), CVCV-1(2), CVCVC-3(8), VCCVC-0(1), CVCCV-1(1), CVCCVC-2(3), TC: CVCVCV-1(1); в уйгурском ОС: VC-0(1), CVC-6(10), CVCC-1(1); ДС: VCV-1(1), VCVC-1(1), VCCV-1(2), CVCV-1(2), CVCVC-1(8), CVCCV-1(2), VCCVC-1(1), CVCCVC-2(2), TC: CVCVCV-1(1); в монгольском ОС: VC-0(1), CVC-4(6); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(2), CVCV-1(2), CVCVC-4(9), CVCCV-1(1), CVCCVC-2(4), TC: CVCVCV-0(1); в бурятском ОС: VC-0(1), CVC-3(5); ДС: VCV-1(1), VCVC-1(1), VCCV-2(3), CVCV-0(2), CVCVC-2(7), CVCCV-1(1), CVCCVC-1(3), TC: CVCVCV-1(1); в средне-монгольском ОС: VC-0(1), CVC-2(6); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-2(2), CVCV-2(2), CVCVC-4(7), CVCCV-1(1), CVCCVC-2(3), TC: CVCVCV-0(1); в письменно-монгольском ОС: CVC-4(7); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(1), CVCV-2(2), CVCVC-2(6), CVCCV-1(1), CVCCVC-2(3), TC: CVCVCV-0(1);

Семантические изменения отмечаются в следующих якутских формах: ЗЛИ в ОС: CVC: д.-тюрк. **баг** 'правитель, князь' // як. **бии** 'родной брат, двоюродный брат, троюродный или внучатый брат', д.-тюрк. **бод II** 'организация, племя, род' // як. **бодо** 'вид, облик', д.-тюрк. **јоб** 'поминальный обряд' // як. **дьубулаа** 'хоронить'; ДС: CVCV: д.-тюрк. **төрү** 'власть, обычай, закон' // як. **төрүт** 'предок, родоначальник; корень, основа, основание', CVCVC: д.-тюрк. **бакыр** 'деньги; медь' // як. **баҕарах** 'низкий и широкогорлый горшок для варки молока', д.-тюрк. **будун** 'народ' // як. **бодо** 'вид, облик', д.-тюрк. **јадак** 'пехота, пехотинец' // як. **сатыы** 'пешком'; НЛИ: ОС: VC: д.-тюрк. **ил** 'племенной союз' // як. **ил** 'мир, согласие', CVCC: д.-тюрк. **јурт** 'земля, страна, родина' // як. **сурт** 'стойбище, жилище'; ДС: VCVC: д.-тюрк. **улыс** 'страна, область' // як. **улуус** 'улус, район, обширный родовой союз', VCCV: д.-тюрк. **орду** 'орда, лагерь, ставка' // як. **ордуу** 'логово, пристанище', д.-тюрк. **обры** 'вор, грабитель' // як. **уоруу** 'воровство', CVCVC: д.-тюрк. **тигин** 'принц' // як. **тыгын** 'имя собственное, якутский царь', д.-тюрк. **кабан** 'правитель, каган' // як. **инд. кабан** 'предводитель, родоначальник', д.-тюрк. **чәриг** 'солдат, воин' // як. **сэрии** 'война, войско', CVCCVC: д.-тюрк. **јарлык** 'повеление, предписание' // як. **дьаралык** 'ярлык', д.-тюрк. **таркан** 'титул' // як. **дархан** 'почтенный, важный'; TC: CVCVCV: д.-тюрк. **карабу** 'караул, пикет' // як. **кырабы** 'зоркий; зоркость'.

В тюркских формах: ЗЛИ: ОС: CVC: д.-тюрк. **бод II** 'организация, племя, род' // алт. **бой** 'рост, возраст', хак. **пос** 'сам', тув. **эйт-бот** 'тело', кирг. **бой** '1. рост; 2. стан, корпус; 3. протяжение (о пространстве и времени)', уйг. **бой I** '1. корпус, стан; рост; 2. берег, побережье'; д.-тюрк. **јоб** 'поминальный обряд' // кирг. **жогол** 'потеряться, исчезнуть, сгинуть, пропасть'; ДС: VCVC: д.-тюрк. **улыс** 'страна, область' // алт. **улус** 'народ, люд', хак. **улус** 'народ', тув. **улус** 'народ', кирг. **улут I** 'нация', CVCV: д.-тюрк. **төрү** 'власть, обычай, закон' // алт. **төр** 'место против входа в юрту; почетное место в доме, главное место у очага', хак. **төр** 'передний угол,

почетное место в доме', кирг. **төрө** '1. (в эпосе) господин (эпитет властительного богатыря)', уйг. **tör** 'почетное место в доме, главное место у очага'; CVCVC: д.-тюрк. **бакыр** 'деньги; медь' // алт. **бакрас** 'медный котел', уйг. **пақир** 'ведро', д.-тюрк. **будун** 'народ' // алт. **бой** 'рост, возраст', хак. **пос** 'сам', тув. **эйт-бот** 'тело'=тув. **бодо** 'единица подсчета в переводе на голову рогатого скота', кирг. **бой I** '1. рост; 2. стан, корпус', кирг. **бодо** '1. южн. годовалый теленок парнокопытных диких животных (уже отделившийся от матери); 2. (точнее **бодо мал**) крупный скот (рогатый скот, кони, верблюды)', уйг. **бой I** '1. корпус, стан; рост; 2. берег, побережье', д.-тюрк. **јадак** 'пехота, пехотинец' // алт. **д'ойу** 'пеший, пешеход, пешком', хак. **чазағ** 'пеший, пешеход, пешком', тув. **чадаг** 'пеший, пешеход, пешком', кирг. **жөө** 'пеший, пешеход, пешком', уйг. **йойу** 'пеший, пешком', д.-тюрк. **тўнўр** 'бубен шамана' // кирг. **дүнгүр: дүнгүр-дүнгүр** 'подражание однообразным отрывистым звукам (напр. бою узбекского барабана, топоту множества конских копыт)', уйг. **дубурэк** 'пуговка музыкального инструмента шанзы', д.-тюрк. **чәриг** 'солдат, воин' // алт. **черу** 'боец, солдат; войско, армия', кирг. **черүү** '1. войско; 2. поход', уйг. **чөри** 'пленница, невольница, рабыня', VCCVC: д.-тюрк. **аркыш** 'караван, посольство' // тув. **аргы** 'ездить, объезжать, разъезжать, совершать рейс', кирг. **аргы** '(о скаковом коне) бежать крупным карьером', д.-тюрк. **иркин** 'титул' // алт. **эркин** '1. свобода, воля; свободный, вольный; свободно; 2. активный', CVCCVC: д.-тюрк. **јарлык** 'повеление, предписание' // алт. **дьярлык** ист. 'последователь бурханизма (антинародного религиозного течения начала XX века)', CVCVCSV: д.-тюрк. **карабу** 'караул, пикет' // хак. **харол** 'мушка (ружья)'; НЛИ: ОС: VC: д.-тюрк. **ил** 'племенной союз' // уйг. **эл I** '1. страна; 2. село, селение; 3. народ', CVC: д.-тюрк. **бәг** 'правитель, князь' // алт. **бий** 'уст. начальник', хак. **уст. пиг** '1. чиновник; 2. господин; 3. начальник, высший чин', тув. **бег** 'бек', кирг. **бек II** 'ист. бек (феодалный властитель, ниже хана)', уйг. **бәк** 'бек, господин', д.-тюрк. **кур** 'положение, чин, достоинство, пояс' // уйг. **кор** 'завязка, тесьма', CVCC: **јурт** 'земля, страна, родина' // хак. **чурт** 'жилище, постройка', кирг. **журт** '1. народ; подданные; 2. родня, близкие; 3. место, где стояла юрта или стоял аул, пепелище аула, оставленное стойбище; 4. страна; **уст. родина**', д.-тюрк. **јоб** 'поминальный обряд' // хак. **чыб** 'хоронить кого-л.', д.-тюрк. **тат** 'чужеземец, иноплеменник' // уйг. **тат** 'таты, татский народ'; ДС: VCVC: д.-тюрк. **орду** 'орда, лагерь, ставка' // тув. **орду** 'дворец', **обры** 'вор, грабитель' // алт. **уур** 'воровство', CVCV: д.-тюрк. **төрү** 'власть, обычай, закон' // тув. **төре** **уст.** 'строй, режим', д.-тюрк. **јабы** 'враг' // алт. **јуу, јуу-чак** 'война', хак. **чаа** 'война', тув. **чаа** 'война', CVCVC: д.-тюрк. **батур** 'богатырь' // хак. **матыр** '1. герой; 2. смелый, храбрый, неустрашимый'; д.-тюрк. **кабан** 'правитель, каган' // алт. **хаан** 'царь, хан', хак. **хан** 'царь', тув. **Хаан** 'хан, царь, корона',

кирг. **кан** II 'хан', уйг. **хан** 'ист. хан, государь, монарх', д.-тюрк. **чӕриг** 'солдат, воин' // хак. **сiрiг** 'войско', тув. **шериг** 'войско, армия', кирг. **черүү** '1. войско; 2. поход', д.-тюрк. **аркыш** 'караван, посольство' // хак. **арбыс** 'товарищ', VCCVC: д.-тюрк. **иркин** 'титул' // уйг. **эркан** 'а. книж. уст. сановники, вельможи, придворные', CVCCVC: д.-тюрк. **jarлык** 'повеление, предписание' // хак. **чарлаб** 'объявление, обнародование', д.-тюрк. **таркан** 'титул' // тув. **дарган** 'кузнец, почтенный борец', кирг. **даркан** '1. (в эпосе) кузнец; 2. перен. уважаемый, славный, почетный', д.-тюрк. **jarбан** 'судья' // алт. **дьяргычы** 'судья', хак. **чаргы** '1. суд; 2. наказание'.

В монгольских формах: ЗЛИ: ОС: VC: д.-тюрк. **ил** 'племенной союз' // монг. **элч** I 'нарочный, гонец, курьер', бур. **элшэ** II 'уст. посланец', ср.-монг. **elcin** 'послы', SVC: д.-тюрк. **бод** II 'организация, племя, род' // монг. **бод** II '1. крупный скот; 2. фигуры в шахматах (кроме короля); 3. бодо (условная единица подсчета скота в переводе на одну голову крупного скота)', бур. **бодо** '1. крупный (о скоте)', ср.-монг. **бодо** 'субстанция', м.-п. **boda** 'крупный рогатый скот', д.-тюрк. **кур** 'положение, чин, достоинство, пояс' // бур. **hур** 'ремешок, ремень; 2. ременный, кожаный', ср.-монг. **qur** 'колчан', д.-тюрк. **job** 'поминальный обряд' // монг. **jo** 'о!', 'ах!', м.-п. **yoγila** 'стенать, охать'; ДС: SVCVC: д.-тюрк. **бакыр** 'деньги; медь' // монг. **бадар** 'уст. сбор пожертвований, подаяний', бур. **бадар** 'уст. подаяние, приношение, подношение, милостыня (странствующим монахам)', д.-тюрк. **будун** 'народ' // монг. **бод** II '1. крупный скот; 2. фигуры в шахматах (кроме короля); 3. бодо (условная единица подсчета скота в переводе на одну голову крупного скота)', бур. **бодо** '1. крупный (о скоте)', ср.-монг. **бодо** 'субстанция', м.-п. **boda** 'крупный рогатый скот', SVCVC: д.-тюрк. **жадак** 'пехота, пехотинец' // монг. **jadaγu** 'бедный, слабый', бур. **ядамаг** '1. немощный, 2. неимуший', ср.-монг., п.-монг. **jada** 'не быть в состоянии, не уметь, не мочь', д.-тюрк. **тунгүр** 'бубен шамана' // бур. **дүнгинэхэ** '1. шуметь, гудеть; рокотать; 2. жужжать', CVCCVC: **jarбан** 'судья' // монг. **яргачин** '1. мясник; 2. перен. палач; убийца', бур. **яргаша(н)** 'редко палач'; ТС: SVCVCV: д.-тюрк. **карабу** 'караул, пикет' // монг. **харанхуй** '1. темнота; тьма, мрак; 2. темный, мрачный', ср.-монг. **qaranγu~qaranqu**, м.-п. **qaranγuj** 'темнота, темный'; НЛИ: ОС: SVC: д.-тюрк. **бай** 'богач' // ср.-монг. **bajan**, м.-п. **bajan** 'богатый, богатство', д.-тюрк. **баг** 'правитель, князь' // ср.-монг. **begi** 'бек'; ДС: VCVC: д.-тюрк. **улыс** 'страна, область' // монг. **улс** I '1. государство, держава; 2. люди, народ; 3. династия', ср.-монг. **ulus** 'народ, государство', VCCV: д.-тюрк. **орду** 'орда, лагерь, ставка' // монг. **орд(он)** I 'дворец', п.-монг. **ordu qarsi** 'дворец', д.-тюрк. **анчу** 'преподношение, воздаяния, вознаграждение' // монг. **анз** 'уст. 1. пеня, штраф; 2. взыскание; наказание', бур. **анза** "'приданое" жениха', SVCV: д.-тюрк. **төрү** 'власть, обычай, закон' // бур. **түрэ** 'правление', д.-тюрк. **жабы** 'враг' // монг. **дайн** 'война', бур. **dajn** 'враг', SVCVC: д.-тюрк. **тигин** 'принц' // ср.-монг. **tü:ni** 'тегин', д.-тюрк. **кабан** 'правитель, каган' // монг.

хаан '1. хан, царь, монарх; 2. ханский, царский', бур. хаан '1. хан, царь, монарх; 2. ханский, царский', п.-монг. *хан* 'хан, царь, раджа', д.-тюрк *чӕриг* 'солдат, воин' // ср.-монг. *šerig* 'войско', п.-монг. *šerig* 'войско', CVCCVC: д.-тюрк. *јарлык* 'повеление, предписание' // монг. *зарлиг* '1. указ; 2. уст. повеление', д.-тюрк. *таркан* 'титул' // монг. *дархан I* 'мастер', ср.: монг. *дархан II* '1. священный, неприкосновенный; заповедный; 2. ист. свободное от повинностей лицо', бур. *дархан* '1. кузнец; мастер, умелец, искусный мастер; 2. искусный, умелый', п.-монг. *darхан* 'кузнец'.

В якутском языке ЗЛИ отмечаются в следующих структурных типах: ОС: CVC-3(8); ДС: CVCV-1(1), CVCVC-3(9); НЛИ: ОС: VC-1(1), CVCC-1(1); ДС: VCVC-1(1), VCCV-2(2), CVCVC-3(9), VCCVC-1(1), CVCCVC-2(2), ТС: CVCVCV-1(1). В других тюрко-монгольских языках данное явление характеризуется следующим образом: а) в тюркских языках: ЗЛИ: в алтайском: ОС: CVC-1(6); ДС: VCVC-1(1), CVCV-1(2), CVCVC-3(8), VCCVC-1(1), CVCCVC-1(2); в хакасском ОС: CVC-1(7); ДС: VCVC-1(1), CVCV-1(2), CVCVC-2(7), ТС: CVCVCV-1(1); в тувинском ОС: CVC-1(7); ДС: VCVC-1(1), CVCVC-2(7), VCCVC-1(1); в киргизском ОС: CVC-2(9), ДС: VCVC-1(1), CVCV-1(2), CVCVC-3(8), VCCVC-1(1); в уйгурском ОС: CVC-1(10); ДС: VCCV-1(2), CVCVC-6(8); в монгольском ОС: VC-1(1), CVC-2(6); ДС: CVCVC-1(9), CVCCVC-1(4), ТС: CVCVCV-1(1); в бурятском ОС: VC-1(1), CVC-2(5); ДС: CVCV-1(2), CVCVC-4(7), CVCCVC-1(3); в средне-монгольском ОС: VC-1(1), CVC-2(6); ДС: CVCVC-2(7), ТС: CVCVCV-1(1); в письменно-монгольском ОС: CVC-2(7); ДС: VCVC-1(1), CVCVC-2(6); НЛИ: в алтайском: ОС: CVC-1(6); ДС: VCCV-1(2), CVCV-1(2), CVCVC-1(8), CVCCVC-1(2); в хакасском ОС: CVC-2(7), CVCC-1(1); ДС: CVCV-1(2), CVCVC-3(7), VCCVC-1(1), CVCCVC-2(2); в тувинском ОС: CVC-1(7); ДС: VCCV-1(2), CVCV-2(2), CVCVC-2(7), CVCCVC-1(3); в киргизском ОС: CVC-1(9), CVCC-1(1); ДС: CVCVC-2(8), CVCCVC-1(3); в уйгурском ОС: VC-1(1), CVC-3(10); ДС: CVCVC-1(8), VCCVC-1(1); в монгольском ДС: VCVC-1(1), VCCV-2(2), CVCV-1(2), CVCVC-1(9), CVCCVC-1(4); в бурятском ДС: VCCV-1(3), CVCV-1(2), CVCVC-1(7), CVCCVC-1(3); в средне-монгольском ОС: CVC-2(6); ДС: VCVC-1(1), CVCVC-1(7), CVCCVC-1(3); в письменно-монгольском ОС: CVC-1(7); ДС: VCCV-1(1), CVCVC-2(6), CVCCVC-1(3).

Таблица 2

Сравнительная характеристика семантических особенностей якутского языка по отношению к другим сопоставляемым языкам

Языки	Количество параллелей (%)			
	Без семантических изменений	С семантическими изменениями		Итого семантических изменений
		незначительными	заметными	
Якутский язык				

Алтайский	ОС- 5(62,5) ДС- 8(53,3) ТС- 0 Итого-13(54,1)	С- 1(12,5) С- 3(20) С- 1(100) того- 5(20,8)	ОС- 2(25) ДС- 4(26,6) ТС- 0 Итого-6(25)	ОС- 3(37,5) ДС- 7(46,6) ТС- 1(100) Итого-11(45,8)	ОС- 8 ДС- 15 ТС- 1 Итого- 24
Хакасский	ОС- 6(66,6) ДС- 7(46,6) ТС- 0 Итого-13(52)	ОС- 1(11,1) ДС- 5(33,3) ТС- 1(100) Итого-7(28)	ОС- 2(22,2) ДС- 3(20) ТС- 0 Итого-5(20)	ОС- 3(33,3) ДС- 8(53,3) ТС- 1(100) Итого-12(48)	ОС- 9 ДС- 15 ТС- 1 Итого-25
Тувинский	ОС- 6(75) ДС- 7(43,7) ТС- 0 Итого-13(52)	ОС- 1(12,5) ДС- 6(37,5) ТС- 1(100) Итого-8(32)	ОС- 1(12,5) ДС- 3(18,7) ТС- 0 Итого-4(16)	ОС- 2(25) ДС- 9(56,2) ТС- 1(100) Итого-12(48)	ОС- 8 ДС- 16 ТС- 1 Итого-25
Киргизский	ОС- 6(60) ДС- 8(47) ТС- 0 Итого-14(50)	ОС- 3(30) ДС- 5(29,4) ТС- 1(100) Итого- 9(32,1)	ОС- 1(10) ДС- 4(23,5) ТС- 0 Итого-5(17,8)	ОС- 4(40) ДС- 9(52,9) ТС- 1(100) Итого-14(50)	ОС- 10 ДС- 17 ТС- 1 Итого-28
Уйгурский	ОС- 5(50) ДС- 5(33,3) ТС- 0 Итого-10(38,4)	ОС- 4(40) ДС- 6(40) ТС- 1(100) Итого-11(42,3)	ОС- 1(10) ДС- 4(26,6) ТС- 0 Итого-5(19,2)	ОС- 5(50) ДС- 10(66,6) ТС- 1(100) Итого-16(61,5)	ОС- 10 ДС- 15 ТС- 1 Итого-26
Монгольский	ОС- 3(42,8) ДС- 4(26,6) ТС- 0 Итого-7(30,4)	ОС- 0 ДС- 6(40) ТС- 1(100) Итого- 7(30,4)	ОС- 4(57,1) ДС- 5(33,3) ТС- 0 Итого-9(39,1)	ОС- 4(57,1) ДС- 11(73,3) ТС- 1(100) Итого-16(69,5)	ОС- 7 ДС- 15 ТС- 1 Итого-23
Бурятский	ОС- 4(66,6) ДС- 5(33,3) ТС- 0 Итого-9(40,9)	ОС- 0 ДС- 4(26,6) ТС- 1(100) Итого-5(22,7)	ОС- 2(33,3) ДС- 6(40) ТС- 0 Итого-8(36,3)	ОС- 2(33,3) ДС- 10(66,6) ТС- 1(100) Итого-13(59)	ОС- 6 ДС- 15 ТС- 1 Итого-22
Средне-монгольский	ОС- 3(42,8) ДС- 4(28,5) ТС- 0 Итого-7(31,8)	ОС- 1(14,2) ДС- 5(35,7) ТС- 1(100) Итого-7(31,8)	ОС- 3(42,8) ДС- 5(35,7) ТС- 0 Итого-8(36,3)	ОС- 4(57,1) ДС- 10(71,4) ТС- 1(100) Итого-15(68,1)	ОС- 7 ДС- 14 ТС- 1 Итого-22
Письменно-монгольский	ОС- 3(42,8) ДС- 4(33,3) ТС- 0 Итого-7(35)	ОС- 0 ДС- 3(25) ТС- 1(100) Итого- 4(20)	ОС- 4(57,1) ДС- 5(41,6) ТС- 0 Итого-9(45)	ОС- 4(57,1) ДС- 8(66,6) ТС- 1(100) Итого-13(65)	ОС- 7 ДС- 12 ТС- 1 Итого-20

Анализ УЛЗ рефлексов выявляет, что к якутскому языку близкое отношение из тюркской группы имеют алтайский и хакасский, из монгольской группы бурятский языки. Нужно отметить, что в данной тематической группе к якутскому языку по УЛЗ ближе стоит бурятский язык, чем древнетюркский. В этом отношении более отдаленную позицию занимают, соответственно, монгольский и уйгурский языки. УЛЗ рефлексов во всех языках наблюдается в односложных основах.

а) Количественно-структурная характеристика УЛЗ рефлексов представляется таким образом: в алтайском ОС: VC-0(1), CVC-4(6), CVCC-1(1); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-1(2), CVCV-0(1), CVCVC-5(8), CVCCV-1(1), CVCCVC-0(1); ТС: CVCVCV-0(1); в хакасском ОС: VC-0(1), CVC-5(7), CVCC-1(1); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(2), CVCV-0(1), CVCVC-5(7), VCCVC-0(1), CVCCV-1(1), CVCCVC-0(1); ТС: CVCVCV-0(1); в тувинском ОС: CVC-5(7), CVCC-1(1); ДС: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(2), CVCV-0(1), CVCVC-

5(7), VCCVC-0(1), CVCCV-1(1), CVCCVC-0(2); TC: CVCVCV-0(1); в киргизском OC: VC-0(1), CVC-5(8), CVCC-1(1); DC: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-1(2), CVCV-0(1), CVCVC-4(8), VCCVC-0(1), CVCCV-1(1), CVCCVC-1(2); TC: CVCVCV-0(1); в уйгурском OC: VC-0(1), CVC-4(8), CVCC-1(1); DC: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(2), CVCV-0(1), CVCVC-2(8), CVCCV-1(1), CVCCVC-1(1); TC: CVCVCV-0(1); в монгольском OC: VC-0(1), CVC-3(6); DC: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(1), CVCV-0(1), CVCVC-2(8), CVCCV-1(1), CVCCVC-0(2); TC: CVCVCV-0(1); в бурятском OC: VC-0(1), CVC-4(5); DC: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(2), CVCV-0(1), CVCVC-2(7), CVCCV-1(1), CVCCVC-1(2); TC: CVCVCV-0(1); в средне-монгольском OC: VC-0(1), CVC-3(6); DC: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(2), CVCV-0(1), CVCVC-2(6), CVCCV-1(1), CVCCVC-0(2); TC: CVCVCV-0(1); в письменно-монгольском OC: CVC-3(7); DC: VCV-1(1), VCVC-0(1), VCCV-0(1), CVCV-0(1), CVCVC-2(5), CVCCV-1(1), CVCCVC-0(2); TC: CVCVCV-0(1).

б) По отношению к якутским основам семантические изменения имеют следующие тюрко-монгольские рефлексy: а) в тюркских языках (якутские рефлексy разделены по структурным типам древнетюркских аналогов*): ЗЛИ: OC: CVC: як. **бии*** 'родной брат, двоюродный брат, троюродный или внучатый брат' // алт. **бий** 'уст. начальник', хак. **уст. пиг** '1. чиновник; 2. господин; 3. начальник, высший чин', тув. **бег** 'бек', кирг. **бек II** 'ист. бек (феодалный властитель, ниже хана)', уйг. **бэк** 'бек; господин', монг. **beji-le** 'княжеские титулы', ср.-монг. **begi** 'бек', п.-монг. **beyile** 'титул князя третьей степени, бейле'; як. **бодо** 'вид, облик' // алт. **бой** 'рост, возраст', хак. **пос** 'сам'; VCVC: як. **улуус** 'улус, район, обширный родовой союз' // алт. **улус** 'народ, люд', хак. **улус** 'народ', тув. **улус** 'народ', кирг. **улут I** 'нация'; CVCV: як. **төрүт*** 'предок, родоначальник; корень, основа, основание' // алт. **төр** 'место против входа в юрту; почетное место в доме, главное место у очага', хак. **төр** 'передний угол, почетное место в доме', тув. **төре уст.** 'строй, режим', кирг. **төрө** '1. (в эпосе) господин (эпитет властительного богатыря)', кирг. **түр I** '1. вид, форма; 2. орнамент', уйг. **tör** 'почетное место в доме, главное место у очага', монг. **төр** '1. строй, режим; государство, держава; власть; династия', бур. **түрэ** 'правление', ср.-монг. **jasay törö** 'законы и установления', п.-монг. **törü** 'закон, установление, правление, держава'; CVCVC: як. **бодо** 'вид, облик' // алт. **бой** 'рост, возраст', хак. **пос** 'сам'; як. **халыым** 'калым, калым за невесту' // уйг. **қалун II** 'а. закон, законоположение'; як. **дүнгүр** 'бубен шамана' // уйг. **дубурэк** 'пуговка музыкального инструмента шанзы'; VCCVC: як. **аргыс** 'спутник, попутчик' // тув. **аргы** 'ездить, объезжать, разъезжать, совершать рейс', кирг. **аргы** '(о скаковом коне) бежать крупным карьером'; CVCCVC: як. **дьаралык*** 'ярлык, клеймо; блеск, сияние; счастье, радость победы' // алт. **дьарлык** ист. 'последователь бврханизма

(антинародного религиозного течения начала XX века)»; НЛИ: VC: як. ил 'мир, согласие' // алт.эл 'народ, племенной союз', хак.ил 'народ', кирг. эл 'племенной союз; род; племя. народ', уйг.эл I '1. страна; 2. село, селение; 3. народ'; SVC: як. бодо* 'вид, облик' // тув. зыт-бот 'тело', кирг. бой '1. рост; 2. стан, корпус; 3. протяжение (о пространстве и времени)', уйг.бой I '1. корпус, стан; рост; 2. берег, побережье' // як. дьубулаа* 'хоронить' // кирг.жогол 'потеряться, исчезнуть, сгинуть, пропасть', уйг. уоуи 'печаль, траур'; як. кур 'пояс, кушак, ремень' // уйг. кор 'завязка, тесьма'; ДС: VCCV: як. ордуу 'логово, пристанище' // алт. орда 'орда', хак.орда 'орда', тув. орду 'дворец', кирг.ордо '1. ист. ханская ставка, ханский дворец, ханская юрта феодала; 2. богатая юрта (вообще)', уйг.орда 'ист. в тюрко-монгольских феодальных государствах средневековья ставка правителя и местопребывания его семьи'; як. уоруу* 'воровство' // хак. огыр 'вор' (ХРС, 123), тув. оор 'вор', уйг. оғри 'вор, расхититель'; SVCVC: як. бабарах* 'низкий и широкогорлый горшок для варки молока' // алт.бакрас 'медный котел', кирг. бакыр II '1. медь; 2. металлическое ведро', уйг. нақир 'ведро'; SVCVC: як. бодо* 'вид, облик' // тув. зыт-бот 'тело', кирг.бой I '1. рост; 2. стан, корпус', уйг.бой I '1. корпус, стан; рост'; як. инд. кабан 'предводитель, родоначальник' // алт. хаан 'царь, хан', хак.хан 'царь', тув. хаан 'хан, царь, корона', кирг.кан II 'хан', уйг. хан 'ист. хан, государь, монарх'; VCCVC: як. аргыс 'спутник, попутчик' // хак. арбыс 'товарищ'; CVCCVC: // як. дьаралык 'ярлык, клеймо; блеск, сияние; счастье, радость победы' // хак. чарлаб 'объявление, обнародование', тув. чарлыг 'указ'; кирг.жарлык 'указ, распоряжение'; як. дархан 'почтенный, важный' // тув. дарган 'кузнец, почтенный борец'; ТС: SVCVCV: як. кырабы 'зоркий; зоркость' // алт. каруул 'стража, охрана, караул', хак. харол 'мушка (ружья)', тув. хараал 'караул', кирг. кароол '1. стража, караул; 2. место, откуда можно наблюдать за врагом; караульная вышка, холм; 3. мушка (ружья), прицел', уйг. қаривул 'караул, караульный, сторож'; б) в монгольских языках: 1) ЗЛИ: ОС: VC: як. ил 'мир, согласие' // монг. элч I 'нарочный, гонец, курьер', бур. элшэ II 'уст. посланец'; SVC: як. бни* 'родной брат, двоюродный брат, троюродный или внучатый брат' // монг. beji-le 'княжеские титулы', ср.-монг. begi 'бек', п.-монг. beyile 'титул князя третьей степени, бейле'; як. бодо* 'вид, облик' // монг. бод II '1. крупный скот', бур. бодо '1. крупный (о скоте)', ср.-монг. бодо 'субстанция', п.-монг. boda 'крупный рогатый скот'; // як. дьубулаа* 'хоронить' // монг. jo 'о!, ах!', п.-монг. уоуила 'стенать, охать'; як. кур 'пояс, кушак, ремень' // ср.-монг. qur 'колчан', п.-монг. qurci 'носящий колчаны'; ДС: VCVC: як. улуус 'улус, район, обширный родовой союз' // п.-монг. ulus 'народ'; CVCV: як. төрүт* 'предок, родоначальник; корень, основа, основание' // монг. төр '1. строй, режим; государство, держава; власть; династия', бур. түрэ 'правление', ср.-монг. ĵasay törö

'закон, установление, правление, держава'; CVCVC: як. баџарах* 'низкий и широкогорлый горшок для варки молока' // монг. бадар 'уст. сбор пожертвований, подаяний', бур. бадар 'уст. подаяние, приношение, подношение, милостыня (странствующим монахам)', ср.-монг. baqir 'медь'; CVCVC: як. бодо* 'вид, облик' // монг. бод I 'филос. предмет; материя, вещество', бур. бодо '1. крупный (о скоте)', ср.-монг. бодо 'субстанция', п.-монг. boda 'крупный рогатый скот'; CVCVC: як. сатыы* 'пешком' // монг. jadayu 'бедный, слабый', бур. ядамаг '1. немощный, 2. неимущий', ср.-монг., п.-монг. jada 'не быть в состоянии, не уметь, не мочь'; як. дүнгүр 'бубен шамана' // бур. дүнгинэхэ '1. шуметь, гудеть; рокотать; 2. жужжать'; CVCCVC: як. дархан 'почтенный, важный' // монг. дархан II '1. священный, неприкосновенный; заповедный; 2. ист. свободное от повинностей лицо', бур. дархан '1. кузнец; мастер, умелец, искусный мастер; 2. искусный, умелый', ср.-монг. дархан 'кузнец', п.-монг. darхан 'кузнец'; 2) НЛИ: ОС: VC: як. ил 'мир, согласие' // ср.-монг. эл 'мирный'; ДС: VCVC: як. улуус 'улус, район, обширный родовой союз' // бур. улас 'лит. редко народ; страна; государство', бур. улад(ууд) 'люди, народ', ср.-монг. ulus 'народ, государство'; VCCV: як. ордуу 'логово, пристанище' // монг. орд(он) I 'дворец', бур. ордо(н) '1. дворец; 2. ставка', ср.-монг. орду 'ставка, дворец', м.-п. ordu qarsi 'дворец'; як. уоруу* 'воровство' // ср.-монг. örçaq ~ ourçaq 'вор, грабитель', бур. оруу I 'вхожий'; CVCVC: як. тыгын 'имя собственное, якутский царь' // ср.-монг. tü:ni 'тегин'; як. инд. кабан 'предводитель, родоначальник' // монг. хаан '1. хан, царь, монарх; 2. ханский, царский', бур. хаан '1. хан, царь, монарх; 2. ханский, царский', ср.-монг. хахан 'верховный правитель, государь', qa'an 'каган, верховный правитель', п.-монг. хан 'хан, царь, раджа'; як. сэрии 'война, войско' // монг. цэрэг '1. цирик, воин, солдат; 2. воско, армия'; CVCCVC: як. дьаралык* 'ярлык, клеймо; блеск, сияние; счастье, радость победы' // монг. зарлиг '1. указ; 2. уст. повеление', ср.-монг. jarliq, п.-монг. jarliy 'повеление, предписание, указ'; ТС: CVCVCV: // як. кырабы 'зоркий; зоркость' // монг. харанхуй '1. темнота; тьма, мрак; 2. темный, мрачный', бур. харуул I '1. караул, дозор; стража; 2. караульный', ср.-монг. qaranуу~qaranqu, м.-п. qaranуuj 'темнота, темный'.

Количественно-структурная характеристика семантических изменений в тюркских языках представляется таким образом: а) ЗЛИ: ОС: в алтайском ОС: SVC-2(6); ДС: VCVC-1(1), CVCV-1(1), CVCVC-1(8), CVCCVC-1(1); в хакасском ОС: SVC-2(7); ДС: VCVC-1(1), CVCV-1(1), CVCVC-1(7); в тувинском ОС: SVC-1(7); ДС: VCVC-1(1), CVCV-1(1), VCCVC-1(1); в киргизском ОС: SVC-1(8); ДС: VCVC-1(1), CVCV-1(1), CVCVC-1(8), VCCVC-1(1); в уйгурском ОС: SVC-1(8); ДС: CVCV-1(1), CVCVC-3(8); б) НЛИ: в алтайском ОС: VC-1(1); ДС: VCCV-1(2), CVCVC-

2(8); TC: CVCVCV-1(1); в хакасском ОС: VC-1(1); ДС: VCCV-2(2), CVCVC-1(7), VCCVC-1(1), CVCCVC-1(1); TC: CVCVCV-0(1); в тувинском ОС: CVC-1(7); ДС: VCCV-2(2), CVCVC-2(7), CVCCVC-2(2); TC: CVCVCV-1(1); в киргизском ОС: VC-1(1), CVC-2(8); ДС: VCCV-1(2), CVCVC-3(8), CVCCVC-1(1); TC: CVCVCV-1(1); в уйгурском ОС: VC-1(1), CVC-3(8); ДС: VCVC-1(1), VCCV-2(2), CVCVC-3(8); TC: CVCVCV-1(1).

В монгольских языках а) ЗЛИ: в монгольском ОС: VC-1(1), CVC-3(6); ДС: CVCV-1(1), CVCVC-3(8), CVCCVC-1(2); в бурятском ОС: VC-1(1), CVC-1(5); ДС: CVCV-1(1), CVCVC-4(7), CVCCVC-1(2); в средне-монгольском ОС: CVC-3(6); ДС: CVCV-1(1), CVCVC-3(6), CVCCVC-1(2), в письменно-монгольском ОС: CVC-4(7); ДС: VCVC-1(1), CVCV-1(1), CVCVC-2(5), CVCCVC-1(2); б) НЛИ: в монгольском ДС: VCVC-1(1), VCCV-1(1), CVCVC-3(8), CVCCVC-1(2); TC: CVCVCV-1(1); в бурятском ДС: VCVC-1(1), VCCV-2(2), CVCV-1(1); TC: CVCVCV-1(1); в средне-монгольском ОС: VC-1(1); ДС: VCVC-1(1), VCCV-2(2), CVCVC-1(6), CVCCVC-1(2); TC: CVCVCV-1(1); в письменно-монгольском ДС: VCCV-1(1), CVCVC-1(5), CVCCVC-1(2); TC: CVCVCV-1(1);

Устойчивость структурно-семантической канвы тюрко-монгольских параллелей по отношению к якутским рефлексам характеризуется таким образом: в материале древнетюркских письменных памятников: в орхонских $2/3$ [10/15/1] (19,2%), в енисейских- $2/3$ [6/8](35,7%), в восточно-туркестанских – $2/3$ [6/8] (35,7%); в тюркских языках: в алтайском – $4/6$ [8/15/1] (41,6%), в хакасском - $4/4$ [9/15/1] (32%), в тувинском- $4/3$ [8/16/1] (28%), в киргизском - $4/4$ [10/17/1](28,5%), в уйгурском- $3/3$ [10/15/1] (23%), в монгольских языках: в монгольском – $1/2$ [7/15/1] (13%), в бурятском $2/2$ [6/15/1](18,1%), в средне-монгольском $0/1$ [7/14/1](4,5%), в письменно-монгольском $1/0$ [7/12/1] (5%).

Итак, высокий процент устойчивости структурно-семантической канвы тюрко-монгольских рефлексов по отношению к якутскому языку наблюдается в алтайском и хакасском языках. В этом отношении из монгольской группы на передний план выступает бурятский язык. Нужно заметить, что высокий процент устойчивости структурно-семантической канвы корреспонденций выявляется в текстах енисейских и восточно-туркестанских памятников. В данной тематической группе тексты орхонских памятников отодвигаются на второй план.

Устойчивость фоносемантической канвы (далее УФКС) (абсолютная идентичность рефлексов) параллелей по отношению к якутским репрезентациям наблюдается в следующих формах: CVC: як. хаан 'хан, ханский' // тув. хаан 'хан'; як. кур 'пояс, кушак, ремень' // алт. кур 'пояс, кусок материи, употребляемый вместо пояса', тув. кур 'пояс, кушак, ремень', кирг. кур 'пояс; большой платок или кусок материи'; CVCCV: як. тамба

‘клеймо, печать’ // орх. тамба ‘печать’, ен. тамба ‘тавро, печать, знак, клеймо’, уйг(рун.) тамба ‘тавро, печать, знак, клеймо’.

Количественное отношение УФСК параллелей представляется следующим образом: в древнетюркских текстах: в орхонских – 1, в енисейских – 1, в восточно-туркестанских – 1; в других языках: в алтайском – 1, в тувинском – 2, в киргизском – 1.

Специфический анализ количественно-структурных и структурно-семантических особенностей тюрко-монгольских параллелей выявляет, что к якутскому языку ближе всего расположены из тюркской группы – древнетюркский, алтайский, киргизский (47%), из монгольской группы – бурятский (36%) и средне-монгольский (36%) языки. К текстам древнетюркских памятников, соответственно, близко стоят тувинский (62,5%), уйгурский (62%), средне-монгольский (48%), бурятский языки (40%).

Таким образом, в рассматриваемой тематической группе отмечается тесная взаимосвязь между тюркскими и монгольскими языками. Здесь особое место занимает бурятский язык, где устойчивость фоносемантической канвы рефлексов в равной степени проявляется как в текстах древнетюркских памятников, так и в якутском языке. Следует отметить также наличие близкой связи между древнетюркскими и средне-монгольскими языками.

Список условных сокращений

Условные обозначения памятников

- Тб – большая надпись памятника в честь Кюль-Тегина
- Тон. – памятник в честь Тоньюкука
- Туп. а, б – рукописные фрагменты из Дуньхуана
- Т – рукописный фрагмент из Тойока
- ХТ – памятники Хойто-Тамира
- МЧ. – памятник Моюн-Чуру
- Е. – енисейские памятники

Языки и диалекты

- алт. – алтайский язык
- бур. – бурятский язык
- д.-тюрк. – древнетюркский язык
- кирг. – киргизский язык
- инд. – индигирский (говор якутского языка)
- монг. – монгольский язык
- ср.-монг. – средне-монгольский язык
- тув. – тувинский язык
- п.-монг. – письменно-монгольский язык

уйг. – уйгурский язык

хак. – хакасский язык

Прочие сокращения

V – гласный

C - согласный

ОС – односложный

ДС – двусложный

ТС – трехсложный

ЗЛИ – заметные лексические изменения

НЛИ – незначительные лексические значения

уст. – устаревшее слово или значение

ист. – историзм

RESUME

Levin G. (Yakutsk)

**Structural-semantic Peculiarities of Turkic –Mongol representation
in ancient Turkic Yakut lexical parallels
(Titles of social life phenomenon)**

The article deals with the Turkic-Mongol language units in the ancient Turkic-Yakut lexical parallels on the titles of the social life phenomenon, and its spelling, number-statistic, structural, meaning peculiarities are characterized in the comparison.

ЯСИЫН ҚҰМАРҰЛЫ

ТҮРКІ ЖӘНЕ ҚЫТАЙ ТІЛДЕРІНДЕГІ
«ҚАП» ТҮБІРЛЕРІ

В статье автор рассматривает связи древнетюркского и китайского языков. Научно доказывает, что основа слова "қап" и в китайском языке является заимствованным из тюркского языка.

Yazar eski türk dili ve çin dilinin ilişkisine değinmektedir. Çin dilindeki "Hap" kökünün türk diline nasıl geçtiğini ilmi olarak ispatlamıştır.

Түркі тілділер мен қытай тілділердің мындаған жыддық көршілестік және араластықты бастан кешкендігі тарихтан азын-аулақ хабары бар адамдардың барлығына белгілі жай. Қытайдың ең көне тарихи жазба дерегі сүйек жазуларында да түркі тілділердің арғы аталары танылып жүрген ұлыстар туралы деректер молынан жолығады. Бұл қиыр шығыс жерінде жазба тарих пайда болғаннан кейінгі жағыдай. Осы дәуірлерде қиыр шығыстағы Хуанхы (Сарөзен) алабында түркі тілділер де көп болған. Олар Қытайдың Шия (б.з.б.21ғ – б.з.б.16ғ), Шиян (б.з.б.16ғ – б.з.б.1066ж) патшалықтарымен бірде соғысып, бірде ымыраласып отырған^{**}. Ал тарихта бұрын не болғаны қазірге анық емес. Алайда мәдениет тарихынан қарағанда бұл араластықтың сілемі одан да ары мындаған жылдарға созылатындығы байқалады^{***}. Тарихи жағрапиялық жақтан, мәдениет жақтан, этникалық жақтан соншама ұзақ жылдар араласқан осы халықтардың тілінде араластық болмас па? Әрине бұл да ғалымдар ұзақ жылдар бойына бас қатырып келе жатқан тақырыптардың бірі. Түркі тілдері терістіктегі алтай тілдер тобына, Қытай тілі оңтүстіктегі қытай-тибет тілдер тобына жататын ірі тілдер. Солайда қытай тілінің төркіні туралы талас-тартысты көзқарастар әліге дейін түбегейлі толасын тапқаны жоқ. Кей ғалымдар қытай тілінің ең негізгі лексикалық қорында түркі сөздері молынан камтылған деп қарайды [1]. Жапониялық Хашимато бастаған ғалымдар қиыр шығыстағы өзен-су аттарындағы Чаңжиян өзенінің терістігіндегі өзендердің қытай тіліндегі жер аттарында «хы» (河): арғы ерте заманғы айтылымы –гал), Чаңжиян өзенінің оңтүстігіндегі өзендердің қытай тіліндегі жер аттарында «жиян» (江.: арғы ерте заманғы айтылымы – күн) деп айтылуына қарай, қытайша «гал» монғұл тіліндегі өзенді білдіретін «гол» дан (түркі тілдерінде көлемді жийналған су – көл),

*Сүйек жазуы қытайдың ең байырғы жазуы (б.з.б.14ғ – б.з.б.11ғ). Ол балдық жауырын сүйектер мен тасбақа сауыттарына ойылып жазылған балдық сөздерден құралған.онда түркі көшпенділерінің арғы аталары саналатын байырғы ұлыстар туралы қыруар деректер камтылған.

**Сүйек жазуларында бұл туралы деректер мол.

***Терістік көшпенділері мен ортақ жазық тұрғындарының мәдениет байланысын дәлелдейтін археологиялық деректер жеткілікті

«күн» тибет тілдеріндегі өзенді білдіретін «клүн»-нан келген деп дәлелдейді.

Осы негізде тым арғы замандарда Хуанхы өзені алабын алтай тілді халықтар, Чаңжияң өзені алабын тибет-бирма тілділер мекендеген деп тұжырымдайды [2]. Бұл жалпы құптауға не бола алмаса да, көптеген ғалымдардың еңбектерінде қытай тілі алтай тілдері мен тибет-бирма тілдерінің тоғысуынан қалыптасқан болуы мүмкін деген көзқарастың туылуына мұрындық болды. Осындай көзқарас ұстанған ғалымдардың бірі Жоу шие юан доктор: «Хуа шия ұлтының (хуа шия ұлты – қытай ұлты) көптеген тілдік информацияларын евразия даласынан іздеуге тура келеді, міне бұл терістік тиек (北狄), «батыс ном (西戎) және түркілердің тілдік құрамдарының қытай тілінде салмақты орын иелеуінің себебі» деп жазады [1]. Сонымен сайып келгенде қытай тілінде түркі тілінің деталдары молынан қамтылғандығы жалтаруға болмайтын дәлелге айналған.

Осы көзқарасқа сай арғы заманғы түркі тілі мен қытай тілінің байланысын мынадай бірнеше кезеңге бөлуге болатын сияқты:

Біріншіден, қытай тілі қалыптасу барысында түркі тілдерін өзінің негізгі лексикалық қайнарлардың бірі еткен. Қазіргі қытай тіліндегі көптеген түбірлер түркі тілінен келген. бұл осы екі тілдегі жер, су, топырақ, жапырақ, үй, саусақ, тыңда, көр, жүр, кел, кет, жүз, сой, үйрен сияқты ең байырғы жүздеген түбір сөздерде байқалады [3].

Екіншіден, Шаң дәуірінің (б.з.б.16ғ – б.з.б.1066.ж) алды-артындағы мәдениет алмасудың туындысы ретіндегі қытай тіліне түркі тілдері арқылы барған бидай, арба, түмен сияқты атаулар.

Үшінші, Чин-Хан патшалықтары тұсындағы (б.з.б.221ж – б.з.220ж) ер (ертоқым), сангүн, түйе сияқты атаулар.

Төртінші, Таң патшалығы дәуіріндегі қытай тіліне енген түркі сөздері. Бесінші, Шыңғысхан заманындағы түркі-монғұл тілдері арқылы қытай тіліне енген түркі сөздері т.б.

Бұлардың ішіндегі соңғы арба, бидай, ер сияқты бірнеше мәдениет атауларының дәлелі жеткілікті, ал ең байырғы жер, су, жапырақ, топырақ, көр, тыңда сияқты көптеген байырғы түбірлер әредік ортаға қойылғанымен жалпылық ортақ таным қалыптастырған жоқ. Біздің бұл мақаламыз бұларды бірден тектеу емес, қайта түркі – қытай тілдеріне ортақ байырғы түркі түбірі «қап» туралы талдау жасауды көздейді. Әрине бұл баба қытай тілі терістіктегі алтай тілдері мен оңтүстіктегі тибет-бирма тілдерінің тоғысуынан қалыптасқан болуы мүмкін деген көзқарасқа дем береді.

«Қап» - түркі тілдерінің барлығына бірдей ортақ, сөз туындатқыш ең байырғы көне көз түбір сөз. «Түрік тілдері сөздігінде», «қап» – қап, ыдыс-аяқ, калып, ұқсас т.б. түрлерде жолығады. «Қап» бүгін де қазақ, өзбек, ұйғұр, қырғыз т.б. тілдерде «қап» аталса, түрікше «қап», сары ұйғұрша «гап», саларша «хап» түрінде жолығады.

«Қап» сөзі түркі тілдерінде ұқсастық танытып ғана қалмастан, басқа

тілдерде де өзара жақындық танытады. Араб тілінде «қап»: табақ, тәленке, құты, сандықша, рамка; «خف» (хыф) – бір нәрсені қоршау деген мағынада. Парсы тілінде «гап» – тостаған, лонқа, ыдыс; «قف» (гаф) – қоршаған тау; Ағылшын тілінде «cabin» (кабин) – кішкене үй, күрке; «cab» (каб) – пойездің жүргізуші отыратын бөлмесі; «gab» (гап) – тау шатқалы, қысан; «сар» (кап) – бір түрлі бас киім.

«Қап» түбіріндегі бұндай көп тілге ортақтық ерекшелік бұрында ғалымдардың назарын аударған жай. Өкінішке орай «қап»-тың дыбыстық және мағыналық жақтан көп тілге ортақтық осындай қасиеті қытай тілінде адамдардың назарын аудармады. Осы туралы азын-аулақ сөз ашқан қытай маманы Уан юаншін мырза: «қап» түркі тілдеріне қытай тілінен келген – деп жеңіл - желпі қорытынды айтады [4]. Бәлкім Уан юаншін мырза «қап» сөзінің кейінгі ыдыс – аияққа қаратылған мәдениеттік мағынасын ғана көздеп, оның одан да арғы төркіндік мағынасына үңілмеген сияқты. Шындығына келгенде, бұндай ортақтық түркі тілдері мен қытай тілінің аралығында тіпті де көрнекті екендігі аңғарылады. Төменде алдымен осы ғажайып ортақтықтан жанды мысалдарды көлденең тартайық:

Ескерту: кестедегі **каз** – қазақ, **түр** – түрік, **үйг** – ұйғұр, **қыр** – қырғыз, **сібе** – сібе, **мон** – моңғұл тілі дегендерді білдіреді.

Қытай иероглифі	Қытай тілінің арғы ерте заманғы тіліндегі дыбысталуы	Қытай тілінің қазіргі Гуанжоу гобыры	Кестедегі қытай иероглифтерінің білдіретін мағыналары	Қытай иероглифтерінің білдіретін мағыналарына сәйкес дыбыстық және мазмұндық жағынан жақын түркі сөздері
𠂇	кар (габ)	габ	1. кей жануардың денесінің тысында болатын сауыт, 2. өсімдік бүршіктеген кездегі қауашақ қауызы. 3. қол- аяқтағы тырнақ, мүйізгек. 4. адамның немесе заттың сыртын орап, қымтап тұрған жамылғы. 5. “册” мен ұқсас. 6. “夹” мен ұқсас. 7. “狎” мен ұқсас.	кап (каз), кабық (каз), кабыршақ (каз), қауыз (каз), кебек (каз).
𠂈	ұар (ғаб)	хаб	1. зат салатын шағын төртбұрыш қорап. 2. ағаш табыт (ғрәб). 3. “柙” мен ұқсас.	кобди (каз), кобо (сібе: табыт), кебін (каз)
	ұар (ғаб)		“柙” жануардың денесінің тысында болатын сауыт.	капас (каз)

岬	кар (габ)		1. тау қапталы. 2. екі таудың аралығы.	қаптал (каз), қобы (каз), қапұз (түр: екі таудың аралығы, сай, жылға)
柙	ұар (ғаб)	хаб	қапас(хануанат немесе адам қамайтын .)	қапас(каз)
胛	к'ар (каб)		Жауырын	жауырын(каз)
闸	кар (габ)		Жабу, бекіту	қапамак (түр: жабу бекіту), жапмак (үйг: жабу бекіту), жабу (каз)
狎	кар (габ)		Шапанның алдыңғы өңірі , шолак шапан	шапан(каз), қаптама(каз)
砮	кар (габ)		1. қаптал(таудың). 2. қысаң, шатқал	қаптал (каз), қапұз(түр: екі таудың аралығы, сай, жылға), шатқал(каз), шат(каз)
盍	ар (ғаб)	хаб	1. қаптау, бүркеу, жабу, қымтау, көмкеру. 2. қосылу, жиналу, топталу	қапламак(түр: қаптау), жабу(каз), қаптау(каз)
蓋	к'ар (каб)		1. заттың үстін бүркеп, жауып тұратын нәрсе, 2. жануардың денесінің тысындағы сауыт. 3. күндік (зонтик) 4. қаптау, қымтау, бүркеу (үстінен астына қарай). 5. асып түсу, басу. 6. үй құрылысы	қаппак (каз), қаппак (үйг: қаппак), жапқыш (каз), қаптау (каз)
榼	к'ар (каб)	хаб	1. ертедегі арақ құятын ыдыс. 2. қорап сияқты ыдыстар айтылады	күбі(каз), қын(каз), қап(каз) кебеже (каз)
裱	кар (габ)		1. күрменің бір түрі. 2. әйелдер киетін ұзын қаптал шапан	қаптал шапан (каз), қаптама (каз)
轆	к'ар (каб)		1. берік, 2. темір құрал	қап(каз)
鞞	кар (каб)		1. бұрынғы замандағы бір түрлі етік. 2. аяқ киімнің өкшесі	кебіс(каз), қаптама(каз).
闑	ұар (ғаб)	хаб	1. есіктің қаппағы, есік қанаты. 2. жабу, бекіту. 3. “合” мен ұқсас. 4. “盍” мен ұқсас	Қапі (түр: есік, қаппа), қаппа (каз), қаппа (көне түр: есік, қаппа), қапламак (түр: жабу, бекіту), жабу (каз)
夹	к р (габ)	каб	1. қысу, қосу, жабу. 2. жақындау. 3. оң-солы. 4. қысқыш, шүмшуыр	Хавчих (мон: қысу), қап+сібул (сібе: қысу), қапсыру (каз), қабысу (каз) қауышу (каз)
挟	үі р (ғияб)		1. қолтыққа қысу. 2. қыспаққа алу, қолқа салу. 3. жанынан қысу, 4. қысып ұстау (қолмен). 5. қысып алу. 6. “挟” мен ұқсас	Хавчих (мон: қысыу), қап+сібул (сібе: қысу), қапсыру (каз)
峽	ұэр (ғыб)		1. тар, қыспақ. 2. іші тар, 3. “狎” мен ұқсас.	Қапұз (түр: екі таудың аралығы, сай, жылға), қапшағай(қыр: қысаң, шатқад, сай), шат (каз), қафіркүн(сібе: қысаң, тар), хав+цал(мон: қысаң, шатқал)
庚	ұэр (ғыб)		қабырға; 墙。	қабырға(каз), қамал(каз)
垓	к р (габ)		1. қабақ (арықтың, судың). 2. қысаң	Қабақ (каз), қаптал(каз), қапұз (түр: екі таудың аралығы, сай, жылға), қапшағай (қыр, қысаң, шатқад, сай), шат (каз),

Құмарұлы Я. Түркі және қытай тілдеріндегі...

洪	ұэр (ғыб)		1. басу, жайылу(су т.б.). 2. төңірек. 3. қаптау, жайылу	Қапта (каз)
篋	кәр (гыб)		Сакпы, шөкіш	түркі тілінде де «қап»тан басталатын қысуға қатысты сөздер бар:қапқан, қапсыру т.б.
挾	кі р (гняб)		1.кітап қысқыш,қорап. 2. Сакпы,шөкіш	қобди(каз), қап(каз)
袂	кәр (гыб)		“袂”мен ұқсас	Қаптал шапан, қаптама, кебіс, калпақ, кептакия, көбе(каз)
峽			1. “峽”мен ұқсас. 2.қысыу, сығу	Қапүз (түр: екі таудың аралығы, сай, жылға), қапшағай (қыр, қысан, шатқад, сай), шат (каз), қафіркүн (сібе: қысан, тар), хав+цал (моң: қысан, шатқал)
铁	кі р (гняб)	каб	1.темір қысқыш, шқмшуыр, 2.кылыш сабы, 3.кылыштың дүзінін екі жағы, 4. “夹”мен ұқсас	Қақпан (каз), қапқан (үйғ:қақпан), қабырға (каз), қабтал (каз)
頰	кі р (гняб)	каб	Беттің көзден төменгі екі жағы	Қабырға (каз), қабтал (каз)
篋	кі р (гняб)	хаб	Қобди, қобди сияқты ыдыс	Қобди (каз), қап (каз)
鞅	к р (габ)		1.бұрынғы замандағы бір түрлі етік, 2.аяқ киімнің өкшесі, 3.сауыт	Кебіс (каз), қаптама (каз),
狭	ұэр (ғыб)		1.тар. қыспақ. 2.іші тар, 3. “狎” мен ұқсас	Қапүз (түр: таудың аралығы, сай, жылға), қапшағай (қыр: қысан, шатқал, сай), шап(каз), қапіркүн (сібе: қысан, тар), хав+цал (моң: қысан, шатқал)
医	к'і р (княб)		“篋”мен ұқсас	қобди (каз), қап (каз)
哈	Ф9р (гыб)		Таудың кейпі, тау көкінісі, тау қапы	(Таудың) қалыбы, кейпі (каз)
洽	ұэр (ғыб)	хаб	1.жайылу, басу, 2.кең таралу, жалпыласу, 3.жарасу, үндесу, тоғысу	Қаптау (каз)
恰	ұэр (ғыб)		Ертедегі бір түрлі торғын бас киім	калпак(каз)
恰	кәр (гыб)		Қосылу, топталу, селбесу	Қабысу (каз), қауышу (каз)
恰	кар (габ)	хаб	Қын(пышақтың, қылыштың)	Қын,қынап (каз), қап (каз)
閣	кәр (гыб)		1.үлкен қақпаның жанындағы жан есік, 2. сарайдың жан есігі 3. уәзір сарайының қақпасы, 4. байырғы замандағы қонақжай, 5. орда,сарай	Қақпа(каз), қақпа (үйғ: есік, қақпа) қапі (түр:есік, қақпа)
峇	к'әр (кыб)		1. Таудың кейпі, тау көкінісі,тау қапы, 2. тау үңгірі	Таудың қалыбы, кейпі (каз)
袷	кәр (гыб)		1.күрме, 2. шапанның алдыңғы өңірі, 3. киімнің тігісі, 4. қадау	Қаптал шапан, қаптама, кебіс, калпақ, кептакия, көбе (каз).

Жоғардағы кестеде көрсетілгендер түркі тілдерімен мағыналық және дыбыстық жақтардан салыстыруға болатын «қап»-тардың бір бөлімі. Іс жүзінде мұндай қытай иероглифтерінің саны жүзден асады. Бұлардың біршама толық тізімдігі «Алыстағы ата мұра» атты монографияда баяндалған болатын ды [3]. Енді бір есекртер жайыт – қытай иероглифтерінің арғы ерте заманғы оқылуын қалпына келтіруде синологтар ара парық бар. Сондықтан біздің кестеде көрсеткен қытай иероглифтерінің арғы ерте заманғы оқылуының басқаша варианттарын да кездестіруге болады. Алайда бұлардағы парықтар тым алшақ емес. Мысалы, «қап», «каб», «гап», «габ», «кияп», «гияп», «кияб», «гияб», «кәп», «кып», «кіп», «ғап», «ғаб», «ғыб» сияқтылардың барлығынан «қап» түбірін тануға болады.

Тағы бір жағыдай, біз жоғарыда Хашимато сияқты ғалымдардың көзқарасына сай тым арғы заманда терістік қытайдағы Хуанхы өзені алабын алтай тілді халықтар, оңтүстік қытайдағы Чаң жияң өзені алабын тибет-бирма тілділер мекендеген, қытай тілі алтай тілдері мен тибет-бирма тілділерінің тоғысуынан қалыптасқан болуы мүмкін деген көзқарастардың туындағандығын айытқан болатынбыз. Ал, осының керісінше біз сөзге тиек еткен «қап»-ты өз ішіне алған мағыналық және дыбысталуы жағынан түркі тілдерімен салыстыруға болатын жақын сөздер дәл бүгінгі күнде қытай тілінің терістігіндегі емес, қайта шығыс-оңтүстігіндегі диалекттерінде бой көрсетеді. Бұның себебі, терістіктегі Хуанхы өзені алабында алғаш алтай тілдерімен тоғысуы барысында қалыптасқан баба қытай тілі оңтүстікке ауған тұрғындармен бірге оңтүстік қытайға жайылғаннан кейін, осы оңтүстік жерінде сол байырғы бітімін біршама жақсы сақтап қалған. Ал, терістіктегі қытай тілі кейін фонетикалық жақтан зор өзгеріске ұшыраған.

Жоғардағы кестеден мыналарды білуге болады:

Біріншіден, «қап» түркі тілдері мен қытай тіліне ортақ түркі тілі түбірі.

Екіншіден, түркі тілдері мен қытай тілінде мағыналық және дыбыстық жақтардан салыстыруға болатын «қап» түбірінің білдіретін мағынасы ең әуелі өсімдік пен жан-жануарлардың сыртындағы қабынан (сауытынан) басталған әрі осы ең әуелгі, ең басқы мағынасын бүтінге дейін сақтап келеді. Басқа араб, парсы, ағылшын т.б. тілдерде де мағыналық және дыбыстық жақтардан түркі тілдері мен қытай тіліндегіге жуық «қап»-тар болғанымен, алайда ол «қап»-тардың өсімдік пен жан-жануарлардың сыртындағы қабын білдіретін мағынасы жолықпайды. Бұдан бұл «қап»-тардың сол тілдерге түркі тілдерінен барғандығын білеміз.

Үшіншіден, түркі тілдері мен қытай тілдеріндегі ортақ түбір «қап» ең әуелі өсімдік пен жан-жануарлардың сыртындағы қабығын білдіргенімен, кейін мағыналық жақтан барынша кеңейіп, затты қоршайтын, орайтын, қаптайтын, жабатын, өз ішіне сиғызатын, қалқалайтын, буатын, жақындайтын, жабысатын, басатын, қысатын, аралығына алатын, затқа киілетін барлық нысаналарға

қаратылатын болған.

Кестеден түркі және қытай тілдеріндегі «қап» түбірінің мазмұндық жақтағы ұқсастықтарын төмендегі жақтардан байқауға болады:

Зат есімдер

1. Өсімдіктің сырытқы қабы;
2. Жан-жануарлардың сыртқы сауыты (тасбақаның сауыты, жұмырытқаның қабы т.б.);
3. Қол-аяқтағы тырнақ, мүйізгек сияқтылар;
4. Зат салатын ыдыс (қобди, қорап, қап, қалта, ішгап т.б.);
5. Ыдыс-аяқ;
6. Қақпа, есік, есіктің қанаты т.б.
7. Мал және адам қамайтын қапас;
8. Үңгір,
9. Киім-кешек (түрлі бас киім, аяқ киім, тон, шалбар, күрме сауыт, белбеу т.б.);
10. Түрлі қысқыш, қақпан т.б.;
11. Бір нәрсенің екі беті, екі бүйірі, екі жағы, айналасы;
12. Қабырға, қаптал, бет;
13. Қысаң, шатұал, сай, аңғар, жылға, беткей, таржер т.б.
14. Қабақ, жаға, жиек, ернеу;
15. Қақпақ, жабу, бүркеніш;
16. Кепе, күрке т.б.

Етістіктер:

1. Орау, бүркеу, қымтау; 2. Қысыу, қысып ұстау; 3. Жалғау, тұйықтау, қосу; 4. Қусыру, қаусыру; 5. Жақындау, жанасу, қауышу; 6. Қабысу, тиісу; 7. Бекіту, жабу (есік, қақпақ т.б.); 8. Бекіту, жабу (үстіне бірдеме жабу); 9. Басу, қаптау, жайылу, жамырау т.б.; 10. Тоғысу, араласу, бірілесі; 11. Басу, жаншу, сығу т.б.

Сын есімдер: Жақын (көңіл жақындығы), тар, қысаң, қыспақ, іш тарлық т.б.,

Фонетикалық жақтан «қап» түбірінің қазіргі қытай тілінің шығыс-оңтүстік диалекттерінде ішінара лап байырғы тұлғасы сақталғаннан басқа қытай тілінде негізінен өзгеріп болған. Біз «қап» түбірінің қытай тіліндегі байырғы бейнесін арғы және орта ерте заманғы дыбысталуларынан біле аламыз.

Ал, қазіргі түркі тілдерінде «қап» түбірінің қалпын ең жақсы сақтаған тілдің түрік тілі, «қап» түбірін ең көп түрлендірген тілдің қазақ тілі екендігі байқалады.

Түрік тілінде:

ҚарХік (қабық; шағын ыдыс)

Қар¹ (араның ұясы; қазан-ошак)

Кар² (бет бүркеніш)
Карак (қақпақ; табақ)
Карал (қоршау)
Карата (есік жабу; киім)
Каратақ (жабу, бекіту)
Карап (жабулы)
Карапса (қақпан, тұзақ)
Карапик (тар, тұйық, бітеу)
Кари (есік, қақпа)
кар-kasak (ыдыс-аяқ, қазан-ошақ)
Карапанмақ (жабу, бүркеу, қақпақтау)
Кармақ (ұстау, ие болу)
Карут (қаптал шапан)
Кари, каруз (сай, қысаң, шатқал)

«Қап»-тың түркі тілдерінде фонетикалық құбылуға ең көп ұшырағаны қазақ тілінде сияқты:

Қап, қапас, қаптау, қаптал, қапшық, қапсыру т.б.
Қабық, қабат, қабақ, қабырға, қабысу т.б.
Қобди, қобы, қобыз т.б.
Күпі, күп, күпті т.б.
Кебіс, кебенек, кебін, кебеже, кебек т.б.
Кепеш, кепе, кепте т.б.
Көбе, көбік т.б.
Күбі,
Қауырсын (көн: қабырсын), қауын (қабын), қауыз (қабыз) т.б.
Қалта, қалбыр, қалпақ т.б.
Қамық, қамау (қапал), қамыт, қамтыу т.б.
Қын, қынап, қына т.б.
Қақпақ (қақпақ), қақпа (қапі), қақпан (қапқан) т.б.

«Қап»-тың түркі тілдеріндегі берілуін салыстыру арқылы қазақ тіліндегі «жап», «шат» сияқтылардың «қап»-тан келгендігін байқауға болады. Мысалы, ұйғур тіліндегі «шапак» -- қазақ тілінде «қабық», қазақ тіліндегі «шат» (шатқал) – түрік тілінде «қапұ», моңғұл тілінде «хавцал». Бұлардан «шап» «қап»тан келгенбе деген ой туады. Осы сияқты, шат, шатқал, шапан, шаптаулардағы «шап», жапсыру, жабысу, жабулардағы «жап» барлығы «қап»-тан келген деп межелей аламыз.

Жоғардағы кестеде берілген «қап»-тан туындаған қытай иероглифтерінің қазіргі қытай тіліндегі оқылуында буынның алды к, х, ш, ч, ж әріптерімен келеді. Ал, қазақ тілінде «қаб»-тан туған түбірлердің басқы дыбысы қ, к (күбі), ш (шат, шатқал), ж (жабу) т.б. түрлерде келеді.

Қортып келгенде, «қап» -- түркі тілі мен қытай тіліне ортақ түркі тілі

түбірі. Ол кейінгі мәдениет алмастыру барысында қытай тіліне түркі тілінен немесе түркі тіліне қытай тілінен барған емес, қайта қытай тілін қалыптастыруға қатынасқан баба түркі тілі түбірі. Бұдан да ғажайыбы баба түркі тілі мен баба қытай тіліне ортақ осы түбірдің араға мыңдаған жылдар салып, кейінгі мазмұндық жақтағы соншалық зор байыуында, екі басқа тіл жүйесіне тән деп қаралатын, екі мың жылға жуық қоян – қолтық араласпаған екі тілде ұқсас бір бағыт, бір үлгі, бір мазмұнда дамуы адамды қайран қалтырмай қалмайды. Бұл тілдер дамуының заңдылығында сирек жолығатын құбылыс.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Жу Шуеюан. «Қытайдың терістігіндегі ұлттардың төркіні» (қытайша). Жуңхуа кітап мекемесі, 2002ж. Бейжин.:
2. Хашимато. «*Gengo ruikai shiri ron*». 1978ж, Токио. Қытайшасы 1985ж, Бейжин., 72-76 б.
3. Ясиын Құмарұлы: «Алыстағы ата мұра», ұлттар баспасы, 2003ж, 41-161 б.
4. Уан Юаншін: «Түркі тарихи тіл білімі» (қытайша), Орталық ұлттар университеті баспасы, 1995ж, Бейжин, 274-бет.

RESUME

Kumaruly Y. (Urimshi)

“Kap” roots in the Turkic and Chinese languages

The article deals with the connection of the ancient Turkic and Chinese languages and scientifically has proved that “kap” root word in Chinese are originated from the Turkic language.

СВЕТЛАНА ОРУС-ООЛ

ТУВИНСКИЙ НАРОДНЫЙ ЭПОС

Автор мақаласындағы тыва халық эпостарының халықтық эстетикалық және рухани құндылықтарын, қажеттілігін ғасырлар бойы өтеп келе жатқандығын жан-жақты айта келе, эпостың поэтикасын сөз етеді.

Yazar Tıva Halk destanlarının halkın estetik monevi kıyametlerini ve gerekliliklerini nasıl karşılandığını detahl olarak incelemektedir.

Эпические памятники принадлежат к главнейшим высокохудожественным творениям духовной культуры тувинского народа и входят в сокровищницу эпического наследия народов мира. В яркой поэтической форме в них запечатлены многие важнейшие стороны традиционной жизни, социальных и семейно-бытовых отношений, мировосприятия тувинцев. Устное народное творчество играло большую роль в жизни бесписьменного народа, для которого эпос был единственным средством удовлетворения духовных и эстетических запросов, заполнял часы досуга, уводил человека от повседневных забот в седую древность. Эпическая традиция тувинцев существует в живом бытовании и до сих пор.

Анализ тувинских героических сказаний позволяет сделать вывод о том, что в собирании, публикации и изучении народного эпоса тувинская фольклористика в своем развитии прошла четыре этапа.

Первый этап – XIX (вторая половина) начало XX в. – когда тувинский фольклор стал предметом исследования русских ученых в качестве этнографического и лингвистического материала. Первые издания, являющиеся пересказом тувинских героических сказаний на русском языке, сохраняют свою ценность и по сей день, ибо, сравнивая их с позднейшими публикациями, можно найти сходные сюжеты и отдельные подробности, которые могут быть важными при дальнейшем исследовании.

Второй этап – 30-е годы XX столетия. Создание национальной письменности (1930 г.) открыло дорогу героическому эпосу к широкой читательской аудитории: тувинские героические сказания в обработке писателей публикуются в журналах и газетах; организуется собирательская деятельность с участием энтузиастов – интеллигенции. Конечно, публикации 30-х годов не соответствуют современным текстологическим требованиям фольклористики, поскольку не соблюдались собирателями эдиционные принципы; они передавали лишь краткое содержание рассказанного, не владея техникой фиксации. Несмотря на случайность и не планомерность собирания эпоса, плохое знание методики записи фольклорных произведений, отсутствие определенной программы сбора, они вызвали у тувинского народа острый интерес к родной поэзии.

Третий этап – (40-конец 80 –ых гг.). Вхождение Тувинской Народной

Республики (1921-1944 гг.) в состав СССР, создание Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ, 1945) обусловили заметный шаг в планомерном собирательстве: организована оживленная переписка с информаторами; появляются так называемые «самозаписи» грамотных сказителей (всего в архиве 38 таких записей); совершаются ежегодные командировки, фольклорные экспедиции; проводятся слеты сказителей и народных певцов (с 1953 по 1993 гг. проведено 8 слетов).

К настоящему времени в фольклорном архиве Института гуманитарных исследований Республики Тыва хранится 180 записей героических сказаний (от 2 до 10 тыс. стихов) от 86 исполнителей. С 60-х годов фольклорные произведения стали фиксироваться на магнитную ленту. В фонде фонограмм имеется 116 записей героического эпоса от 56 сказителей. Среди них есть уникальные материалы, записанные от сказителей-«учителей» и сказителей-«учеников».

Почти каждый год выходят в свет эпические памятники тувинцев в сборниках «Тыва тоолдар» («Тувинские сказки»). С 1947 г. по 1990 г. 54 произведения тувинского героического эпоса опубликованы на языке оригинала в 15 сборниках «Тыва тоолдар».

Появляются специалисты, получившие высшее образование в ВУЗах Москвы, Ленинграда, Иркутска, Абакана. Шло становление начальных основ текстологии, формируются ее принципы. Тексты героического эпоса, опубликованные в вышедших сборниках, не снабжались удовлетворительной паспортизацией, вступительными статьями, комментариями; из идеологических соображений фольклорные тексты подвергались вынужденной литературной обработке, в частности, из них изымались эпизоды с шаманскими и ламаистскими атрибутами; допускалось сведение вариантов, записанных со слов разных сказителей, в один текст; не существовала продуманная система отбора текстов для публикации. Эти издания были рассчитаны в основном на массового читателя, поэтому документальная точность передачи текста эпических произведений не входила в задачу публикаторов. Основная их цель заключалась в том, чтобы как можно шире представить читателю жанровое разнообразие национального фольклора.

Тексты тувинских героических сказаний, изданные в русском переводе, также страдают нарушением текстологических принципов. По сравнению с фольклором других народов Сибири, к тому времени уже известных в адекватных научных публикациях, в те годы устное народное творчество тувинцев только начинало вводиться в научный обиход. Проблема научно-адекватной передачи тувинских текстов на русский язык остается в тувинской фольклористике самой актуальной задачей и поныне.

При всем при этом ценность накопленного материала в этот период весьма высока.

Четвертый этап в текстологии тувинского эпоса – с конца 1980-х гг. – по настоящее время. С уходом с исторической арены СССР, в котором осуществлялась централизованная поддержка тувинской фольклористики, как науки, предельно сократилось государственное финансирование научных исследований. По этой причине приостановилась публикация фольклорных сборников, в частности, произведения героического эпоса. Вместе с тем, текстологическая работа поднялась на ступень выше, особенно, в связи с изданием многотомной серии «Памятники тувинского фольклора», которая актуализировала задачу публикации эпических произведений в оригинале. Автором этих строк подготовлено к печати пять томов: «Тувинский героический эпос» (1990), «Алдай-Буучу» (1993), «Далай-Байбын-Хаан» (1994), «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей» (1995), «Ары-Хаан» (1996). В пятитомник вошло 21 произведение героического эпоса (общий объем – около 100 п.л.). Представлены тексты 11 сказителей из разных районов.

Особенность текстов, включенных в данную серию, состоит, прежде всего, в том, что они опубликованы в первоизданном виде, без литературной обработки, с сохранением характерных признаков тувинского языка, его диалектизмов, архаизмов и т.д. Все тексты выверены с архивным оригиналом, изданы в полных вариантах, с необходимыми комментариями и соблюдением научных принципов текстологической работы. Основным критерием при этом являлся принцип достоверной передачи устного текста. Следует отметить, и то, что все героические сказания этого пятитомника опубликованы в стихотворной форме. До 90-х годов тувинский героический эпос записывался и издавался собирателями и составителями в прозаической форме, несмотря на то, что сказания имели стихотворный строй.

Изданием этой серии пополнился перечень тувинских героических сказаний, что расширило представление о главном жанре устно-поэтического творчества тувинцев – эпосе. Вместе с тем, в этих публикациях, хотя соблюдены основные принципы текстологии, но все же имеются некоторые недостатки, в частности, не пронумерованы стихи в текстах, в примечаниях дается объяснение не всем трудным архаичным словам и выражениям.

Эдиционно-текстологические исследования приобрели особую актуальность в связи с подготовкой и изданием уникальной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». В 1997 г. в Новосибирске вышел в свет том «Тувинские героические сказания» в двуязычной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Ответственный редактор – В.М. Гацак, составитель С.Орус-оол). Книга содержит научную публикацию двух лучших образцов

героического эпоса тувинцев «Хунан-Кара» и «Боктуг-Кириш. Бора-Шээлей» в исполнении сказителей О. Чанчы-Хоо и О. Манная. При публикации этого тома полностью соблюдены основные принципы серии; критерием научного уровня его является сочетание филологического, музыковедческого, этнографического подходов и т.д.

В настоящее время готовятся нами к академическому изданию «Фольклор тувинцев-тоджинцев» в этой же серии и «Тувинские героические сказания» – в серии – «Эпос народов Европы и Азии» (Москва).

Начало же изучения героического эпоса связано с именем Л.В. Гребнева. В 1960 г. он издал монографию «Тувинский героический эпос», в которой была представлена историко-этнографическая характеристика героических сказаний. В ней он предложил классификацию тувинского эпоса, раскрыл некоторые его художественные особенности, отметил общность ряда сюжетов в эпосе саяно-алтайских народов; попытался определить время сложения тувинских героических сказаний; проанализировал данные о культуре и быте тувинского народа на разных этапах исторического развития.

Опытом изучения поэтики тувинского эпоса была наша кандидатская диссертация, на основе которой была издана монография «Поэтика тувинского героического эпоса» (Кызыл, 1987) и докторская диссертация - «Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль)». В одноименной монографии (М.: Макс ПРЕСС, 2001 г.) рассматривается нами сюжетно-композиционное строение тувинских эпических произведений, традиционный стиль и исполнительское мастерство сказителей, а также поэтическая и стилевая передаваемость героических сказаний во времени. Эпитетика, сравнения и типические места тувинского эпоса освещаются на сравнительном текстологическом фоне.

* * *

В народной среде героические сказания и разные виды сказок обозначаются одним термином *тоол* - сказка. Исследователи же фольклора различают термин *тоол* (сказка) и *маадырлыг тоол* (героический эпос).

Характерным признаком эпоса является его героическое содержание - воспевание подвигов богатырей, борющихся с чудовищами, врагами-захватчиками, носителями зла и насилия, за установление добра и справедливости на их родной земле. Жанр эпоса можно определить и по его названию. В составную часть имен богатырей входят слова *маадыр* (богатырь), *мерген* (меткий стрелок), *моге* (силач) и титул *хаан*: «Кан-Кучу-Маадыр», «Бораадай-Мерген», «Моге Шагаан-Тоолай», «Далай-Байбын-Хаан» и т.д. В некоторых случаях к имени героя примыкает эпитет, указывающий его возраст: «Он *бешхарлыг* Алдай-Сумбер» («Пятнадцатилетний Алдай - Сумбер»), «*Чеди харлыг* Хан - Тогулдур»

(«Семилетний Хан – Тогулдур») и т.д. Отдельные эпические произведения («Алдай-Буучу», «Силач Шагаан-Тоолай»), как в богатырских поэмах тюрко-монгольских народов Сибири, называются не по имени главного героя, а по имени его предка – отца или деда, хотя они не принимают никакого участия в главных событиях сюжета и не играют значительной роли в ходе повествования. Объясняется это тем, что тувинский героический эпос, как и богатырские поэмы тюрко-монгольских народов Сибири, стадильно относится к самому раннему *героико-архаическому* типу эпоса. По сравнению с *историко-героическим* эпосом (русские былины, «Манас», «Джангар», «Алпамыш»), в архаическом эпосе нет изображения конкретных событий и фактов истории, исторических имен, повествования о реальных лицах. В нем отражены идеалы общинно-родового строя.

Тувинский народный эпос включает разнохарактерные по форме, объему и содержанию произведения. Основная тематика эпических памятников тувинского народа - *героическое сватовство* богатыря в виде брачных состязаний с выполнением трудных залич хана-тестя. В эпической традиции тувинцев нашла отражение система брачной экзогамии, при которой мужчина должен брать себе жену лишь из чужого рода, не связанного с ним родственными отношениями. Поэтому путь к суженой обычно долог и труден. Будущая жена богатыря находится на краю неба и земли. В героических сказаниях этой группы события изображаются в биографическом плане: от рождения героя до его возвращения к себе на родину после завершения подвигов.

В других эпических сказаниях («Силач Шагаан-Тоолай», «Алдай-Буучу», «Баян-Тоолай») описание героического сватовства сочетается с описанием *борьбы богатыря с противниками*, напавшими на его родину с целью завладеть скотом, имуществом и подданными героя. Защита родного стойбища от завоевателей, освобождение родителей и подданных, угнанных на чужбину, протест против насилия – эти мотивы нашли яркое воплощение в богатырских поэмах данной группы. В числе эпических антиподов выступают внешние враги: жестокие, жадные иноземные ханы, мифические существа с человеческими чертами и с бессмертной душой. У них имеются собственные имена: в «Алдай-Буучу» – это чудовища Даг-Иргек и Кара-Була, в «Баян-Тоолай» – Амырга-Кара-Моос, в «Хунан-Кара» - Кара-Когел и т.д. Битва с врагом-захватчиком, как важный прием героизации богатыря, является центральным эпизодом эпоса, изображающим героические качества богатыря в сложных боевых действиях. Богатырь одолевает своих врагов в честных поединках, благодаря своей собственной физической силе, богатырским качествам, магическим способностям, боевому коню, его советам. Схватка в эпосе и в богатырских состязаниях, изображается

гиперболически, длится очень долго, в течение нескольких лет. Она является традиционной и имеет устойчивые поэтические формулы.

Среди эпических памятников тувинского народа ряд произведений относится к древнейшим временам, основанным на мифологических воззрениях тувинцев. Таково, например, героическое сказание «Хунан-Кара» [1.584], для которого характерны образы, более близкие к мифологическим истокам, чем в других сказаниях. В нем хорошо представлены основные мотивы, присущие не только тувинским героическим сказаниям, но и эпическим произведениям других близких народов, также соединяющим в себе черты сказочно-мифологического и эпического повествования. Это чудесное рождение богатыря; сказочно быстрый его рост; первый подвиг, связанный с уничтожением двух мифических чудовищ *Шулбу*; узнавание имени суженой, которая находится в далекой стране; получение одежды, богатырского оружия, сделанного могучим кузнецом; наречение богатыря и его коня дряхлыми стариком и старухой; поимка, приручение, седлание коня; сборы героя в путь; участие в состязаниях женихов, состоящих из стрельбы из лука, конских скачек и единоборства с соперниками, в роли которых выступают самые сильные богатыри и мифические персонажи; получение невесты; возвращение домой; ограбление стойбища родителей чужеземными врагами; победа над ними и счастливая жизнь на своей родине.

В центре повествования – герой-богатырь Хунан-Кара, вынужденный вести тяжелые битвы с мифическими существами, олицетворяющими злые природные силы. В этой борьбе ему помогают советами пастухи, подсказывающие дорогу к стойбищу противника; богатырский конь, превращающийся то в паршивого стригунка, то в сокола-ястреба с конской головой; птица чиж, владеющая, как и богатырский конь, человеческой речью; дочь хана, имеющая одеяние из птичьего оперения и т.д.

Обращают на себя внимание многочисленные перевоплощения главного героя и окружающих его персонажей в течение всего повествования. Так, например, Сай-Тоюн-ханша, мать богатыря, принимает сто восемь обликов; чудовище жена-*шулбу* становится великаном-*мангысом*, взметающим прах в Нижнем мире своей нижней губой, разметающим облака в Верхнем мире своей верхней губой. Сам Хунан-Кара во время поездок превращается то в сто Хунан-Кара, то в плохонького мальчика в войлочной куртке-*хевенеке* и т.д.

Противниками героя в сказании «Хунан-Кара» являются мифические существа: основной претендент на руку дочери Дээр-Хана (*Небесного хана*) Демир-Моге (*Железный Силач*), имеющий небесное происхождение, с железной пуповиной, с железным конем, который вмиг может подняться в небо или спуститься под землю; чудовище-*мангыс*, пожирающий целое

селение, подданных, скот; и, наконец, захватчик и грабитель с титулом хан-шулбу Кара-Когел, который наделен реальными чертами (живет в юрте, имеет многочисленное войско, скот, играет в народные игры), хотя имеет фантастическую внешность: /Ийи думчуундан /Ийи сарыг чылан уштунуп

келген/ Кара чангыс карактыг, /Карыш боттуг» - /«Ростом в пядь, /С одним единственным глазом, /С двумя желтыми змеями, /Из обеих поздрей» [1.270-271], и наделен не слабеющей силой и нестареющей душой.

А у ханши-шулбу под мышками прячутся семь волков. Утром шулбу с семью волками уходит в черную пещеру перед стойбищем хана, а ночью возвращается в юрту мужа.

Необыкновенность, сказочность героя подчеркивается описанием также внешности самого богатыря, у которого «/Ийи кара хавак кирбиинин аразындан /Хунан кара барыстын /Ак-кара дугу унуп келген» - /Между черными бровями на лбу /Выросла черно-белая шерсть /Трехлетнего барса» [3. 82-83] и описанием его боевого снаряжения.

В эпосе «Хунан-Кара» сказочный колорит имеют и многие другие эпизоды. К ним относится, прежде всего, сцена преграды с двумя гигантскими верблюдами-самцами, у которых «на нижних зубах, высохли, почернев, шестьдесят человек, на их верхних зубах, высохли, почернев, тридцать человек» [1.148]; с двумя собаками – «на их нижних зубах сохнет, /чернея/, печень шестидесяти человек, на их верхних зубах сохнет, /чернея/, печень тридцати человек [1.145-147]; с двумя воронами «с клювами в девять пядей, с девятью животами – Шулбу» [1]. Это и мотив испытания героя в стане хана-тестя, где по совету основного соперника богатыря Железного Силача (Демир-Моге), хан велит ему сначала на белых, затем на красных и черных утесах белыми, красными, черными чертами написать письма, во время которых будут насылаться соперником молнии. В этом случае приходится победить их не богатырскими силами, а магическими средствами, в частности, с помощью трех волшебных платков и трех драгоценных подстилок разных расцветок, подаренных перед дальней дорогой матерью.

Хунан-Кара предстает защитником и освободителем народа, страдающего в плену у чудовища Кара-Когела. Чтобы победить его, богатырь не вступает с ним в единоборство, как это обычно бывает в других тувинских сказаниях, а находит спрятанные души хана шулбу и уничтожает их. Как и в фольклоре других народов Южной Сибири, в тувинском эпосе душа противника находится обычно вне его тела – в тетиве тугого лука, прослойке подошв, имеет вид семи ос в золотом ларце, спрятанном в животе трех маралух. В алтайском эпосе «Маадай-Кара» душа противника Кара-Кулы также пребывает вне его тела – в глубине трех небес, в животе трех маралух, внутри золотого ящичка, имеет вид двух одинаковых перепелиных птенцов [2. 353]. При этом Хунан-Кара, как и алтайский Когюдей-Мерген, чтобы

разузнать, где находится душа чудовища, принимает образ плохонького парня (в алтайском эпосе – *Тастаракая*), завоевывает доверие врага, который не узнает в нем героя и становится жертвой его хитрости и догадливости. Узнав тайну спрятанной души врага, богатыри принимают свой прежний вид и уничтожают противника-*шулбу*, освобождают своих родителей, народ и возвращают свои стада.

Несмотря на свой страшный вид и бессмертную душу, чудовище оказывается бессильным перед богатырем, вступившим с ним в борьбу. Герой эпоса – храбрый воин, полный решимости бороться со злом, стремящийся победить сильного, коварного врага и освободить родных из неволи. Богатырь, участвуя в брачных испытаниях, преодолевает множество различных препятствий и испытаний. Справившись с ними, герой вступает в единоборство со своими основными соперниками: сыном Неба – *Железным Силачом* (Демир-Моге), сыном Луны – *Золотым Силачом* (Алдын-Моге), сыном Солнца – *Бронзовым Силачом* (Хулер-Моге) и побеждает их.

В целом, сказание «Хунан-Кара» богато по содержанию сказочно-мифологическими образами, мотивами, события в нем во многом развертывается на сказочно-фантастическом фоне, которые переплетаются с эпическими подробностями, понятиями.

В эпосе «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей» [З. 298-539], имеются также древние сказочно-мифологические мотивы; их меньше, чем в первом сказании. В нем можно найти отражение мифологического мировоззрения тувинцев, которое проявляется в описании совершения обряда поклонения двум горам Энгиргея и Кынгыргая, во время которого духи-хозяева их – Энгиргея владыка – Эрээн-Улаат, пегим орлом обернувшись, делая круг, пролетал, Кынгыргая владыка – Кызыл-Улаат, пегой орлицей обернувшись, делая круг, пролетала; в изображении коня богатыря, оба уха достающего светлых и темных облаков; в переходе героя из живого состояния в мертвое, и из мертвого в живое; в наличии трех небесных дев, дочерей Солнечного, Небесного, Лунного ханов, целительниц брата; в многократных заклинаниях стрел и т.д. Наряду с архаическими мотивами, обнаруживаем наиболее поздние пласты, вызванные социально-экономическими изменениями в жизни тувинского народа (например, борьба между двумя женой и сестрой богатыря из-за охотничьей добычи).

Сюжет сказания «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей» построен на описании подвигов, заключающихся в героическом сватовстве и богатырской поездке не только героини и главного героя, но и его сына, представителя второго поколения, что свидетельствует о тенденции эпоса

к генеалогической циклизации. Сватовство заставляет сына героя покинуть родное стойбище. Поездка за невестой, которая находится очень далеко, расценивается в эпосе как богатырский подвиг на благо людям.

Тема героического сватовства в сказаниях решается по-разному. Если в эпосе «Хунан-Кара» герой сам добывает себе невесту, то в «Боктуг-Кириш и Бора-Шээлей» эту миссию выполняет сестра героя, а брат никакого участия в этом не принимает. Это единственное героическое сказание в тувинском фольклоре, где женщина (хотя и в облике брата) выступает главной героиней, ради воскрешения брата, совершающей подвиги, характерные для богатырей эпоса. В борьбе за невесту героине, переодетой мужчиной, приходится победить в трех традиционных состязаниях женихов.

В тувинском героическом эпосе важное место отведено женским персонажам. В сказании «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей» создан образ умной, находчивой, смелой девушки, которая из-за любви к погибшему брату совершает богатырские подвиги. Бора-Шээлей – меткий стрелок, отличная наездница, воинственная богатырка. Все это сочетается в ней с красотой, женственностью, нежностью, которая особенно проявляется в ее материнстве. Она хранительница домашнего очага, искусная мастерица, гостеприимная хозяйка. Как заботливая сестра, Бора-Шээлей предостерегает брата от грозящих ему опасностей. Суженая богатыря является также образцом женской красоты, душевного богатства и верности.

Сказание «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей» сходно по тематике и описываемым событиям с алтайским «Алтаин Саин салам», хакасским о Похта Кирисе, бурятскими «Айдурай Мэргэн», «Аламжы Мэргэн» – в них также описываются гибель богатыря, переодевание сестры в одежду и боевые доспехи брата, участие в состязаниях женихов-претендентов на невесту, победа, оживление героя невестой, исчезновение сестры, встреча героя с сестрой и т.д. В улигере хори-бурят «Алтан Ганжуудай Мэргэн», также как в тувинском «Бокту-Кирише» сестра в облике брата приводит деву-воскресительницу, которая оживляет его, сам же поселяется в лесу, брат оставляет ей часть добычи, из-за этого ее умерщвляют жены брата. Тело сестры брат кладет в ящик, который вешает на рога изюбра. Изюбр сбрасывает ящик около дома стариков. Старики находят девушку, оживляют ее, воспитывают, выдают замуж за ханского сына [4. 44].

В эхирит-булагатском улигере «Шонходой Мэргэн» также есть характерный для тувинского сказания сюжет: сестра проходит испытания у хана-тестя, для выяснения пола (женщина она или мужчина) хан

устраивает совместное купание. Выручает героиню ее конь: во время купания он фыркает и напускает густой туман [4.45].

В целом, при всей тематической близости тувинское и другие южносибирские сказания различаются по типам повествования, конкретным сюжетам, образам, мотивам и поэтическим особенностям и т.д.

Для большинства тувинских героических сказаний характерна тема *предательства* со стороны матери, сестры или жены богатыря. В эпосе

«Кангывай-Мерген» жена героя – Кара-Чузун, освободив из глубокой ямы побежденного своим мужем врага по имени Хан-Кучу, переходит на его сторону. Она затевает пир, во время которого спаивает богатыря молочной водкой-*арага*, и при помощи Хан-Кучу сбрасывает его со скалы в бушующее море, а затем, угнав весь скот и, забрав имущество, откочевывает в стойбище хана-захватчика.

В других памятниках этой группы - «Алдын-Чаагай» и «Олээдей-Мерген» - изменницы (в первом произведении – сестра, во втором – мать) пишут письма ханам-братьям, в которых просят напасть на их стойбище и взять их в жены. Богатырь возвращается с охоты, мать или сестра угощает его *аракой*. Обессилевшего от выпитой араки богатыря эти ханы-братья побеждают в рукопашной борьбе, затем уводят мать или сестру, угоняют подданных и скот. Герой эпоса, несмотря на коварство и предательство близких ему людей, в конечном счете, побеждает сильных и хитрых врагов. В этой борьбе он нередко погибает, но благодаря дочери какого-нибудь хана, полюбившей его, оживает и, в конце концов, уничтожает коварных врагов – завоевателей и изменниц.

В эпосе алтае-саянских народов встречаются, как в тувинском эпосе, сюжеты, построенные на антагонизме сестры, жены, матери (бурятские «Еренсей», «Харасгай-Мэргэн», алтайское «Алтай-Буучай»).

Художественная изобразительность тувинских героических сказаний базируется на многоцветной палитре эпитетов, сравнений, метафор, гипербол, которые служат характеристике образов, раскрытию героической идеи и во многом определяют своеобразие эпоса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тувинские героические сказания (Сост. С.М. Орус-оол. Ответ. Ред. В.М. Гацак – Новосибирск, 1997. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
2. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / Зап. текста, пер. и прил.

С.С.Суразакова; подгот. текста и вступ. ст. И.В. Пухова. – М., 1973. (Эпос народов СССР)

3. Тувинские героические сказания – Новосибирск, 1997.

4. Бардаханова С.С. Система жанров бурятского фольклора. – Новосибирск, 1992.

RESUME

Orus-ool S. (Moscow)

Tuva folk epos

The article deals with the folk esthetic and spiritual value of Tuva folk eposes, and the poetic of epos.

БАҚЫТ ӘБЖЕТ

ШУВАШТАРДЫҢ ДӘСТҮРЛІ САРДАШ ДІНІ ЖӘНЕ ОНДАҒЫ
БАЙЫРҒЫ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫ МИФОЛОГИЯСЫНЫҢ
КӨРІНІСТЕРІ

Автор рассматривает об этнической религии чувашов сохранившейся до XXI в. – сардаш, ее религиозные обычаи и традиций, роль и место с тюркской мифологии, влияние монотеистических религий на национальные религий.

Yazar Çuvaş halkının XXI asıra kadar yaşayan etnik dini – sardaş'tan bahsederek, jnun dini örf-odetleri, türk mifolojisindeki yeri ve sonraki monoateşm dinlerin milli dinlere olan etkisinden söz etmektedir.

Түркі халықтары ішінде ежелгі ата-баба дінінің аясында қалған, этникалық дінді берік ұстанып, табиғат тылсымдарына табынып келген ұлыстардың бірі – шуваштар. Орыс мемлекеті шуваштарды жаулап алғаннан кейін оларды өз дінінен ата-баба дәстүрінен айырып, ассимиляцияға түсіру үшін шоқындыру процесіне қатты кіріскендігі белгілі. Соған қарамастан қазіргі Шувашияда ХХІ ғасырға дейін дәстүрлі дініне берік болып, ата-баба дәстүрі, байырғы әдет-ғұрыптарын жалғастырып келе жатқан тұтас ауылдар да кездесіп отырады. Шуваш халқының христиан дінінің ықпалында жұтылып кетпей, ата салтын осы күнге дейін берік сақтап оны атадан балаға мұра ретінде қалдырып кетуі бір жағы сол халықтың ұлттық дәстүрге деген беріктігін көрсетсе, екіншіден қазіргі таңда зерттеушілер үшін әсіресе, фольклористер мен этнографтар, теолог ғалымдар үшін таптырмас құнды жәдігерлер беретіндігі хақ.

Шуваштардың мифологиясында ірілі-ұсақты құдайлардың аттары айтылып, сол құдайлардың рухына құрмалдық шалып, дұға оқу ырымдары ел ішінде әлі де орындалып отыратын ғұрыптардың біріне жатады. Олардың нанымдары байырғы шаманизмге жақындау келеді. Христиандықты қабылдамаған кейбір шуваш ауылдарында космогониялық тәңірлермен бірге киелі күштер, жер, су, жел, махаббат т.б. адам мен оны қоршаған ортаны сақтаушы көптеген ұсақ құдайлардың аттары жақсы сақталған. Шуваштардың діні «сардаш» деп аталады. Оның шығу төркіні ежелгі діннің бірі зороастризмнен бастау алады дейді шуваш ғалымдары. Оған де себеп жоқ емес, сардаш дініндегі түсінік бойынша аспан әлемі мен жер бетіндегі барлық нәрсе жұп-жұптан жаралған: түн мен күн, қыс пен жаз ыстық пен суық, махаббат пен жек көрушілік т.б. Осының бәрін жаратушы ізгілік құдайы және зұлымдық құдайы деп егіз құдайды қатар атайтын дуалистік ілімнен құралған.

Сардаш діні түсінігінде ірілі-ұсақты жаратушы бірнеше құдайлар ұшырасады, бірақ аспан құдайлары ішіндегі ең үлкені әрі әлемнің жаратушысы ретінде бәрінен биік тұрған құдай - Тура. Оның көмекшісі әрі

хабарын басқа құдайлар мен киелі рухтарға жеткізуші ретінде «Пулех» құдайы аталады. Сардаш дінінің ілімі бойынша 12 бөлікке бөлінеді. Ол турасында «Шуваши мәдениетінің әлемі» атты кітапта мынадай түсінік келтіреді: «По учению сардаша боги, добрые и злые силы распределяются по четырем основным группам (силы Земли, Воды, Огня, Неба) и делятся на 12 разрядов по строго определенному порядку. Всегда и везде на первом месте – Ман Тура (Верховный Бог) и обязательно рядом с ним Турамаш (Мать Бога). И только после них Отец и Дедушка Торы. А детей Торы чувашаи ругают шалунишками, потому что, по их мнению, дети Торы играючи посылают вьюги, ветры, туманы и прочие ненужные и не ко времени природные явления.

Добрые силы, ответственные за конкретные области мироздания и человеческого общества, относятся ко второму разряду»[1.180].

Жоғарыдағы сілтемеде көрсетілгендей төрт топтан құралған элементтер шынымен зороастризм дінінде бар дүниелер. Соған қарағанда шувашиардың этникалық діндеріне де сыртқы діндердің әсері көп болғандығы байқалады. Оны жекелеген ұсақ құдайлардың атауларынан да байқауымызға болады. Сардаш дінінде мейірімді және зұлым құдайлардың жеке жеке атаулары бар. Мейірімді құдайлардың өз алдына жеке аттарына байланысты атқаратын өз функциялары да белгіленген. Мысалы, денсаулық құдайы – Ашапатман әже, жаңбыр және найзағай құдайы Аслади, жабайы жануарлар құдайы – Пихамбар, әділет құдайы – Савадар т.б. Рухани әлемді қорғаушы құдай ретінде Кавсар- ілім мен данышпандық құдай болып саналады. Тазалық пен ынта құдайы – Авгун, дала мен жер-су құдайы Агар, ақыл, ес құдайының аты Мурдык, үй мен қожалықты қорғаушы құдай Хертсурт.

Зороастризм дінінде Ізгілік құдайы Ахура Мазда болса, зұлымдық құдайына Ахриман жатады. Сардаш дінінде ізгілік құдайына қарсы зұлымдық иесі ретінде Киремет құдайы аталады. Отбасын қорғаушы құдайы Йерех та өзі тыйым салған дүниелерді бұзған адамдарды жазалау үшін неше түрлі ауруларды таратып отырады. Өз шекарасынан рұқсатсыз аттаған жандарды жазалаушы құдайлар қатарына Чемен, Валем Хуса, Келё жатқызылады. Шувашиардың этникалық дінін зерттеуші этнограф ғалым Е.А.Егорова сардаш дініндегі ізгілік құдайы Тураға қарсы зұлымдық құдайларының атқаратын қызметі турасында мынадай дерек келтіреді: «Центральным божеством этой категории является, несомненно, сам Киремет, вызывающий у верующих противоречивые чувства – «от ужаса перед ним до абсолютного почитания его и обращения к нему за покровительством». По всей значимости он сравним с Тура и является, по мнению А.К.Салмина, *deuz inversus*, т.е. «богом наоборот», на что указывает и легенда о его происхождении. Моление Киреметю в специально отведенном месте – один из важных моментов обрядовой жизни сельского

сообщества. Поэтому при каждом селении имелось несколько киреметищ, иерархически соотносимых между собой по степени значимости»[2.15].

Шуваштардың дінінде ескі түркілік далалық дін тәңіршілдік пен зороастризм, христиандық пен ислам элементтері де ұшырасып отырады. Әсіресе кейінгі ғасырларда христиан дінін қабылдаған соң сол діннің ықпалы көбірек болуы заңдылық. Дегенмен шуваштардың тұрмыстық салттарында қыз ұзату, үйлену немесе өлік жөнелту секілді этнографиялық дәстүрінде бұрынғы ата-баба дінінің дәстүрі көбірек сақталған. Мысалы, шуваштарда өлген кісіні жерлеу үшін өліктің орнына бөрене кесіп жатқызып қоятын дәстүр болған, оны «юпа» деп атайды. «Юпа» жазда және күзде екі рет жаңадан қайтыс болған адамдарды еске алу негізінде жүргізіліп отырған. Шуваштар өлген адам о дүниеге кеткенде үш әлемді жалғап тұрған әлем ағашына (космостық ағашқа) барады, сол арқылы құдаймен табысады деп сенсе керек. Бұл тек түркі халықтарында ғана емес сонымен бірге үндіеуропа халықтарының мифологиясында да ұшырасады. Ол турасында А.Салмин былай дейді: «Есть тексты, где говорится, что при входе во двор конь привязывается к чугунному столбу (мировое дерево). Во всех таких случаях конь как бы исчезает, т.е. он приносится в жертву дому. В пользу этого говорит и тот факт, что потом о коне юноши уже не повествуется. В древней Индии такая коновязь обозначалась двусосотавным термином aśvaūra, где aśva конь, у́ра (чуваш. юпа) – столб, т.е. «столп, (к которому) привязывают лошадь, (предназначенную для жертвы)»[3.224]. Жалпы шуваштарда ағашты кие тұту дәстүрі жақсы сақталып қалған. Бала туылғанда оған бесікті арнайы жөке ағашынан жасайтын болған. Егер бала жастай шетінейтін болса, онда бесікті қоса өртеп жібереді. Егер бір адам қайтыс болса, орманға барып бір ағашты шауып әкеледі, алған ағаштың орнына жеті тиын қалдырады. Сол әкелген ағашты өлген кісінің орнына жатқызып оның киімдерін сол бөренеге жауып қояды. Бұл ырымдардың арғы түсінігінде адам өлгенде ағаштың киелі рухтары оны жаратушы тәңіріге алып кетеді деген түсінік жатыр.

Бұл дәстүр түркі халықтарының ежелгі салтында болғандығын олардың аңызы мен ертегілерінен аңғаруға болады. Алайда, бұл ырым басқа халықтарда ұмытылып тек, қазіргі шуваштарда ғана сақталып қалғандығын пайымдауға болады. Шуваштар да тарихы тым тереңде жатқан халық, олардың мифологиясында ежелгі шумерлердің мифі мен ежелгі Мысыр құдайларымен аттас атаулар да ұшырасып отырады. Ол турасында халық жазушысы, академик М.Н.Юхма былай деп жазады: «Фольклорный материал чувашей очень богат. В нем обильно представлены интереснейшие образцы уникального скрещивания языческого, мусульманского, христианского и даже зороастрского мировоззрения. В нем мы находим наложение некоторых философско-этических сплетений вероучений древнего Египта, проникнутое к нашим предкам, как нам кажется, караванными путями, пролегшими с низовьев Нила до великой Волги. Говоря это, я прежде всего думаю о древних

обрядовых песнопениях и молитвах чувашей, которые сюжетной канвой и своей метафоничностью перекликаются с древней «Авестой» - священной книгой зороастрийцев; также думаю о событиях в древнечувашской мифологии, связанных с именем богини Сехметь. Сехметь у древних египтян – дочь бога Ра, а у древних чувашей – дочь владыки Вселенной Тангара»[4.18-19].

Жалпы шуваштардың этникалык динінде ескі диндердин издери көп сакталган. Жоғарыда атап өткен «юпа» үнді мифтерінде ұшырасатын болса, «Сехметь» ежелгі мысыр аңыздарында бар. Сонымен бірге зороастризм дининин ықпалы мен христиан дининин әсері, сондай-ақ ислам дининен ауысқан атаулар да ұшырасады. Мысалы ізгілікті «Ыра» құдайына қарсы зұлымдық құдайы «Хаяр» деп атайды. Сондай-ақ «пихампар», «пириште», «киремет», «пирекет», «шуйтан» т.б. сияқты кірме сөздер ислам діні арқылы ауысқандығы байқалады. Жалпы олардың ірілі-ұсақты құдайларының атаулары арасында араб-парсы кірме сөздеринин ұшырасуы кезінде ислам динин кабылдағандығынан хабар береді. Шуваштар қазіргі кезде ислам динин тұтынушы, христиан диніндегілер және этникалык сардаш динин ұстанатындар болып үшке бөлінеді. Шуваштардың ертегілерінде кейіпкерлер біреумен жолығып сәлем берген кезде міндетті түрде «салам алейкум» деп амандық сұрасады. Кезінде Бұлғар хандығының ислам динине оң қарағандығы тарихтан белгілі. М.Юхма ибн Фадланның саяхаты турасында мынадай дерек келтіреді: «Ахмед ибн Фадлан пишет, что царь болгар и ближайшее его окружение приняли ислам. Но многие не захотели принимать новую веру, взбунтовались и, под предводительством свободолюбивого Вырага, откочевали от царя. Можно предположить, что именно с этого момента началось разделение некогда единого народа. Одни исповедовали ислам, другие – христианство, третьи хранили свою древнюю веру. Это привело к ослаблению государства»[4.11].

Еділ өзені бойындағы бұлғарлар ислам динин VIII ғасырдың өзінде-ақ өзіне жақын тұтқан болса, кейін Алтын Орда дәуірі тұсында ислам динин кабылдаған Берке ханнан бастап Алтын Орда құлағанға дейінгі дәуірде басқа көрші халықтармен бірге шуваштар да ислам дининин ықпалына түскендігі байқалады. Себебі чуваштар біраз уақыт болса да араб емлесін қолданғандығы турасында деректер ұшырасады. Кейін орыс империясы өзіне қаратқан соң шуваштарды шоқындыру науқанын ғасырлар бойы жүргізіп отырды. Бұл зомбылық әсіресе, XIX ғасырдың II-жартысында Ильминскийдің енгізген жүйесі тұсында қатты жүргізілгендігі белгілі. Шуваштарға Ильминский жүйесін кіргізгеннен соңғы өзгеріс турасында Е.Ягафова былай дейді: «Содержание решений было продиктовано в значительной степени под влиянием все более распространявшейся в просветительском движении «системы Ильминского», кульминацией

которого стали 90-е гг. XIX в., когда, по словам Г.Комиссарова, «дело христианского просвещения чуваш сделало замечательно быстрые успехи, и религиозное состояние чуваш изменилось к лучшему до неузнаваемости»[3.33].

XVIII ғасырдан бастап XX ғасырдың басына дейін христиандықты қабылдауға мәжбүрлеудің кесірінен шуваштардың көпшілігі христиан дініне өткендігі шындық. Дегенмен дәстүрлі діннің әдет-ғұрыптарынан ажырамай, өлік жөнелтсе де, жыл маусымына байланысты діни мерекелерді тойлаған кезде де ата дәстүрін ұмытпай, этникалық дініне құрметпен қарап келе жатқан қайсар шуваш халқының өз ата-баба дінін XXI ғасырға дейін ұстанып, жеткізіп отырғандығына бір жағы сүйсініп қарасаң, екінші жағы бұл жәйтті таңғаларлық жағдайға жатқызуға да болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Димитриева Н.И., Никитин В.П. Мир чувашской культуры (Древняя история и духовное наследие этноса). Учебное пособие. Изд.2-е, доп.-Чебоксары: «Новое время», 2007.
2. Ягафова Е.А. Чувашское «Язычество» в XVIII – начале XXI века: Монография.- Самара: Изд-во СГПУ, 2007.
3. Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. – Чебоксары, 1994.
4. Красавица Тайслу: Чувашские народные легенды, предания, сказки и потешные рассказы/ Сост. И пер. М.Н.Юхмы.-Чебоксары: Чуваш.кн. изд-во, 2006.

RESUME

Abzhet B. (Turkistan)

Traditional Sardash religion of shuvash and stages of the ancient Turkic peoples' myphology in it

The article deals with the ethnic religion of Shuvash, which has been kept since the 21st century, Sardash and its religious customs and traditions, its role in the Turkic myphology, and the influence of monoteist religions to the national religion.

ТӨРӘЛІ ҚЫДЫР

МӘУЛӘНӘ ЖӘЛӘЛӘДДИН РУМИ
ЖӘНЕ ПОЭЗИЯ

В статье анализируется мысли восточного поэта Жалалиддина Руми о поэте, поэзии с точки зрения суфизма.

Makalede doğu şairi CelaleddinRumi'nin şair, şiir hakkındaki fikirleri sufizm açısından değerlendirilmektedir.

Шығыс мұсылман әдебиетін Мәуләнә Жәләләддин Руми мұрасынсыз көзге елестету мүмкін емес. Жазған шығармаларымен күллі адамзат баласын тамсандырған шайыр өзінің артында мәңгі өшпестей етіп өлең сөзден ескерткіш жасап кетті. Шайырдың қаламынан туған өлең жолдары кейінгі ұрпақты тек эстетикалық жағынан емес, сонымен бірге рухани жағынан да тәрбиелеп келеді. Олай болатын себебі, оның адамзат болмысындағы мәңгілік тақырып - «кәміл инсан» мәселесін өлең сөзбен өрнектеп шығуында еді.

Жалпы өткен тарихымызға көз жібертсек, түркі ұландарының ислам өркениетіне қосқан үлесінің ұшан теңіз екеніне көз жеткізеріміз анық. Бірнеше тілде қатар қалам тербеген түркі шайырлары өлең сөздің дамуына көп септігі тиді. Классикалық парсы поэзиясының белді өкілдері саналатын Низами Гәнджәуи және Әмір Хосрау Дехлеуи секілді сөз зергерлерінің асыл тегі түркіден шыққаны белгілі. “Aslem türkist egerçi hindu guyam” [1. 77] яғни «Һиндуша айтқаныммен әсілім түркі» деп жырлаған Мәуләнә көкейдегі даналық нұрларын да парсы тілі арқылы жеткізіп отырды.

Мәуләнә шығармашылығында ең бір шоқтығы биік тұрған туындысы, сөз жоқ, «Мәснәуи-е Мәуләуи». Шайыр өзінің Хаққа деген ішкі сырын осы шығарма арқылы жеткізген.

بشنو از نی چون حکایت می کند

از جدایی ها شکایت می کند

«Найдың не айтып жатқанына құлақ сал,
Ол саған жалғыздықтың мұнын шағады [2. 5], -
(жолма-жол аударма)

деп бастап, найдың сырлы әлемін жырлайды. Акын ғашықтардың ішкі сырын осы най арқылы жеткізуге тырысқан. Ол ғашықтық отының найға түскенін, егер най ғашықтар қиссасын айтар болса, жүректерді тебірентіп, тындаушыны мәжнүн қылатынын, сондықтан да мүміндер жүрегін жаулап алуда «заһар мен есірткі» секілді найға тең келер ешнәрсе жоқ екенін жазады. Най – шайыр туындысының басты символы һәм ұстыны. Сондықтан да бұл шығарманың алғашқы он алты бәйті кейде «Найнама» деп те аталады.

90 Расында, ұстаның су жағалай өсіп тұрған қамыстардың ішінен бір

талын үзіп алған күнінен сыбызғының жалғыздығы басталған, найстанға қайтсам деген тілегі орындалмас арманға айналған. Іштегі бар қуаныш қайғы-мұңға, ал қайғы-мұң ғашықтың сырына ұласқан. Сыбызғының мұңды әуені – жалғыздықтың зары, соның ішінде асыл тегіне, бастапқы қалпына қайтуды аңсаған әр сопының іштегі мұны, Жаратушымен қауышуды қалаған ғашықтың күндегі құлшылығы. Осылайша жалғыздықтан жабыққан сыбызғының қайғы-шерін тарқатамын деп Руми ақын Хаққа ғашықтардың ішкі-сырын, олардың дүниетанымын ақтарып сала берген. Алла берген шабыттың арқасында жүректегі иләһи нұр көкейден даналық сөз ретінде шығып отырған. Сондықтан да бұл шығарма ғасырлар бойына Хақ жолына түскен жандардың қолынан түспес асыл қазынасына айналды.

Артында өшпес мәңгі мұра қалдырған Жәләләддин Руми өзіш ешқашанда шайырмын деп есептемеген. Сондықтан да замандастары секілді патша сарайларында өлең сөздің жарысына да түспеген. Ақындықты кәсіп қылып жан бақпаған, оны атақ-даңққа жеткізер құрал деп те санамаған. Қырық жасына келгенше, яғни ұстазы Шәмс Тебризбен кездескенше бір бәйт те жазбаған деген деректер бар. Мәуләуитанушы ғалым Кәзім Мұхаммадидің сөзімен айтар болсақ, «Алайда Мәуләуи өзге шайырлар секілді шайыр емес. Ол қаншалықты көп өлең жазса да, сол жазған дүниелері жоғары деңгейден табылып жатса да, ол өзін ақынмын деп есептемеген, оны мақтан да тұтпаған. «Шайыр» деген атқа ие болу үшін кейбір ақындар секілді бір өлең жазамын деп, басын тауға да тасқа да соқпаған»[3. 36].

Әдетте, қолына қалам алған шайырлар білгілі тақырыптың төңірегінде қалам тербеп, өз ойын, ішкі-сырын қалыптасқан түрмен жеткізуге тырысатыны белгілі. Тақырыптың көркемдік шешімі қай деңгейде шешілетіндігі шайырдың шеберлігіне тікелей байланысты. Тақырып пен көркемдік шешімнің үйлесуі, ырғақ пен ұйқастың бір уәзінде болуы, идея мен мазмұнның анық шығуы үшін ақын бар қабілетін салады. Сондықтан да артында өлең сөзден ескерткіш қалдырғысы келген шайырлар балағат іліміне өте жауапкершілікпен қараған. Алайда Мәуләуи өзінің «Фин мә фин» (Ішідегісі ішінде) атты шығармасында ақындықты өзіне ар санап: *من از کجا؟ شعر از کجا؟ و الله که من از شعر بیزارم و پیش من از این بتر (بدر) چیزی نیست؛ در* «Мен қайда?, өлең қайда? Уаллаһи, мен өлеңнен бизармын, мен үшін одан жаман нәрсе жоқ. ...Біздің ортамызда шайырлықтан өткен қорлық жоқ», [4. 74]- деп жазған.

Артында қалдырған әдеби мұраларының көлемі жағынан бірнеше шайырды орап түсетін Мәуләуидің көркем сөзге, оны жасаушы шайырлық пен ақындыққа деген көзқарасын сопы ақын Әбдірахман Жәмидің «Бұрынғы данышпандардың айтуынша өлең дегеніміз, ол «мақаддимат хаял», яғни тыңдаушының ойын қозғаушы және мағынасы оған бақыт сыйлаушы....Расында да өлең қандай әдемі, қаншалықты кереметке бай және қаншалықты биік. Өлеңнен ұлырақ керемет бар мекен?! Өлеңнен сикырлырақ

сиқыр бар мекен?!» [5. 66] деген қанатты сөздерімен салыстыра отырып, екі ақынның поэзия хақындағы түсінігінің алшақтығын аңғаруға болады.

Сондай-ақ Мәуләуи өз ғазалдарының бірінде:

شعر چه باشد بر من تا که از آن لاف زخم
هست مرا فن دگر غیر فنون شعرا
شعر چو ابريست سیه من پس آن پرده چومه
ابر سیه را تو مخوان ماه منور به سماء

Мен одан сандырақтайтындай, өлең маған не бопты!?
Мендегі бар дүние басқа шайырлардын өзгеше
Өлең қара бұлт болса, (онда) мен ай секілді пердемін
Қара бұлтты сен көктегі нұрлы айға қарап оқыма! [6, 159]-
(жолма-жол аударма)

деп, өлеңді қара бұлытқа теңеп, өзінің жыр-жолдарын көктегі айға балағанының куәсі боламыз. Сондай-ақ ол:

رستم از این بیت و غزل ای شه و سلطان ازل
مفتعلن مفتعلن مفتعلن کشت مرا
قافیه و مغلطه را گو همه سیلاب بیر
یوست بود پوست بود در خور مغز شعرا

Бәйіт пен ғазал хақында шынымды айтар болсам,
Ей, Жаратқан,
Муфтағилун, муфтағилун, муфтағилун өлтірді мені.
Қафия мен бос сөз айт та, барлық буынды сана,
Ол тек шайырлардың санасын жеуші тек қабық, қабық қана [6. 38].
(жолма-жол аударма)

деп жырлаған.

Сопы шайырлардың өзге ақындардан айырмашылығы: олардың тақырып іздемейтіндігі және ұйқас қумайтындығы. Сондай-ақ жазған дүниесін көп өңдемейтіндігі. Себебі Хаққа ғашық ақын өз туындысын жәзбәға кенелгенде яғни, машұқының дидарын көргеннен кейінгі ерекше бір жағдайда (халат) немесе Жаратқанның жамалына қатты ынтыққан уақытта пайда болатын үлкен илһамның үстінде отырып жазады. Сондай күйге (халға) жеткен ғәріп (Хақты танушы) сол кездегі көңіл-күйін бірден төгіп салады. Жоғарыда Мәуләуидің «Мендегі бар дүние басқа шайырлардын өзгеше» деп жазатыны да содан. Шығармада басты мәселе ұйқас емес, мағына болғандықтан да «Муфтағилун, муфтағилун, муфтағилун өлтірді мені» - деп қалам тербеді. Ол атак-даңққа дәметіп, жеңіл тақырыптарға барып, ұйқас қуған сарай маңында жүрген кейбір шайырларды сын садағына алды. Ондай ақындардың сөз өнерінің қадірін қашырып жүргенін ашына

отырып жазды. Оның «бұл күнде ақындықтан өткен қорлық жоқ» деп қалам тартуының астарында көркем сөзге деген қамқорлық жатыр еді.

Хаққа деген ғашықтықты жырлаған Мәуләуи өзінен бұрын өткен шайырлардың айтқанын қайталамауға тырысты. Сондықтан да ол:

نوبت کهنه فروشان در گذشت
نو فروشانیم و این بازار ماست

Көне сатушылардың заманы өтті,

Біз жаңа саудагерміз, сондықтан бұл – біздің базар [6. 424], -
(жолма-жол аударма)

деп, ескі тақырыпты қаузаушылардың дәурені өткенін айта келе, әдебиет деген ұлы майданға тың тақырып, жаңа леппен кіругі тырысты. Тағы бір жерде «Енді, жана сөз айт, екі әлем өзгерсін» деп жырлады. Бұл да болса оның сөз өнеріне деген үлкен жауапкершілігін көрсетсе керек. Ол мағынасыз тақырыптың ғасырлар бойына жырланып келе жатқанына қатты ашынды. Өлеңдегі басты мақсат ұйқас емес, мазмұн екеніне назар аударды. Сондықтан да оның негізгі шығармасы «Мәснәуи-е мәғнәуи-е М.әуләуи» яғни «мағынаға толы Мәуләуи мәснәуиі» деп те аталды.

Орта ғасырда нәзира дәстүрінің қатты дамығаны белгілі. Сол дәуірде қалам тербеген шайырлар әдебиет майданына қызу араласып, бірі жырлаған тақырыпты екіншісі одан әрі дамытып, біріндегі әдеби өрнекті тағы бір ақын жетілдіріп, аға буынның жырлаған шығармасына кейінгі толқын үн қатып, іштей сөз өнерінің «жарысына» түскендіктен де, әдебиеттің, соның ішінде поэзия әлемінің кеңістігі кеңейе берді. Әдебиеттегі «Ләйлі-Мәжнүн», «Ескендір» және «Хосрау-Шырын» секілді тақырыптарға шығыс шайырлары жарыса отырып қалам тербеді. Әр шайыр әдебиет майданында өз үнін, өз қолтаңбасын қалдыруға тырысты. Содан «хамса» (бестік) дәстүрі қалыптасты. Бірнеше әдеби өрнектер мен шайырлық шеберліктердің өрнектелетін тұсы да осы кезең болатын. Алайда Мәуләнә Руми мұрасын бұл топтағы ақындар шығармаларымен қатар қоя алмаймыз.

Бұл пікірден шайыр аруз іліміне, ондағы дыбыс әуезділігіне, буын үндестігіне, қарияның бірлігіне тіпті назар аудармаған екен деген ой тумаса керек. Ақын мұрасын зерттеген ғалымдардың бәрі де оның шығармаларының белгілі бір әуенге, ырғаққа және ұйқасқа құралғанын жазған. Мәуләуитанушы ирандық ғалым Кәзім Мұхаммади «...Мәуләнә үш жарым мыңдай ғазал жырлаған. Сонда елу бес өлең өлшем бірлігін қолданған. Біздің шайырларымыздың ешқайсысы да парсы тілінде мұншалықты өлең өлшемін дамытқан емес.

Шәміс Қайстың көне заманда болған, бірақ бұл күнде ұмытылған өлшем деп жүргендерінің басым бөлігін осы Мәуләуи дүниеге әкелген әрі кәдімгі (жиі кездесетін) өлшемдерден анағұрлым артық жасаған» [3. 39] – деп

жазды. Сондай-ақ, ғалым Фәрузанфар: «Мәуләнә - талант. Яғни бұрыннан ақын емес адамның (аяқ астынан) өлең шығаруы; ешбір әдеби ортада өлең сырын игерместен, шайырлықта жаттықтастан, көркем сөзбен жыр жазуы әрі оны керемет жеткізе білуінің өзі ғажап! Әрі оның қаламынан туған дүниелер көлемі жағынан біздің бұл күнде есімдері күллі әлемге белгілі мәшһүр болған атакты шайырларымыз Фердауси Туси, Сағди Ширази және Хожа Хафиз шығармаларын бірнеше есе орап түседі. Бұдан шығатын қортынды Мәуләнаның шайырлығы иләһи күдіреттің арқасында пайда болған» [7.147]-деп, оның шайырлық шеберлігін жоғары бағалаған.

«Уаллаһи, мен өлеңнен бизармын»-деп жазған Мәуләуи өз шығармалары арқылы шығыс мұсылман әдебиетінің деңгейін тағы бір сатыға көтеріп кетті. Оның қаламынан туған сөз зергерлері кейінгі ұрпақтың рухани дүниесін байытып, ұлттық дүниетанымның қалыптасуына өз септігін тигізіп келеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Шимшек А. Мәлана Жалал әд-дин Руми– түрік// Түркология. №2. Түркістан, 2006.
2. مثنوی معنوی. دفتر اول. تهران؛ کاوس. ۱۳۷۶
3. مولانا. پیر عشق و سماع. تهران؛ وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامی؛ سازمان چاپ و انتشارات. ۱۳۸۱
4. فیہ ما فیہ. مولانا جلال الدین رومی. تهران؛ کاوس. ۱۳۸۹
5. Бахористон. Абдурахмон Жомий. Тошкент: Ёзувчи, 1997.
6. دیوان شمس. مولانا جلال الدین رومی. تهران؛ کاوس. ۱۳۸۹
7. یادنامه مولوی. تهران؛ فردیس. ۱۳۶۹

RESUME

Kydyr T. (Turkistan)
Maulana Zhalaliddin Rumi and poetry

The article deals with the Eastern poet Zhalaliddin Rumi, his opinions about the poetry.

ВЕНЕР АХМЕТОВ

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НОВОГО
ВРЕМЕНИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ, КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ И ИСКУССТВУ
ТАТАРСКОГО НАРОДА

Автор бұл мақаласында түркі жазба жәдігерлері, балбал тастармен, эпиграфикалық ескерткіштерді салыстыра отырып, Алтын Орда мемлекеті татар мемлекеті болған деген тұжырымға келеді.

Yazar türk yazı abidelerini ve epigrafik abideleri karşılaştırarak Altın Orda devleti tatar devleti olduğunu söylemektedir.

Эпиграфические памятники являются бесценным памятником культуры тюркских народов, а значит и всего человечества, и поэтому требуют незамедлительных мероприятий по их охране, защите и изучению. В настоящий момент происходит их разрушение, и даже продолжается их уничтожение.

Актуальность обнаружения и изучения эпиграфических памятников как источника по истории и культуре еще и в том, что остальные письменные источники по тюркологии сохранились довольно мало. Поскольку погребальный обряд самый консервативный, мало меняющийся с древнейших времен, он часто бывает единственным авторитетным источником по разным вопросам истории, филологии, этнографии и по другим смежным наукам. Памятники необходимо взять на научный учет и наложить на карту расположения и локализации по хронологическому принципу.

«С точки зрения накопления источников и введения в научный оборот эпиграфического историко-культурного наследия большая заслуга М.И.Ахметзянова и Ф.С.Хакимзянова. Ими было выявлены, исследованы и опубликованы значительное количество эпитафий XIII-XX вв» [8. 9]. «В последние годы эпиграфическому наследию, как источнику по истории XVIII-XIX вв., обращались Н.Таиров, Р.Ф.Марданов» [28. 9].

Археологическая карта к периоду Казанского ханства описывает старые кладбища [38.100-136].

Ранние памятники изучены хорошо. Есть специальные монографии по золотоордынским памятникам на волжскоболгарском и татарском языках по их истории Юсупова 1960г. [52] и филологии Хакимзянова 1987г. [46]. Научную новизну в тюркологию внесла статья М.И. Ахметзянова «О судьбе болгарского языка» 1998 г. [11]. Автор по материалам эпиграфики путем статистических и филологических исследований подводит итог 300 летним исследовательским работам на эту тему. При этом проясняются многие

важные вопросы, касающиеся тюркологии и истории татарского народа. Мертвый язык болгар зафиксирован только как письменный язык надмогильных камней. Они начали устанавливаться благодаря более высокому культурному влиянию татар из окружения Батый хана, выбравших поверженный город Болгар первой столицей улуса Джучи, до постройки города Сарай. Булгары начинают делать попытки созданию собственного письменного языка. Когда пришло время татарским воинам-ветеранам Бату хана умирать по причине старости, в их честь, по татарской традиции и начинают устанавливаться первые надгробные камни. Это древнетюркская традиция известна по руническим памятникам из территории современной Монголии и характеризует культуру татар, и этот обычай не характерна для монгол. Переселение части исторических татар происходила за 500 лет до Чингисхана из Алтая в Иртыш [3], и далее в Семиречье, Отрар и Ургенч, до Дона и Дуная [34]. Созданные ими централизованные государства как Кимакский и Караханидские каганлыки, продолжают традицию Тюркского и Кыргызских каганлыков установки надмогильных камней с надписью и каменных оград вокруг могил. На этих территориях и зафиксированы надмогильные письменные памятники на руническом, сиротюркском, а также арабоязычные. Арабский язык и внешний вид первых надписей на Волге напоминают именно надмогильные арабоязычные надписи на кайраках Семиречья эпохи Караханидского каганлыка. Они устанавливались до и после Чингисхана в диапазоне 100 лет (приблизительно в пределах времени, по датированным памятникам от 1103г, до 1380г. Также в Семиречье, одновременно устанавливались христианские сиротюркские памятники [20; 21; 22]. В Киргизии как то сохранялась подобная традиция и дольше, где самая поздняя датировка памятника 1743 год в Янга-Наукат, где большинство из них устанавливались без дат. На Буране самая ранняя дата 1161 год [22, 28-40]). «Памятники подобного рода(кайраки-А.В.) встречаются во многих районах Центральной Азии, особенно в речных долинах Киргизии, Южного Казахстана, Таджикистана. В Узбекистане город Самарканд и его окрестности всегда славились необычным обилием таких надгробий. (территория и время совпадает с народом государства Караханов -А.В).» [47. 7]. Там же, «Время распространения надмогильных кайраков прослеживается достаточно четко с конца 11 по 14 вв., с очевидным преобладанием могильных галек в 12 в., затем с приходом Чингизидов количество их резко сокращается». [29]. После чего там исчезает подобная традиция, а в междуречье Идель(Волга) и Джайык(Урал) появляется, начиная от золотоордынских (болгароязычных (1288-1358гг.), и татароязычных, и продолжается в татарском народе до сих пор.

Аксак Тимур разрушив до основания все города Улуса Джучи пригоняет уцелевших пленных строителей, и пытается копировать

золотоордынскую архитектуру в целях собирания всех чудес тюркского мира у себя дома, в центре своей империи. Потому привносится уже развитая золотоордынская традиция, взамен первичной. «При Тимуридах появляется новый вид надмогильных памятников-великолепные резные мраморные надгробия, требовавшие гораздо более высокого уровня камнерезной техники. Над такими надгробиями выдающихся людей возводились мусульманские архитектурные религиозные сооружения: медресе, ханаке, минареты, а чаще всего мавзолей и мазары» [47. 7].

Несмотря на раннее приобщение, и как некоторые празднуют даже как официальное принятие ислама болгарами еще в 922 году [37], камни появляются здесь только через 300 лет. Памятники являются образцами чисто татарской, тюркской традиции, но никак не болгарской. Только благодаря экспорту татарской тюркской культуры Батый ханом, ученый мир и имеет возможность изучать и иметь информацию на каком языке говорили тюрки болгары. Те же самые закономерности относятся и к другим татарским государствам улуса Джучи. Традиция постепенно распространяется из центра империи на Волге к периферии, что видно по хронологии памятников.

По ногаям, те же самые выводы делает Светлана Червонная [48.171]. Несмотря на освоение ислама не позже 10 века (в 737 году арабское завоевание земель Восточной Европы ради внедрения ислама). Тем не менее, никаких мусульманских надмогильных камней-эпитафий до Батый хана в Восточной Европе не было. В прямом противоречии нормами ислама воздвигались половецкие балбалы. 900 году исламизированы Чигиль и Ягма на Иссык-Куле. На огузском(туркменском) языке Йософ-Зулайха написана 1210 году и т.д. То же относится и к Крымским татарам. Самое раннее надгробие Якуба Конийского, датируется 1328 годом, а большинство из них еще более позднего периода и сооружены между 1330-1380 годами. Если не считать разобранные татарские строения Золотой Орды, для ногаев на Северном Кавказе приводятся такие примеры. Опорным пунктом ногайской урбанизации был город Татартуп. Татартупский минарет относится 14 веку. К началу 15 века белокаменный мавзолей Борга-Каши т.д.

Итак, несмотря на исламизацию болгар не позже 922 года, первые надмогильные камни на их языке появляются только через 350 лет, в 1288, а последние в 1358. То есть, письменный болгарский язык жил всего около 70 лет. Это показывает, что процесс татаризации и ассимиляции болгарского языка завершилось за 70 лет до 1360-х годов. Это подтверждают и русские летописи, называя этническое имя населения городов Болгар и Джукетау «татар и бисерман» [26. 8-10]. Как видим, язык татар не монгольский, а тюркский. Правомерен даже вопрос, а чувашский язык тоже, не пришел ли с Батый ханом. Ведь чувашский язык хотя и тюркский, но близок к монгольским, а до Батый хана нигде письменно не зафиксирован. Носителями языка, близкому болгарскому письменному языку, сейчас являются только чувашаи.

Хотя и современный чувашский язык, несколько изменился под влиянием финского (мари) и татарских языков (есть исследования и о венгерском слое лексики). О татаризации чуваш свидетельствуют записи в русских писцовых книгах 17 века, когда некоторые татарские деревни были записаны как чувашские. Но многие из них имеют сословное, а не национальное современное понятие-чуваш тогда означал смешанное население финно-угров, чуваш, татар и т.д. Ведь само слово чуваш этимологизируется как смесь, смешанный народ и появилось всего несколько столетий назад. До этого были только черемисы, которые в основном представляли финнов Поволжья, как правило маришцев.

Разумеется, письменно-татарский язык имел в то время 800 летнюю традицию и служил не первое столетие письменным канцелярским языком. Чего не скажешь про болгарский письменный язык. Одно и то же слово писалось в памятниках по-разному, разными символами. В рунических языках разнобой в орфографии тоже встречается. Но там территории и расстояния были большие, и потому было больше возможностей влияния диалектов и государственных традиций на правописание. Но в случае компактного проживания болгар искать диалекты, по предположению Хакимзянова в 1978 [46.72] (новоболгарский, староболгарский и т.д.) неубедительна. Нормы правописания (орфография) волжскоболгарского языка так за 70 лет и не сумели сложиться. (Тот же фактор упускается из виду при объяснении некоторых случаев разнобоя орфографии в древнетюркских орхоно-енисейских надписях). В статье приводится убедительная статистика [11.105]. Из всех камней до 1330 на языке болгарском-44, а также татарском-5, на смешанном болгар-татарском-2. После 1330 по 1358 соответственно 24, 10, на арабском-2. (Недатированные 33 камня относятся к умершим от страшной эпидемии чумы в 1340-1345 гг [11.105]. Датировку не ставили по причине древнетюркской веры в магию цифр, чтобы не кликнуть подобный мор в будущем. А вообще, начиная от орхонских надписей до современных татарских, для текстов главное дата, имя могут и не писать). После 1358 язык волжских болгар нигде не зафиксирован.

Традицию установки вертикальных надмогильных памятников с надписями продолжает до сегодняшнего дня татарский язык начиная от 1288 года. Эта Золотоордынская традиция установки надмогильных каменных памятников вертикально и с надписями позже по хронологии получила свое распространение в основном такими народами, выходцами из Золотой Орды, как крымские татары (начиная от 1328), ногаи (начиная от 14-15 века) и казахи Младшего Жуза Западного и Северного Казахстана (начиная от 16 века) приблизительно.

Внимание современной науки, наконец, начала поворачиваться в сторону татарской эпиграфики более современного периода, до первой трети

XX века до сегодня. В последние годы вышли на свет прекрасные труды такие как, например, книга в виде фотоальбома М.И.Ахметзянова в 2000 году по Альметьевскому краю Татарстана [14], обзорная статья по татарским мавзолеям [12], статья И.Г.Хадиева и Р.Ф.Марданова в 2002 году по Кукморскому и Агрызскому районам Татарстана [28. 65-75], серия статей в газетах Усманова В.М. 1997-98 гг. по Стерлибашевскому краю Башкирии [42](автор также благодарит его за предоставление возможности пользоваться его рукописями[43; 44; 45]), защищена кандидатская диссертация по истории Мухаметшина Дж. Г. в 2004 году по Казанскому, Касимовскому и Каринскому регионам [33].

Областью охвата исследований автора пока выбраны надписи на камнях Миякинского и Стерлибашевского районов Республики Башкортстан [30; 31], Оренбурга [43].

В качестве объекта сравнения по эпиграфике, стали полезны недавно увидевшие свет статьи в журналах, по крымскотатарской Червонной С. в 1997г. [49]., также перевод статьи Имре Башки в 1997 г. [25]., Акчокраклы О. в 1928г. [7]., по ногайским Керейтов Р. и Червонная С., в 2004 г. [48]. Также, при сравнительном изучении, оказалась полезной труд по эпиграфике Дагестана 10-17 веков Шихсаидова А.Р., изданная в 1984 г. [51]. Особо хочется отметить прекрасные труды по эпиграфике Казахстана. Ажигали С.Е. по населению Ак Орды, Ногайской Орды Западного Казахстана[5], севера Арала [6], Бекназарова[16], по кулпытасам Тасмагамбетов И. [40], Акылбек С по Арыстанбабу [8], По Киргизии Джумагулова [22; 23], по Таджикистану, Самарканду Додхудаева Л.Н. [24], Обзорная по Караханидам Горячева В.Д., Настич В.Н. [18]. Обзорная по священным местам Средней Азии Хашимов М.А. [47]. По чувашским Трофимов А.А [41], по турецким- этнографическое описание общины Хубьяр [1].

Предварительные результаты обследования двух кладбищ с. Миякибашево. Географические и типологические особенности кладбищ. Согласно архивным данным г. Уфы, село было основано до 1770-го года.

Имеются три кладбища, кроме того, по рассказам старожилов в разных местах встречали камни с надписями. Один из таких одиночных камней, было мною обнаружено и обследовано.

Для предмета статьи полезны лишь два кладбища: условно сокращенно: верхний(В.) и нижний(Н) по течению реки Мияки. Третий, из-за варварского отношения имеет на сегодня несколько камней сохранивших из прежней надписи фрагменты нескольких букв и только одна, 1833 года имеет надпись имени, согласно опросу старожилов, из более тридцати на 1950 годы. Это кладбище использовалась для захоронения погибших от эпидемий, стоит без ограды, прежняя разрушилось еще в начале 1970-ых годов. Планируется начать его ограждение в 2005г.

Датировка в памятниках в языковом аспекте. Годы. Датировка памятников обязательно включает годы по Р.Х., арабскими цифрами, начиная 1880-х начинают встречаться европейские цифры. Важность к дате поразительна. Часто камень имеет только дату- год, но редко, просто имя, без даты.

Очень редко годы не по РХ, а по мусульманскому календарю. Но упомянутый памятник на первой строке имеет дату по РХ- 1908, и только на второй стандартную басмалу. Вообще, указывать год на первой строке изредка встречается на В. Приведу нестандартную, но интересную датировку памятника полностью. Начиная с 8 строки, «хиджрэтненг ١٣٣٦ (1336) сәнәдә, (9 стр.) рәджәпненг ٦ (6 стр.) нда, (10 стр.) ийүлненг ٢١ (21) ндә душәнбе, (11 стр.) көн вафат».

Термин, означающий год в подавляющем большинстве - по татарски- «йылда», но редко встречается «сәнәдә». Причем, самый древний камень датирован «1791 сәнәдә».

В В., годы 1791, 1822, 1833, 1836..., в Н. 1870,...

Ошибки или отличительные особенности.

2.2.1.-а) Употребление нуля посередине. «19013 йылда».

б) Отсутствие, нехватка нуля. «196 йылда», вместо «1906 йылда».

Хотя там же встречаются и даты без этого дефекта, подобно «1906 йылда».

в). Обратный порядок расположения цифр. В В., ٣٣٨١ (3381), вместо ١٨٣٣ (1833). Что интересно, это пока единственная надпись, имеющая дубль. То есть обновленная, где старый памятник оставлен вкопанный на землю для поддержки устойчивости новой. В новом варианте правильный порядок расположения цифр - ١٨٣٣ (1833).

2.2.2. Месяцы, дни недели, сутки, время суток и т.д. Такие камни очень редки.

А) Месяцы. Начиная с самых древних камней, используется общеевропейские названия месяцев. «Фибрал, април, март, ийүлненг ٢١ (21) нда».

Лишь один случай, исключение из правил в Н., возникший после разрушения основ татарской культуры и религии советским правительством и установлением единой атеистической идеологией.

Арабское слово рамазан, месяц широко известная и используемая в мусульманской обрядности. Но и в В. встречаются такие же единичные случаи арабских (по религиозному календарю), названия месяцев, например, «рәджәпненг ٦ (6 стр.) нда».

Б) Дни недели. «душәнбе, (11 стр.) көн».

В) Просто календарные дни, то есть сутки обозначаются татарским и общетюркским словом «көнәндә». Очень редко, арабское слово «йәүмендә».

2.2.3. Возраст. Еще реже возраст. Термин, «йәшендә».

Непонятные арабские цифры на верхней кромке, возможно, тоже означают возраст. $\text{}^{\text{A}}$ (18) и $\text{}^{\text{Y}}$ (77). Если это год, то какого века, 1918 или 1818.

2.2.4. Вывод. Датировка лет, месяцев соответствует принятым в Российской империи европейским названиям. Это показывает, что татары названной деревни включились в российскую календарную систему.

Дополнительные свойства памятников для их датировки. А) По форме камней. Дикие камни датируются обычно до 1870-х годов или в военное время 1940-1950 годы. Это объясняется прежде всего экономическими причинами. После того как жизнь стабилизируется, появляется доступная для широких масс мастера-изготовители надписей и возможность у народа оплатить их труд.

Самые древние камни. 1791, 1818, 1833-они все дикие, с острым верхом, два из них, 1791 и 1833 с тамгой. Приблизительная датировка возможна исходя из внешней формы камней. В пользу этого предположения у меня появляются новые данные, а также некоторые гипотезы, но специфика доклада не позволяет мне пока их изложить.

Среднее время. Формы симметричные. Усиление европейского влияния, испортило чувство красоты. Предмет искусства, красоты обязательно начинает становиться симметричным. Это треугольные камни, после начала массового применения обработанного камня с верхом полуовал и прямые скосы.

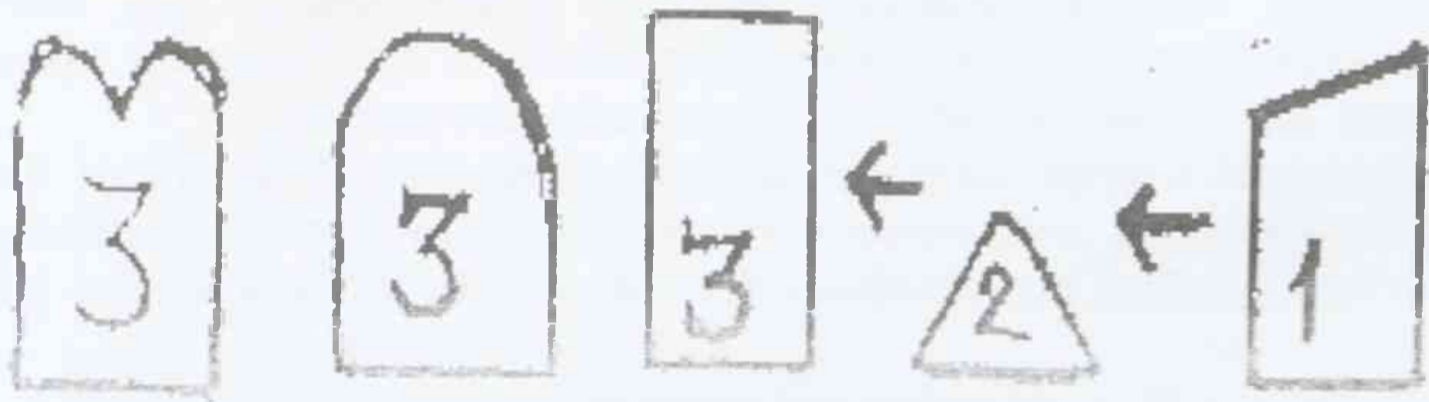

Рис. 1. Хронология по форме памятника. 2-3)-1850-1933 1)-1791-1833

Для сравнения, в Стерлибашевском районе есть форма двойная арка (Рис. 1а), и каменный столб (Рис. 1 в). В Крыму разнообразие форм еще больше, видимо из-за географического положения, удобного для активных контактов с другими центрами тюркской культуры. Казанский край, начиная с памятников на болгарском языке с 1288-х годов, до сегодня развивал преимущественно одну форму (Рис. 1б, в).

Б) По наличию тамг (Рис. 1в, г, д). Отсутствие надписей затрудняет их датировку. Но очевидно это самый древний тип камней. Традиция их установки связывает их с памятниками тюркских рунических надписей.

В обеих кладбищах В. и Н., есть только камни с тамгами, но без надписей. Надо полагать, это самая древняя форма. Хотя тамги встречаются и в военные 1940-1950 годы.

Наличие выемки. Татарские памятники, вне зависимости от географии от Урала до Дуная, характеризуют наличие выемки или углубления (Рис. 2). То же справедливо для дунайских и крымских татар. Их объяснение четкое и однотипное.

Выемка служит для сбора дождевой воды или росы. По одному объяснению предназначена для утоления жажды душ предков, по другой для птиц, насекомых, что бы они благодаря за воду вспомнили благодарностью душу, в честь кого поставлен памятник.

Есть еще третье толкование. [15.120]. «...Как отмечает в новейшем путеводителе по Бахчисарайскому заповеднику Ю.М. Могаричев, создатели каменных надгробий, отталкиваясь от мусульманской формулы, «Смерть есть чаша с вином, которую должно испить все живое», нередко высекали в камне, в верхней части надгробия, своеобразную чашу, которая наполнялась водой. «Начало такой традиции,- пишет он,- имеет корни в языческой древности, когда верили, что обильный дождь и полив способствовали очищению души...» (Бахчисарайский историко-культурный заповедник. Путеводитель. Редактор-составитель Ю.М. Могаричев. Симферополь: 1995. с.24., тот же текст повторяет буклет Л.Н. Малиновская: Ханские кладбища (мезарлык). Бахчисарай: 1991 [15. 120]) Сочетание с живой водой, естественной зеленью, цветами, которые высаживались над могилой, увеличивало сходство надгробных сооружений с архитектурой крымских фонтанов, декоративным обрамлением водных источников».

Для нашего края, несмотря на холодный климат, не чужды были и фонтаны, «фонталы международного татарского медресе с учащимися до тысячи иностранных студентов--из казахов, киргиз, узбеков и т.д.» [42; 43; 44].

Выемки есть в большинстве каменных памятников. Есть и в памятниках из необработанных диких камней и в обработанных. Они являются необязательным элементом и внешне не различаются, пока не подойти поближе к памятнику. И причина этого не совсем понятна, очевидно была традиция, которая постепенно угасала в новое время. Сравнительного же материала мы имеем недостаточно, чтобы делать выводы о более раннем периоде, по причине их несохранности.

Б)-Выемка с боков, просверленное. Два случая на В. Они требуют иного

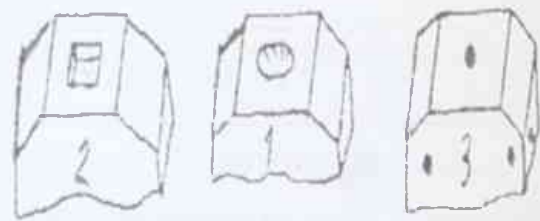

Рис.2. Выемки.1-овальная. 2-прямоугольная, 3-круглое неглубокое отверстие.

объяснения у этнографов, чем выемка сверху. Скорее это поздние следы ремонта сломанных памятников.

В)-Похожая функция, возможно выполняли надписи на месте выемки. Например, двузначные цифры. Но однозначно утверждать что-либо пока рановато.

2.4. Рельефные и углубленные надписи.

Рельефные надписи встречаются значительно реже, чем углубленные. Они создают ощущение большей искусственности. Есть и элементы вычурности, переходящие в красивый узор.

Таблица была составлена по данным обзорной статьи Имре Башки из Будапешта, по переводу с английского Э.М. Муртазиной [25.129-155]. Казахские тамги были даны по Аманжолову С. [9], карачай-балкарские

Таблица 1. Сравнение тамг с верхнего и нижнего кладбища, с тамгами народов, вышедших из Золотой Орды.

ТАТАРСКОЕ СЕЛО МЯКИНАШ (НА КАМНЯХ)	Y Y 3 П Y	↑	Z	⊕	Y ⊕ ⊕
БУКВЫ ТЮРКСКО- РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	Y Y 3 3 3	Y L ↑	↓ ↓		Y Y Ч
КРЫМ-ТАТАРЫ	Y Y	П	Y L ↑	↓ ↓	⊕ ⊕ Y
ДОБУДЖА- ТАТАРЫ	Y		↑	~	⊕
ЦОГАЙ	Y Y	⊕	Y L ↑	↓ ↓	⊕ ⊕ ⊕ Y
КАЗАХИ СТАДПЫЙ ЖУЛ	Y Y П П	⊕	↑ ↓	~ ~	⊕ Y + x
КАЗАХИ	Y Y	⊕	Y L	↓ ↓	Y
ОГУЗЫ	Y	⊕	↑	~	Y
КАРЧАЙ- БАЛКАР		⊕	⊕		Y
ХАКАС			⊕	2	⊕ Y ⊕ ⊕
ХАКАС ИМКАЛЫНЬЕ			⊕		⊕ Y ⊕
ПЕВЬСКО- ЛЮБИНСКИЕ ТАТАРЫ			⊕		⊕ Y
МОТВОШЫ	⊕ ⊕	⊕	⊕	~	⊕ Y

[2.122], ногайские из Добруджи [25.154-155], огузские [4; 6.148], крымских татар [7. 138, 140-144]. Здесь надо особо отметить труды первопроходца изучения крымско-татарских тамг Акчокраклы [7], фотокопия из его книги таблицы тамг приведена там же [7.142-143]. Тамги Младшего Жуза даны по Ажигали [5.175], некоторые из тамг там описываются как, «тамги (или ряд тамг), надежно обоснованные эпиграфическими памятниками. (по исследованиям Ажигали)». Хакасские по Кызласову Л.Р. 1980г. [27. 26], на скалах и плитах Хакасии там же [27. 22]. Польско-литовские татары по Якову Гришину [19], монгольские по обзорной статье Имре Башки [25. 22].

Уже стало давней традицией сравнивать тамги со знаками орхон-енисейской письменности. При этом высказываются противоположные точки зрения на предмет взаимовлияния тамг и рунических знаков. Вопрос, до какой степени руны повлияли на тамги, до сих пор остается вопросом открытым. Поэтому я счел необходимым и достаточным привести схожие сравниваемым тамгам знаки этого древнетюркского алфавита.

Из тамг наиболее часто встречается тамга под названием «казаяк тамга» или «сәнәк тамга». Татары эту тамгу помнят лучше, чем другие. Она есть почти у всех сравниваемых народов. Вот что есть у Ажигали. [5. 141-142]. «Земли от Мангышлака до Ургенча, он (Дженкинсон) называет страной туркмен». «По исследованиям археологов и этнографов в 14-16 вв. на Мангышлаке проживают туркменские племена салорского объединения-салоры, эрсар, афшары, кызык, имури и др. По мнению исследователей, салорский период оставил заметный след на мангышлакских памятниках в виде тамгового знака, который по Абу-л-Гази изображает «гусиную ножку» «(лапку)- ↑ ». Такая тамга есть у адаев.

Язык надписей. Мы уже рассмотрели языковые аспекты в связи датированием памятников.

Но есть необходимость осветить и другие стороны. Актуально изучать все регионы проживания татар. Язык всех этих памятников татарский, иногда в некоторых регионах встречается арабские и персидские тексты. Но прослеживается смешение заимствований с других языков, с которыми татарский народ находился в культурном контакте. Разумеется, более древнее влияние оказали языки религии, как фарси и арабские. В описываемое время, татары, как уже показывалось на примере терминов датировки, находясь в составе империи, испытывали через Российскую империю культурное влияние Европы.

А) Построение текста. Стабильно однотипные тексты в Н. Такие же встречаются и в В.-до 30%. На западной стороне религиозная формула по следующему порядку. (Текст транскрибируется чисто иллюстративно, не по буквам).

І-Бисмиллахиррахманиррахим.

- 2)-Агузубиллахиминашайтанирраджим.
- 3)-Лаилахаиллаллахмухаммадуррасуллах.
- 4)-Здесь более разнбой, но обычно.
...углы (кызы, джамагаты) ...
- 5)-вафат булды ...нчы йылда
- 6)...айда (6 пункт редко.)
- 7)...көндә.(7 пункт реже 6.)

(обычно 5 и даже 4 пункта прерываются и выносятся на восточную, или на северный бок, реже на южный бок камня).

Особенностью В. является, что более половины текстов, на пункте после 2 перед 4 пишут, «шахадан».

Разумеется, есть множество мелких особенностей, на которые нет нужды останавливаться.

Б) Термины социальных слоев. 1-Обычно «углы», достаточно.

2-для женщин терминология гораздо многообразней и труднее для объяснения. Типологически аналогично с п.1 вместо «углы» употреблять «кызы». Но это гораздо реже, чем в п.3.

3-для женщин обычно требуется подчеркнуть не откуда родом, а у кого она была замужем, то есть положение в семье и обществе. Это подобные слова как, «...джамагаты», «...халалы», «...анасы», и т.д.

4-чисто социальные термины, как «хан, бай, бег, мулла (?мелла), ахун», женские «биби»-скорее архаизмы, и пожалуй, отражают скорее всего языковой фактор, чем какую-нибудь социальную действительность того времени. Исключение может составить, пожалуй, только «бай, мулла, ахун». «Эпиграфические памятники дают значительный материал по титулатуре, социально-этническим терминам XIII - XVIII вв.: часть терминов данного порядка согласуется с сохранившимися письменными источниками [33. 25]». Пока предварительные данные не дают основание утверждать о социальных терминах, нашедших свое отражение в надписях.

Заключение. «Древние надгробные камни, украшенные витиеватой арабской вязью, имеются на кладбищах почти каждого селения. Время безжалостно относится к этому культурному наследию: памятники разрушаются, надписи стираются и постепенно исчезают. Священный долг каждого цивилизованного народа- сохранение подобных памятников, введение в научный оборот данных, зафиксированный в них [28.75].»

В заключение хочется процитировать Мухаметшин Дж. «Использованные в работе эпиграфические памятники исследованы неравномерно. Если эпитафии XIII - первой половины XVI вв. привлекали

внимание исследователей Золотой Орды и Казанского ханства, а сохранившиеся в полном объеме памятники опубликованы, то изучение надгробных камней XIX, XX вв. только начинается. Еще предстоит планомерное изучение данных памятников в пределах Республики Татарстан и на территории компактного проживания татар » [33. 26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Hubyar Sultan ocağı ve Beydili Sıraç türkmenleri. Hubyar kültür dergisi N1: İstanbul: 2003.
2. Kafkasya dağlarında Hayat ve Kültür. Ufuk Tavkul. İstanbul: Otuken. 1993.
3. Minorsky V. Hudud al alam. The region of the world. London, 1937.
4. Oğuzlar(türkmenler), Faruk Sümer, İstanbul: TDAV, 1999.
5. Ажигали С.Е. Каспийский шельф у берегов прикаспийской истории. Алматы: Джулдас и КО. 2000г.
6. Ажигали С.Е. Памятники Северного Приаралья. С.150-183 // История и культура Арало-Каспия. Сборник статей. Вып. 1. С. Ажигали.-Алматы: Кус жолу, 2001.
7. Акчокраклы Осман, Татарские тамги в Крыму. Симферополь, 1928.
8. Акылбек Серик. Арыстанбаб мазарындагы кулпытастар. Эпиграфические памятники кладбища Арыстанбаб. Шымкент. 2000г. —40 с. ил.
9. Аманжолов С., Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Часть 1. Алма-ата, 1959.
10. Ахметзянов М.И. К истории татарских мавзолеев.//Татарская археология. 2002-2003, №1-2(10-11).
11. Ахметзянов М.И. О судьбе болгарского языка (по материалам эпиграфики). // Татарская археология. 1998, №1(2).
12. Ахметзянов М.И. Татар зиратлары// Казан утлары. 1997, №12.
13. Ахметзянов М.И. Татар кулъязма китабы// Мирас. 1998, №6.
14. Ахметзянов М.И. Үлгәннәрнең каберен бел: Әлмәт төбәге эпиграфик истәлекләре.- Казан: Мәгариф, 2000.
15. Бахчисарайский историко-культурный заповедник. Путеводитель. Редактор-составитель Ю.М. Могаричев. Симферополь: 1995. тот же текст повторяет буклет Л.Н. Малиновская: Ханские кладбища (мезарлык). Бахчисарай: 1991.
16. Бекназаров Р.А. Новые данные о памятниках мемориально-культовой архитектуры на Севере Арало-Каспия(бассейн реки Илек). // История и культура Арало-Каспия. Сборник статей. Вып. 1. С. Ажигали.-Алматы: Кус жолу, 2001.
17. Гарифуллин Н. Тамгаларда тарих эзләре. // Мирас. 2000, №1.
18. Горячева В.Д., Настич В.Н. Эпиграфические памятники Узгена 12-20 вв. / Киргизия при Караханидах. Илим, Фрунзе, 1983-236с. илл.
19. Гришин Яков. Польско-литовские татары. Казан, 19974
20. Джумагулов Четин. Эпиграфика Киргизии. Выпуск 1. Фрунзе, 1963. 68-71.
21. Джумагулов Четин. Эпиграфика Киргизии. Выпуск 2. Фрунзе, 1982. 110-117.
22. Джумагулов Четин. Эпиграфика Киргизии. Выпуск 3. Фрунзе, 1987. 59-75.

23. Джумагулов Четин. Эпиграфические памятники древнего Оша. Бишкек, 1999.
24. Додхудаева Л.Н. Эпиграфические памятники Самарканда 11-14 вв. Душанбе, 1992.
25. Имре Башки, Тамги и этнические названия. // Татарская археология. 1997, №1, стр. 129-155.
26. Источники по истории Татарстана.-Казань, 1993.-б.8-10.
27. Кызласов Л.Р. Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов, Н.-М. 1960-176 с. с ил.
28. Марданов Р., Хадиев И. Таш архив. // Гасырлар авазы, 2002, № 3-4, Казань.
29. Массон М.Е. О датировке так называемого мавзолея Тюрабек-ханым. Изв. АН ТССР. Ашхабад, 1952. № 4.
30. Материалы Ахметова В.Р. полевых исследований кладбищ Миякинского и Стерлибашевских районов Башкирии летом 2004 года.
31. Материалы Ахметова В.Р. экспедиций по истории края 1990-2004гг.
32. Материалы Туранской археологической экспедиции. Жамбыл обласы, Т.Рыскулов ауданы, Теренгузек ауылы территориясы, Макпал шабкалынынг керебересе.
33. Мухаметшин Дж. Г. Эпиграфические памятники татар Поволжья и Приуралья. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Рукопись. Казань, 2004.-27с.
34. Наджиб Э.Н. Культура и тюркоязычная литература мамлюкского Египта 14 века. Туркестан:Туран. 2004.-291с.
35. Настич В.Н. Арабские и персидские надписи на кайраках с городища Бурана.-221-234с., // Киргизия при Караханидах. Илим, Фрунзе, 1983-236с. илл.
36. Новгородова Э.Н. К проблеме происхождения половецких «каменных баб» // Тезисы докладов н.-п. семинара «Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе». Донецк. 1987. с. 98-99.
37. Путешествие Ибн-Фадлана. Казань. 1992.
38. Руденко К. Материалы к археологической карте Казанского ханства (по итогам работ в Западном Предкамье в 1995-1997 гг.) // Татарская археология. 2002-2003, №1-2(10-11), с. 100-136.
39. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. М.,1958.
40. Тасмагамбетов И. Кулпытас. Астана:Берел, 2001г.
41. Трофимов А.А. Чувашская народная культовая скульптура.-Чебоксары: Чув. Кн. Изд-во, 1993.-237с. ил.
42. Усманов В.М. Стәрлебаш ташлары, // «Әмет» гәз., №44, 5 б., Уфа, 21 апр. 1998.
43. Усманов В.М. Тарихи ядкарълар. 2-китап. 2002. 96с. (рукопись)
44. Усманов В.М. Ядкаръ. 2001. 272с. (рукопись)
45. Усманов В.М.Тарихи ядкарълар. 1-китап. 2001. 184с. (рукопись)
46. Хакимзянов Ф.С. Язык эпитафий волжских булгар. – М., 1987.
47. Хашимов М.А. Религиозные памятники Центральной Азии.-Алматы: Издательство Сага, 2001-252с. илл.
48. Червонная С., Керейтов Р. Эпиграфика Ногайской степи. // Татарская археология. 2002-2003, №1-2(10-11).
49. Червонная Светлана. Мусульманская эпиграфика в Крыму. // Татарская археология. 1997, №1.

50. Шер Я.А. Памятники Алтайско-орхонских тюрок на Алтае.// Советская археология. 1963 №4, с.158-166.
51. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана 10-17 веков как исторический источник. М.1984.
52. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. –М.-Л., Изд-во АН СССР, 1960.

RESUME

Akmetov V. (Kazan)

Epigraphic monuments of the new time in the South Ural, as the source of history, ethnography and art of the Tatar

The article deals with the Turkic written monuments, balbal stones, epigraphic monuments compared with each other, and sums up that Altyn Orda state was tatar state.

МИРФАТИХ ЗАКИЕВ

ЛИНГВОАРХЕОЛОГИЯ И ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Мақалада түркі халықтарының шығу тарихын зерттеуде көптеген ру, тайпа, халық атауларының шығу ерекшелігін, олардың көбіне біріккен сөзден тұратындығын лингвоархеология арқылы зерттеген ғалым осы кезге дейін үндіевропалық, ирандық деп аталып жүрген халықтардың түркі нәсілді екендігін дәлелдейді.

Yazar türk halklarının tarihini araştırdığında birkaç sayı ve halkların çıkış özelliklerini, onların çoğunlukla birleşik kelimeden olduğunu dolgu orheolojisi aracılığıyla inceleyerek, şimdiye kadar hindiaavrupa ve iranlı denilen halkların asıl soyu türk kökenli olduğunu ispatlamıştır.

§ 1. От определения прародины тюрков к установлению их этнических корней. Как известно, каждый этнос (род, племя, нация) имеет свои, присущие только ему, этнические особенности, т.е. характеризуется своими антропологическими признаками, особым языком, своим укладом повседневной жизни (бытом), своими нравами-обрядами, своей культурой, которые передаются последующим поколениям. Из этих этнических особенностей самыми устойчивыми являются язык и антропологические признаки. Тщательно изучив историю всех этих признаков, ученые пытаются установить глубину этнических корней этносов.

В традиционной тюркологии установление этнических корней отдельных тюркских народов, по примеру индоевропеистики, идентифицируется с определением так называемой прародины тюрков, откуда тюрки якобы расселены по всей Евразии. Особо не утруждая себя тщательным изучением этнических особенностей тюрков, многие ведущие тюркологи основной прародиной тюрков считали Алтайские горы. Такой взгляд был включен даже в энциклопедические издания. Например, С.Г.Кляшторный в Большой Советской энциклопедии писал, что «в 460 г. одно из гуннских племен, так называемая ашина, попала под власть жужан и было переселено из Восточного Туркестана на Алтай, где сложился союз местных племен, принявших название *тюрк*» [1]. Здесь образовался Тюркский каганат, который, по мнению С.Г.Кляшторного, сыграл важную роль в консолидации тюркоязычного населения Евразии и способствовал дальнейшему развитию этнических групп, составивших впоследствии основу современных тюркоязычных народов [1]. Здесь автор не может отличать знак *тюрк* от его семантики. Этот этноним обозначает тюркоязычные племена, которые действительно назывались так. После того, как слово *тюрк* стало общим названием тюркоязычных племен, оно обозначает и те тюркоязычные племена, которые никогда не носили этого этнонима. На Алтае формировались тюркоязычные племена, носившие этноним *тюрк*, в других

регионах тюркоязычные племена жили с древнейших времен до наших дней под другими названиями.

Татарские историки вслед за С.Г.Кляшторным вместо того, чтобы попытаться установить этнические корни тюрков и болгаро-татар, ограничиваются повторением общепринятого мнения о том, что прародиной тюрков и болгаро-татар (по их мнению, татар в целом) якобы был Алтай. Руководство Института истории АН РТ, полностью соглашаясь с этой точкой зрения, настаивало и добилось того, что Татарстан в 2006 году в Республике Алтай установил символический памятный знак «Алтай — сердце Евразии». Это неадекватный поступок ничем невозможно оправдать.

Историки других регионов нас спрашивают, почему же такой символический знак на Алтае установили татары? Этой несурзности есть свое объяснение. Для руководства Института истории авторитетом является Д.Исхаков, который рассуждает следующим образом: монголо-татарские завоеватели заняли значительные регионы Евразии и они там жили как *татары*. К этим завоевателям-татарам прямое отношение имеют в основном современные татары, ибо и современные татары и монголо-татары имеют один и тот же этноним *татар*. По мнению руководства Института истории, если символический памятный знак назван «Алтай — сердце Евразии», то это в первую очередь относится к татарам, которые якобы среди тюрков занимают ведущее положение.

Эти «ученые», оставляя без внимания этнические особенности современных татар, обращая основное внимание только на то, что и монголо-татары, и современные татары носят один и тот же этноним *татар*, в качестве этнического корня современных татар выдвигают монголо-татарских завоевателей. Современные татары, по их мнению, будучи основной частью тюрков, в VI-VIII вв. н.э. на Алтае создали Тюркский каганат, позже в Монголии во главе с Чингиз ханом создали могучую армию и в XIII в. н.э. завоевали значительную часть Евразии. Исходя из такой установки, руководитель партии ЛДПР выступил даже с призывом изгнать поволжских татар в Монголию — в регион своей прежней прародины.

Многие разумные историки были удивлены тем, что руководство Института истории, не понимая вредность для татар идентификацию болгаро-татар с монголо-татарами, официально обращались к московским историкам, чтобы они монголо-татарскую агрессию не характеризовали отрицательно, ибо это задевает авторитет и поволжских татар, якобы непосредственных потомков монголо-татар. Такой поступок некоторых татарских историков это результат идентификации монголо-татар с современными болгаро-татарами. Вдохновителем таких вредных для истории болгаро-татар был Д.Исхаков. Ведь именно он в 1997 г. в журнале «Родина» (№3-4, с. 85), не стесняясь разумных людей, заявил: «Для национальной татарской истории

монгольское завоевание – явление, безусловно положительное».

Д.Исхаков никогда серьезно не исследовал этнические особенности современных татар и их предшественников. Поэтому пришел к абсурдному мнению о том, что основная прародина современных татар – это Монголия. Так, в 1998 г. (10 декабря) в газете «Крис» (предшественница «Звезды Поволжья») появилась такая статья: «Дамир Исхаков, этносоциолог с международной известностью, недавно побывал в Монголии и сообщил, что ряд влиятельных монгольских общественных организаций намерены развернуть движение за возвращение татар на «родину предков» — в Монголию. Татарским эмигрантам предполагается предоставлять бесплатно несколько гектаров хороших пахотных земель, обеспечить на начальном этапе сносный уровень жизни. Для этого планируется принять ряд законов. Монгольские ученые утверждают, что лучшая «пассионарная» часть монгольского народа в свое время покинула Монголию в период великих средневековых завоеваний и необходимо возвратить «пассионариев» на Родину». Автор такого сумбурного изложения должен знать, что в булгаро-татарах нет главных этнических особенностей монгольского народа.

По мнению Д.Исхакова, монголо-татарские завоеватели — великие, ибо они сумели завоевать даже русские земли; если мы напишем историю татарского народа как историю монголо-татарских завоевателей, то якобы и русская история войдет в татарскую историю.

Необходимо сказать решительно, что монголо-татарское завоевание от начала до конца для нашей истории играло только отрицательную роль. Этим завоевателям реальный отпор сумели дать только наши предки — болгары. Поэтому ханы Золотой Орды всегда стремились уничтожить Булгарское государство. Поскольку они одни не были в состоянии окончательно разгромить болгарскую армию, постольку пригласили в помощь русую армию. После победы над булгарами, монголо-татары подарили русским и болгарские города. Таким образом, монголо-татары, с одной стороны, оставили наших предков без самостоятельного государства, во-вторых, своими руками подготовили своих могильщиков, которые вскоре действительно похоронили Золотую Орду.

Сейчас доказано, что прародиной тюрков не были ни Алтайские горы, ни Монголия. В настоящее время ведущими тюркологами в качестве прародины тюрков выдвинуты более десяти регионов: 1) Алтай, 2) Северный и Северо-западный Китай, 3) регион Тянь-Шаньских гор, 4) Передняя Азия, 5) Западная Азия, 6) Центральная Азия, 7) Северо-западная Сибирь, 8) Прибайкалье, 9) Междуречье Иртыша и Урала, 10) Урало-Поволжье, 11) Восточная Европа [2. 55–58; 3. 10–17; 4. 22–27].

Если временем существования Алтайской прародины признается VI–VIII вв. н.э. [1], то ведущие тюркологи время складывания остальных

прародин относят к IV–III тысячелетиям до н.э.

Сравнивая различные мнения о прародине тюрков, ученые пришли к выводу о том, что самым неудачным и ошибочным является мнение об алтайской прародине, оно появилось в результате смешения самого народа с его названием, т.е. неумения отличить знак от его семантики как этого требует наука семиотика.

Название *тюрк* распространилось действительно только в VI–VIII вв. н.э. во время правления двух Тюркских каганатов, а тюркоязычные племена под другими названиями оставили свой яркий след еще в V–IV тыс. до н.э. Но если учесть, что следы сформировавшегося тюркского языка наблюдаются в некоторых языках американских индейцев, предки которых пришли на Американский материк 30–20 тыс. лет тому назад, то приходится признать несостоятельность всех существующих теорий о месте и времени первоначальной прародины тюрков [5. 80–83; 6. 93–96].

Сколько бы ни старались ученые разных народов определить прародину, ни одному из них это до сих пор не удалось. По-видимому, прародины тюрков (как и других народов) вообще не было. Если бы существовала прародина, то там жили бы представители одного племени без смешения с другими племенами, что в итоге привело бы к биологическому их вымиранию.

Разумнее было бы предположить, что различные тюркоязычные племена еще до появления производительного труда в период отсутствия государств и их границ в поисках естественного питания распространились по всей Евразии и жили попеременно с другими племенами. Процесс смешения способствовал и биологическому их выживанию. Где-то тюрков ассимилировали другие племена, и там образовались нетюркские регионы; где-то тюрки ассимилировали других, в результате там образовались тюркские регионы.

Например, Западная Европа стала индоевропейским регионом, но это отнюдь не означает, что здесь в глубокой древности не жили тюркоязычные племена. По результатам исследования Л.А. Ельницкого известно, что тюркоязычные племена *уну/хун, сэ/сай* были распространены еще во II тыс. до н.э. не только в Средней Азии, но и Западной Европе до Италии [5. 54]. В III тыс. до н.э. недалеко от города *Виньи* Франции жили тюркоязычные племена, которые оставили там так называемые глосельские тюркские надписи [5. 115]. На Апеннинском полуострове еще I тыс. до н.э. тюркоязычные этруски обладали высокой цивилизацией, внесли большой вклад в культурное развитие этого региона, но из-за малочисленности растворились в латино-римском этносе. Если их цивилизация достигла высокого уровня уже в I тыс. до н.э., то надо полагать что они обосновались здесь на несколько тыс. лет раньше. Что касается региона Балканского полуострова, то там в древности тюрков было больше, но большинство из них также были ассимилированы индоевропейскими народами.

В результате ассимиляции тюрками других нетюркоязычных племен еще в

IV тыс. до н.э., может быть даже еще намного раньше, преимущественно тюркскими стали следующие регионы: Северо-Восточная Сибирь (Якутия и ее окрестности), Юго-Восточная Сибирь (Республика Тыва и ее окрестности), Юго-Западная Сибирь (Алтайский край), Западная Сибирь, Уйгурская часть Центральной Азии, Средняя, Передняя, Малая Азия, восточная часть Балканского полуострова, Восточная Европа. Но усиление нетюркоязычных племен и народов привело к тому, что некоторые тюркские регионы постепенно становились нетюркскими.

Для того чтобы определить, какими племенами была заселена эта огромная в основном тюркская территория, необходимы лингвистические исследования. В данном случае лишь лингвоархеология поможет нам установить, какие тюркские племена были расселены в этих регионах, как они тогда назывались и как образовались их этнонимы. Система образования тюркских этнонимов проливает свет на процесс развития и расширения древних тюркских племен.

§ 2. Лингвоархеология и ее роль в познании семантики древних тюркских этнонимов. Историческая наука, изучая древний период, своей целью ставит и установление этнического состава древнего населения. В этом решающее значение имеют результаты антропологических археологических, этнологических, мифологических исследований. При этом по традиции предпочтение отдается археологическим исследованиям, объектом которых является обнаруживаемые остатки материальной культуры. Но для определения этнического состава древнего населения, т.е. познания этнических корней изучаемого народа, памятники материальной культуры без лингвистических данных оказываются немymi. Поэтому иногда лингвисты, вошедшие в проблемы истории, или историки, владеющие методами лингвистических исследований, для получения информации об этническом составе древнего населения дописьменного периода прибегают к сравнительному изучению древних и современных языковых данных и большинстве случаев устанавливают достоверные сведения о языковых особенностях изучаемых насельников региона.

Такие лингвоисторические исследования индоевропейские ученые начали уже в XIX в. Так, швейцарский лингвист А.Пикте для изучения дописьменного периода истории рекомендовал применять лингвистические данные и назвал это лингвоисторическое направление *лингвистической палеонтологией*. Как известно, в то время почти все неизвестные в языковом отношении насельники основных регионов Евразии были отнесены к индоевропейцам, а лингвистический материал не подтверждал таких выводов ученых. По-видимому, именно поэтому лингвистическая палеонтология не получила дальнейшего развития.

В XX в. некоторые индоевропейские ученые методами лингвистической палеонтологии пытались доказать ираноязычность (иногда еще уже: осетиноязычность) скифов, саков, аланов-асов, кусанов/кушанов, парфян и т.д. В настоящее время уже доказано, что все эти племена, народы были не

осетиноязычными, а тюркоязычными. Именно поэтому методы лингвистической палеонтологии не дали желаемых результатов, что стало причиной застоя лингвистической палеонтологии.

Поскольку основной задачей палеонтологии является изучение организмов минувших геологических периодов, она непосредственно не связана с изучением истории человеческого общества, постольку в XX в. вместо термина *лингвистическая палеонтология* начали применять название *лингвистическая археология*, но она продолжала влачить жалкое существование, ибо не смогла помочь ученым-индоиранистам доказать ираноязычность древних племен, носивших этнонимы *ар/ир (ари)*, *сак/сака/сакады/съкъдь* (рус. скиф), *ас/яс*, *алан*, *ок/ак*, *парды/барды* (рус. парфян), *ку-сюн > кусан /кушан* и т.д.

Индоевропейская лингвистическая археология не скоро еще освободилась от необъективных исследований, в результате которых многие ученые пытались доказать «индоираноязычность» древних, в данном случае, и многих тюркоязычных племен древности.

Лингвоархеология, как было уже сказано выше, подвергает исследованию древние лингвистические находки, устанавливая пути их развития до современного состояния, определяет их семантику, тем самым вносит ясность, какие древние этносы и языки были распространены на изучаемой территории.

Лингвоархеологическое изучение тюркских регионов и закрепленных в них этнонимов позволило установить самые древние первичные тюркские этнонимы и способы образования на их основе вторичных, третичных (сложных) этнонимов. Так, самыми древними первичными этнонимами тюрков оказались: *ар/ир* 'мужчины, люди', *ас* (варианты: *яс*, *аз*, *уз*, *иш* и др.) 'молодые', *сак/сака* (варианты: *чак*, *хак*, *зак*, *дак*, *сой*) 'род, племя', *сюн* (варианты: *Июн/хун*, *сан*, *зан*, *шан (джан)* и др.) 'человек', *ок* (варианты: *ак*, *ык*, *ик*, *эк*) 'племя', *би/бай* (варианты: *ти*, *бек*, *биг*, для Средней Азии *парды/варлы*) 'богатые', *бен/мин/ми* 'наши, люди', *киши* 'человек, чужой', *канг/каң* 'прародитель' и т.д.

С течением времени носители этих первичных этнонимов размножаются, переселяются в соседние регионы, где получают новые особенности. Слова, называющие эти особенности, обычно применяются в качестве определения первичного этнонима, в результате образуются сложные вторичные и третичные этнонимы.

Например, часть племен, носивших этноним *ар/ир*, после переселения в регионы, богатые водными источниками, для отличия от других получает новый вторичный этноним *суб-ар/су-ар/ну-ар/ху-ар/шу-ар (шор)*; вариант *нуар/хуар* мы наблюдаем в древнем названии *хуар-ас-м* 'мой суарас', которое по законам тюркской морфонологии принимает форму *хор-ас-м > Хорезм*. *Субар* постепенно принимает и форму *сумар > сумер > шумер*.

Если часть племен *ар/ир* переселилась в горные регионы, то ее начали называть *тау-ар > тавр*, *даг-ар/дагар/тохар*; если она была связана с лесом, деревом, то её называли *акацир*, *миша-ар > мишар*.

Племена, носившие этноним *ас*, размножаясь, переселялись в другие

регионы, характеризовались особенностями своих регионов и стали назваться *суас* 'водные асы', *буртас* 'асы, занимающиеся бортничеством', *таулыас* > *тулас* 'горные асы'.

По тем же причинам от первичного этнонима *сак/сака* образовался вторичный этноним *кусак* 'белые саки', в одном регионе он принял форму *косак* > *казах*, в другом *кыусак* > *кыфсак* > *кыпсак* > *кыпчак*.

На основе первичного *сюн/сон/сан/чан* образовались этнонимы *жуужан* < *сусан* 'водные хунны', *кусюн* > *косан* > *кусан* > *кушан* 'белые хуны'. От этнонима *ок* происходят вторичные этнонимы *ту-эр-ок* > *тюрк* > *трак*, *читак* 'чужие племена', *ким-эк* > *кимак*; от *би/ти* вторичные *кашти* 'бии скалистых гор', *аргитти*, *ногайбек*; от *би/мин/ми* — *куман*, *тюркмен*, *сарымен*, от *киши* *кукижи*, *алтай кижжи*, *туба*, *кижи* и т.д.

В результате консолидации частей различных племен образовались новые племена, их стали называть сложными этнонимами, состоящими из нескольких первичных этнонимов: *сакар* 'сакские ары', *ок/ир* > *огур*, *ок-ас* > *огуз*, *хуногур* > *хуногор* > *фаногор*, *сакас* > *хакас*, *ирсак*, *ас-сюн* > *усунь*, *ас-эр-би-джан* (*сюн*), *аз киши*, *шоркиши* и т.д.

Наши лингвоархеологические исследования показали, что образование новых вторичных, даже третичных этнонимов путем конкретизации первичных различными определениями составляют целую систему, что дано в следующей таблице (см. следующую страницу).

Новые вторичные этнонимы образовались не только при помощи определений, но и путем присоединения к первичным или вторичным этнонимам аффикса обладания *-лы/-ды/-т* (варианты: *-лык/-дык/-тык*). При помощи аффиксов обладания образованы этнонимы: *остяк/иштяк* (*ос-тык*), *сок-дак* > *согдак*, *сак-ды* > *согды*, *сакады* > *съкъдь* (рус. *скиф*), *парды/барды* (рус. *парфян* — в старорусском языке межзубный [д] передавался через [ф]), *синде* < *сюнде*, *минле/миде* (отсюда *Мидия*), *баикорт* > *баикорды*, *куманды*, *саралы*, *ак конлы*, *барабалы*, *юрматы*, *карадаглы* и т.д.

§ 3. Следы древних тюрков в тюркских регионах по данным лингвоархеологии. Выше мы говорили, что в результате ассимиляции тюрками других нетюркоязычных племен еще в IV тыс. до н.э. преимущественно тюркскими стали следующие регионы: Восточная Сибирь (Якутия и ее окрестности), Юго-Восточная Сибирь (Республика Тыва и ее окрестности), Юго-Западная Сибирь (Алтайский край), Западная Сибирь, Уйгурская часть Центральной Азии, Средняя, Передняя, Малая Азия, восточная часть Балканского полуострова, Восточная Европа.

На этой огромной территории еще до появления производительного труда вперемежку с другими были распространены тюркоязычные племена под названием *ар/ир*, *сака/скыды* (*скиф*), *ас-алан*, *сюн/хун*, *ок/ак*, *би/биар/билһр*, *барды/парды* (по-огузски — также 'богатые', т.е. *биары*), *мин/мэн*, *каң/кангар*, *кижи* и др. Рассмотрим сейчас древние тюркские следы в этих обширных регионах.

Система образования тюркских этнонимов при помощи определений первичных этнонимов концепта 'человек, люди, род'

Первичные этнонимы из слов концепта «род», «человек», «люди»	ар/ир 'мужчины, люди'	ас/яс/ос 'молодые люди'	сак/сага чака/сой 'род, емя, дети'	сюн/хун 'человек'	ок/ак 'род, племя'	би/бек/ пи 'богатые'	мен/мин 'люди, наши'	киши 'человек'	
Фонетические варианты	эр/ир/эрк (эркек)	аз/уз/уш /аз/йаз	хак/зок/ зак/дак	сунни/сан/ шан/ джан	ик/ык	пей/бай	бен	кюжи/ киши.	
вторичные или третичные этнонимы со следующими определениями:	су/ху/шу, булак	суар, субар, сабир, сумер, балкар, болгар, шуар (шор)	суас		жужан				
	тау/тав/ даг/ таг, кес	тауэрк (тюрк), дагар, тохар, касар, тавр	таулас			тавок, ту-эр- ок >тюэрк, трак	каспи, траспи, туба(й)		
	агач, мише, бурта, ут	акатир/акацир, мишер/маджар, утар	буртас						
	известные определения	куар, куерк, сарагур, сарир, башкир, бактиар (о)лугар, иирк, авар (оар), катиар, катигур татар, гандар, гугар	гагауз, кыргыз, карагач, телес	кусак, кыпчак, казак карасой варсак	кусюн / казан/ кашан, сарысюн	читак, кимек , йазок, таток/дадок/ дадык	аргиши, ногайбек, сакалиба(й)	сарымен, сарылымен, куман, ка- раман	кукижи, алтай кижи, туба кижи, чуй киж
	неизвестные определения	качар, афшар, салар, салгур, беренжер, катигур, киммер, урегир	апас, халадж, хартеш, ишгуза, куралас, табгач			йемек, бучак, курук, апасиак, керкук			
	этнонимы	сакар, окур, огур, бигер/биар, кангар, уногур/ оногур, асгур/асур	хакас, окуз, кангарас, ху- арас (м) / хорезм, агадирос, аварас	турсака, эрсак	ассюн/ усунь, ас- эр-би- джан, ту-ар- йан (троян)	кангак, ограк, трак(ту-эр- ок), ясок	азерби, сюнби, узбек (асбек)	тюркмен	азкижи, тюрги- ши, шор- гиши

1. Известное в истории первое государство создали племена *ар* или *ир* 'мужчины, люди'. Необходимо сразу заметить, что в традиционной исторической науке этноним *ар* принят в форме *арий* и считается названием индоиранских народов. Некоторые сторонники этой теории довели это «учение» до признания наличия на Земном Шаре особой арийской расы, а фашистские идеологи пытались использовать его для уничтожения других «низших» рас. По этому поводу Александр Бушков писал: «Мы привыкли считать, что теория «белокурой бестии» и «превосходства арийской расы над всеми недочеловеками» создана некими безимянными «нацистскими идеологами»... Все это придумал чистокровный бретанец Х.С.Чемберлен (1855-1927), социолог и культуролог. Сей субъект в конце прошлого века переселился в Германию, принял германское подданство, возлюбил дух нибелунгов настолько, что все свои труды отныне писал исключительно по-немецки. Именно из-под его блудливого пера и появились «белокурые бестии», «примат арийской расы» и «высшая германская нация». Нацисты лишь творчески развили поганое наследство Чемберлена [7. 9].

Мне приходилось подробно исследовать значения первичного этнонима *ар/ир* и сложных этнонимов на *ар/ир*, результаты этих исследований показали, что у индоиранских народов нет ни одного этнонима, образованного на его основе (есть единственное слово *иран*, но оно — тюркское 'человек, богатырь'), а в тюркских языках имеется около 40 тюркских этнонимов, содержащих в своем составе слова *ар/ир*. Поэтому приходится признать, что племена, носящие этноним на *ар/ир*, безусловно являются тюркоязычными.

Племена, этнонимы которых содержат слово *ар/ир*, были распространены во всех тюркских регионах Евразии, а именно в Малой Азии — *тавр*, *тюрк*, в Передней Азии — *субар/сумер/шумер*, в Средней Азии — *ар/ир*, *сакар*, *окар/огур*, *уйгур*, *тохар*, *хуар-ас-м/суар-асм/хорезм*, *гандар/ханлыар*, в Центральной Азии — *татар*, *шор/суар*, в Восточной Европе — *биар*, *булгар*, *мишар*, *хоногур*, *суар*, в Западной Сибири — *сабир*, *сибир*, на Кавказе — *балкар*, *азар*, *гугар*, на Балканах — *акацир*, *трак/ту-ар-ок*.

Первым государством, созданным племенами *субар/сумер* еще в V–IV тыс. до н.э., было государство сумеров/шумеров, гегемония которого, по-видимому, была распространена по всему тюркскому региону.

2. Почти во всех тюркских регионах во II тыс. до н.э. зафиксированы саки/скифы. В VIII в. до н.э. образовалась целая империя скифов. Этот этноним только на русском языке применяется в такой форме. На самом деле во всех источниках он обозначен как *скъдь/скиде* [8. 102–103]. В древнерусском языке интердентальный звук [д-th] чередовался со звуком [ф], поэтому в русском языке он принял форму *скиф*. Если провести лингвистический анализ этнонима *скъдь/скиде*, то в нем легко различить аффикс *-ды*, который является синонимом современного аффикса *-лы*, (ср. тат. *талы курган*, казах.

талды курган 'курган с ивами'). По сообщению Геродота мы знаем, что скидов (скифов) по-другому называли *саками* (*сак* или *сака*). Исходя из этого, корень слова *скъдь/скиде* (*съкъ*) фонетически можно идентифицировать с этнонимом *сака/сак*. Следовательно, этноним *скъдь/скиде* первоначально произносился как *сакады*, затем *съкъды*. *Скъдь/скъль* означает, что здесь жили различные племена, в составе которых племена *сака* занимали ведущее место. Этноним *скъдь/скъль* идентичен самоназванию *скъдь* (скифов), которое звучало как *сколот*, где *-т/-та* – аффикс мн. числа (на балкарском *-та/-ла*, в других тюркских языках *-тар/-лар*) часть *сколо* и есть *скъль*. Кроме того, есть арабское название северных тюрков – *сакалиба*, где первая часть *сакали* также идентична названию *скъль*, часть *ба* восходит к этнониму *ба* (й) 'богатые'.

В Евразии, в том числе и в Урало-Поволжье этноним *сак* сохранился в слове *кыусак>кыфсак>кыпчак*, а в Казахстане — в этнониме *кыусак>косак>казах*, в Средней Азии в этнониме *согды, сугдак*, в этнониме *сакар* 'сакские люди' (часть туркмен), в Северо-Восточной Сибири в этнониме *саха* 'якут', в Юго-Восточной Сибири в этнониме *сагай* 'часть хакасов', и в этнониме *хакас<сак-ас* и т.д. Урало-Поволжский миф *сак-сук* также имеет отношение к этому этнониму.

3. В тюркских регионах с древнейших времен жили тюркские племена *ас* 'сын, молодой'. На Средней Волге они построили город *Аслы*. Здесь с древнейших времен зафиксированы племена *суас* 'водные асы' и *бортас* 'асы, занимающиеся бортничеством'. Среди болгар асы занимали значительное место, ногайцы формировались в основном из асов. Среди болгаро-татар и башкир жили племена, носящие этноним *остяк/иштяк*, который образован путем присоединения к этнониму *ас* аффикса *-тык/-лык*, т.е. они не чистые асы, а племена, имеющие в своем составе асов.

По сообщению китайских источников, в I тыс. до н.э. предки тюрков носили этноним *асана/асина*, который Л.Н. Гумилевым ошибочно передается как *ашина* (якобы из монгольского *шоночно* 'волк' и китайского «А» – префикса уважения). *Асана* состоит из этнонима *ас* и *ана* 'род, мать' [Закиев М.З., 2003, с. 178]. Этноним *ас* зафиксирован и в сложном названии *хакас<сак-ас*.

Асское государство процветало на территории Туркменистана, название города *Асхабад/Ашхабад* также содержит этот этноним. Здесь же еще в IV-III тыс. до н.э. сформировался племенной союз *хорасмийцев*. Этноним *хорасм/хорезм* также содержит слово *ас*: *хорасм<суар-ас-м* 'мой Суарас'.

Балкары кавказские называют себя *аланами*, а осетины именуют их *асами*. Асы действительно и в других регионах параллельно назывались аланами. А этноним *алан* в тюркских регионах сохранился во многих

топонимах [5.166–191; 6189–210].

В V–IV вв. до н.э. среди тюркских племен во главе со скифами (скидами/саками) господствующее положение занимают асы-аланы, скифская империя переходит в их руки. Империя алан-асов в греческих источниках называется *Сарматией*. Это название восходит к тюркскому слову *Сары-ман-де* > *Сары-ма-те* 'желтые мины' или 'племена, в составе которых были *сарымани*'; *Сармат* может восходить и к слову *сарма-ты* > *сарма-лы* 'племена, имеющие *сарма*' (по-тюркски *сарма* 'мешки из телячьего меха шерстью наружу', в ней перевозили вьюком провизию).

4. В тюркских регионах во II–I тысячелетиях до н.э. зафиксированы тюркские племена под названием *сюн* и в результате чередования [с↔h] оно вошло в историю как *хун/хунну/хуны/гуны*. Сюны в тюркских регионах оставили свой след в топонимах. Для выражения различных сюнов этот этноним принимает различные определения, и при них этот этноним приобретает формы *сан, сян, зан, йан, жан, чан, чын* и т.д. Например, *сусан/жужан* 'водные сюны', *сянби* (сюнские бии), *ас-ар-би-джан* 'сюны азарских биев', *кусан/косан* 'белые сюны', *сарысюн* 'желтые сюны', *ас-сюн* > *усунь* 'асские сюны', *троян* < *туарйан* 'сюны горных людей', *бюрьян* 'сюны молодые, незрелые', *тамьян* 'сюны приятные, высокие', *сюнле* > *ченле* > *чаллы* и т.д.

Особо скажем о *кусанах/косанах*. *Кусаны* (по произношению тюрков Урало-Поволжья: *косаны*) 'белые сюны' в тюркских регионах свои населенные пункты и города называли по своему этнониму и в различных диалектных окружениях это название звучало по-разному: *Кусан, Косан, Касан, Казан, Кошан, Кушан, Хушан* и т.д. В русской научной литературе принята форма *кушан*.

В первых русских летописях название города Казани зафиксировано как *Кусян*, позже оно приняло форму *Косан*, иногда *Кошан*. Позже в русском произношении оно звучало как *Казань*, а татарами до сих пор произносится как *Козан*, пишется *Казан*. После того, как постепенно забылось происхождение слова *косан* из двух элементов *ку/ко* 'белый, светлый' и *сан* < *сюн (хун)*, народ начал идентифицировать его с другим словом *казан* 'котел', которое имеет совершенно другую этимологию от слова *казу* 'копать, углублять'.

В исторической науке более или менее подробно изучены среднеазиатские *кусаны/кушаны*. Есть сведения, что *кусаны* 'белые сюны' вместе с *усунями* (ас-сюнами) 'асскими сюнами' пришли в Среднюю Азию во II в. до н.э. с севера [9. 309] и совместно с *тохарами* (с горными людьми) приняли участие в разгроме Греко-Бактрийского царства и в освобождении тюркоязычных *бактров* (*бакты эр* 'люди, имеющие сады') от греков, насажденных туда А.Македонским в IV в. до н.э. *Кусаны* и *усуни* действительно жили в Урало-Поволжье, их следы сохранились в топонимах *Косан* и *Усюн (Өсөн)*. О приходе кусанов и усуней с северных широт свидетельствует и тот факт, что они были белолицыми. По итогам

исследований Г.Е. Грумм-Гржимайло, здесь в Средней Азии *усуни*, *кусаны* (их идентифицировали с *ассюнами/аснанами*), *хагясы* (*хак>сак-ас*) в отличие от других среднеазиатских народов «... имели голубые (зеленые) глаза и белокурые (рыжие) волосы» [10. 342]. Все эти факты говорят о том, что в Урало-Пололжье еще 2500 лет тому назад жили очень сильные и организованные в племенной союз *косаны* 'белые сюны' и *усуни/ас-сюны* 'асские сюны', которые во II в. до н.э. были в состоянии выслать могучую армию для освобождения *бактров* от греческих завоевателей.

Для нас имеет значение и то, что кроме нашей *Казани* (Касан) еще один город, а именно город в Ферганской долине, носит название *Касан*, он также заложен кусанами/косанами. Рядом с городом *Казан* на Средней Волге течет река *Казан-су* и рядом с городом *Касан* в Ферганской долине — река *Касан-сай*.

В Средней Азии вместо Греко-Бактрийского царства во II в. до н.э. было создано Кушанское государство, которое в I–II вв. н. э. переросло в огромную среднеазиатско-индийскую империю, по нашему убеждению, она включала в свою гегемонию и Поволжье.

5. В тюркских регионах еще до н.э. жили тюркские племена, носившие этнонимы *бай* (*бэк/бай/бик/бей/би/пи/ми*) 'богатые' и *барды* 'богатые'. Слово *барды/парды* образовано от корня *бар/пар* 'есть, достаток' и аффикса *-лы/-ды*; в огузских языках *барлы/варлы* применяется в значении 'богатый', у них в этом значении слово *бай/пи* не употребляется. Этноним *барды/парды* только в русском языке принят как *парфы/парфяне*, ибо звук [д↔th] в древнерусском языке передавался через [ф]. В других языках *парды/барды* принят в исконной форме, так, даже в английском языке *парды* во мн.числе звучит как Parthians.

Парды в середине III в. до н.э. на юге и юго-востоке Каспийского моря создали мощную империю, которая охватывала обширные области от Месопотамии до границ Индии. Парды вместе с хорезмийцами (*нуар+асами*) распространили свою гегемонию в регионы Прикамья и Кавказа. От них в Прикамье остались племена *барды*, которые сейчас называются *барды татарлары* или *барды башкортлары*, в Азербайджане был цивилизованный город *Барды*, в настоящее время имеется *Бардынский* район, название которой по ошибке возводится к арабскому *Бердаа*.

Племена *бай/би/бек* до н.э. зафиксированы в этнониме *каспи*, который состоит из *пи* 'богатые' и определения *кас* 'скалистые горы', *каспи* 'богатые люди скалистых гор'. Этноним *бай/пи/бек* синонимичен этнониму *барды* 'богатые'. Эти *байлары* по-другому назывались *биарами*: *би-ар* 'богатые люди'. *Биары* вместе с племенами *барды* в V–VI вв. создали свое государство на левом берегу Камы и назвали его *Биарым* 'Мой Биар', столицей его был *Биляр*. Биары вели интенсивную торговлю со скандинавскими народами, которые называли Биармию *Биармландом*. Эти народы считали Биармию самой

богатой страной в мире.

6. В тюркских регионах некоторое распространение получили племена с этнонимом *мин/мән*. В древности *мин* применялся и как *ми*. *Ми* с аффиксом *-де/-ле* в виде *миде* называл часть азербайджанцев, они имели страну Мидию. Племена *мин* занимают значительное место среди башкир и в настоящее время. Мы наблюдаем его применение, также в составе вторичных, третичных этнонимов *тюркмен, куман, караман, сарылымин, сарымән (сарман)*.

7. Изучив древние ассирийские и урартские письменные источники, ученые установили, что в IV–III тысячелетиях до н.э. в верхнем течении реки Тигр жили тюркоязычные *субары* (*суб* 'вода или река', *ар* 'люди'), рядом с тюркоязычными *гутии* (от слова *кот* 'душа'), *туруки, кумути, кашгай, гүгәр, салур* и др. Этноним *шумер* является фонетическим вариантом этнонима *субар>сумер>шумер*.

Этноним *субар* в формах *суар, сабир, сибир* мы встречаем позже во многих регионах Евразии. Суары осели и в Поволжье.

Синонимом этнонима *суар* выступает этноним *болгар* 'речные люди'. Булгарам впервые удается создать государство на Балканах, они имели очень тесные контакты с Византией. Их предками считаются *оногуры/хуногуры* (на греч. яз. *фанагор*), *акациры, мишари*, языки всех этих племен в противовес другим вышперечисленным племенам, говорившим на кыпчакском говоре, характеризовались огузскими-турецкими особенностями.

Болгары-мишари Поволжья прежде занимали правую нагорную сторону Волги, а кыпчакоязычные – левую сторону. В VI в. н. э. болгары-мишари в массовом порядке начали занимать левую сторону Волги, и в VIII в. в западной части Биармии со столицей Биляр они взяли власть в свои руки. Здесь страну начали именовать как Булгарское государство, а на восточной территории часть Биармии сохранилась, позже здесь появился город *Биарм* (Пермь).

§ 4. Примерная последовательность тюркских племенных союзов или государств в тюркских регионах. Выше было сказано, что в обширных тюркских регионах различные тюркские племена жили попеременно.

Обобщая вышензложенное, попытаемся установить примерное время, когда какие племена становились господствующими, когда и какое общее наименование получило разноплеменное население. Перечисление идет от общетюркского до отдельного тюркского народа – до татар. Другие тюркские народы, скажем, казахи, такое перечисление могут начать с общетюркского и завершить своим народом, т.е. казахами, а узбеки – узбеками и т.д.

№	Примерное время	Этнонимы племен и общее наименование народа
1	IV – III тыс. до н.э.	<i>Ар/ир, субар/сумер/шумер/сабир/сибир, тавр, тохар, суар/хуар+ас-м (хорезм)</i>

2	XIII–V вв. до н.э.	сак/сака, скъль (рус. скиф), сакалиба, кусак/ косак (народ: скиф)
3	V–III вв. до н.э.	ас, суас, буртас, суарас>гуарас> (хорезм), алан (народ: сармат)
4	III в. до н.э.– II в. н.э.	парды (рус. па рфян), биар/бияр/бигер народ: барды, бигер или биар)
5	II–VI вв. н.э.	сюн>хун>хунны, кусюн/косан/кушан, ас/сюн>усунь (народ: кусан)
6	VI–VIII вв. н.э.	биар (Биарм)/ бигер, барды/парды (рус. парфян) (народ: бигер)
7	VIII–XIV вв. н.э.	булгар, мишар, косан (с. XIII в. в составе Золотой Орды (народ: булгар)
8	XIV–XVI вв. н.э.	косан/ Казанское ханство (сначала в составе Золотой Орды) (народ: казан)
9	С XVI в. до наших дней	Русское государство, в его составе с 1920 года Татарстан (народ: татары)

В традиционной исторической науке считают, что из вышеперечисленных племен-народов в тюркоязычных регионах сначала проживало какое-то одно племя, когда оно ушло или исчезло, пришло другое. Чаще это представляется по-другому: сначала проживало одно племя, затем пришло другое и в беспощадных (обычно придуманных учеными) сражениях уничтожило предыдущее племя и заняло его территорию. Позже пришли якобы другие племена и таким же образом заняли территорию предыдущих.

В действительности все вышеперечисленные тюркские племена жили одновременно вперемежку, возможно, среди них были и нетюркоязычные. Господствующими становились то одни, то другие, в результате чего менялись их общие наименования. Подобное мнение было высказано еще в XIX в. Так, датский историк П.Ф. Сум обратил внимание на то, что в тюркских регионах состав тюркских племен в течение многих веков оставался неизменным, по его мнению, менялись лишь их общие наименования в результате того, что одно племя брало перевес над другим, например, скифы, сарматы, аланы, гунны, хазары, куманы, болгары, татары – суть общие имена, которые следовали одно за другим [11. 15]. А по нашему мнению, очередность тюркских господствующих племен выглядело так: *ары* и их разновидности, *скъль* (рус. *скифы*) и их разновидности, *сарматы* (*аланы-асы*), *парды*, *биары*, *кусаны*, *бигеры*, *булгары*, *казаны*, *татары*.

Таким образом, современные тюркоязычные народы на своих территориях имеют весьма глубокие этнические корни. Не было так называемой прародины тюрков в регионе Алтайских гор, не было великого переселения народов.

§ 5. Лингвоархеология и теория о великом переселении народов. Теория о великом переселении народов, начатое якобы тюрками в IV в. н.э., в традиционной исторической науке муссируется до сих пор очень серьезно.

Но многие тюркологи по этому поводу пришли к выводу, что теория великого переселения народов придумана для того, чтобы унизить историческое значение тюрков показав их неисторическими, молодыми, появившимися только в IV в. н.э. где-то на пяточке Алтайских гор, распространившись вероломным образом на чужие территории только в VI-VIII вв. н.э. Стараются доказать, что великое переселение народов начали гунны, которые лишь в IV в.н.э. якобы двинулись с Приуралья и в 370 году перешли Волгу, затем вместе с покоренными аланами обрушились на готов занимавших Северное Причерноморье.

Выше уже говорилось, что лингвистическая археология доказала тюркоязычность основного населения так называемых тюркских регионов еще в IV тыс. до н.э. Сейчас, исходя из возможностей лингвоархеологии, попытаемся доказать в основном тюркоязычность региона Северного Причерноморья еще задолго до н.э. с тем, чтобы показать несостоятельность теории переселения в Северное Причерноморье тюрков лишь в IV в. н.э., т.е. якобы в период начала вымышленного великого переселения народов.

В традиционной исторической науке древнее название Черного моря дается как греческое, *Pontos Euxenos*, т.е. *Понт Евксинский*, букв. *Понт* гостеприимный, т.е. море гостеприимное. Поскольку не была еще создана тюркская лингвистическая археология, постольку никто даже не предполагал, что *Понт* – это тюркское название со значением ‘гостеприимный, богатой едой, кормилец’. *Bün* — у Махмуда Кашгарлы ‘похлебка, суп или еда’. Слово *бунлы* ‘боготый едой’ ‘гостеприимный’ по законам морфологии преобразуется в слово *пунлы*>*пунты*. Сравните: *Алматы* ‘богатый яблоками’.

По результатам исследований О.И. Севостьяновой мы знаем что греки еще в VII-VI в. до н.э. в ходе колонизации берегов Понта построили города, т.е. расширили прежние населенные пункты *Фанагория* и *Пантикапей* [5. 39]. Если пеходить из данных лингвистической археологии, нетрудно догадаться, что Фанагорию построили еще задолго до греческой колонизации *тюрки-оногуры* (*нуногуры*), поэтому это населенный пункт называется как *нуногур*. В греческом звука [h] нет, он передавался как [ф], поэтому слово *нуногур*>*фоногур* на греческом звучал как *Фоногур* >*Фанагория*. Город *Пантикапей* стоял на Керченском проливе и закрывал путь в Понт, поэтому назывался воротами Понта, по-тюркски: *Понтыкапы*> *Понтикапей*, позже этот город получил другое тюркское название: *Кереш*, т.е. путь в Понт, которое фонетически изменялось как *Керчь* (от *Кереш*> *Керчь*).

Еще одним доказательством того, что в тюркских регионах тюрки били еще задолго до н.э., не пришли только во время вымышленного переселения народов, является то, что многие тюркские этнонимы древности называли не индоираноязычных племен, а непременно тюрков.

Выше мы сообщали, что древние тюркские этнонимы и способы их

образования составляют целую систему (см. вышеприведенную таблицу).

Традиционная историческая наука, не обращая внимания на эту систему (вернее не зная ее), выделяет из системы некоторые этнонимы и считает их названиями ираноязычных племен. Обычно ираноязычными считаются племена, носившие этнонимы *ар/ир* (в виде *арий*), *сак/сака*, *скъдь* (рус. *скиф*), *сакды/согды*, *барды/парды* (рус. *парфян*), *кусан/косан/кушан*, *тохар/дагар*, *усунь/ас-сун*, *суар-ас-м* <*хуар-ас-м*< *хорасм*>*хорезм*.

Для того, чтобы доказать, что они действительно ираноязычные, ученые индоиранисты пытались искусственно навязать им язык старых ираноязычных рукописей.

Как одно из неопровержимых доказательств их ираноязычности приводится то, что эти якобы ираноязычные племена в I тысячелетии до н.э. якобы на иранском языке создали религиозное учение Зороастризм. Сохранившиеся в памяти народа отрывки этого учения в IV в. н. э. в Мидии-Азербайджане собраны в один сборник *Авеста*. Все тексты этого сборника признаны ираноязычными, ибо их создали вышеназванные якобы ираноязычные племена. Историки, в том числе и тюркологи, в этом не сомневаются [12. 8–9].

Наши лингвоисторические исследования показали, что вышеперечисленные племена были не ираноязычными, а тюркоязычными. Исходя из этого, мы считаем, что надо серьезно подумать и о «национальности» создателей религии Зороастризм.

Тексты *авесты*, т.е. *авестийский язык*, более 100 лет изучается на основе персидского языка, и в итоге индоиранисты пришли к выводу, что *авестийский* не похож на иранский, что «произошел полный отрыв *авестийского языка* от живых иранских языков» [13.55]. Этот вывод индоиранистов говорит о том, что язык текстов *Авесты* не был иранским, и создатели Зороастризма не были ираноязычными.

Исходя из признания авторов Зороастризма тюркоязычными, мы должны организовать тщательное изучение текстов *Авесты* на основе тюркских языков. Естественно, это огромная работа, требующая много времени и старательного труда нескольких поколений авторов. Мы здесь попробуем расшифровать морфонологическое строение и семантические особенности лишь трех основных слов этого религиозного учения, а именно слов *авеста*, *зороастр* и *заратуштра* – имени основного пророка и реформатора этой религии.

Слово *авеста* восходит к тюркскому *авуч* 'ладонь', *авучта* 'в ладони – горсти', применяемое здесь в смысле 'горсть молитв' – 'сборник молитв'.

Слова *заратуштра* и *зороастр* индоиранцы объясняли следующим образом: *заратуштра* – это иранское имя, где часть *уштра* – 'верблюды', первая часть *зарат* – 'желтый, старый, погоняющий'. *Заратуштра* – в целом

'обладающий старым верблюдом' [14. 7]. А слово *зороастр* – это измененный греками фонетический вариант иранского слова *заратуштра*, следовательно, оно также связано с 'верблюдом'.

Тюркская морфонология подсказывает нам, что слово *зороастр* восходит к тюркскому *джараштр* (в тат. среднем диалекте – *жараштр*, в тат. литер. – *йараштр*, киргиз., корень *жара* 'быть пригодным', 'примерять', 'приспосабливаться'). Тюркский [дж-ж] часто чередуется с [з], а звук [ш] – с [с]. Корень *джара/йара* принимает форму совместного залога – *ыш/-ш*, которая имеет и словообразовательное свойство: *джарыш/йарааш/зарыш/зараас* 'приспособиться друг к другу'. Далее идет *-тр* – аффикс понудительного залога: *джараштр/йараштыр/зарастр*, которое легко произносится и как *зороастр* 'заставляй, понуждай, способствуй людям не враждовать друг с другом, а приспособиться друг к другу'. По нашему мнению, именно здесь (а не в верблюдах) кроется вся философия Зороастризма.

Когда слово *йара/джара* необходимо применять в значении 'приспособить кого-то к себе', тогда оно принимает форму понудительного залога: *джарат/йарат*. В кыпчакских языках слово *джарат* сейчас применяется не только в значении 'приспособить к себе', но еще и в значении 'любить'.

Слово *джарат* в формах совместного и понудительного залогов *джаратыштра (йаратыштыра)* в условиях тюрко-иранского двуязычия легко может принять форму *заратуштра*. Таким образом, учитывая значение совместного и понудительного залогов, семантика слова *заратуштра* заключается в следующем: пророк Заратуштра понуждает людей любить, уважать друг друга.

Основная задача Зороастризма – *понуждать людей любить друг друга, приспособиться друг другу, не враждовать между собой* – продолжалась и других мировых религиях: в Буддизме, Христианстве и Исламе.

Тюркский анализ слов *авеста, зороастр* и *заратуштра* показывает, что эти слова родственны не только по своим семантическим, но и по грамматическим особенностям. Это убеждает нас в том, что тюркоязычный анализ слов *авеста, зороастр* и *заратуштра* не может быть опровергнут.

Все слова текста Авеста должны быть проанализированы таким же образом на основе тюркской морфонологии. Если часть слов не будет поддаваться тюркскому анализу, то в этих случаях надо применять иранскую морфонологию, ибо в регионах создания Зороастризма тюрко-иранское двуязычие наших дней могло существовать и в древности.

Как видно, время и пространство распространения древних тюрков исследованы нами не путем анализа обнаруженных элементов материальной культуры (т.е. не путем археологических исследований), а методом анализа

обнаруженных древних слов (т.е. методом лингвистической археологии).

В традиционной татарской исторической науке самым древним государством считается Булгарское государство, историки даже представления не имели о том, что наши предки до создания Булгарского государства имели самую богатую страну в мире – *Биармию* со столицей *Биляр*, до этого наши предки создали также очень сильное государство *Косан* (белых хунов), еще раньше они жили в составе государства *Парды* (рус. *Парфян*), еще раньше – в государстве *асов-аланов*, которое называлось *Сарматией*, еще раньше – в государстве *Сак/Сака/Скиде* (рус. *Скиф*), до этого в государстве *аров/субаров/сумеров/ шумеров*.

Таким образом, тюркская лингвистическая археология позволяет установить реальные древние этнические корни тюрков, следовательно, всех тюркских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кляшторный С.Г. Тюркский каганат//БСЭ. III изд., 1977, т. 26.–М., – С. 416.
2. Ercilasun Ahmet Bican (Ankara). Turklerin en eski komşuları//Birinci turkoloji qurultayın 80 illik yubileyinə həsr olunmuş beynəlxalq elmi konfransın materialları. (Bakı – 23-25 may 2006).-Bakı, 2007.
3. Zeki Velidi Togan. Umumi Türk Tarihine giriş.3 baskı.- Istanbul, 1981.
4. *Лайпанов К.Т., Мизиев И.М.* О происхождении тюркских народов. – Черкесск, 1993.
5. *Закиев М.З.* Происхождение тюрков и татар. – Москва: изд-во «Инсан», 2003.
6. Zekiyev Mirfatih.Türklerin ve Tatarların kökeni.- Istanbul, Selenge Yayınları, 2006. – 512 s.
7. Александр Бушков. Россия, которой не было. Загадки, версии, гипотезы. – М. – СПб., 2002. – 607 с.
8. Доватур А.И., Калинин Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории Геродота. Тексты, переводы, комментарий. – М.: «Наука», 1982.– 455 с.
9. История таджикского народа. Т. I. С древнейших времен до V в.н.э.– М., 1965.
10. Грумм-Гржимайло Г.Е. Белокурая раса в Средней Азии.–СПб., 1908. Переиздана в кн. Гумилев Л.Н. История народа хунну. Кн.I. – М., 1998.– С. 340–352.
11. Сум П.Ф. Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в средние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Черным морем, а также Европейскую Турцию на севере от Дуная. – М., 1846. Часть «О хазарах».

12. *Бойс Мэри*. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М., Изд-во «Наука», 1987.– 302 с.
13. Расторгуева В.С. Авестийский язык//БСЭ, изд. III, т.I. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1970.– С. 55.
14. Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране. — М.: Изд-во «Наука», 1982. – 133 с.
15. Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. — Л., 1967.
16. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993. – 336 с.
17. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. I. Народы степной Евразии в древности.– Казань: Рухият, 2002.– 551 с.
18. Халиков А.Х. Истоки формирования тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья.– Казань, 1971.– С. 7–36.

RESUME

Zakiev M. (Kazan)

Lingua-archaeology and ethnic roots of Turkic peoples

The article deals with the history of Turkic peoples' origin through the lingua-archaeology and the author proves that the present Indo-European, Iranian peoples have Turkic origin.

САЙРАН ӘБУШӘРІП

РУХАНИЯТ ЖӘНЕ ӨРКЕНИЕТ

В статье автор анализируя сложившиеся в каждой науке системы мышления и познавательные исследовательские методы о цивилизации и культуре делает собственные выводы.

Yazar maneviyat ve medeniyet hakkında birkaç bilim dallarında oturmuş olan düşünce sistemi ve araştırma metodlarını inceleyerek kendi fikrinide sunmaktadır.

Зерттеушілер өркениет пен мәдениетті, олардың ара-қатынасын ғылымның әрбір саласында орныққан дүниетанымның түрі, ойлау жүйесі мен танымдық зерттеу әдістеріне орай түрліше түсіндіреді. Олардың пікірлерінің бәрін терістеуге болмайды, өйткені айтылған әрбір пікір өркениет пен мәдениеттің белгілі бір жақтарын белгілеп, бейнелей алған. Сондықтан да мәдениет пен өркениетке берілген анықтамалар мен сипаттамалардың көптігіне таң қалмай-ақ, белгілі бір тұрғыдан айтылған жан-жақты ой пікірлерді инабатқа алуымыз керек.

Мәдениет – сан-салалы феномен болып, оның адамзат болмысының барлық жақтарына қатысының бар екендігі уақыт өткен сайын мойындалуда [1]. Сондықтан оның басты, басыңқы жағын анықтап алғанымыз жөн болар. Әрбір мәдениетті негізінен құндылықтар, мағыналар, рәміздер әлемі деп білуіміз керек. Олай болса, мәдениет пен өркениет бөлек-бөлек дүниелер болып табылады. Бірақ, өркениеттің мәдениеттен туындайтынын естен шығармауымыз керек және оларды бір-бірінен мүлдем ажыратып қарастыруға болмас. Өркениет шынында да мәдениетпен біте қайнасып өскен феномен болғандықтан да, оның жалғасы іспетті көрінеді. Сонымен бірге бір тұрғыда мәдениет ретінде қарастырылатын құндылық екінші бір оралымда өркениетке жатқызыла қабылдануы мүмкін.

А.Лесли Уайт айтқандай, мәдениеттің энергетикалық типологиясы бойынша, мәдениет – энергияны ұйымдастырудың формасы. Адамзат тарихы – бұл энергияны меңгерудің тарихы. Ал, өркениет – бұл мәдениет дамуының нақты дәрежесі, мәдениеттің нақты типі деген пікірге қосылмасқа болмайды [2. 9]. Бұл орайда өркениетті кең мағынада – руханияттық пен әмбебаптық бағытындағы әлеуметтіліктің жоғары типі ретінде күллі қоғамдық организмнің жетілуі, адамдардың мәдени қауымдастыққа жататындығын білдіретін ең ауқымды деңгейі ретінде түсіну де белең алған (А.Тойнби).

Дегенмен өркениеттің басқаша талқыны да бар. Әсіресе, әдеттегі сана деңгейінде өркениетті, өркениеттілікті саналы, парасатты әрекетпен, қазіргі заманға, заманға үйлесімді шешім қабылдаумен тәндестіру етек алған.

Біздің қазақтар да қазір құдайға шүкір, уақыт басқаша, алға жылжыдық, ілгеріледік. Енді бізді өркениетке лайық қадамдар күтіп тұр деп жатады

емес пе?

Өркениетті қоғамның техникалық даму деңгейі, материалдық жағдайы тұрғысынан қарастыратын зерттеушілердің қарасы әжептәуір. Шынында да өркениет заманы техниканың, адам мен қоғам өмірінің барлық салаларына ентелей және қарқынды енуімен, рухани құндылықтардың адам тіршілігіндегі орнының барған сайын төмендеп, адамның өзі техниканың бір тетігіне айналып бара жатқандығымен сипатталынады. Бұл – өмір өзінің табиғилығын жоғалтты деген сөз. Өркениеттің осынау сипаты, әсіресе Батыс Еуропа халықтары және солардың шылауында жүргендердің немесе әсеріне қатты ұшырағандардың табиғаты мен тыныс-тіршілігіне дөп келеді. Олардың сан ғасырлық дәстүрлі мәдениеттері – мағына-рәміздерінен бүгіндері там-тұмдаған әрекеттегі нәрселер ғана қалған. Көрініп тұрғанындай, жоғарыда сөз болған ыңғай өркениеттерді тек техникалық құрал-жабдықтар мен шаруашылық типтерге қарай орайластырады. Бұл да ішінара барлық қоғамда, өмірде бар нәрсе, сондықтан оны да терістеуге болмас, әрине. Бірақ өркениеттің басқалай түрлі деңгейлері мен өлшемдері болады. Бұл ретте Хантингтонның теориясы мәселенің қыры мен сырына біраз сәуле түсіргендей әсер қалдырады.

Өркениеттің бірсыпыра халықтарға тән ортақ құндылықтардан құралатыны да рас. Сонымен бірге олардың жасанды түрде басқа халықтардан ауысып тұратынын, өркениеттің өзінің жүйекұраушы негізгі бөлігі мен қызметінің өмірден табылатынын мойындауымыз керек. Бұл ретте мұсылман өркениетінің ислам діні және бірсыпыра халықтардың мәдениеттері жетістіктерінен құралғандығын айтсақ та жеткілікті. Гәп өркениетті рухани-әлеуметтік тұрғыдан түсіну қажеттігі жөнінінде болып отыр. Мұнда ұжымдық өмірдің діни-әлеуметтік реттелуінің маңызы мойындалуы керек. Өйткені, мәдениет дегеніміз – адамның адамдармен қатарласа өмір сүруінің тәсілі. Жалпы, өмірде болу дегеніміз – қарым-қатынаста болу деген сөз. Адамның өзі өзіне жеткіліксіз, сондықтан ол басқаларға мұқтаж. Ендеше қарым-қатынас негізінде ғана бұл әлемдегі барлық құндылықтар дүниеге әкелінеді. Ал, қарым-қатынастар белгілер, рәміздер арқылы жүзеге асып жатады.

Себебі адамдар тұрмыстық жағдайын рәміздер мен белгілердің жәрдемі арқылы жасап алады. Олардың арасын дәнекерлеуші зат, құбылыс, процес рәміз болып саналады.

Адам басқалармен бірлесе отырып өмір сүреді. Мұның бәрін реттейтін, бәріне жаңа леп, жанды қозғалыс бағыштайтын феноменнің атауы – әлеуметтік руханияттылық.

Алайда, күллі мәдениеттің мазмұнын, барша бөліктерін анықтайтын оның бір немесе бір-екі басты-басыңқы құндылық-қағидасы болуы керек. Баласағұнидың мына сөздері бүкіл мәдениеттің мән – мағынасын, сондай-ақ

білімділік, өркениеттілік, адамгершілік біткеннің бәрін өзінде сыйдырып тұр:

Адамға екі нәрсе керек тегі,

Бірі тіл, бірі ділі жүректегі.

Ал біздің қазақта бұған үндес келетін өлең жолдары жеткілікті:

Әке болып қайтесің,

Ұл тілінді алмаса.

Адам болып қайтесің,

Жүректе жылу қалмаса.

Иә, дүбірі мен дүрбелені мол ХХ ғасырдың соңы мен ХХІ ғасырдың басы еліміздің өміріне күтпеген тарихи тосын өзгерістер ала келгені белгілі. Соған орай қоғамдық қатынастар да түбегейлі өзгеріске ұшырады.

Бірақ, халқымыздың мәдени мұрасы бүгінгі тұрмыс-тіршілігімізбен өзектес болып қала береді. Өйткені, бұл мұра – үздіксіз қозғалыс-күрес, еңбек, төгілген маңдай тер мен ой-сезімнің нәтижесі.

Сондықтан, ол елдің прогрессивтік дамуына кепіл бола алар еді. Құдайым, табан тірер жеріңнің, айналып табар қазығыңның жоғынан сақтасын. Иә, “туған жердей жер болмас, туған елдей ел болмас” деген қанатты сөз – нағыз шындық. Р.Ғамзатов айтқандай, туған ананды басқа біреуге ауыстыра алмассың. Өйткені, жоғарыда сөз болған мұраны тек туған еліңнен ғана таба аларсың. Бұл мұрадан айрылып қалмау үшін азғындар мен азғырушылардың тәлкегіне түспеу жағын мықтап ойлану керек.

Қазақ болып қалу үшін, қазақ болып туылу аз. Ол үшін адамның қазақ мәдениетінің субъектісі, яғни жасаушысы, сақтаушысы, алып жүруші-тұтынушысы, ұрпақтан ұрпаққа жеткізушісі бола білу шарт. Жалпы, ұлттық болмысымызды, елдігімізді, өздігімізді сақтап қалудың негізі, кепілі, шарты – мәдениеттің дін аман болуы, оның ішінде бірінші кезекте дін, діл, тіл, мінез-құлық, дәстүр мен әдет-ғұрыптар тұрады. Құдды мәдениеттің өзі ұлттық рухымызды өршітіп, өздік санамызды қалыптастырудың тереңде жатқан негізі, іргетасы саналады. Мәдениет жойылса, халық та жойылмақ. Ендеше, қазақтың қасіреті тіл ғана емес.

Адам әлемі – оның мәдениетінің әлемі. Адам болу – мәдениетті болу деген сөз, бір мәдениетті игеру деген сөз. Адам болу сөзін қазақтарға қарата айтатын болсақ, ол қазақ болу мағынасын береді. Өйткені, қазақ мәдениеті – ата-бабаларымыздың өндірістік, әлеуметтік, саяси және рухани тәжірбиесінің жиынтығы. Ендеше, қазақтың әрбір ұрпағы өзін, өндірісін, өсуін тақыр жерден бастамай, бабалар жасап, қалдырып кеткен іргетасқа екі аяғын нығыздай тірей отырып дамыта алады. Даму дегеніміз – алдыңғының сапалы жақтарын сақтай отырып, оларды жаңа жағдайға бейімдей өзгерту. Бұл сапалы жақтар адамдардың өздеріне керек. Өйткені, ертең және есейген шақта ана қым-қуыт өмірге осы сапалы жақтарды бойға сіңіре отырып,

бұрынғылардан үйренген, жас кезінде қалыптастырған дағдылармен аттанады. Бұл – осынау қасиеттерді болмысына жинақтаған жандардың бойына алдан енді қандай қиыншылық пен ауыртпалық кездесе де дәстүрден айнымай шыдас бере алатындарына сенім ұялатады.

Осынау мәдениет арқылы, тәжірбие арттырудың арқасында адам одан әрі сана-сезімін нығайтып, тұрмыстағы кездесетін күйкі-тіршілік ауыртпалықтарына қарсы тұра алатын қабілет-қарым жинайды.

Мәдениет инстинктілі емес. Ол негізінен биологиялық жолмен дарымайды. Мәдениет дағдылар мен бейімділіктердің жиынтығынан құралады, яғни әрбір адамның тәлім алуы, үйренуі мен машықтануы арқылы ұрпақтар жалғастығы қамтамасыз етіледі. Адамдардың үйреншікті дағдыларының көпшілігі ана арқылы балаға, ұрпақтан-ұрпаққа өтеді және олар уақыт өте келе тұрақтанады. Тәрбие дегеніміз дағдылар мен білім беру ғана емес, сонымен қатар баланы әлеуметтік өмірге бейімдеу үшін, оның биологиялық импульстерін (құлшыныс-құмарлықтарын) ретке келтіру болып саналады. Мәдениет қауымдастықтың тіршілік етуін қамтамасыз етуге тиіс болып, топтық ауызбіршілік сезімін, әлеуметтік бақылау механизмін, айналадағы жаудан қорғануды ұйымдастыру және халықтың өсімін қамтамасыз етуге бағытталған феномен. Ол адамдардың қарым-қатынастарын реттеп, танымдық, коммуникативтік, әділетті орнатушылық және т.б. қызметтерді атқарады.

Әрине, мәдениет те қоғамның өмір сүру жағдайына байланысты өзгереді. Бұл көбінесе, табиғат жағдайларына қуаншылық, індет, қоғамдық сілкіністер мен қырғын соғыстарға, тарихи оқиғалардың жойқын әсерімен, не болмаса көршілердің шапқыншылық жорықтарының нәтижесінде халықтың бодан болып, солардың мәдени ықпалына түсуінің әсерінен жүзеге асады.

Бірақ, бұл орайда өзгеріске көп ұшырамайтын діннің орны мен рөлі бөлекше. Жұмыр жерде өмір сүргендердің қиналмайтыны жоқ. Міне, соларға дем беріп, үміт шоғын лаулататын да – дін. Адамның жан тыныштығын орнықтыруға септесіп, тепе-теңдігін сақтауды қамтамасыз ететін Исламның мына бір – “көршісі аш жүргенде тойып ұйықтайтын адам мұсылман емес” деген қағидасын еске алайықшы. Дін, деген еді орыс мәдениетінің патриархы саналған акад. Лихачев, «кез келген мәдениеттің діңгегі» (стержен).

Мәшһүр Жүсіп Көпеев: «қазақтар мұсылмандыққа жеткенде ғана ел болады», деп тегіннен тегін айтпаған. Тойнби де «Батысты, Европаны жалпы дағдарыстан, рухани құлдыраудан құтқаратын күш – дін» деген. «Қазіргі уақыттағы өркениеттер қақтығысында дін шешуші рөл ойнайды», – деп тұжырдды С. Хантингтон.

Француз ағартушысы Жан Жак Руссо сонау XVIII ғасырда-ақ айтып кеткендей, «адам әуелі Құдайдың ақиқат екенін танып алмай, адамгершілікке, ізгілікке жете алмайды» ғой. Осыдан-ақ діннің өркениеттегі

жүйе құрастырушылық қызметі мен рөлі аңғарылғандай. Мұны адамның байлығы жиғанында емес, иманында деген тіркес және айқындап тұр.

Араб өркениетінің қалыптасуы, деп жазды атақты американдық антрополог, мәдениеттанушы Кребер Алфред Луие, Мұхаммед тарапынан жасалған идеялар жүйесінен басталады. Оған дейін араб мәдениеті лирикалық мәдениетін есептемегенде, ешқандай сапалы көз тартатынды емес еді. Ислам орнықтырылғаннан соң кең масштабтағы мәдени материалдарды игеру басталды, философия, ғылым, әдебиет пен сәулет өнері дами бастады. Дегенмен, бұлар негізінен парсылықтар, сириялықтар, египеттіктер және т.б. шығармашылығы болды, оларды ең алдымен өздерінің тілдері мен діндері, содан соң дәстүрлерімен толықтырылған жаңа-жағдайдағы тіл мен діннің ортақтығы біріктірді.

Бірақ, арабтар мәдени шығармашылық сахнасынан тым тез кетті... Шынымен араб мәдениетінің ерекшелігі болып, мұсылмандық діни жүйе кейіннен айналасындағы күшті және бай өркениетті ең жалғыз құбылыс болып табылды. Бұл қатынаста – адам сенімі мен тәртібіне байланысты формулалар кешені ірі мәдениеттің дамуы мен оның өзегі болып қызмет етті [3]. Иә, ішкі өзгеріс адам өміріне мағына-мақсат беретін сенімнің пайда болуынан туындауы қажет, бірақ бұл сенім біздің өмірімізде ғылыми жолмен алынған фактылармен жақсы таныс, ақыл-ойға жетік адамның сенімі болуы тиіс. Сонымен бірге мұндай сенім қоғамдық ынтымақты және адамның қауіпсіздігін қамтамасыз ететін, жалпыға ортақ жүйедегі мақсат-мұраттарды орнықтырып, символды түрде қалыптастыратын дін жолымен жүзеге асады. Бұған, әсіресе, техногендік өркениет жағдайында, адамгершілік қасиеттер азайып бара жатқан заманда қоғам зәру. Әрине, дерлік 1400 жыл бойы халықтардың басым көпшілігінің сеніміне, ар-ұжданына айналған ислам дінінің қоғамды көгертіп, көтеретін әлеуметінің әжептәуір екендігіне тарих куә. Иә, ислам халықтарды азғындықтан сақтап, оларды бір діни, керек десеніз өркениеттік ынтымақтастыққа топтастыра алды.

Соған қарамастан жақында ғана Рим Папасы Бенедикт XVI-ның айтқанындай, ислам найзаның күшімен таралып, зұлымдық ұрығын сепкен дін емес еді. Ол мұны XIV ғасырда ғұмыр кешкен Византия императоры айтты ғой деп қарап тұрды емес пе?

Діннің атқаратын негізгі қызметі адамдарды құдайдың заңдары мен жол-жоралары бойынша өмір сүруге үйрету, дағдыландырумен бірге, олардың бірлестігін қалыптастыру және қарым-қатынастарын реттеп, жақсартумен байланысты екендігі белгілі. Әрине, діннің негізінде жатқан басты фактор – сенім. Ол – қасиетті, мәңгілік, өзгермейтін деп есептелінетін құбылыстарға, Аллаға және оның елшісіне деген сенім. «Мен Құдайға сенемін» деп айту үшін адам өзін Құдаймен байланыстыра сезінуі қажет, оған бүкіл жан-тәнімен бет бұруы керек. Сенім белгілі бір мағынада адамның өзін-

өзі тәрк етуін, өзін «кұрбандыққа» шалуды білдірері хақ. Демек, біз кез келген мәселені қарастырғанда оның діни аспектілеріне мән бере білуіміз керек. Дін адамдарға, олардың кім екендіктерін және кімдердің қоғамды басқарып отырғандығын анық көрсетіп, елде-жерде тыныштықтың, әділеттіліктің, көркемдік-үйлесімділіктің, шындықтың, тазалықтың, халалдықтың салтанат құруына жәрдемдеседі. Сондықтан жүректерге иман үйірілсе әлем нұрға бөленер еді.

Белгілі бір қызметтер атқаратын материалдық және рухани мәдениеттің діңгегі болып табылатын діннің қоғамдағы алар орны айрықша екендігін түсіну ғанибет. Әрине, мәдениеттің ішкі себептерін ашу олардың басқа түрлерге өтуінің негіздерін көрсету, оның интеграцияланып баруы, ассимиляцияға ұшырауы, дамуы немесе солғын тартып баруы сияқты процестерді зерттеудің маңызы зор. Бір қоғамның ішіндегі түрлі топтардың ұстанған құндылықтарына зер салып қарастыру қажет-ақ. Батыс өркениетінің келешегі және оның басқаларға өтіп жатқан азғындатушылық әсері де назардан тыс қалмауы керек.

Әсіресе, қазіргі дүниежүзілік мәдениеттің жай-жапсарын тілге тиек ету маңызды. Оның ішінде бұқаралық мәдениет пен техногендік мәдениеттің гуманизмді әлсіретіп бара жатқандығы әмбеге аян.

Адам, оның дүниедегі орны мен рөлі, адамдық өмірдің мақсаты мен мағынасы – мұның бәрі мәдениеттің шынайы көрінісі, оның дамуының орталық линиясының бірі болып табылады. Гуманизм – бұл мәдениеттің сапалық өлшемі, оның шынайылығының көрсеткіші.

Адамгершіліктің (гуманизм) нақ өзі мәдениеттің ішкі мәнін бейнелейді және мәдениеттіліктің сапасы белгілі бір құбылыстың сырқы пішінімен емес, оның мазмұнының адамгершіліктік сипаттарымен анықталады. Латын тіліндегі “*Humanus*” сөзі адамдық, адамгершіліктік (homo-адам) деген мағынаны білдіреді. Қазіргі уақытта бұл ұғым адамдық тұлғаның жоғары құндылығын, дәйектерін, идеялар жүйесін білдіреді. Гуманизмнің басты қағидасы әрбір адамның еркін, бақытты өмір сүруге, өзінің қабілеттерін жетілдіруге және жүзеге асыруға деген құқығын мойындаумен байланысты. Гуманизм адамдар, халықтар арасындағы қарым-қатынастар нормаларының теңдік, әділдік және адамды сүю қағидаларына негізделуін қалайды.

Бірақ, секуляризация белең алып, діни сенім адам өмірі, экономика, саясат, ғылым мен мәдениеттен тым алыстап бара жатқан уақытта қоғамды, адам болмысын осынау сеніммен сәйкестендіруге деген ұмтылыс байқалуда. Әйтсе де ғылым мен техника (мысалы, клондау) қарқынды дамып жатқан қазіргі дүниеде бұл үдеріс табысты, жеткілікті жүріп жатыр деуге болмайды. Бұл қайшылықтың сипаты, барысы адамзат болашағын айқындаса керек. Бұдан тысқары қазіргі адамдардың өмір сүруін техникамен, материалдық ортамен шектеп қойып, оны индивидтің тек физикалық өмір

сүруі ғана деп білу бұл қайшылықты үдете түседі. Сондықтан жақсылық жасауды өмір сүрудің, ойлау мен іс-әрекеттің, сондай-ақ моральдың және т.б. негізі етіп алу арқылы бұл қайшылықтың шешімін табуға болатын сияқты. Қалай болғанда да адам болмысының бетер заттануы, оның затқа артықша ден қоюы, жалпы, дүние біткенге өзімшіл астамшылықпен қатынаста болуы болашаққа деген күмәнді-тұманды сейілте алмасы анық.

Бұларға тосқауыл қоюдың жолын кейінгі Исламнан таба аламыз. Л.Н.Толстой айтқандай, “кез келген ақыл иесінің өмірде табан тірейтін нүктесі – Ислам”. Ендеше, Өркениет те Руханият тұрғысынан түсіндіруді тілейді. Өркениет пен мәдениет сан сипатымен көрінетіндіктен, олардың бәрінің байлауы – дін, діл және тілде деп білеміз.

Қазіргі дүниеде құқық нормаларынан басқа діни өсиеттер, әдет-ғұрыптар мен дәстүрлер негізгі әлеуметтік регулятивтер болып қала береді.

С.Смайлс жазғандай, “Әділін айту керек ізгіліктігі, адамгершілігі (нравственность) жоғарылаудан тоқтаған халықты өлді деп есептеуге болады” [4. 27]. Әрине, қоғамдық проблемаларды шешудің вариантын таңдау халықтың осы саладағы тәжірбиесіне байланысты. Ізгіліктік (нравственно) – гуманистік мазмұнын жоғалтқан мәдениеттің маңызы жоқ, ол жалған мәдениетке айналып, өркениеттің дағдарысына әкеліп соқтырады, оны өмірлік перспективаларынан айырады (Швейцер).

Шынайы өркениет, нағыз өркениеттілік халықтың, адамның күш-қуатын арттырып, ауқатты өмір сүруіне, ең бастысы олардың имандылығы, ізгіліктілігі мен моральдық мінез-құлқының жетілуіне қызмет етуі керек. Өркениет адамның айналадағы дүниемен қандай қарым-қатынастарының қарымын қайтара алады, міне, ол соған қарап бағалануы керек.

Сенім, мораль, мінез-құлық, сондай-ақ Фараби айтқандай, “адамның ойлауына, пайымдауына, ғылыммен айналысуына, жақсы қылық пен жаман қылықты ажырата алуына көмектесетін күш – ақыл-парасат пен сезім – өркениеттің құндылықтары”. Адамдар осынау дәстүрлерге мойынсұнып қана емес, әсіресе қазіргі уақытта өмір сүру жағдайларының талаптарына сай қалыптастын түсініктер негізінде әрекеттенуге тырысады. Кейбір авторлардың жазуынша, мәдениет пен өркениеттің арасында айырмашылықтар да жоқ емес. Сонымен бірге олар бір-бірімен тығыз байланысқан, бірақ бөлек-бөлек ұғымдар. Әлдеқандай сенім мен моральдан – дәстүрлер жүйесінен құралған өркениет үлкен мәдениетті тудыратын қайнар көз болып табылады. Мәдениеттің рухи негізі, әрине сенім, ал әлеуметтік негізі – мораль. Бұлар адамдардың іс-әрекеттерінің барысы мен сипатын анықтайды. Мәдениет – жасалынған нәрселер мен шығармашылық ұмтылыстар. Сонымен бірге ол табиғи жолмен пайда болғанның бәрін қамтиды, ал сырттан енгендер, егер олар халықтың игілігіне айналып сол халықтың болмысына сіңіп кетсе ғана мәдениет мәніне ие болады. Бұлардың

бәрінің артындағы сенім мен мораль жүйесі өркениет болып табылады. Бұл жүйе түгесіле бастағанда өркениет құрдымға бара бастайды.

Өркениеттерді бір-бірінен айырып тұрған нәрсе ретінде олардың негізінде жатқан, серпінді күш пен энергияның қайнар көзі – сенім мен мораль жүйесінің айрықша құндылықтарын көрсетуге болады. Бұл ретте ойға ең алдымен дін келеді. Ағылшын шайыры және зерттеушісі Т.С.Эллиот: «Мәдениет, әсілі әрқандай қауымда болған діннің бір түрі» деген еді. Біздерде бүгіндері мұндай күш – ислам. Біздің барша әдебиетіміз, өлең-жырларымыз, хикая-мысалдарымыз, әпсана-дастандарымыз, нақыл сөздеріміздің бәрінде ислам дінінің әсері бар. Ол – қомақты. Оның жетім-жесірлерге, кедей-кепшіктерге деген қайырымдылық көрсетуге үндеуін сенім мен моральсыз түсіндіре алар ма екенбіз?

Бүгінгі күнде дертке ұшырамаған мәдениет пен өркениет қалмай барады. Өйткені, Батыс өркениетінің заттық, технологиялық, тұтынушылық және заттық рационалдық мән-мағынасы қамтымаған жер мен ел аз қалды.

200 жылдан астам уақыт бойы тұрмыс-тіршілігі жаналану, модернизациялану, заманауилану, Батыстанумен байланысты кешкен Түрік дүниесінің жағдайы мәз емес. Бұл ретте бір шындықты терістеп болмайды: түрік дүниесі бүгінгі мәдениеті мен өркениетіне күш беретін сенімін жоғалтып алды. Мысалы, бүгінгі Түркия өзін Батыс өркениетінің бір бөлегі ретінде көргісі келеді. Біз әрі өзіміздей, әрі басқалардай болуды қалаймыз. Бір жағынан өзіміздің мәдениетіміз бен өркениетімізді қорғамақпыз, екінші жағынан басқалардың мәдениеті мен өркениетін қабылдауды қалаймыз. Нәтижесінде мәдениетіміз бен өркениетіміз өңсіздене түсуде. Сонда біз әрі батыстық, әрі исламдық өркениетті болып, қойыртпақ елге айналудамыз. Мұндайда екі кескінді, екі жүзді адам типін қалыптастырамыз. Бұл типті дүниеде еш жерде қалыпты, дұрыс тұлға ретінде қабылдаған емес. Иә, экономикалық көзқарастарды, идеологиялық режимдерді өзгерте беруге болар. Бір ынтымақтастыққа немесе одаққа кіріп, одан шығып кете аларсыз. Бірақ тамыры тереңге кеткен мәдениетті, сенімді оп-оңай ғана ауыстыра алмассыз. Басқалар сізді тек өзіңіздікінен жаттандырып, өзгеге айналдыруды мақсат тұтады.

Сонда не істемекпіз? Өткендегі мәдениеттен мүлдем сырт айналып кетіп жаңа мәдениет пен өркениетті жарата алар ма екенбіз? Немесе басқалардың өркениеттерінің бірін малданып, өзіміздікінен баз кешіп кете береміз бе? Сондай-ақ таусылған, қалжыраған мәдениетіміз бен өркениетімізді жаңадан жандандырудың жолдарын іздеп таба аламыз ба?

Әрине, түркілер өздеріне сенген кездерінде, күш-күдіреті бар кезінде есіктерін басқалардың өркениеттеріне ашып қойып, мәдени алыс-берістен қорықпады, өздеріне жарамды нәрселерді ғана ала білді. Фараби, Ибн Сина және Мәуленелер өздерінің төл топырағында нық басып тұрғандықтан,

өздерінің мәдени ортасының уызына қанып өскендіктен интеграциялана барып шығармашылықтың биік деңгейіне көтерілді. Қазіргі уақытта да солардың ізінен баруға болар еді. Бірақ, билік тізгінін ұстағандар жастарды олардың өздігіне қарай бағыттай білгенде ғана бұл мақсатқа қол жеткізе алар едік.

Бүгіндері дүниеде ұлттық күштер екі негізді басшылыққа ала отырып дамуын жалғастыруда. Олардың бірі – мықты экономикаға ие болу, екіншісі басқа ұлттарға ілесу үшін арадағы қашықтықты азайту немесе оны мүлдем қалдырмау жолымен жүру бағыты. Басқалары өздерінің мүдделеріне орай ортақ бір одақтастық немесе ынмақтастық төңірегіне бірігуге әрекет етуде. “Бір қолдың несі, екі қолдың сесі бар” деген нақыл бар. Ендеше, түркілер арадағы аз-маз айырмашылықтарды былай қоя тұрып, ортақ бір тіл, сенім, өркениет төңірегінде топтасу арқылы нығая алады. Оның жолы әлі алыс. Әлі күнге дейін ортақ экономикалық, мәдени не болмаса әскери ынтымақтастыққа қол жеткізе алғанымыз жоқ. Бұлардың негізінде сенім мен моральдық қағидалар жүйесі жатуы керек. Сонда ғана түркілер қоғамдаса бастайды. Сондықтан бұл саладағы ортақ құндылықтарымызды ортаға шығарып, бірлесе пайдалана білуіміз керек [5. 60-64]. Өркениетті мәдениеттің биік шоқысы деп білетін авторлар бар (Қырғыз академигі К.Молдобаев). Бұл анықтаманы қабылдайтын болсақ, түркі өркениеті өткен тарих қойнауындағы барша түркілер мәдениеттерінің асыл құндылықтарының жиынтығы болып шығады. Бір мемлекеттің қарамағында, жапсарлас территорияларда өмір сүріп, бір тілде сөйлескен ру-тайпалардың ортақ ойлау, ой жүгірту жүйесінің қалыптасатынын терістеуге болмас. Бұл ретте мәдениетті өркениеттің бір бұтағы, әсіресе рухани түрі ретінде қабылдауға болады. Өркениетті ақыл-ой мен саясатта ғана емес, әдеп пен дін саласындағы салтанат құруы деп қарастыратын болсақ, әрбір ақыл несіне иман парыз екенін естен шығармауымыз керек. Ал, оны өнердің, ғылымның, адамның жан-жүрегінің бостандығы және әділеттіліктің орнығуы мен дамуына қаратылған үдеріс деп анықтайтын болсақ, бұлардың бәрі тағы да адамның руханилығы, гумандылығы мен имандылығына қызмет еткенде ғана шынайы да көркем өркениет дүниеге келмек деп білеміз.

Кейбір авторлар өркениет ұғымына дамыған мемлекеттілікті жатқызады. Бұл да дұрыс. Адамдардың қауіпсіздігі мен өмірлік жағдайларын ғана емес, олардың қарым-қатынастары мен мінез-құлықтарының оңды, оң жаққа қарай өзгеруін халықтық мемлекет қана қадағалай алады емес пе? Және де көптеген еңбектерде материалдық-мәдени өркениеттің негізгі бөліктері ретінде жеке меншік, ақша айналымы, дамыған егіншілік, саудасаттық, қалалық тұрмыс, таптық қоғам, мемлекет, дін, жазу көрсетіледі. Бірақ әр қандай өркениет толығымен материалдық, заттық негізде ғана дамитын болса, дағдарыс пен апатқа ұшыраған Батыстық өркениеттің кебін кимей

қоймайды. Мұны қазіргі өмір көрсетуде. Ал, мәдени-тарихи бағытты ұстанған зерттеушілер тобы дүниежүзіндегі мәдениеттер мен өркениеттер бір әмбебаптық өркениетке айнала алмайды, өйткені бұлай болған жағдайда көптүрлілік жойылып кетеді деп біледі. Тойнби болса, өркениеттің өлшемдері мен белгілері дін, тарих, әдет-ғұрып пен жалпы мәдениеттен құралады деп есептейді. Ол Батыс өркениеті (батыстық секулярлық өркениет) дүниенің барлық халықтарына таралуда, бұл оның бүкіл дүниежүзілік өркениетке айналып бара жатқандығын көрсетеді, дейді. Ал, Дж. Несбиттің пікірінше, батыс өркениеті – әмбебаптық өркениет, сондықтан ол барлық елдер үшін жарамды либералдық демократияның салтанат құра бастауы дүниенің Батыс құндылықтарын сөзсіз қабылдауы болып табылады. Дүниеде батыстануға қарсы тұратын күш қалған жоқ (Фрэнсис Скурьяма). Сорокин капитализм мен социализмнің интеграциялануын жақтаса, Тоффер дүниеде жаңа өркениет пайда бола бастады, деп тұжырады. Батыстану немесе батыстық үлгідегі жаңа өркениеттің пайда болуы жөніндегі пайымдаулар жаһандану теориясымен үндес келетін сияқты. Бұл жөнінде Хантингтон өркениеттердің қақтығысы әскери-экономикалық салада ғана емес, саяси және діни өмірді бақылауға алу ұмтылысында көрініс беруде деп жазды. Бұл Батыс әлемін бірігуге, бірігіп алып қалған дүниеге қарсы тұруға шақырудың идеологиялық шаралары. Әрине, 11 қыркүйектегі қайғылы оқиғаның бір ұшы теңсіздік, әділетсіздік, экспансияға қарсы реакцияның жандануына барып жалғанғандығын түсінбейтін жарандар өз арамызда аз емес.

Б.Б.Арынғазиеваның айтқанындай, “дүниежүзілік біртұтас мәдениетті қалыптастыруға ниеттес, тегін жер жаһандық азаматпын деп көрсетуге бейіл жандардан үрейленемін”. Жоқ, ең алдымен өзімізге қайтуды ойлау ләзім. Есік-терезелерінің бәрін кім-көрінгенге ашып тастамай, қыз-жігіттерінің намысын және халықтың мәдени мұрасын қорғауға мән берген Ниязовқа рахмет!

Өлкетану музейінің қарапайым қызметкері Рысжан Ілиясқызы айтқандай, “Мәдени мұраны” даладағы-қаладағы немесе жол бойындағы ескерткіштерді қорғау ғана десек, қателесеміз. Мәдени мұра – ол сенің тілің, сенің дәстүрің, ол бүкіл болмысың, қазақтың болмысы. Қазақтың болмысын сырттағы қазақ қайдан таниды?! Бізде қазір қазақтың болмысын танытатын дүниелер сиреп барады. Тіпті, қазақтың киіз үйінен де мүлдем айрылдык қой... Біздің байырғы қалпымыздан айрылып қалғанымыз рас. Өйткені, қазақтың табиғи қалпын сақтаймын деген қазақта ниет те жоқ... Біле-білсек, қазір салт-дәстүрдің өзін де қойыртпақтап алдық қой. Біздің дәстүріміздің бәрі араласып кетті... Қаншама өзгермейтін тәрбиелік маңызы бар дәстүріміз бар еді [6]. Мұндай ой мен сөздің зиялылар, зерттеушілер, әкімдер, ректорлар мен министрлердің аузынан шыға қоюы екіталай. Олардың мақтанышпен айтатыны: зәулім биік сарайлар, қалалар және тағы инвестициялар...

Мұндайда халалдықтың ғимаратын салып, биіктетсе ғой шіркіндер. Саин мен Сейфуллин, сондай-ақ басқа көшелерді жезөкшелерден, құмарпаздардан, қызтекелер салондарынан (Қызғылт арай) тазартуға құлшына кірісілгенімен, әзірге олардан ел мен жеріміз арыла қойған жоқ.

Не істеу керек? Ие керек, елге қожайын қажет. «Мемлекеттік тілдің бағын ашса, тек Елбасы ашады», – деп академик С.Зиманов айтқандай [7], қазақы болмысты тек шын Ұлттық мемлекет қана сақтап, қорғай алады. Ол ондай мемлекетті аңсаған халықтың күшімен ғана құрылмақ. Мұндай мемлекетті құруға құлшынған халық бар ма екен? Дәстүр болса бәрі де болар еді ғой. 15 жылдың ішінде бірсыпыра ұлттық құндылығымызды түгендеп алуға болар еді. Әзірге басшыларға ынсап, тауфық берсін дегеннен басқа айтарымыз қалмады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Культурология. Основы теории и истории культуры. Учебное пособие. Род ред. И.Ф.Кефели. – Спб., 1996.– С.Н.
2. XX ғасыр мәдениетінің антропологиясы. – Алматы. “Жазушы”. – 2005.
3. XX ғасыр мәдениетінің өркениеті. Алматы, «Жазушы», Т.1, 2006.
4. Смайлс Самуэль. Характер. Спб., 1880.
5. Fahri Unan, Yeni medeniyetimizin muharnik unsuru ne olacak? // Үчүнчү миң жылдықтың босогосунда түрк цивилизациясы. – Бишкек. 2003.
6. “Түркістан” газеті, 2007 жыл, 1 ақпан, №5.
7. “Егемен Қазақстан”, 2006 ж, 27 қазан.

RESUME

Abusharip S. (Turkistan)
Spirituality and Civilization

The author deals with the opinions about the culture and civilization and lysing diffent opinions according to cognitive research methods in each spheres of the science about the civilization and culture.

ҒАЛЫМ, ҰСТАЗ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫ
(Ісмет Кеңесбаев -100 жаста)

Биыл, 2007 жылы, Қазақстан Ұлттық Ғылым академиясының құрылтайшы академигі, филология ғылымдарының докторы Ісмет Кеңесбаевтың туғанына 100 жыл толды. Ғалымның осы айтулы мерейтойына орай ұйымдастырылған халықаралық ғылыми-теориялық конференциялар әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде, Л.Гумилев атындағы Евразия университетінде, сондай-ақ өзі ширек ғасырға жуық басшылық жасаған қазіргі

А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтында болып өтті. Онда қазақстандық шәкірттері, шетелден келген қонақтар ғұламаның өмір жолы мен еңбектері туралы баяндама жасап, естеліктер айтты. Мерейтой қарсаңында ғалымның таңдамалы еңбектерінің жинағы «Қазақ тіл білімінің мәселелері» деген атпен «Арыс» баспасынан жеке кітап болып жарық көрді.

Ісмет Кеңесбаев 1907 жылы 15 ақпан күні Оңтүстік Қазақстан облысы, Созақ ауданының Жыныс ата ауылында дүниеге келді. Ол бала кезінде ауыл молдасынан оқып, хат таныған. Бір айта кететін жайт – І.Кеңесбаев ауыл мектебінің есігін 6 жасында аттаған екен. Осында 14 жасқа келгенше оқып, білім алады. Әйтсе де осы күнге дейін ол кісінің өмірі туралы жазылған көптеген мақалалардың бірде-бірінде бұл жөнінде айтылған ештеңе таппайсыз. Оның себебі де жоқ емес.

1951 жылы Қазақ зиялыларына келген заман шарпыуы І.Кеңесбаевты да айналып өтпеді. «Байдың тұқымы, молданың баласы» деген сияқты айыптаулармен қызметінен алынып, Қызылордаға жіберілді. Академиктің басынан өткен осындай аумалы-төкпелі заман туралы да ресми түрде айтылмай келеді. Айтылса да енді-енді айтыла бастады. «Іскең тым саясатшыл адам еді, - деп жазады өзінің жақсы көретін адал шәкірттерінің бірі – Бабаш Әбілқасымов. – Бір кездері сол саясаттан таяқ жегендіктен болу керек: саясатқа келгенде, тым сақ болатын. Жас кезінде «молданың баласы» деп қудаласа, 50-жылдары «ұлтшыл» деп, Кеңесары қозғалысымен байланысты болған дүрбелеңде вице-президент болып жүрген жұмыс орнынан алып, Қызылордаға жер аударғаны белгілі» [1.10]. І.Кеңесбаевтың өзі де бір мақаласында былай дейді: «...Мен 1951 жылы өз арамыздағы жалақорлардың кесірінен партия қатарынан шығып, 48 сағаттың ішінде Алматыдан Қызылордаға ауысуға мәжбүр болдым» [2. 35].

Ісмет Кеңесбаев өмірі мен қызметінің негізгі кезеңдерін рим цифрымен нөмірлеп, бір парақ ақ қағазға түсіріп қойған екен. 1 – кезең ауыл мектебінде молдадан оқыған 7 жыл мерзімді қамтиды. Онда осы жылдарда алған білімі

мен оқыған кітаптары туралы мынадай деректер келтірілген. Оны өзі араб санымен белгілеген екен. Мен де сол тәртіппен беріп отырмын.

1. Әбжад, аууаз, хутти, каламан...
2. Әптік
3. Құран
4. Сопаддиар (шағатай тілінде)
5. Фикайдан (парсыша)
6. Мұхтасар (екі тілде: арабша, парсыша)

Бұл келтірілген деректерден І. Кеңесбаевтың бала кезінде ауыл молдасынан алған білім деңгейін шамалау қиын емес. Біріншіден, араб әріптерінің қыр-сырын, мән-мағынасын түсініп, жақсы біліп алған; Екіншіден, әптікті тәмамдап, Құран Кәрімді түпнұсқадан оқи алатын дәрежеге жеткен. Үшіншіден, араб-парсы тілдерінен хабардар болған; Төртіншіден, шағатай тілін жақсы меңгерген.

«Сопаддиар» да, «Мұхтасар» да мұсылман мектептерінде оқулық ретінде қолданылған. Шығарушылардың айтуына қарағанда, «Сопаддиар» Орта Азияда, Кавказда, сондай-ақ шетелдерде тұратын мұсылмандар арасына кең таралған. Бұл оқулыққа деген сұраныс жоғары болған. Соған байланысты қолдан көшірілген қолжазба нұсқалары халық арасына өте көп таралған. Баспа түрі де шығарушылар тарапынан қайта-қайта жарық көріп отырған. Кітаптың кіріспесінде автор бұл еңбегін парсы және араб тілін білмейтін қарапайым халық үшін жеңіл тілде жазғанын айтады. Ісмет Кеңесбаев ол тілді – шағатай тілі дейді. Ғылыми әдебиеттерде орта түркі әдеби тілі деп те атайды. Біздің бұл жерде айтайын деп отырғанымыз бұл емес. Айтайын дегеніміз – ислам дінінің негізгі қағидалары баяндалған осы қасиетті кітаптарды академик ағамыздың сонау бала кезінде-ақ оқып, ғибраты мол даналық сөздерді көкірегіне түйіп өскендігі еді. Адамгершілікке, адалдыққа, ізгілікке баулитын осы еңбектерді бала жастан оқып өскен ол ұзақ ғұмырында ешкімнің сыртынан ғайбат сөз айтпаған, қызмет бабымен сатылап тез көтерілген кезде де бұл әдісті қолданбаған (ойткені 40-қа толмай-ақ барлық атақ-абыройға ие болған еді). Осыған байланысты өзі былай деген екен: «... «Ұлтшыл» атанып, жер аударылғанда да, кісі құнын мойныма артатындай іс істеп, арымнан аттаған кезім болған емес. Осы жасқа келгенше, біреудің сыртынан ғайбат арыз домалатып, біреудің өміріне қастандық жасаған жайым жоқ еді...» [2. 33]. Біз бұл жерде сөзіміз шұбалаңқы болып кетсе де адамгершілік, ар мәселесіне қатысты біразырақ тоқталдық. Ондағы мақсат – кейінгі ұрпақ, келер ұрпақ академик аталарының қандай болғанын біле жүрсін деген ізгі ниет еді.

1921-1922 жылдары Түркістан қаласындағы мектепте, 1922-1926 жылдары Ташкент қаласындағы Қазақ ағарту институтында оқиды. 1926 жылы осы институт қазақ педагогикалық институты болып қайта құрылған кезде соған түседі де, оқуын әрі қарай жалғастырады.

Дарындылығымен, зеректігімен көзге түскен студент екінші курсты бітіргеннен кейін 1928 жылы қазіргі Санкт-Петербург қаласындағы шығыстану институтының түркология бөліміне ауысады. Мұнда ол аттары әлемге әйгілі оқымыстылардың дәрісін тыңдап, жалпы лингвистикалық, түркологиялық білім алады. В.В. Бартольд түркі халықтарының тарихынан, А.Н.Самойлович жалпы түркологиядан, С.Е. Малов көне түркі жазба ескерткіштерінен, И.Ю.Крачковский, Н.Я. Марр, И.И. Мещанинов яфетидологиядан, Л.В. Щерба жалпы тіл білімі мен жалпы фонетика пәндерінен дәріс оқыған.

1931 жылы Шығыстану институтын бітіріп, Алматыға келеді. Бұл кезде ғылымның қай саласы болмасын мамандар аз болатын. Соған байланысты болса керек, 1931-1936 жылдар аралығында бірнеше жұмыстарды қатар атқарады: Халық ағарту комиссариатында әдіскер болып жұмыс істей жүріп, КазПИ-де қазақ тілінен сабақ береді. Одан кейін Алматы медицина институты тілдер кафедрасының меңгерушісі, Қазақ мемлекеттік баспасының редакторы, Орталық атқару комитеті жанындағы Ұлт мәдениетін зерттеу институтының ғылыми қызметкері сияқты жұмыстарды атқарды. 1936-1939 жылдары КСРО Ғылым академиясының Қазақстандық филиалындағы тіл және әдебиет секторында аға ғылыми қызметкер болып істейді.

1939 жылы орыс мектебінің 8-10 сыныптарына арналған «Қазақ тілінің грамматикасы» атты еңбегі жарық көреді. Оқулықтың теориялық тереңдігі мен практикалық маңызы ескеріліп, оған осы еңбегі үшін филология ғылымдарының кандидаты деген ғылыми дәреже беріледі. Қорғау 1939 жылғы 2 сәуір күні Санкт-Петербург қаласында орналасқан Тіл және ойлау институтында өтті. Ресми оппонеттері С.Е. Малов және А.Н. Кононов болды.

1944 жылғы сәуір айында «Қазақ тілінің тиянақты сөз тіркестері» деген тақырыпқа докторлық диссертация қорғады. Ресми оппонеттері: М.О. Әуезов, С.Е. Малов, Н.Ю. Юшманов.

1945 жылы филология ғылымының докторы дәрежесі мен профессор атағы берілді.

1946 жылғы 1 маусым Қазақ ССР Ғылым академиясының ресми түрде ашылған күні болып саналады. Алғаш сайланған 14 академиктің бірі – Ісмет Кеңесбаев еді. Республикалық Академияның іргетасын қалаушыларының бірі болғандықтан, кейінгі кезде Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының құрылтайшы академигі деп те жазылып жүр.

Ісмет Кеңесбаевтың өмір жолы, еңбекке араласуы, негізінен алғанда, 1930 жылдардан басталады. Сол жылдары оқу-ағарту мекемелері мен мектептер бағдарламалар мен оқулықтарға аса мұқтаж еді. Ісмет Кеңесбаев мәдени құрылысымызда мәні зор бұл іске белсене араласады. Бастауыш мектептің 1-2 сыныптарына арналған қазақ тілі оқулығы 1934-1936 жылдары 3 рет басылып шықты. Алғашқы басылымы 1938 жылы жарық көрген әліппе 1963 жылға дейін 28 рет қайта басылған. 1949 жылға дейін жеке өзінің авторлығымен шықса, одан кейін басқа авторлармен бірлесіп жазған екен. 5-6 сыныптарға арналған

«Қазақ тілі грамматикасы» да 1942 жылдан 1965 жылға дейін 15 рет қайта басылыпты. Бұл оқулықтың 7 басылымы С. Жиенбаевпен, 8 басылымы А. Ысқақов және К.Ахановтармен бірлесіп жазылған.

1954 жылы жарық көрген «Қазіргі қазақ тілі» жоғары оқу орындарына арналған оқулық ретінде жазылған еді. Осы оқулықтың фонетика бөлімін Ісмет Кеңесбаев жазды. Міне, сонау 30-жылдардан бастап күні бүгінге дейін басылып келе жатқан Ісмет Кеңесбаевтың оқулықтарынан қаншама бүлдіршіндеріміз сауатын ашып, қаншама студент-жастарымыз ана тілінің қыр-сырына қанығып келеді десенші! Ғалымның осы саладағы сіңірген ұлан-ғайыр еңбегін профессор Керімбек Сыздықовтың мына сөзімен түйіндесек: «Қазіргі аға буын, кейбір орта буын өкілдері мектепте академик Ісмет Кеңесбаев жазған «Әліппеден» сауат ашып, орта мектепте сол кісі жазған «Қазақ тілі» оқулығынан тіл ұстартып, жоғары оқу орындарында «Қазіргі қазақ тілі» еңбегінен кәсіби мамандық алған. Олар үшін «Қазақ тілі» пәні мен І.Кеңесбаев есімі егіз ұғым сияқты болғаны анық» [3].

Академик І.Кеңесбаев - өзінің өмір жолында білім, ғылым, ұстаздықты қатар алып жүрген ғалым. Тақырыптық жағынан ғалымның ғылыми жұмыстары сан-салалы болып келеді. Біраз еңбектері қазақ әдеби тілінің проблемалық мәселелерін зерттеуге арналған. «Абай – қазақ әдеби тілінің негізін салушы» деген мақаласы 1955 жылы жарияланды. «Сөз талғамы - өрелі ой кепілі» («Социалистік Қазақстан» 1969, 19 қаңтар), «Әдеби тіліміз – кең арналы тіл» («Лениншіл жас» 1972, 27 сәуір). Соңғы екі мақала классик жазушымыз Ғ.Мүсіреповпен бірлесіп жазылған.

І. Кеңесбаев қазақ жазуын, орфографиясын әрдайым жетілдіріп отыру ісінде де көп еңбек сіңірді. Бұл жөнінде бірнеше мақалалар жазып, жариялады. Еміле мәселелеріне арналған талай кеңес-мәжілістерді ұйымдастырды.

Ұлағатты ұстаз, көрнекті ғалым лексикология мен лексикография салаларынан да кесек-кесек дүниелер берді. Түркологияда аз зерттелген лексикография теориясынан құнды еңбек жазды («Сөздің мағыналық сипаты хақында», 1959 ж). Әр түрлі сөздіктерді құрастыруға, редакциялауға белсене ат салысты. Қазақ тілінің үлкен орфографиялық сөздігінің екі басылымы да (1963-1978жж.) І.Кеңесбаевтың тікелей қатысуымен, редакциясымен шыққаны мәлім. Сондай-ақ түркітану тарихындағы тұңғыш сөздік – екі томдық «Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінің» (1959-1961) шығуына басшылық етті. 1956 жылы филология ғылымының докторы Т.Жанұзақовпен бірлесіп, лингвистика терминдерінің орысша-қазақша сөздігін құрастырып бастырды. Ол сөздік 1966 жылы толықтырылып, қайта басылып шықты. «Абай тілінің сөздігі» (1968), 10 томдық «Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі» (1974-1986), 2 томдық «Орысша-қазақша сөздік» (1978-1981) сияқты лексикографиялық еңбектердің шығуына редакция алқасының мүшесі

ретінде көп еңбек сіңірді. Сондай-ақ КСРО халықтары тілінің ара қатынасы аударма және алтаистика («Түркі-монғол тілдерінің ортақтығы жөнінде», 1971) мәселелері де ол кісінің назарынан тыс қалған емес.

I. Кеңесбаев тіл білімі институтындағы Түркология мен қазақ тілі тарихы бөлімінің басшысы ретінде соңғы жылдары жазба ескерткіштерді зерттеу жұмысына да белсене араласты. «Орта ғасыр ескерткіштерін зерттеу жайында бірер сөз» деп аталатын проблемалық көлемді мақала жазып, ең алдымен оларды баспа жүзінде жариялап ғылым игілігіне айналдыру керектігін баса айтты. «Мәдени, әдеби, тілдік мәні зор бұл ескерткіштер проблематикасын тарих таразысына салып, көзден түгелдеп өткізудің тетігі комплексті түрде зерттеуде жатыр», - деп түйіндеді [4. 84]. Өзінің ұйымдастыруымен және редакциялық басшылығымен тіл тарихына арналған бірнеше жинақ та жарық көрді. Мәселен, «Қазақ әдеби тілінің қалыптасу тарихы мен даму жолдары» (1981 ж.), «Ескі түркі жазба ескерткіштері туралы зерттеулер» (1983 ж.) деп аталатын екі жинақ шыққан бойда халық арасына тез тарап кетті. Тіл тарихына байланысты әр екі жылда осындай бір жинақ шығаруды жоспарлап та қойған болатын. Бірақ белгілі себептермен ол жоспар кейін аяқсыз қалды.

I. Кеңесбаевтың бар күш-жігерін сарп етіп, ұзақ жылдар бойы ізденіп, арнайы шұғылданып негізін қалаған ғылым салалары – фонетика мен фразеология. Фонетика саласынан жазылған «Қазақ тілінің екпін категориясы», «Қазіргі қазақ тілінің дауыссыз дыбыстары», «Осы күнгі қазақ тілінің дауысты дыбыстары», «Қазіргі қазақ тілінің буын категориясы» сияқты мақалалары сонау 1940-1950 жылдары жарық көрген екен.

Дыбыс жүйесінің келелі мәселелері жайындағы ғалымның әр жылдарда жүргізген осындай зерттеулері «Қазіргі қазақ тілі» (лексика, фонетика) деген кітаптың «Фонетика» бөлімінде жаңадан қайта жинақталып, 1962 жылы жарық көрді. Академиктің бұл еңбегінің белгілі тіл маманы, білікті ғалым Сейітбек Нұрханов аударған орысша нұсқасы «Современный казахский язык» (Алма-ата, 1962) атты кітапқа енді.

Қазақ тіл білімінде фразеологизмдердің жиналып, бір жүйеге түсуі және оның теориясының жасалып, көптеген түйінді мәселелерінің шешім табуы – I. Кеңесбаевтың есімімен тығыз байланысты. Бұрын-соңды ешкім қалам тартып көрмеген тіл білімінің осы бір тың жатқан саласымен айналысуды ғалым 1930 жылдардың аяғында қолға алған екен. Содан бергі өткен отыз жылдан астам уақыт бойында ғұлама тіліміздің көркем сөз мәйегі болып есептелетін тұрақты сөз тіркестерін жинауды әсте тоқтатпаған. Тек жинап қана қоймай, осы ұзақ мерзім ішінде жиналған ұшан-теңіз материалдарды сұрыптап, жинап 1977 жылы «Ғылым» баспасынан «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі» деген атпен жеке кітап етіп шығарды. Бұл – бүкіл түркология әлемінде көлем жағынан да, сапа жағынан да осы саладағы тұңғыш еңбек болып саналады. Сөздіктің көлемі 88 баспа табақ (711 бет).

Мұнда халық өмірінің әр алуан жақтарын бейнелеп көрсететін он мыңнан астам фразеологизм қамтылған. Бұл еңбекте тұрақты тіркестерге байланысты терең теориялық тұжырымдар да берілген. «Дихан жерін анасындай сүйеді, Жер диханын баласындай сүйеді» дегендей, тіліміздің нақыл сөз байлығының үлкен саласы – фразеология өз алдына дербес пән екендігін дәлелдеп, тұжырым жасады. Бұл теориялық концепция Сөздіктің қорытынды шешімінде анық дәлелденген. Сөздік авторына 1978 жылы Ғылым мен техника саласындағы Мемлекеттік сыйлық берілді. Еңбек жарияланған бойда өз елімізде, сондай-ақ шетелдерде тұратын аттары әлемге әйгілі түркітанушылар тарапынан жоғары бағаланған болатын. Сөздік «Шыңжаң халық баспасынан» 1990 жылы араб әріпімен қайта басылып шықты. Сөйтіп, бұл еңбек Қытай Халық республикасының Шыңжаң ұйғыр автономиялық ауданында тұратын қазақтардың да игілігіне айналып отыр.

Академик Ісмет Кеңесбаевтың әрбір еңбегі басылып шыққан сайын әріптестері, замандастары, шәкірттері тарапынан пікір айтылып, жоғары бағаланып жатты. Енді сол пікірлердің кейбіреулерін авторлардың өз сөздерімен келтіре кетейік. М.О.Әуезов: «Барлық Қазақстандағы тіл ғалымдарының ағасы, үлкен ұстазы» [5. 390]. Академик Әбдуәли Қайдар: «Ол кісінің ғалымдығын сөз еткенде – алғырлығын, қазақ тілінен ғана емес, басқа ғылым салаларынан да хабардар, ғылыми көзқарасының кең де мол, әмбебап ғалым екендігін айтпай кетуге болмайды. Секеңнің өзі құралпы аға буын ғалымдардан бір бас жоғары, бір адым ілгері, «сегіз қырлы бір сырлы» болуы. Ол қазақ тіл білімінің көшбасшысы, сардары болды» [6. 20-25]. Академик Шора Сарыбаев: «Секеңнің еңбектері түркологияның асыл қазынасынан лайықты орын алатын кесек-кесек еңбектер. Ол асығыс ойлап, аңғырт жаза салатын ғалым емес. «Аз жазсаң да мәз жаз» қағидасын берік ұстаған, біреу болса да бірегей болуын көздейтін, өз творчествосына мұқият та қатаң қарайтын ғалым» [7].

Академик І.Кеңесбаев ғылыми жұмыстарды ұйымдастыруда көп жыл бойы басшы қызметтерде болды. 1946 жылы 39 жасында Ұлттық академияның толық мүшесі болып сайланды. 1951 жылға дейін оның вице-президенті болып, бүкіл қоғамдық ғылым саласына басшылық етті.

1933 жылы Алматыда Қазақтың тұңғыш ұлт мәдениеті ғылыми-зерттеу институты ашылды. 1940 жылы осы ұлт мәдениеті институтынан Тіл мен әдебиет институты енші алып, жеке отау тіккен болатын. 1947-1951 және 1957-1961 жылдары осы институтты басқарды. Ол кезде бұл институтта ұлы суреткер әдебиетші-ғалым Мұхтар Әуезовтен бастап Сәбит Мұқанов, Нығмет Сауранбаев, Ахмет Жұбанов, Мәулен Балақаев, Қажым Жұмалиев, Сәрсен Аманжолов, Мәлік Ғабдуллин, Есмағамбет Ысмайлов секілді тіл және әдебиет пен өнердің терең білімді майталмандары тізе қосып, қызмет атқарған екен. «Осы бір салиқалы да салмақты ұжымға Секеңнің басшылық етуі оның зиялы қауым алдында үлкен беделге ие болғанын көрсетсе керек-ті», - дейді шәкірті С. Омарбекұлы.

1961 жылдың мамыр айында Тіл мен әдебиет институты негізінде

екі дербес институт ашылды. Оның бірі – Тіл білімі институты, екіншісі - Әдебиет және өнер институты деп аталды. Бұлайша бір институттың екі дербес институтқа айналуына Қаныш Сәтбаев, Мұхтар Әуезовпен қатар Ісмет Кеңесбаев та бір кісідей ат салысқан екен. Сол 1961 жылдан 1978 жылға дейін Тіл білімі институтын өзі басқарды. Ал 1970-1975 жылдар аралығында Қоғамдық ғылымдар бөлімінің академик-хатшысы болып істеді.

І.Кеңесбаев Тіл білімі институтын ширек ғасырға жуық басқарған екен. Осы жылдары институт жұмысы ілгері басып, оның зерттеулері Одақ көлемінде таныла бастады. Бұл кезеңде қазақ тіл білімінің кемеліне келе зерттелуі, қарыштап дамуы, күллі түркі тілдерінің алдыңғы қатарынан орын алуы І.Кеңесбаевтың қайрат-жігерінің, ұйымдастырушылық зор қабілетінің нәтижесі екені даусыз.

Ұлағатты ұстаздың ғылыми және педагогикалық кадрларды даярлауда да сіңірген еңбегі зор. Ғалымның тікелей басшылығымен қорғаған 6 ғылым докторы 20-дан астам ғылым кандидаты бар. Олардың ішінде түрік, қырғыз, қарақалпақ, қарашай, татар, башқұрт, якут тағы басқа ұлттың өкілдері бар.

Халқымызды, оның құдіретті тілін жер жүзіне таныту мақсатымен Алматы қаласында 1962, 1973, 1976 жылдары І.Кеңесбаев ұйымдастырып өткізген мәслихаттардың маңызы ерекше. Түркологтардың Бүкілодақтық І конференциясы 1926 жылы Бакуде өткен еді. ІІ Бүкілодақтық түркология конференциясы 50 жылдан соң Алматыда өтті. Ол конференцияға шетелдерден көптеген атақты ғалымдар келді. Қазақ ғалымдары олармен жақынырақ танысып, пікір алмасып, бұдан былайғы жерде де олармен тығыз қарым-қатынас жасап тұруға мүмкіндік алды.

Академик І.Кеңесбаев – Халықаралық конгрестерде талай рет баяндама жасады. Мысалы, 1960 жылы Мәскеуде өткен Шығыс елдерін зерттеуші ғалымдардың XXV Халықаралық конгресінде «Қазіргі қазақ әдеби тілінің дамуы» деген тақырыпта баяндама жасады. Түрік тіл қоғамының Түркияда өткен (1966, 1972) конгрестерінде, ГДР-де (1970), Венгрияда (1971) өткен Халықаралық алтаистика қоғамының тұрақты конференциясында жасаған баяндамаларының қазақ елінің атын шет жерлерге мәшһүр етудегі маңызы зор.

Ісмет Кеңесбаев бірыңғай ғылыммен немесе ұйымдастырушылық істермен шұғылданып қоймай, 40 жыл бойы үзбей жоғары оқу орындарында «Жалпы тіл білімі», «Қазіргі қазақ тілі», «Қазақ тілі фонетикасы» атты пәндермен қатар «Қазақ тілі фразеологиясы туралы арнаулы курс» тақырыбында лекция оқыды. Кезінде Ісмет Кеңесбаевтың лекциясын тыңдаған белгілі ақын Сағынғали Сейітов кейін былай деп жырға қосыпты:

Бойыңызға ерте біткен мықтылық,
Алдымызда ақ қайыңдай тік тұрып,
Сіз сөйлейсіз КазПИ-дің кең залында,
Туған тілдің қасиетін ұқтырып.

Әр сөзіңіз сындарлы да салмақты,
Әр сөзіңіз өз орнында дәл, нақты.
Сол сәт маған Сіз боп сөйлеп тұрғандай
Ең абзалым – ана тілім ардақты.

І.Кеңесбаевтың есімі, беделі, ғылымдағы жетістігі шетелге де мәлім еді. 1967 жылы «Народы Азии и Африки» журналы І.Кеңесбаевтың өмірі мен еңбегі жайлы жазылған академик Шора Сарыбаевтың мақаласын суретімен қоса берсе, 1977 жылы Америка ғалымы Ильза Лауде-Циртаутас ұлағатты ұстазы туралы мақала жазып, Висбаден (Австрия) қаласынан шығатын «Орталық Азия» атты журналдың бірінші санында жариялады. Ісмет аға Қарақалпақ АССР-нің еңбек сіңірген қайраткері, Түркиядағы «Түрік тіл қоғамының» корреспондент-мүшесі ГДР-дегі «Орал-Алтай» қоғамының құрметті мүшесі.

І.Кеңесбаев көптеген қоғамдық жұмыстарды атқарды: Шетелдермен мәдени байланыс жасайтын (ВОКС) «Отан» қоғамының төрағасы, докторлық диссертация қорғайтын ғылыми кеңестің төрағасы, көп жыл «Советская тюркология», «Қазақ ССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы», журналдардың редколлегия мүшесі болды. Ұзақ жыл бойы соңғы аталған журналдың редакторы болып істеді.

І.Кеңесбаевтың осындай жан-жақты ғылыми-педагогикалық қызметі ескеріліп, Ленин ордені, Еңбек Қызыл Ту, Қызыл жұлдыз, Халықтар достығы ордендерімен және бірнеше медальдармен марапатталды. Алматы, Түркістан қалаларының, Созақ ауданының құрметті азаматы деген атаққа ие болды.

Жасы ұлғайып қалған кезде ҚР Ұлттық ғылым академиясының басшы органы – Академияның президиумында өмірінің соңына дейін кеңесші болып қызмет атқарды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Әбілқасымов Б. Қазақ тіл білімі мен түркітану мәселелері. Жинақ Алматы, 2007.
2. Кеңесбаев І. Жүйелі сөз жүйесін табар, жүйесіз сөз иесін табар. // Зерде. №8, 1989 ж.
3. Сыздықов К. Біз білетін Кеңесбаев... // Оңтүстік Қазақстан. №187. 6. 12.2007.
4. Кеңесбаев І. Орта ғасыр ескерткіштерін зерттеу жайында бірер сөз / «Қазақ тіл білімі туралы зерттеулер», 1987.
5. Әуезов М. Әдеби мұраға арналған қорытынды сөз. Шығармалары. 20 т., - Алматы. «Жазушы», 1985.
6. Қайдар Ә. Ғалымға деген құрмет – ғылымға деген құрмет. Жинақ: Ғалымның биік тұлғасы, -Алматы. «Ғылым», 1998.
7. Сарыбаев Ш. Үлкен ғалым // Лениншіл жас. 23.06.1977 ж.

Филология ғылымдарының кандидаты, доцент
Әжібай КЕРІМҰЛЫ

**ҰЛТТЫҢ ҰЛЫ МҰРАТЫ
АКАДЕМИК, ПУБЛИЦИСТ
РАХМАНҚҰЛ БЕРДІБАЙ 80-ЖАСТА**

Ұлы Отан соғысы қарсаңында шығуын тоқтатқан "Қазақ әдебиеті" газеті он бес жылдық үзілістен кейін 1955 жылы 14 қаңтарда қайта жарық көрді. Бұл репрессияның райы қайтқанымен коммунистік идеологияның өктемдігі әбден асқынып тұрған, қаламгерлер халықпен бірге социалистік догматизмнің қасаң да тар шеңберінде шерменде болған тұсы еді. Қалай дегенмен де жеке басқа табынушылықты әшкерелеген партияның XX съезінен кейінгі

жылымықтан соң қоғамдық ойдың құрсауы босап, баспасөз бетінде жұртшылық пікірі айтылатын кезең туған болатын. Жылдар бойғы қатып-семген дағдыларға әбден үйреніп, көндігіп қалғандарға жанаша бір серпілістің пайда болғаны ақиқат болатын. Дегенмен де дәл осы тұста қалам иелерінің бойында жалтақтық, қос үрей басым түсіп жататын. Оның негізгі себебі түсінікті де еді. Сонау отызыншы жылдардың сонындағы қуғын-сүргін, қанды қырғын, жазалау жарасы әлі де жазыла қоймаған. Осы қасіретті кезеңде сталиндік қырғынға ұшыраған ұлт зиялы-ардақтылары әлі ақталмаған, олардың есімдерін ауызға алудың өзі қылмыс саналатын шақ еді. Дегенмен де сол жылымықтан кейін қоғам өміріндегі кемшіліктер мен қайшылықтарды шет жағалап болса да сынауға, талдауға жол ашылды. Әдебиет пен өнердің құлашын жаздырмай, тұсаулап келген "тартыссыздық теориясы" әшкереленіп, мәнін жоғалта бастады. Схемашылдық қалыбындағы социалистік догматизмнің негізгі қызметі жеке адамға табынушылықты дәріптеу екенін түсінген халықтың мүлгіген ойларында бір серпілістің болғаны анық.

"Дәл сол кезеңдегі үлкен мәдени оқиғаның бірі – көп жылдар бойында тоқталып қалған "Қазақ әдебиеті" газетінің қайтадан шығуы еді, - деп еске алады публицист-ғалым, ұлт мүддесінің өткір мәселелерін көтергені үшін қудаланса да, алған бетінен қайтпаған Рахманқұл Бердібай. - Әдебиет газетінің пайда болуы жұртшылық ойының өрістеп, жаңа қуатпен қанат жаюына септесті... Өзгелерді қайдам, біздер, газеттің сол кездегі жас қызметкерлері ендігі жерде баспасөз бетінде халықтың көкейкесті мәселелері көтерілетінін, мұның өзі ұлттық оянуға соны серпін беретініне қатты сенетін едік. "Қазақ әдебиеті" газетінің басшылары Сырбай Мәуленовтен, Сафуан Шаймерденовтен, Жұбан Молдағалиевтен бастап қатардағы қызметкерлерге дейін қалайда үлкен, іргелі мәселелер қозғау арқылы халыққа қызмет ету

парызын терең сезінетін. Менің қаламгерлік өмірім дәл осы тұста басталғанын сәттілік санаймын..."[1].

Осыдан жарты ғасырдан астам уақыт бұрын, қызыл империяның қылышынан қан сорғалап тұрған кездің өзінде "Қазақ әдебиеті" газетінде жас тілші Р.Бердібай үлкен мақсаткерлікпен көтерген дабыл ұлттық өміріміздің ең өзекті жайларын қозғағанын Кеңестік жүйедегі соңғы отыз-қырық жылдың тәжірибесі толық растағанын ел біледі. Қазақ мектептерінің жаппай жабылуы, қазақ тілін оқытудың қысқартылуы, ана тілін қолдану аясының тарылуы етек алған, өз жұртының тарихы мен дәстүрін білмейтін жат мінезді буындардың пайда болған, ұлт тілі мен мәдениетіне астамшылдықтың асқынған кезеңі – дәл осы кезең. Осы тұрғыдан келгенде жап-жас жігіт Раханның "Қазақ әдебиеті" газеті арқылы кесапаттың көзін дәл тауып, қатердің зардабын алдын ала жария еткені, қоғамдағы өрескел қиянаттарды әшкерелегені нағыз Азаматтық әрекет болатын.

Сол кезеңдегі қазақ ақын-жазушылары мен публицистерінің, жалпы шығармашылық өнер иелерінің хал-ахуалы қай деңгейде болғанын Шериаздан Елеукенов жеріне жеткізе айтқандай. "Әрине, ол кездегі жағдай бәрімізге белгілі,-деп жазады ол. – Қазақ сынының мамандығы артса да, ой-пікіріндегі ілгерілеу шабандық танытты. Сапты аяққа ас құйып, сабынан қарауыл қоятын қырағы көз ол шақта Мәскеуде де, Алматында да жетіп жатыр. Бүкіл ой әлемінің терезесін тұмшалап тастаған социалистік реализм – ол адымыңды аштырмайды. СОКП XX съезінен кейінгі "жылымық" аталатын кезеңнің өзінде де творчестволық интеллигенцияның, Мағжан сөзімен айтсақ қолы емес тілі кісендеулі болатын"[2].

Қазақтың рухани күштері кемелдікке бағыт бұрған, әдебиет пен мәдениет саласында өз өрнектерімен айшықтала түскен өткен ғасырдың 50-60-шы, одан берісі 70-ші жылдары тарихи маңызға ие. Қазір сол кеңестік дәуірдегі басылымдар тігінділерін ақтарып оқысаңыз, қызыл империяның өктемдік пиғылына негізделген жымысқы саясатының ұдайы жүргізіліп отырғанын бағамдау қиын емес. Партиялық саясаттың тасасында ұлы шовинистік менменсу айқын аңғарылар еді. Ал, бұл ұлт мүддесін жоғары ұстайтын зиялы қауымды ашу-ызаға булықтырып келгені анық болатын. Бір таңданарлығы сол, орталық өз саясатын соншалықты шеберлікпен жүргізіп отырған.

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдары қазақ елінің болашағы жайында пікір айтып, әртүрлі болжам айтушылар аз болған жоқ. Ұзақ жылдар отарлық тепкіде кіріштарлық күй кешіп, таяуда ғана өз еркіндігін қолына алған жас мемлекет енді қандай бағыт ұстайды, өз бетінше өсіп-өркендеуге мүмкіндігі бар ма деген мәселе пайымдаудың, ой-пікір жарыстырудың негізгі

нысанасына айналды. Бұл тақырыпқа тек ұлт зиялылары ғана емес, шетел сарапшылары да жиі-жиі ой жүгіртіп отырды. Жалпы сол тұстағы Қазақстан туралы ой-тұжырымдарды саралай келгенде, оларды негізінен екі топқа жіктеуге болар еді. Бірінші топ – тәуелсіз қазақ елінің келешегіне, кең байтақ қазақ жерінің байлығы мен халқымыздың бойындағы потенциалдық қуатқа шексіз сенетіндер. Ал, екінші топ, керісінше, Қазақстанды, жеке Қазақстан емес, кеңестік империяның бұғауын үзген Орта Азиядағы басқа мемлекеттерді де өз алдына дербес дамуға күш-қуаты жетпейтін, болашағы бұлыңғыр, дәрменсіз халық деп бағалайтындар. Ондайлар бұл мемлекеттердің жариялаған тәуелсіздігін заңды түрде жеңіп алған, тарихи дамудың табиғи нәтижесі емес, коммунистік жүйе ыдырап, империя тараған кезде әркімге ғайыптан тиіп қалған оңай олжа деп топшылап, баға беріп жатты. Басқасы басқа, мұндайлардың өз ішімізден шығып жатуын исі қазақ аталатын шын мәніндегі ұлтжандылардың ашу-ызасын туғызып, екі ұдай халге түсіргені де рас. Екіжүзділік, сатқындық танытып жүрген ондайларға батыл тойтарыс беріп, мәселенің мәнін қарапайым халыққа кеңінен түсіндіру тәуелсіздік талабы болатын. Бұл аса өзекті де күрделі міндетті еліне, жеріне жан-жүрегімен берілген қазақ публицистері ғана атқаруға тиіс еді. Солай болды да. Өздері қазақ бола тұра "марагинал" атанып, орыс тілді қауымның сойылын соғатындар кімдер өзі? Сөз орайы келгенде осыны айқындап алайықшы. Бұл орайда публицист-әдебиетші, академик, сонау елуінші жылдардың басында "Қазақ әдебиеті" газетінде ұлт мүддесі тұрғысында жарияланған мақалалары үшін қуғынға ұшырап, қызметінен шеттетілген, партия қатарынан шығып қалған Рахманқұл Бердібайдың "Көзқамандар кімдер?" атты мақаласына [3] назар аударған жөн. Атақты ғалым-публицист материалында қырғыздың "Манас" эпосындағы Манас әкесі Жакыптың ағасы Үсеннің қалмақтар қолына түсіп, тұтқын болғанын, қалмақ әйеліне үйленіп алты баласы болғанын, балаларының тілі қалмақша шығып, тұрмысы, салты – бәрі де басқа болып тәрбиеленгенін, сөйтіп олардың "көзқамандар" атанып кеткенін, мұны Қаңғайдың билеушісі Есен хан пайдаланып, Үсен балаларын қырғыздар арасына жансыз етіп жіберіп, қырғыз мемлекетін іштен ірітпек болады. Олар Манасты қонаққа шақырып, қымызға у қосып береді. Манас көп азап шегіп, әрең дегенде ұдың зардабынан айығады. Құзғын мінезді сатқындар тұтас бір елді ойранға ұшырата жаздайды. Қастандық әрекеті іске аспай, ел алдында масқара болып қалғанын сезген көзқамандар өзара ерегісіп, пышақтасып өліп бітеді...

Ойлап отырсақ, өз елінің бауырластарының мейірімсіз дұшпандарына айналатын, ақырында халық қарғысына ұшырайтын көзқаман тектестер әр заманда бой көрсетіп тұратын кеселді құбылыс екен. Нақтылы талдап қарасақ, көзқаманшылдықтың жаны сірі, өзіне қолайлы жағдай туса әр кезеңде қайта жанданып, қауіпті күшке айналатын соқпа дерттей бір

тажал екенін аңғарамыз. Сонда көзқамандар кімдер?

Көзқамандар, ең алдымен, өз халқының тілін білмейтін, сондықтан оны жат санайтын, інгәлап дүниеге келгеннен ер жеткенге дейін басқа түсінік, пиғылда тәрбиеленген жандардан шығады,-дейді академик публицист. – Оларға өз елінің асыл қасиеттерінің бірде бірі дарымаған, өзін асыраған, адам қатарына қосқан халқының тағдырына дұшпанның көзімен қарап дағдыланған. Тіпті жаратылысынан ақыл-есі бүтін болып туғанмен, мұндайлар өз елінің перзенті болып жарытпайды. Ана тілін білмегендіктен, халқының көңілдегі мұнды, көкейтесті арманды көзқамандар сезбейді. Халық даналығы жаратқан небір әсем ән, құдыретті күйі, аталар сөзі, ғибрат, нақыл бұларға әсер етпейді. Эпостағы көзқамандар жарық жерлерде өскендер болса, қазіргі замандағы олардың "ізбасарлары"-өз елінде жүріп-ақ жатбауыр болып қалыптасқандар..."

Осы орайда "Тәуелсіз қазақ елінің көзқамандары кімдер?" деген сауал кес-кестесе керек. Публицистің пайымдауынша, бұларға тәуелсіздік деген қасиетті сөздің киелі мағынасы түсініксіз. Қарны тоқ болса, барлық мұраты орындалғандай көрінеді, азаттық, теңдік деген сөздерді көңіл үшін айта салатын нәрсе деп біледі.

Бұдан әрі автор мәнгүрттік пен көзқамандық құбылыстарының айырмасына тоқталады. Мәнгүрттер дегеніміз жау қолында тұтқын болып, қорлық-зорлық атаулының бәрін көріп, миына жазылмастай зақым келген, қай елден шыққанын, кімнен туғанын білмейтін, тек кеудесінде жаны бар, ішіп-жеуге, қарадүрсін жұмыстарды атқаруға ғана қабілетті аянышты пенделер екен. Олар – алыс пен жақынды ажырата алмайды, өз анасын дұшпан санап атып та жібере салады. Жадында ешнәрсені сақтай алмайтын мұндайлар миғұла, мәнгүрт деп аталады екен...

"Ал көзқамандар ақыл-есі ауысқандар емес, -деп, нақтылай түседі академик-публицист.-Бұлар мектеп, университет бітірген, жоғары лауазымды қызмет атқарғандар болуы да әбден мүмкін. Кейбіреулері талай елдердің тарихы мен философиясын жатқа айтып, жаңғақша шағып беретіндер, әділдік, адам құқы, оркениет, достық, ынтымақ, бейбітшілік секілді сөздерді судай сапыратындар... Бірақ бұлардың жазылмайтын немесе ұзақ емдеуді керек ететін ауруы – туған халқының дәстүрін танып-білуге салғырттығы, сөз жүзінде отаншыл болып көрініп, былай шыға бере елдің хас жауларымен тіл тауып, халықтың түпкілікті мүддесін сатып жіберетіндігі, ең жаманы – жұртының қадір тұтқан қымбаттарын, тәуелсіздігімізді тәрк етуді көздеп отырғандармен ауыз жаласып, соларға арқа тіреп, намысымызды таптап кететіндігі. Мәнгүрттер есінен айырылған міскіндер болса, көзқамандар – елдігімізге саналы түрде қарсы шығатын қаскүнемдер..."

Иә, көзқамандарға бұдан асқан сипаттама беру сірә да қиын болар. Қазақ елі тәуелсіздігінің алғашқы жылдарында өзімбілермендікпен қиқу

салған Масанов секілділердің аз болмағанын айту парыз. Елін, жұртын тәрк еткен ондай көзқамандар қазір де аз емес. Ең қауіптісі сол – осы күнгі көзқамандар жұртшылық көзіне елдің ең терең мұраттарын шырқырап іздегендей сынап байқата біледі, ал шынтуайтша келгенде басына зәредей қиындық түссе, лезде жалт бұрылып кетеді. Сөз бен істің бір-бірінен алшақ кеткендігі соншалық – небір әдемі сөздердің өтірігі мен расы қаншалық екенін біле алмай, дал болады, ақырында мұндай жалғандыққа еті өліп, қоғамда болып жатқан апат пен опатқа селт етпейтін болып меніреуленеді... Қазақ публицистерінің маңызды міндеттерінің бірі өз арамызда жүрген, ұлт мұратын қиып жіберетін, елге опасыздығына ұялмай, қайта өздерін озық өркениет жаршылары деп қарйтын осындай көзқамандармен аяусыз күрес жүргізу болып табылады.

Халық рухын, ұлттық рухты қалай көтеруге болады? Бұл – заңды сұрақ. Біздің, ең алдымен, халықтың тарихи санасын қалыптастыруы керек. Ол үшін қазақ хандықтарының төрт-бес мың жылдық тарихын түсіндіріп беруіміз шарт...

Біз, қазақтар, өзімізді батыр халық деп бекерден-бекер дәріптемейміз. 300 жылдай ұлы Отан соғысын басынан кешірген, оның 150 жылын үзбей соғыспен өткізген халық қалайша батыр болмайды. Біз патриоттық деп жүрген тәрбие түрін осыдан бастау керек...

Қазіргі уақытта әдебиет пен өнер ордаларының ішкі-сыртқы жағдайы көңіл қуантарлық емес. Мәселен, Жазушылар одағының, Ғылым академиясының, тағы сол сияқты өнер-білім ордаларының бүгінгі жайы кешегімен мүлде салыстыруға келмейді. Жаңарған қоғамдағы тұрған өтпелі кезеңнің өнер адамдарына да тигізген кері әсерлері болғанын жасырып қайтеміз.

Тағы бір келесі ашық әңгіме белгілі ғалым Рахманқұл Бердібай мен «Қазақ әдебиеті» газетінің тілшісі Думан Рамазанның арасында жүрді [4].

Ғалым мен публицист әңгімені негізінен әдебиет пен ғылым төңірегінде өрбіте келе ұлттың тағдыры сыналып отырған өтпелі кезеңге бұрып, осындай беймаза шақта ұлттың ұлттығын жоғалтпай, елдігін сақтап қалу үшін не істеуі қажет деген күрделі сауалдар төңірегінде толғанады.

"Елдік, ұлттық мәселелер менің де жанымға жақын тақырыптар,-дейді ғалым-публицист Р.Бердібай. – Сонау өздеріңіздің "Қазақ әдебиеті" газеттеріңізде істеп жүрген кезімнен бастап, ұлттық мәселелерді көтеріп келемін. Сондықтан сұрағыңыздың елдік, ұлттық мәселелерге қарай ауысқанына қуанбасам, ренжімеймін".

Ғалым ең алдымен қазақ тілін мемлекеттік деңгейге көтеру үшін шын мәніндегі мемлекеттік қолдаудың, оң көзқарастың қажеттігін тілге тиек етеді. Қазіргі жағдайда қазақ тілі – мемлекеттік тіл деген тіркестің қауқары шамалы. Оның пайымдауынша, бар кәдік Конституциямызда Қазақ

Республикасы деп анық та қанық жазылмауында жатыр. Республикамыздың Конституциясында аты анық жазылмаған қазақ халқының тілі мен мәдениеті қайдан қадірлі болсын. Негізгі заңымызда Қазақстан Республикасы жазылғаннан кейін-ақ Қазақстанда қазақ тіліне ерекше мән беріледі деп айту қиын. Бұл бір қарағанда ұсақ-түйек, тіпті арнайы сөз етуге тұрмайтын шаруа сияқты көрінгенмен, оның астарында үлкен мән бар. Сондықтан Қазақстан Қазақ республикасы ретінде ресми түрде мойындалуы қажет. Сонда ғана іс оңға басып, қазақ тілі шын мәніндегі мемлекеттік дәрежеге көтерілмек.

Ғалым-публицист өзін толғандырып жүрген мынадай аса өзекті мәселелерді де жаны күйзеле отырып, бүкпесіз ашып айтады. Республикамызда ұлттық мұрат-мүдделерге қызмет ету байқалмайды. Әрине, бәріміз де республикадағы халықтардың татулығын, ынтымағын қалаймыз. Бірақ, оның бәрі қазақ халқының ұлттық мұраттары есебінен болмауы керек. Қалайда халқымыздың мақсат-мүддесіне сай қызмет етіп, оған нұқсан келтірмеу жағын ойластырған жөн. Республикада қазақ халқының бүгінгі мен болашақ мұқтажы ескерілмей, өзге ұлт өкілдерінің көсегесі көгермейді. Бәрі қазақ халқының айналасына ұйысуы керек. Өзге ұлт өкілдері жергілікті халықтың тарихы мен тіліне, дәстүріне құрмет көрсеткенде ғана шынайы ынтымақ, береке-бірлік болмақ. Халықтың татулығы қазақ тілінің құлдырауына емес, қайта гүлденуіне байланысты.

...Бізде білімі ақылына сай, ұлтының қамын жейтін саналы азаматтар баршылық. Бірақ, өкінішке орай олардың басы бірікпеген, қуатты күшке айналмаған. Кейінгі кездері үкіметтің кейбір шалағай іс-әрекеттеріне байланысты ұсыныс айтып, талап қоя алатын дәрменді қоғам немесе қозғалыс көрінбейді. Бұндай жағдайда соны серпіліс, тың өзгерістердің қажет екені сөзсіз. Сондықтан, қазақ зиялыларының басын біріктіретін қоғам құрылса, ол ел мұң-мұқтажының жоқтаушысы болар ма еді, қайтер еді!?

Иә, ғалым-публицистің терең зерделеуден туындап отырған мұндай ұсыныс-пікіріне еріксіз ден қоясың.

Ұлттық санады оятудағы сіңіріп келе жатқан еңбегін, қажымас қайрат-жігерін қалың қауым әбден мойындаған ойтолғаудың ұлықшаны Рахманқұл Бердібай өзінің бүкіл саналы ғұмырында туган тіліміздің тағдыры жөнінде зиялы қауымның жан даусын үзбей жеткізіп, ұлттық салт-дәстүлерімізді сақтау, олардың келешегін ойлау, ғылым мен білімнің көкейтесті проблемаларын қайымақпай көтеріп, "Бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ" деген принциппен азаматтық ар-ожданна дақ түсірмей келеді. Қазір де сексеннің сенгіріне шыққан ғұлама ағамыз тәуелсіз қазақ елінің ұлы өркениет жолындағы қадау-қадау күрделі мәселелерін айтудан бір де жалыққан емес [5]. Осылайша, ұлт рухының шырақшысына айналып, халқымыздың рухани өсуіне, тәуелсіз мемлекетіміздің іргесі бекемдене түсуіне өлшеусіз еңбек сіңіріп келеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Бердібай Р. Имандылық // Қазақ әдебиеті. -1991. -15 наурыз.
2. Елеуқенов Ш. Әдебиет және ұлт тағдыры. – Алматы: Жалын, -1997, -327-328 бет.
3. Бердібай Р. Көзқамандар кімдер? // Қазақ әдебиеті. -1956. -30 сәуір.
4. Ұлттың ұлы мұраты. Ашық әңгіме // Қазақ әдебиеті. -1997.- 29 шілде.
5. Майлыбаева А. Ұлтшыл деп ұсталып кете жаздаған ғалым Рахманкүл Бердібаймен жүздесу// Оңтүстік Қазақстан. -2002. -26 ақпан; Ақжігіт Ө. Академик Рахманкүл Бердібай: "Бізге тайпалық емес ұлттық сана керек!" //Евразия. 2005. 16 қыркүйек.

**Филология ғылымдарының кандидаты, доцент
Сейдолла Садықов,
Филология ғылымдарының кандидаты
Жанна Исмайлова**

МАЗМУНЫ, СОДЕРЖАНИЕ, İÇERİK, CONTENTS

ТІЛ ТАРИХЫ ЖӘНЕ ҚҰРЫЛЫМЫ

<i>Уртегешев Н.</i> (Новосибирск)	Шорский консонантизм: акустические характеристики нефарагелизованных и фарангелизованных настроек (на материале мрасского диалекта)	3-23
<i>Urtegeşov N.</i> (Novosibirsk)	Шор тіліндегі дауыссыздар: фарингалдық және бейфарингалдық түрлердің акустикалық сипаттары Şor dilindeki faringal ve faringal olmayan sessiz fonemler türlerin akustik (ses) özellikleri Shor consonantism acoustic characteristics of far'ngal and non-faringal Tuning (on the materials of Mrass Dialects)	
<i>Бейсетаев Р.,</i> <i>Кулкибаев Г.</i> (Караганда)	Слова, структура слова и его гармонизация в тюркских языках	24-47
<i>Beysetaev R.,</i> <i>Kulkiabayev G.</i> (Karagandı)	Түрік тіліндегі сөз, сөздің құрылымы және оның үндесуі Türk dillerinde kelime, kelime yapısı ve esnekliliği Word, structure of a word and its harmonization in the Turkic languages	
<i>Левин Г.</i> (Якутск)	Структурно-семантические особенности тюрко-монгольских репрезентаций в древнетюркско-якутских лексических параллелях (наименования явлений общественной жизни)	48-64
<i>Levin G.</i> (Yakutsk)	Көне түркі-якут лексикалық параллельдеріндегі түркі-монғол лексикалық тіл бірлігі көрсеткіштерінің құрылымдық-мағыналық ерекшеліктері (қоғамдық өмір құбылыстарының атаулары) Eski türk-yakut dillerindeki türk-mogol dil gruplarının yapısal-anlatımsal açıdan dil özellikleri Structural-semantic Peculiarities of Turkic –Mongol representation in ancient Turkic Yakut lexical parallels (Titles of social life phenomom)	
<i>Кумарұлы Я.</i> (Үрімші)	Түркі және қытай тілдеріндегі «қап» түбірлері	65-73
<i>Humaruli Y.</i> (Urimçi)	Основа слова “қап” на тюркском и китайском языках Türk ve Çin dillerindeki “hap” kökleri “Kap” roots in the Turkic and Chinese languages	
ӘДЕБИЕТ ЖӘНЕ ФОЛЬКЛОР		
<i>Орус-оол С.</i> (Москва)	Тувинский народный эпос	74-84
<i>Orus-ool S</i> (Moskova)	Туваның халық дастаны Tıva halk destanı Tuva folk epos	
<i>Әбжет Б.</i> (Түркістан)	Шуваштардың дәстүрлі сардаш діні және ондағы байырғы түркі халықтары мифологиясының көріністері	85-89
<i>Abjet B.</i> (Türkistan)	Çuvaşların geleneksel Sardaş dini ve onun eski türk halkları mifolojisindeki yeri Traditional Sardash religion of shuvash and stages of the ancient Turkic peoples' myphology in it	

<i>Кыдыр Т.</i> (Түркістан)	Мәуләнә Жәләләддин Руми және поэзия	90-94
<i>Kıdır T.</i> (Türkistan)	Маулана Жалаладдин Руми и поэзия Mevlana Celaleddin Rumi ve şiir Maulana Zhalaliddin Rumi and poetry	

ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОГРАФИЯ

Ахметов В. (Казань)	Эпиграфические памятники Нового времени на Южном Урале, как источник по истории, этнографии и искусству татарского народа Оңтүстік Уралдағы эпиграфиялық ескерткіштер татар халқының этнографиясы мен өнері тарихының кайнар көзі	95-108
Ahmetov V. (Kazan)	Tatar halkının tarihi, etnografisi ve kültürü açısından Güney Ural'daki yeni çağın epigrafik abideleri Epigraphic monuments of the new time in the South Ural, as the source of history, ethnography and art of the Tatar	
<i>Закиев М.</i> (Казань)	Лингвоархеология и этнические корни тюркских народов Түркі халыктарының лингвоархеологиясы мен этникалық тегі	109-127
<i>Zakiyev M.</i> (Kazan)	Dil arheolojisi ve türk halklarının etnik kökeni Lingua-archaeology and ethnic roots of Turkic peoples	

ЭТНОМӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ТАНЫМ

<i>Әбушәріп С.</i> (Түркістан)	Руханият және өркениет Духовность и цивилизация	128-138
<i>Abuşarip S.</i> (Türkistan)	Moneviyat ve medeniyet Spirituality and Civilization	

PERSONALYA

<i>Әжібайұлы К.</i> (Түркістан)	Ғалым, ұстаз және ұйымдастырушы Ісмет Кенесбаев -100 жаста Ученый, наставник и организатор Исмету Кенесбаеву -100лет	139-146
<i>Ajibayuli K.</i> (Türkistan)	Alim, üstad ve uyumlaştırıcı İ. Kenesbayev -100 yaşında 100 – years of the scientist, tutor and organizer Ismet Kenesbaev	
Садықов С., Исмаилова Ж. (Түркістан)	Ұлттың ұлы мұраты Академик, публицист Рахманқұл Бердібай - 80 жаста	147-153
<i>Sadikov S., İsmaylova J.</i> (Түркістан)	Гордость нации академик, публицист Рахманкул Бердыбаеву -80 лет Milletin büyük isteği Akademik, yazar R. Berdibay 80 yaşında 80-years Anniversary of the proud of the nation, academician, publicist Rahmankul Berdibai	